НАТАЛИЯ
ГАЛАГАН
ФАНТАСМАГОРИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Валерий приходит в сознание в неизвестной ему квартире и не может вспомнить, кто он и как очутился здесь. Хозяйка квартиры пытается убедить его, что они вместе совершили преступление и вынуждены скрываться. Однако Валерий убеждается, что она лжет, и решает самостоятельно выяснить все о себе.

•

Фантасмагория

Аннотация:

Валерий приходит в сознание в неизвестной ему квартире и не может вспомнить, кто он и как очутился здесь. Хозяйка квартиры пытается убедить его, что они вместе совершили преступление и вынуждены скрываться. Однако Валерий убеждается, что она лжет, и решает самостоятельно выяснить все о себе. Неожиданно он знакомится с девушкой, которая, как и он, утратила память, а также с офицерами полиции, от которых узнает, что является искусственно созданной копией некоего Лаврентия. Кто и с какой целью его сотворил, и что случилось с оригиналом - это и предстоит выяснить главному герою. Благодаря уникальным способностям Валерий сможет путешествовать по созданным геймерами мирам, окажется втянутым в противостояние обретших плоть фантазий и образов, которые внесут в его жизнь сумбур и хаос, что и является фантасмагорией.

Содержание

Глава 1. Кто я?
Глава 2. Ангел из бара
Глава 3. Сталкерша
Глава 4. Обвинение
Глава 5. Как две капли воды
Глава 6. Другой мир
Глава 7. Чем больше силы, тем полнее ответственность
Глава 8. Перехват
Глава 9. Создатели
Глава 10. Остров кукол
Глава 11. Быть всегда рядом

Глава 12. Второе я
Глава 13. Ревность
Глава 14. Подмена
Глава 15. Киллер
Глава 16. Тандем
Глава 17. Сражение
Глава 18. Прошу тебя, очнись!

Глава 1. Кто я?

Сладостно потянувшись, я несколько минут нежился в теплой постели, прогоняя остатки сна. Когда мозг, наконец, потихоньку запустил мыслительные механизмы, первой промелькнула здравая мысль: "А где я вообще нахожусь?", за ней тут же последовала бредовая: "Кто я?".

Мигом вскочив с постели, я стал оглядываться по сторонам. Спальня по цветовой гамме и декору явно принадлежала девушке. Значит, ночь удалась!

- Доброе утро! - поздоровался я громко, но никто не ответил.

Стоял я в чем мать родила, но одежды рядом не наблюдалось. Прикрыв наготу одеялом, я вышел из спальни и отправился на поиски хозяйки. "По дороге не мешало бы найти свою одежду", - подумал.

- Есть кто-нибудь дома?

В ответ тишина.

Квартира довольно просторная, обустроенная со вкусом, в стиле минимализма, точно не без помощи дизайнера. На стенах и тумбочках отсутствовали какие-либо признаки самолюбования хозяйки: ни тебе фотографий, ни грамот, ни дипломов или кубков ну хоть о каком-то достижении. На кухне царил идеальный порядок, а в холодильнике торжествовала пустота. Отсюда вывод: моя ночная пассия дома не готовит.

В ванной обнаружилось немалое количество всевозможных приспособлений для одурачивания мужчин: косметика, парфюмерия, плойки, утюжки и прочая дребедень по совершенствованию женских прелестей. Раз девушка так тщательно работает над образом, значит, знает себе цену. Не уродина, и уже хорошо. Моей одежды не нашлось и в этом последнем обследованном уголке жилища.

Остановившись, я решил оценить обстановку. Почему-то на сто процентов был уверен, что оказался в этой квартире случайно, так сказать, зашел на чашечку чаю и остался до утра. Но почему ничего не помню о себе? Амнезия?

Наконец мой мозг окончательно проснулся, и с целью

идентификации личности я взглянул в большое зеркало над раковиной. На меня смотрел парень около тридцати лет, довольно симпатичный, хорошего телосложения. Да что уж там скромничать, такой рельефный пресс и накаченная мускулатура вполне могли бы красоваться на обложке какого-нибудь спортивного журнала. Только вот все это нисколько не приближало меня к раскрытию тайны моей личности. Возможно, если узнаю больше о хозяйке квартиры, вспомню хоть что-то из прошлого, хотя бы один день.

В шкафах находилась исключительно женская одежда, довольно миленькая, как раз в моем вкусе. Судя по нарядам, девушка была невысокого роста, миниатюрная, вот только с размером обуви что-то не совпадало. Обычно тридцать девятый размер обуви имеют девушки с ростом как минимум метр семьдесят - нестыковочка получается. Этот факт еще более распалил интерес к той, с кем провел ночь.

Без зазрения совести я обследовал содержимое ящиков комода, но кроме сугубо женских вещей не нашел ничего, что помогло бы мне освободиться от ношения одеяла подобно тунике древних римлян. Однако кое-что любопытное я все же нашел, а именно неимоверное количество брелоков для мобильного телефона. Похоже, в этом царстве порядка нашлось хоть немного места для нерациональности в виде увлечения.

В коридоре пропищал электронный замок, и открылась входная дверь. Кто бы ни пришел, прятаться было бессмысленно, и потому я в ставшей уже бессменной тунике-одеяле вышел навстречу вошедшей. Предположения о внешности хозяйки-незнакомки оказались очень близки к истине: передо мной стояла девушка лет двадцати пяти-шести ростом выше среднего. Одета в короткое элегантное платье, хотя, подумалось, бабульки-сплетницы из-за такой длины юбки точно причислили бы ее к девицам, ловящим удачу ночью у дороги. Вспоминая осмотренный гардероб, я понял, что таков стиль незнакомки - никаких брюк, а также юбок до колен и ниже. С первого взгляда показалось, что она несколько худощава, но, присмотревшись, увидел упругое тело, как у гимнастки. О внешности можно было сказать, что она очень красивая. Таких в природе очень мало, чаще их можно видеть на картинах художников: белая бархатистая кожа, детский румянец, правильные гармоничные черты лица. Ярко-зеленые глаза выгодно оттеняли длинные светло-русые волосы, непослушно выбивающиеся из сковывающей их заколки. Так как я уже обследовал ванную комнату, знал, что линзами она не пользуется, да и косметики по минимуму - такая красота ей дарована природой. Обратилась красотка ко мне очень

уж буднично, без эмоций.

- Очнулся? Вот и замечательно. Я принесла тебе одежду. Быстро одевайся, надо ехать.

Девушка отдала мне бумажные пакеты и слегка подтолкнула в плечо к спальне.

- Куда ехать?

- По дороге расскажу. Иди быстрее, время поджимает, - она уже с силой толкала меня в спальню.

Расспрашивать далее, стоя в чем мать родила, хоть и закутанным в одеяло, было нелепо. Я решил сначала одеться, а потом уже подумать, позволять ли этой барышне верховодить. Вся одежда подошла мне идеально. По всей вероятности, наша связь длилась не одну ночь.

- А где моя старая одежда? - спросил я, выйдя одетый из спальни.

- Она была вся в крови, пришлось выбросить.

- В крови?!

- Ты все еще ничего не вспомнил? - Девушка поправила ворот моей рубашки. - Можешь не отвечать, и так понятно, что не вспомнил. Не волнуйся, кровь не твоя, но лучше поскорее уехать из города.

- Что произошло? Мы от кого-то убегаем?

- Да, поэтому надень очки и кепку, - она взглядом указала на лежавший на столе пакет с логотипом какого-то бутика. - На все вопросы отвечу по дороге.

- Ответь хоть на один вопрос: "Как меня зовут?".

Девушка некоторое время помедлила, то ли припоминая мое имя, то ли не веря, что я даже это забыл.

- Тебя зовут Валера, а я Марина, и, кстати, мы встречаемся, если ты и это забыл.

Она дала мне небольшой чемодан, подошла к комоду, открыла один из ящиков и выгребла из него в свою сумку с два десятка брелоков.

- Это для тебя самое ценное? - спросил я.

- Они - часть меня, - не вдаваясь в подробности, ответила Марина. - Поторапливайся.

Все же я сомневался в правдивости ее слов. Однако то, как вела себя Марина, выйдя из квартиры, убедило меня, что об окровавленной одежде она не шутила. Осторожно выглянув из-за угла и убедившись, что за ним никого нет, она позволила мне идти по коридору. С неожиданно ставшим громадным и тяжелым чемоданом девушка заставила меня спуститься пешком по лестнице с двенадцатого этажа. В паркинге я подождал, пока она подгонит машину, и юркнул на заднее пассажирское место.

Марина же запихнула чемодан в багажник и села за руль.

- Почему только на мне маскировка, а что на счет тебя?

- В отличие от меня, ты засветился перед камерами наблюдения, поэтому твои фотографии во всех розыскных сводках. Сзади окна тонированы, можешь расслабиться, снять очки и кепку.

- Что я натворил?

- Долго рассказывать, - она пристально смотрела на меня, вероятно, обдумывая, как бы короче и доходчивее мне все изложить.

- Куда едем? - прервал я затянувшуюся паузу.

- К моим друзьям в деревню. Там отсидишься, пока я тут все улажу.

- Как далеко эта деревня?

- Около двухсот километров.

- Значит, вполне достаточно времени, чтобы рассказать мне все в мельчайших подробностях.

Болтливая женщина - горе для мужчины, но не в этом конкретном случае. Все мои воспоминания ограничивались сегодняшним днем. Как-то странно работал мозг: я узнавал марки встречных автомобилей, знал названия доносящихся из приглушенного радиоприемника песен и исполнителей; компаний и брендов на мелькающих рекламных щитах, но вот о себе ничего не помнил.

Марина рассказала, что вчера мы планировали ограбление инкассаторской машины, но, как выяснилось, не только мы позарились на ее ценное содержимое. Внутри машины оказались не деньги, а какой-то дипломат. Что в нем было неизвестно. Операцией руководил наш напарник Андрей, он-то и погиб во время стычки со второй бандой.

- Кому мы должны были передать дипломат?

- Хороший вопрос. Вы с Андреем решили не рассказывать мне этого. Мы еще по этому поводу с тобой поссорились. Как жаль, что ты забыл. Тогда бы убедился, что был не прав, - Марина метнула на меня взгляд-молнию. - Ладно, Андрей, он всегда был безбашенный, но ты меня очень обидел.

- А где сейчас тот дипломат?

- Это я хотела бы у тебя спросить. Когда Андрюху подстрелили, ты велел мне убегать, а сам остался прикрывать его. Позже мы встретились в условленном месте. Ты был каким-то пришибленным, словно с инопланетянами встретился.

- А дипломат?

- У тебя его не было. Я расспрашивала-расспрашивала, а ты был совершенно невменяем, не понимал, о чем я тебя спрашиваю,

и не узнавал меня. Я надеялась, что к утру вспомнишь, но, по всей вероятности, тебя сильно долбануло.

- Возможно, дипломат отобрали напавшие?

- Уверена, нет. Будь он у них, о нас попросту забыли бы и не пытались меня выследить. Именно из-за этих придурков нам пришлось ночевать на моей служебной квартире. Не волнуйся, о ней никто не знает.

- Почему квартира служебная?

- А вот теперь я тебе ничего не скажу, и это будет моя маленькая месть.

Марина демонстративно надула губки, но у нее это не очень хорошо получилось, актриса из нее никудышная. Во всех движениях и мимике проявлялось сильное эмоциональное напряжение.

- Ладно, - размышлял я вслух. - От бандитов, возможно, удастся скрыться в деревне, но от полицейских... Они нагрянут на наши квартиры, будут расспрашивать родственников, соседей, знакомых.

- Как я уже сказала, засветился только ты. Из родни у тебя был только Андрюха, с которым вы вместе беспризорничали. Так что о родственниках и знакомых можешь не волноваться. Из-за нашего образа жизни мы старались быть незаметными, часто переезжали, так что за столь короткое время соседи даже не запоминали нас.

- Ладно, мы с Андреем были беспризорниками. Но как ты с нами связалась?

- Не с вами, а с тобой.

- Ах, да, ты же моя девушка.

- Вот именно!

- Странно.

- Что странно?

- Я не испытываю к тебе никаких чувств.

- Ну ты, Валерка, и сволочь! Я тут жизнью рискую, чтобы тебя спасти, а ты мне такое говоришь! Да я тебя сейчас из машины высажу, и разбирайся сам со своими проблемами.

- Ты не сделаешь этого. Тогда меня полиция поймает, а я тебя точно сразу им сдам, - сказал я, глядя ей в глаза и широко улыбаясь. - Говоришь, квартира служебная - значит, по адресу вычислят компанию, а там наверняка твоя анкета, паспортные данные и прочая информация.

- Как-то странно тебе мозги отшибло, - сказала она, сильно сжав руль и не сводя взгляда с дороги. - Я тебе прощу отсутствие чувств только потому, что память потерял, но если ничего не испытываешь ко мне, тогда лучше молчи. Не больно-то нуждаюсь

в твоей любви. Если захочу, быстро тебе замену найду. Не веришь?

- Верю, на девушку в такой короткой юбке много желающих найдется.

- В такой короткой юбке?! Да это же все из-за тебя, гад.

Сам того не осознавая, я ударил по самому больному месту, и сосредоточенная, решительная и уверенная девушка вдруг задрожала, изо всех сил пытаясь сдержать слезы.

- Прости. Не понимаю, какое имею отношение к твоим коротким юбкам, но в таком состоянии нельзя браться за руль. Давай остановимся на ближайшей заправке и что-нибудь перекусим.

- Ты голоден?

- Нет, но мы с утра ничего не ели. Да и машину следует заправить. Ты на датчик топлива смотрела?

Мы молча доехали до ближайшей заправки, Марина вышла из автомобиля и пошла к магазину, предварительно заблокировав все двери в авто, оправдываясь столь необходимыми мерами предосторожности. Свою огроменную дамскую сумочку, наполненную брелоками для мобильных телефонов, она оставила на переднем сидении возле водительского, вынув из нее только кошелек. Я заметил, как при этом она положила свой мобильник в боковой кармашек сумки, и мне стало любопытно, какая безделушка у нее в данный момент в фаворе. Ею оказалась фигурка Эла из "Тетради смерти" [1]. Странно, но только один этот брелок из ее коллекции имел отношение к аниме. Что же ей так в нем понравилось?

Раз уж Марина сказала, что она моя девушка, вполне нормально, если я посмотрю в ее телефоне папку с фотографиями. Ввиду амнезии, я полагал, роль детектива в такой ситуации вполне могу на себя примерить. Однако в папке не обнаружилось ни одного снимка, на котором мы были бы вдвоем. Меня поразило даже не то, что там не оказалось фотографий Марины, озадачили мои изображения в обнимку с какой-то девушкой. Вариантов было два. Первый: либо я изменял Марине, и она ловила меня на горячем, причем, судя по разной одежде и освещению, не раз. Второй вариант казался реалистичнее. Марина не была моей девушкой и по какой-то причине следила за мной. Поскольку времени было немного, ведь в любую минуту Марина могла вернуться, я быстро вошел в интернет,

создал почтовый ящик и отправил несколько фотографий с незнакомкой на первый пришедший в голову адрес. Теперь фотографии сохранились в папке отправленных и, если память не

вернется, надо будет попытаться разыскать изображенную на них молодую особу.

Завидев возвращающуюся Марину, я быстро положил телефон на место. Она протянула мне пару бутербродов с ветчиной и бутылку газировки.

- Спасибо за заботу о здоровье.

Девушка пожала плечами.

- Ты все равно не ощущаешь вкуса, так зачем тратиться на дорогое.

Я откусил кусок бутерброда и стал тщательно пережевывать его, пытаясь распробовать. Марина презрительно скривилась. От этой ее ухмылки на меня снизошло озарение - не может женщина так смотреть на любимого мужчину. До этой минуты я, как ягненок, следовал за поводырем, не задумываясь, что ожидает впереди. Эта хитрая бестия, скорее всего, наврала мне с три короба и даже не удосужилась убедить в правдивости ее слов. Что я вообще о ней знаю? Ровным счетом ничего: никаких документов, фотографий либо чего-то другого, чтобы убедиться, что эта красотка мне не враг.

- Мне нужно в туалет, - заявил я, отложив безвкусный бутерброд.

- Куда?

- Чему удивляешься? Я что - не человек и не могу иметь естественных потребностей?

В этот момент я и представить не мог, о чем она думала, но явно была озадачена. Что такого необычного было в моем желании покинуть машину? Вероятно, она боится, что сбегу, а значит, именно это я и должен сделать.

Как я и предполагал, Марина отправилась следом за мной под предлогом, что забыла купить сладости. Кабинка туалета была занята, так что я ожидал у двери, краем глаза наблюдая за своей надзирательницей. К заправке подъехала патрульная машина, один из полицейских вышел из нее и последовал в магазин. Марина сделала вид, что выбирает шоколадный батончик, а я, воспользовавшись моментом, выскочил из магазина через служебный выход. Быстро добежав до отъезжавшего грузовика, я рванул дверь кабины и шлепнулся на пассажирское сидение.

- Брат, спасай, хочу расстаться с девушкой, она силой тянет меня под венец, - обратился я к водителю, явно дальнобойщику.

Позади сидений отодвинулась шторка, и водитель-сменщик взглянул через мое плечо на выбежавшую из-за заправки Марину.

- Я бы от такой не убегал, а сдался в вечное рабство, - рассмеялся он.

- Дурак ты, Никита, неотесанный. Знаешь, какие стервы-жены получаются из таких красавиц? Да она из тебя все соки, как вампирша, высосет - жизни не будешь рад, - с тоном умудренного опытом наставника растолковал напарнику водитель постарше.

- Да все женские капризы можно стерпеть, главное, что друзья обзавидуются, - не унимался молодой водитель.

- Обзавидуются? Да она истребит всех твоих друзей, прежде чем ты успеешь опомниться. Значит так, пацан, - обратился он ко мне, - машина у нее неслабая, гонок на дороге я устраивать не собираюсь. До базы останавливаться не буду, а на базе пропускная система - она не проедет, а ты уж оттуда как-то пешим ходом будешь сматываться.

- Спасибо вам огромное.

Марина ехала за фурой, сохраняя дистанцию, не стремясь обогнать, но и не отрываясь.

- Уверен, что не пожалеешь о побеге от такой конфетки? - не унимался молодой водитель.

- Вот как тебе, оболтусу, вразумить, что красивая обертка не гарантирует отменного сладкого вкуса.

- Дядя Леня, это же в каком сериале вы такие умные слова услышали?

- Не важно, где услышал. В отличие от тебя, у меня богатый опыт с женщинами. С горячими и красивыми можно провести какое-то время, но для семейной жизни надо найти тихую гавань.

- Видал, какой у меня напарник? Дядя Леня, тебе не баранку надо крутить, а философию в институте преподавать.

- Много говоришь. Перебирайся за руль, раз отдохнул.

- На ходу не буду, а если остановите, спасательная операция пойдет насмарку.

Всю дорогу водители пытались выудить подробности моей трагической любви, но я всячески уклонялся от ответов, говоря, что хорошее забылось, а о плохом и вспоминать не хочется. Поэтому дальше ехали, общаясь на отстраненные темы, и такая мелочь была не менее важной, поскольку я очередной раз убедился, что, помня о происходящем в мире, стране и городе, не помню, что касается лично меня.

Ближе к вечеру мы подъехали к продуктовой базе в провинциальном городке, и, как говорил дядя Леня, автомобиль Марины остался за шлагбаумом, а у меня появились и время, и возможность окончательно оторваться от преследовательницы.

Покинув территорию базы, я оказался на свободе, но без малейшего понятия, что делать. За неимением денег и документов я не мог снять номера в гостинице или арендовать квартиру. Попытался попроситься на ночлег к торговкам на рынке

в обмен на обещание выполнить любую работу, но потерпел фиаско. Никто не захотел связываться с подозрительным типом, каким казался я повидавшим на своем веку проходимцев и воров. Так что оставалось только затеряться в городском парке, избегая полицейских патрулей, и с наступлением сумерек найти ночлег на какой-нибудь парковой лавочке. Благо, лето и теплые ночи.

С наступлением темноты, когда я улегся на скамейке в облюбованной беседке, мое тело расслабилось и позволило мозгу спокойно проанализировать произошедшее со мной сегодня. С момента пробуждения я приумножил количество вопросов, но ни на один из них не нашел ответа. Все, что рассказала Марина, требовало проверки. Если в городе была перестрелка, такое событие обязательно должно попасть в прессу. Таким образом, первое, что я завтра сделаю, изучу новостные сайты, а потом исходя из результата буду планировать дальнейшие шаги. Постепенно усталость обволокла меня всего, и сеанс самоанализа прервался сам собой.

Приснился мне сумбурный и бессмысленный сон. Сначала мелькали незнакомые лица, проносясь с такой скоростью, что невозможно было уловить их черты. Потом я неожиданно оказался прогуливающимся под руку с девушкой с фотографии в мобильном телефоне. Затем действие переместилось в кафе, но со мной за столиком сидела уже другая девушка. Мы мило беседовали и пили кофе, пока в помещение не ворвалась гневная Марина. Дальнейшее представление превратилось в боевик. Разъяренная преследовательница одним движением руки откинула столик в сторону, с силой толкнула стул, на котором сидела моя спутница, от чего он заскользил по мраморному полу и уперся в стену. Затем пришел черед расправиться со мной. Я попытался встать, но тщетно, как оказалось, мои руки и ноги крепко привязаны к стулу.

- Даже не думай от меня сбежать! - крикнула Марина.

Я хотел ей возразить, но губы будто клеем слепило, оставалось выразительно мычать, требуя свободы.

- Смотри, он, кажется, приходит в себя, - откуда-то донесся мужской голос, и тут же я ощутил сильный пинок в грудь, следовательно, это был уже не сон.

- Не трогай его, а то потом выгребем от босса по полной. Мне сказали, что это очень важная птица.

- Да что в нем такого особенного?

- А мне откуда знать? Я, как и ты, только исполняю приказы.

Сон переплетался с реальностью, но только в одном: я на самом деле сидел привязанный к стулу, пытаясь стряхнуть с себя

остатки дурманящего наваждения. Голова была неимоверно тяжелой, и почему-то никак не удавалось вдохнуть полной грудью.

- О! Глаза открыл. С добрым утром! Если оно, конечно, доброе, - оба громко расхохотались.

Я взглянул на говорящего. Это был юнец, возможно, вчерашний школьник, а позади него стоял крепыш моего возраста. Мальчишка схватил меня за подбородок и стал рассматривать лицо, словно я выставочный образец.

- Блин, реально, даже представить не мог, что такое возможно.

- Оставь его, - одернул руку напарника крепыш.

- Да с него не убудет. Хочу кое-что проверить.

- Да делай что хочешь, я тебя предупредил.

Пацан замахнулся и со всей силы ударил меня по лицу. Стул, к которому я был привязан, качнулся и грохнулся вместе со мной да так, что я, падая на бок, ударился головой об пол, от чего смог в закрытом помещении увидеть небо в звездах.

Я закряхтел и сплюнул кровь с разбитой губы.

- Что, больно? - спросил малолетка.

В этот момент входная дверь подпрыгнула от взрыва и, словно битое стекло граненого стакана, большими кусками-осколками с грохотом упала на пол. От неожиданности мои издеватели присели и прикрыли головы руками. Из зияющей дыры вместо дверного проема появилась Марина и, сделав парочку сальто, подскочила к бандитам. Затем последовало несколько едва уловимых движений, и оба уже бесчувственные лежали на полу. Все произошло так быстро, что если бы меня попросили описать случившееся, я бы не смог сказать, кого она била рукой, а кого ногой.

- Ты как? - спросила Марина, склонившись надо мной.

- Да вот решил тихонько поспать на лавочке, а тут такое.

Я попытался встать, забыв, что привязан к стулу. Марина подошла со спины и, резко и сильно ударив по стулу ногой, поломала его пополам. Я без труда поднялся, но запястья и лодыжки оставались привязанными к обломкам стула.

- Помоги освободиться.

- Не помогу. Так ты точно не сбежишь.

Она схватила меня за шиворот и потащила к выходу. Волочась мимо ошметков двери, я успел отметить, что она была именно взорвана.

- Взрывчатка?! Откуда?

- Из багажника.

Девушка явно была не в духе, а после

продемонстрированного ею владения восточных единоборств я решил не испытывать судьбу. Мне хватило боли от ударов малолетки, которые еще долго напоминали о себе.

Марина подошла к новому автомобилю, открыла заднюю дверцу и помогла мне забраться в салон.

- Чья это машина?

- Моя.

- А где прежняя?

- А тебе какая разница?

- Просто интересно. Дорогая машина, если угнала, нас быстро засекут и арестуют.

- Об этом можешь не волноваться.

Марина села за руль и включила радио, всем видом демонстрируя, что не намерена со мной разговаривать.

- А ты не боишься, что я нападу на тебя сзади?

- Попробуй, у меня быстрая реакция, так что за последствия не отвечаю.

- Я заметил, но при таких способностях лучше надевать брюки или хотя бы шорты, а то я так и не понял, от чего те парни в обморок попадали: от твоих боевых приемов или вида бледно-розового атласного белья.

Марина от злости так крепко сжала руль, что костяшки ее пальцев аж побелели.

- Ты солгала, что моя девушка?

- Солгала.

- Зачем?

- Думала, так будет проще. Раз ты ничего не помнишь, больше доверишься своей девушке, чем другу.

- Ты думаешь, я поверю, что ты мой друг? Сколько тебе за меня заплатили?

- Нисколько. Я просто спасаю твою жизнь.

- Допустим. Кто за мной охотится? И почему?

- Всему свое время.

Марина притормозила на обочине трассы, вышла из авто и открыла заднюю дверцу. Не проронив ни слова, взялась освобождать меня от веревок.

- За что такая милость?

- Пока тебе лучше будет пересидеть у моих друзей. Они вне всех этих дел, так что прошу, сделай вид, что мы друзья. В их доме будешь в безопасности. Теперь можешь пересесть на переднее сидение.

- Мне играть роль твоего парня?

- Это ни к чему.

- И что меня ожидает потом?

- Ты не пленник, можешь идти куда хочешь, я всего лишь обещала доставить тебя в безопасное место, - Марина уже завела двигатель, но тут же заглушила. - Осталось каких-то несколько километров, дальше роль телохранителя я с себя снимаю. Сбежишь - вперед, только что потом, без денег и документов?

Ее слова были вполне логичны. Мне стоило взять тайм-аут и позволить всему идти своим чередом.

- Можно повести машину? - спросил я.

- Какая разница, кто за рулем?

- Просто проверю память.

Марина пожала плечами и молча перебралась на место пассажира.

- Через пять километров будет поворот направо, дальше по прямой и мы на месте.

Дом друзей моей лжеподруги оказался на окраине села. Если здание ничем не отличалось от остальных строений населенного пункта, то количество теплиц поблизости впечатляло.

- Это что, плантации марихуаны? - спросил я, с любопытством осматриваясь.

- Саша и Настя - муж и жена, и у них вполне легальный цветочный бизнес. Потом они для тебя проведут экскурсию. А если ты будешь им помогать, от меня заранее персональная благодарность.

- Так ты им батрака привезла?

- Не зли меня, я страшна в гневе.

- Знаю, - я поймал себя на мысли, что мне начинает нравиться эта девчонка.

Хозяева плантации с радостными возгласами выскочили встречать приятельницу. Мне они тоже выказали радушие, словно знали давно.

- Как раз вовремя, - сообщил Александр, - обед на столе.

- Идемте скорее в дом... Ой! - воскликнула Настя и резко остановилась. - Саша, ты собак не привязал. Подождите здесь.

Как только хозяева скрылись за углом дома, Марина схватила меня за руку и затараторила.

- Слушай меня внимательно. Когда хозяева будут приглашать к столу, не отказывайся есть, даже если будешь неголоден. Знаю, что ты не ощущаешь вкуса, но, пожалуйста, похвали Сашу, скажи, что он очень вкусно готовит.

- Саша?

- Да. В этой семье муж жене даже кофе не позволяет варить. И самое главное, ни в коем случае не говори им о своих приключениях, я имею в виду тех, что помнишь. Я им сказала, что

у тебя амнезия, а об остальном им знать необязательно. Хорошо?

- А если те ребятки появятся?

- Не появятся.

- Откуда такая уверенность? Ты их убила?

- А если да, то что?

- Ты страшный человек. Я тебя боюсь.

- Вот и замечательно. Идем в дом, Настя зовет.

Стол был сервирован, как во французском ресторане. И откуда я это знаю?

- Саша работал шеф-поваром, - с гордостью заметила Настя, поймав мой удивленный взгляд.

- Как же я соскучилась по вас, ребята, и по вашей вкуснейшей еде, - сказала Марина, потирая руки и садясь за стол.

- Так оставайся хоть на пару деньков, - предложил Александр.

- Не могу, надо вернуться на работу.

- Ты уезжаешь? Когда? - удивился я.

- Сразу после обеда. Я и так из-за тебя уйму времени потеряла.

- Валера, вы не волнуйтесь, - Настя заботливо взяла меня за руку, - у нас вы можете оставаться до тех пор, пока память не восстановится.

Инстинктивно я взглянул на Александра, но на его лице не было и тени ревности. Видать, их отношения на таком уровне, что никакой другой мужчина не сможет разрушить этот союз.

- Мне пора, - сказала Марина сразу же, как опустошила тарелку.

- Береги себя, - Настя обняла подругу на прощание.

- И не волнуйся, мы позаботимся о твоем друге, - заверил Александр, похлопывая меня по плечу.

Почему-то в этот момент мне не хотелось расставаться с Мариной, ведь она была единственным человеком, которого я помнил после странного пробуждения.

- Валера, ты не проведешь меня до машины?

Я послушно последовал за ней. Марина порылась в своей сумке и достала брелок с изображением кукольного енота.

- Вот, возьми и постарайся не потерять.

- К чему такая сентиментальность? У меня даже мобильного нет.

- А кому ты собрался звонить?

- Тебе, например.

- Когда придет время, мы и так с тобой встретимся, а пока береги себя.

Она села в авто и, помахав рукой на прощание, уехала.

Несмотря на все мои страхи, связанные с этой девчонкой, я ощутил щемящую тоску от расставания и крепко сжал в ладони подаренный брелок.

Как и ожидалось, жизнь в деревне протекала размеренно. Работа на плантациях Саши и Насти оказалась несложной: они максимально автоматизировали хозяйство, так что я не перетруждался. Взаимоотношения в этой семье совершенно отличались от общепринятых в современном обществе. Все домашние дела лежали на Александре, Настя же частенько отлучалась с утра в деревню и возвращалась очень поздно, а бывало, что мы ложились спать, не дождавшись ее. Однако мужа Насти это совершенно не беспокоило. Он так любил блудливую женушку, что я воздерживался от каких-либо комментариев.

За две недели Марина ни разу не позвонила и не поинтересовалась подопечным. В свободное от работы время я с разрешения Александра просматривал в его компьютере новостные сайты. В интернете не было никаких сведений о перестрелке. Марина не сказала, где именно это произошло, возможно, на отшибе, поэтому информация не попала в прессу.

Однажды, когда мы с Александром как всегда без Насти смотрели телевизор, в доме вдруг погас свет. Хозяин резко схватил со стола мобильный, включил режим фонарика и побежал к шкафу в гостиной.

- Ты чего так переполошился? - спросил я. - Подумаешь, свет выключился.

- У нас автономный генератор, просто так электричество не отключается.

На одной из полок поблескивали красные глаза у статуэтки котенка.

- Это сигнал тревоги, - констатировал Александр.

- Чего?

Он не стал тратить времени на разговоры, а просто одним нажатием кнопки открыл потайную дверь, замаскированную под книжный шкаф. Как, однако, это старо и тривиально. Естественно, за дверью была лестница в подвал. Уже ничему не удивляясь, я последовал за Александром.

- Что случилось? - послышался голос Насти.

В подвале горело дежурное освещение, позволяющее разглядеть ее за огромным пультом, как в студии звукозаписи.

- Нас атаковали, сеть автоматически вырубилась, но я не уверен, что все сработало, - ответил Александр.

У Насти на столе зазвонил мобильный.

- Да, - сказала она, - поняла, хорошо.

- Сюда едут вражеские фантомы, надо срочно уходить, -

сообщила она поникшим голосом.

- Тогда чего мы медлим? - спросил Александр.

- Я не могу их так просто бросить.

- Либо мы, либо они.

- О чем вы вообще? - спросил я у супругов. - Я ничего не понимаю.

Дальше между ними происходил разговор взглядов, понятный только любящим сердцам и, как только они пришли к единому мнению, решили ввести меня в курс дела. Настя включила автоматику, загорелся свет и я увидел, что нахожусь в огромном зале с множеством серверных стоек. Это было похоже на дата-центр какой-то корпорации.

- Ни фига себе! - присвистнул я от такого сюрприза.

- Мне надо полчаса, чтобы перевести все на резервную базу, а потом запущу вирус, - сказала Настя.

- Хорошо, я наверху подготовлю им встречу, это даст тебе дополнительное время.

- Люблю тебя, - Настя грустно улыбнулась.

- Я тоже тебя люблю, - Александр подошел к жене, крепко обнял и поцеловал.

Не нужно быть психологом, чтобы понять, что это было прощание навсегда. Но вот я никак не был готов умереть.

Не оглядываясь на жену, Александр схватил меня за руку и потащил наверх.

- У меня есть немного наличных, - он дал мне несколько крупных купюр. - Карточкой тебе пользоваться нельзя. На первое время этой суммы хватит, а там выкрутишься как-нибудь.

- Ты можешь объяснить, что происходит? - спросил я.

- Нет времени. Твоя жизнь очень ценна, так что они не должны о тебе узнать раньше времени.

- Фантомы? Кто они?

- Со временем все узнаешь. Уходи со стороны собак, они молчат, значит, там пока безопасно.

- Может, ты мне дашь хотя бы мобильный и номер Марины?

- Ни в коем случае! Рядом с ней сейчас опасно. Тебе главное не высовываться. А мобильный сам купишь, если он тебе нужен. Все, пока! Рад был познакомиться и прощай! - Александр толкнул меня к выходу, но в двери окликнул: - Валера, запомни, ты особенный.

- Кто я?

- Придет время, узнаешь. Поторопись и не мешай, я хочу прожить с женой на несколько минут дольше.

Казалось, бросать гостеприимного хозяина в такой ситуации было малодушием, но я не хотел умирать непонятно за

что. Поэтому, как и посоветовал Александр, я вышел из дома и побежал мимо будок собак через поле в сторону соседнего села. Конечно, придется сделать крюк в лишних восемь километров, но чего не сделаешь ради безопасности. Уже находясь на приличном расстоянии, я услышал непрекращающийся лай.

Взобравшись на небольшой холм, я смог издали увидеть огни теплиц оставленного мной хозяйства. Вскоре я услышал выстрел, за ним следующий, и началась самая что ни на есть настоящая перестрелка, словно в доме оставался не один Александр, а отряд спецназовцев. Несколько пуль попало в дневные лампы теплиц и одни из них погасли, а другие начали искриться, освещая смерть чужаков, подрывающихся на минах-ловушках. Но венцом этого Армагеддона стало несколько ярких вспышек от запущенных в дом ручных гранатометов. Звук разрывающихся гранат немного запоздал, в этот момент я уже созерцал, как приютивший меня на некоторое время дом, словно карточный, рушится, погребая под обломками Александра и Настю.

Глава 2.

Ангел из бара

Больше оставаться поблизости деревни не было смысла, и я направился через соседнее село к трассе. Была глубокая ночь, но в целях экономии фонари на улицах деревни горели через один, а потому при виде приближающейся колонны полицейских машин я успел юркнуть в затемненное место. Убедившись, что остался незамеченным, мелкими перебежками от куста к кусту, стараясь не разбудить дворовых собак, я миновал опасный населенный пункт. В слабом свете молодого месяца, ориентируясь по едва заметным очертаниям дороги, я плелся вперед, утратив ощущение времени. Наконец, выбравшись на трассу, мне повезло остановить проезжавшую фуру. Видимо, добросердечные дальнобойщики - моя счастливая карма.

- Тебе куда? - спросил водитель лет пятидесяти с внушительным животом и несколькими подбородками.

- До ближайшего города.

- Интересный ориентир, - подозрительно осматривая меня, заметил он.

- Из дому выгнали, - не глядя в глаза водителю, сказал я.

- А, тогда понятно. Залезай в кабину.

Как только я сел и фура продолжила движение, водитель решил скрасить медленно тянущееся в дороге время разговором.

- Че, накотячил или были какие-то другие причины?

Наверное на моем лице проявлялись такие скорбь и отчаяние, что дальнобойщик, не дожидаясь ответа, добавил звук в

радио и уставился на дорогу. Через каких-то десять минут мы приблизились к повороту в деревню, где я укрывался последнее время.

- Ух ты, что это за парад такой? - присвистнул дальнобойщик при виде еще одной колонны съезжающих с трассы полицейских машин. Он остановил грузовик возле последней машины, перегородившей съезд.

- Слышишь, что тут случилось? - спросил он у полицейского, вышедшего из служебного автомобиля.

- Езжай куда ехал.

- Вот же, блин, - раздосадовано хлопнул дверью дальнобойщик, - ну что, у него язык отвалится ответить?! Я последний раз такую чехарду видел во время ограбления банка. Босота безмозглая насмотрелась боевиков, достала из отцовских нычек стволы и пошла изображать "джентльменов удачи". Их тогда быстро повязали, устроили такой же хоровод из патрульных машин, ну, а воришки пушки побросали и бегом с повинной.

Весь этот монолог я слушал, борясь с оцепенением тела. К счастью, водитель был увлечен происходящим за окном и не смотрел на меня, а то бы точно заметил охвативший меня панический страх при виде представителей порядка.

- Надо будет с утра новости послушать, че там у них произошло. А тебе это только на руку, - толкнул он меня в бок.

- Это еще почему?

- Ну как же, выгнала мужа ночью и не знает, что ты в безопасности. А вдруг там из тюрьмы зеки сбежали или бандитские разборки? Ты ей утром позвони, так она тебя примет с распростертыми объятьями. Вот зуб даю.

- Зеки, грабители! И это кто же боевиков насмотрелся?

- Э, ты, не выделывайся, а то высажу, - беззлобно возмутился дальнобойщик.

Но несмотря на свои последние слова, водитель таки довез меня до ближайшего городка и высадил на автобусной остановке.

- Уже поздно, собираешься спать на улице?

- Мне не привыкать.

- Ну смотри, дождись утра и сразу звони жене. Вижу, что тебе без нее плохо. Не похож ты на свободного человека. Ну, бывай!

Оставшись один, я побрел по улице спящего города. В эти минуты ощущение одиночества и потерянности еще больше охватили меня. Все, что я знал, исчезло, что помнил, утратило смысл. Вытащив из кармана брюк подаренный Мариной брелок, я уцепился за единственную ниточку, которая удерживала меня, чтобы не впасть в глубокое отчаяние.

Благодаря этой девушке я смогу узнать правду о себе, но стоит позаботиться и о собственной безопасности. Недостаток информации - основной мой враг, а поэтому нужно действовать крайне осторожно. Завидев яркие огни ночного бара, я решил скоротать остаток ночи в нем.

Время, когда я зашел в бар, одни считают глубокой ночью, другие - ранним утром, но подвыпивших гостей еще обслужили уставшие официанты. Полуголые девушки на сцене вяло развлекали клиентов, не обращающих на них никакого внимания. Я выбрал самый неприметный столик и расположился в слабопросматриваемом месте за колонной.

- Что будете пить? - спросила подошедшая официантка.

Хотя чувствовал я себя очень плохо, но все же невольно засмотрелся на это милое создание. Официантка казалась такой юной и невинной, абсолютно не соответствующей подобному заведению. Так как она стала прямо перед прожектором, освещающим ее сзади со сцены, в этот момент выглядела как неземное существо.

- Почему вы так на меня смотрите?

- Такими я представлял себе ангелов.

- Понятно, - нахмурилась девушка, от чего стала похожа на рассерженного ребенка. - Так что будете заказывать?

- Мне все равно, я не чувствую вкуса.

Девушка удивленно подняла брови.

- Ладно, принеси заварной кофе, - сказал я, чтобы не мучить ее.

- Рита, иди ко мне, слышишь, Рита.

За соседним столиком изрядно пьяный парень в кругу своих друзей всем своим внешним видом, соответствующим офисному планктону, в кои веки выбравшемуся отметить чей-то день рождения, протянул руку к официантке.

- Ну чем я для тебя не хорош? Рита, эй, куда пошла? Иди сюда, мне надо сделать заказ.

Девушка притворилась, что не услышала и прошла мимо. Вместо нее к голосистому клиенту подошел официант.

- Чего еще желаете?

- Я хочу, чтобы наш столик обслуживала Рита.

- Ее смена закончилась.

- Что ты сказал? Как тот столик, так она может обслуживать, а меня игнорирует?! Администратора живо сюда!

Подвыпившие друзья неудачливого воздыхателя встали на сторону друга и в унисон ему начали звать администратора. Ситуация выходила из-под контроля, и на шум прибежали охранники бара.

- Ах, так? Драться, значит? - прорычал зачинщик и кинулся на официанта. - Позови Риту, а не то я вам тут устрою!

Для меня сегодня это был перебор. Я отвернулся, чтобы мирно пережить очередную потасовку, но через мгновение содрогнулся от грохота упавшего на мой столик официанта и столовых принадлежностей, полетевших с опрокинутого стола. Пытаясь увернуться, я вскочил и столкнулся с поклонником Риты.

- А тебе чего? - рявкнул он, глядя на меня залитыми алкоголем глазами. - В драке решил поучаствовать? На и тебе!

Он замахнулся, чтобы ударить меня в лицо, но я увернулся и врезал ему под дых. Парень согнулся пополам, не в силах вдохнуть. Его дружки все разом кинулись ко мне. Двоих успели перехватить охранники, но трое окружили меня. Пригнувшись, я пронырнул под правой рукой стоящего прямо передо мной в момент, когда он замахнулся для удара, и ногой ударил в живот нападающего слева. Повторив маневр с центровым, я прямым ударом в челюсть отправил в нокаут противника, находящегося справа. У нападавшего по центру явно была замедленная реакция. Он никак не мог сообразить, почему его кулак уже второй раз вместо удара по мне повисает в воздухе. В третий раз, не меняя тактики, я проскочил под его правой рукой и добил нападающего слева. Не разворачиваясь, спиной, я в последний раз нырнул под его руку и двумя ударами в голову отправил отдыхать к дружкам на пол.

Зачинщик канители на свою беду пришел в себя и решил отстоять задетую гордость. Однако я уже вошел в раж. Не дожидаясь приближения противника, я сам подбежал к нему, подпрыгнул и в прыжке одной ногой уперся ему в грудь, а второй сильно ударил в голову. В результате все нападавшие в бессознательном состоянии лежали на полу вокруг меня.

Сначала я пришел в восторг от своих способностей, но как только в дверях бара появились полицейские, осознал, что совершил безрассудный поступок. Надо признать, что в создавшейся ситуации был как негативный момент, так и позитивный. Позитивный заключался в следующем: теперь я, наконец, узнаю правду о том, что натворил, по крайней мере что известно об этом полиции. Однако возможность потерять самое главное - свободу, что являлось сверхнегативным моментом, перевешивало весь позитив моего теперешнего положения. Естественно, меня задержали и повезли в полицейский участок.

В участке было тихо. Ребята из бара, не пришедшие в себя, были помещены в "обезьянник". Те, кому повезло быть схваченным охранниками клуба и тем самым избежать моих ударов, уже дали показания и отправились за решетку ожидать

знакомых и родственников, которые должны заплатить штраф, чтобы вызволить из-под стражи нарушителей общественного порядка.

- Имя, фамилия, отчество? - спросил у меня инспектор, оформляющий протокол.

Но я не знал, что ответить. Имя - Валера. А дальше? Я ничего не помнил о себе.

Вместо ответа я протянул инспектору правую руку, и он методично приставлял каждый ее палец к устройству, считывающего отпечатки. По завершении процедуры он открыл базу данных.

- Итак, Булат Лаврентий Игоревич, не привлекался, не участвовал, не состоял. Примерный, можно сказать, гражданин. Проживает в Киеве. А в наш провинциал как попали?

- Он ко мне приехал.

Я удивленно оглянулся на доносящийся голос и увидел официантку Риту. Она решительно подошла ко мне и встала рядом.

- Простите его, пожалуйста, он ни в чем не виноват. Это Генка, мой бывший сосед начал драку, а Лавр только защищался, - она взяла мою руку и незаметно для окружающих сильно сжала ее, как бы заставляя молчать.

- Не хило, я тебе скажу, он защищался. Порвал твоего Гену и его братию, как тузик грелку.

- Вы же его отпустите, правда?

- Ну, у заведения к нему претензий нет, да и персонал бара свидетельствовал в пользу твоего парня. Ладно, подпишись под протоколом и иди себе подобру-поздорову, - он протянул мне планшет.

Я доверился мышечной памяти и не ошибся, подпись совпала с находящейся в базе данных.

- Честно говоря, Рита, некогда нам заниматься твоим любовным треугольником, - сказал полицейский, снимая с меня наручники. - Разберитесь между собой, наконец. У нас и без вас тут такая канитель.

- Обязательно, - ответила Рита и, не дав опомниться, подхватила меня под руку и вывела из полицейского участка.

- Почему ты помогаешь совершенно незнакомому человеку? - уже на улице спросил я.

- Дома расскажу. Смотри, уже утро.

Действительно, хотя солнце еще не взошло, предрассветные лучи уже окрасили небо над спящим городом.

- Ты приехал на машине?

- Нет.

- Ну и ладно, дойдем пешком, я живу недалеко.

- Не пойми меня неправильно... - начал я, но Рита перебила меня.

- А ты пойми меня правильно, я помогаю тебе не просто так.

- Что же тогда тебе от меня надо?

- Однажды мне цыганка нагадала, что в моей жизни появится мужчина такой же, как я. Если я буду держаться его, он достанет меня с самого дна.

- А ты уверена, что именно я тот мужчина?

- Да, - ответила она как-то по-детски и кивнула.

- С первого взгляда поняла?

- Именно.

- Бред какой-то.

Связываться с этим наивным ребенком я не имел ни малейшего желания.

- Ты много встречал людей, не ощущающих вкуса еды?

На этот вопрос сложно было ответить, поскольку с момента, как я очнулся в квартире Марины, прошло немного времени, чтобы успеть повстречаться со многими, тем более, узнать об их вкусовых ощущениях.

- Поверь, это редкое заболевание. От него я не могу вылечиться. Никакие препараты не помогают. Как я поняла, ты тоже им болен.

- И только поэтому ты решила, что мы похожи?

- Нет, еще по твоему взгляду.

- А что с ним?

- Ты смотришь как человек, который заблудился и не знает, куда идти. Разве я не права? - спросила Рита и замерла в ожидании ответа. Как бы она не старалась показать уверенность, в глубине души сомневалась.

- Мне действительно некуда идти, - ответил я.

- А твои квартира и работа?

- Я о них только что узнал, впрочем, как и настоящее имя.

Рита с облегчением вздохнула.

- Я же говорила, что мы похожи. Со мной подобное случилось несколько месяцев назад. О! Мы пришли. Заходи, - сказала девушка, подойдя к пятиэтажке-малометражке.

Войдя в парадное, я стал подниматься по ступенькам.

- Стой, - остановила она меня, - я снимаю на первом этаже, так дешевле.

Однокомнатная гостинка оказалась совершенно "убитой". Однако Риту не заботило, какое впечатление ее обиталище произведет на меня. Она открыла дверь в ванную и, не смущаясь,

предложила.

- Прими душ. Мужской домашней одежды у меня нет, так что не побрезгуй, надень мой халат, а когда откроются магазины, я пойду и куплю тебе что-то подходящее.

Эта ситуация становилась до абсурда похожей на ту, что не так давно произошла в квартире Марины. Неожиданно я ощутил, как сильно устал от всего, что случилось за сутки. Проявились бессонная ночь и постоянное напряжение от неизвестности. Захотелось освежиться, упасть где-нибудь и хотя бы недолго поспать.

Перед тем как пойти в душ, я вытащил из кармана брюк деньги, которые дал мне Александр, и отдал Рите.

- Это как-то многовато. Ладно, иди, освежись, потом разберемся. Я приготовлю завтрак.

- Я не голоден.

- Все равно будешь есть. Нужно восполнять силы. Говорят, я не очень хорошо готовлю, но ты ведь не ощутишь вкуса. Вот и здорово! И запомни: регулярное питание - основа здоровья.

Так умилительно было наблюдать, как Рита, нахмурив брови, назидательным тоном втолковывала мне, как ребенку, прописные истины. Я отвернулся, чтобы не смущать ее, так как не смог удержаться от смеха и юркнул в ванную.

Темперамент моей новой знакомой и контрастный душ благотворно повлияли на мои тело и мозги. Когда я стал вытираться полотенцем, услышал звонок в дверь. Рита пошла открывать, и через несколько секунд из коридора донеслись голоса.

- Зачем пришел? - спросила Рита.

- Нам надо поговорить.

Я узнал голос ее ухажера Геннадия.

- Нам не о чем разговаривать, к тому же я не одна.

- Да скажешь тоже, - не поверил назойливый поклонник.

И тут настал мой выход. Я рывком открыл дверь ванной и вышел из нее в обмотанном от пояса до щиколоток банном полотенце. Судя по лицам Геннадия и Риты, эффект был ошеломляющий. Девушка зарделась при виде накачанного торса, а у Гены челюсть отвисла от недвусмысленности ситуации. Глядя на меня, он некоторое время хватал ртом воздух, как рыба на суше. Потом перевел взгляд на Риту.

- С первым встречным?! - наконец выдавил он.

Рита в ответ передернула плечами, с невозмутимым видом подошла ко мне и встала рядом, как бы показывая пришедшему, что он лишний.

- Да, признаю, красавчик. Но, Рита, он же поиграет тобой и

бросит, а у меня к тебе глубокие чувства.

- Лучше одна ночь с ним, чем вся жизнь с тобой!

Я удивленно взглянул на девушку. Кто бы мог предположить, что этот "ангелочек" может быть циничен и жесток. Мне даже стало жаль парня, поскольку было очевидно, что он говорит искренне.

- Мы можем поговорить по-мужски? - обратился Геннадий ко мне.

Хотя он злобно смотрел на меня из-подо лба, я больше чувствовал его отчаяние.

- Не о чем говорить, - ответила вместо меня Рита.

Я же погладил ее по голове, слегка обнял за плечи.

- Думаю, ничего страшного не произойдет. Приготовь нам кофе и сходи в магазин. Ты же хотела пойти за покупками?

Рита согласно кивнула, а Геннадий заскрежетал зубами. Я вернулся в ванную, сменил полотенце на брюки. Выйдя из ванны во вполне приличном виде, присоединился к сидящему на кухне за столом парню. Рита обеспокоенно смотрела на нас.

- Не волнуйся, драться не будем, - заверил ее Геннадий.

Я едва сдержал улыбку от снисходительного тона парня и в подтверждение его слов кивнул Рите. Девушке ничего не оставалось, как оставить нас вдвоем. Геннадий положил ложку сахара в чашку с кофе и нарочито долго размешивал его, затем добавил вторую ложку, третью... После пятой я понял, что пить кофе он не собирается, однако решил не мешать его мыслительному процессу и просто наблюдал, как в чашку он положил шестую ложку. Наконец он заговорил, глядя мимо меня и продолжая колотить теперь уже жижу в чашке.

- Три месяца назад мой отец нашел Риту лежащей без чувств у обочины дороги. Он отвез ее в больницу. Врачи не обнаружили на ее теле никаких повреждений и следов насилия. Однако выяснили, что она утратила память. Кто она мы узнали по отпечаткам пальцев в полиции. Как оказалось, Рита детдомовская. Когда она пропала, никто ни из общежития, ни с работы ее не искал. Где она находилась около месяца, осталось загадкой. Так как прошлая жизнь стала ей чужой, отец предложил остаться у нас. Он сказал, что согласно китайской мудрости человек в ответе за того, кому спас жизнь. Мои родители приняли ее как дочь. И я поначалу относился к ней как сестре. Но в какой-то момент понял, что хочу быть ей больше, чем братом.

- Если судить по реакции Риты, ты слишком настойчиво проявлял свои чувства.

- Не строй из себя всезнайку. Я никогда не был с ней груб, просто поспешил. Она еще не готова принять мою любовь, но я

сделаю все, чтобы она была счастлива.

- Это ребячество.

- Что ты сказал? - Геннадий напрягся, но, вспомнив, по всей вероятности, о силе моего удара, расслабился.

- Знаешь, только подростки навязывают свои чувства девушкам, в которых влюблены. Взрослые же мужчины делают так, что женщины сами осознают, как их любят.

- Ты не получишь Риты, я сказал, - глаза Геннадия налились кровью. В это мгновенье я испугался его взгляда. Так смотрит тот, кто ни за что не отступит, и в этом случае физическое преимущество противника не гарантирует победы.

- Это ей решать, с кем оставаться, - я не смотрел на него.

Наш разговор прервал звук открывавшегося дверного замка.

- Что-то забыла? - спросил Геннадий у возвратившейся Риты.

- Да, ты так ошарашил меня утренним визитом, что я ушла, забыв деньги.

Девушка замерла в нерешительности, глядя то на Геннадия, то на меня.

- Не стоит так волноваться за любовничка, я его не трону, - процедил Геннадий сквозь зубы, пристально глядя на нее. Затем добавил: - Пока.

Вдруг в нос мне резко ударил зловонный запах лжи, я кожей ощутил фальш. Встав из-за стола, выглянул в окно. Возле припаркованных машин у подъезда стояли ночные компаньоны Геннадия, сумевшие выйти из полицейского участка. К ним присоединились новенькие, не принимавшие участия в ночной потасовке. Некоторые держали в руках бейсбольные биты, вот только мячиками для этой игры никто не обзавелся.

- Тебе не удастся сбежать, - расплылся в самодовольной улыбке Геннадий. - Такой джек-пот с самого утра! Честно, я не думал, что она так глупа и притащит любовника домой. Ты чужак, а у нас свои порядки. Девчонке рот закроем, чтоб не позвала на помощь, а вот ты уже нежилец.

Рита испугалась и попятилась, а я прикидывал, как лучше сбить спесь с этого маленького наполеончика. Однако развязка оказалась неожиданной. Рита резко сунула что-то Геннадию под нос, он сделал вдох, дернулся и, потеряв сознание, грохнулся об пол.

- Что ты сделала? - спросил я.

- Ничего особенного, дала понюхать корицу. На Гену это действует всегда. У него с детства психологическая травма, связанная с запахом корицы, поэтому такой эффект.

- Не ожидал, что девушка с ангельским личиком способна

на такие поступки.

- Пусть внешность Гены тебя не обманывает, он очень опасный человек. Не знаю, что он тебе здесь наплел, но в свое время, когда я поняла, что за ад ожидает меня, думала, спасусь бегством из его дома. Как оказалось, следовало бежать подальше.

- А его родители? Отец? Он что, не мог защитить тебя? Он же, кажется, твой спаситель.

- Ага! Это еще та семейка. Когда в полиции они установили мою личность и поняли, что меня некому защитить, подарили живую игрушку сыну, - Рита тяжело вздохнула. - За меня некому заступиться, вот и спасаюсь бегством, а он никак не отстанет. В этой квартире я не успела прожить и недели. Из предыдущей меня выселили из-за подожженной им двери, а соседи дома, где я снимала первую квартиру, постоянно жаловались в полицию, что под окнами ночами Гена с дружками буйствовал. Меня и попросили съехать.

- Понятно, - я осторожно выглянул в окно. - Ты здесь не останешься, будем прорываться вместе. Бегаешь быстро?

- Что ты придумал?

- Внезапность - наше преимущество. Я расчищу дорогу, а ты беги, не оглядываясь. Давай договоримся, где встретимся.

Рита подробно описала маршрут до кафе, где будет меня ожидать. Положив в сумочку паспорт, деньги и косметичку (как я понял, для женщин это самое важное при любых обстоятельствах), она осторожно приоткрыла дверь и выглянула на лестничную площадку. Там никого не было.

Выбежав из подъезда, мы действовали по разработанному плану. Я сразу вырубил ближайших к входной двери подъезда дружков Геннадия. С остальными пришлось повозиться. Все это время Рита находилась за моей спиной. Как только мне удалось оттеснить нападавших, я дал возможность спутнице бежать, а сам занял оборонительную позицию, отвлекая всех на себя.

Следует признать, бой был тяжелый. Естественно, сказалась усталость, многие мои удары не попадали в цель, к тому же я часто не успевал уклоняться от выпадов противников. Тем не менее, спустя пять минут тела дружков Гены устилали асфальт. Я закончил как раз вовремя. Кто-то из соседей вызвал полицию, и только я увидел въезжающую во двор патрульную машину, как тут же ретировался. При этом, однако, не учел, что патрульных машин может быть две, поэтому, оббежав соседний дом, очутился прямо перед другим полицейским автомобилем. Надо сказать, полицейские быстро среагировали и, выскочив из машины, побежали за мной. Казалось, погоня не закончится никогда, физически патрульные были выносливые. Не знаю, откуда я взял

силы на такой марафон, было это второе дыхание или что-то еще, но я чувствовал, что потенциал еще не исчерпан.

Через некоторое время выдохся один из преследователей, затем второй, остался только самый стойкий, но и от него мне удалось оторваться, петляя в городских лабиринтах из домов. Совершенно не ориентируясь в городе, я сворачивал то направо, то налево, надеясь на везение, и таки ни разу не попал в тупик. И вот, когда уже можно было, как мне казалось, остановиться и отдышаться, прямо передо мной возник полицейский, можно сказать, свеженький, не изнуренный бегом.

- Лаврентий, я не собираюсь тебя преследовать, иди куда хочешь.

От его слов я встал, как вкопанный. Как ни всматривался в лицо стоящего напротив, вспомнить не смог. В полицейском участке, где устанавливали мою личность, его точно не было. Означало ли это то, что он знал меня раньше, до появления в этом городе?

- Сейчас ты мне не доверяешь, это понятно, поэтому я оставлю здесь, на земле визитку и уйду. Свяжешься со мной, когда посчитаешь нужным. И еще: не доверяй никому, даже мне. В темноте все кошки черные.

Он сделал так, как сказал: положил визитку на землю и пошел к припаркованному неподалеку автомобилю с частными номерами. Я поднял с земли визитку. Оказалось, она принадлежит капитану полиции Андрею Михайловичу Корнишину, следователю по особо важным делам. Я был так измотан и морально, и физически, что не имел никаких сил отгадывать очередную загадку. Что бы ни было нужно этому полицейскому, пока он оставил меня в покое, значит, буду решать проблемы по мере их важности. Сейчас важно было встретиться с Ритой.

- Ты в порядке? Я так волновалась, - выбежала навстречу мне Рита из-за столика в кафе, где мы условились встретиться. - Как я не подумала, нужно было обменяться номерами мобильных.

- У меня нет мобильного.

- Разве еще существуют люди-динозавры без мобильной связи? - искренне удивилась Рита. - Поделись опытом. И как жизнь?

- Я не настроен шутки шутить, очень устал.

- Правильно, пока ты будешь завтракать, я сниму для нас где-нибудь неподалеку комнату на сутки. Отдохнем, а потом решим, что делать.

Пока Рита ожидала меня в кафе, сделала заказ для двоих.

- Сколько тебе лет? - спросил я у нее.

- Восемнадцать, а что? - она приняла игривую позу.

- Да как-то твоя внешность не совпадает с моим внутренним восприятием тебя.

- Это можно считать комплиментом?

- Я бы так не сказал.

- Ешь, а я пошла, - сказала Рита, обиженно поджав губу, и удалилась.

Официант принес мне заказанные Ритой блинчики с медом и стакан апельсинового фреша. Я улыбнулся в ответ ее заботе о моем здоровье и, как обычно, без удовольствия съел безвкусную для себя пищу.

Рита долго не возвращалась, и чтобы избежать недовольных взглядов официантов кафе, я заказал еще порцию блинчиков, а потом еще. Хорошо, что Рита, наконец, пришла, а то больше их в меня просто не влезло бы.

- Все, комнату сняла, - победоносным тоном произнесла она.

Не зная местных особенностей, я не мог судить, до какой степени сложной была эта задача, поэтому молча поднял вверх большой палец, чтобы хоть как-то проявить одобрение ее стараний.

- На вот, возьми, - она протянула мне мобильный телефон. - Он, конечно, не новый, но рабочий. Нам сейчас нужно постоянно быть на связи, да и деньги экономить не помешает. Я так поняла, что все, что ты мне с утра отдал, - это твой лимит?!

- Совершенно верно.

- Если наелся, пойдем.

- Поверь, я так набил желудок блинчиками, что в ближайшие сутки точно не захочу есть.

Рита посмотрела на стоящую на столике горку опорожненных мною тарелок и впервые с момента нашей встречи в баре улыбнулась легко и непринужденно.

- Пойдем уже.

В квартире, где мы сняли комнату, нас встретила бабулька - божий одуванчик, привыкшая сдавать уголок парочкам для любовных утех. Не задавая никаких вопросов, она тактично удалилась в другую комнату и добавила звук в телевизоре.

В съемной комнате оказалась только одна кровать, поэтому я озадаченно взглянул на Риту.

- Тебя что-то смущает? - с каменным выражением лица спросила она.

- Меня? Ничего. Просто...

- Просто надо выспаться. Не знаю как ты, а я валюсь с ног.

Рита перебралась по кровати под стенку и отвернулась к

ней. Я лег рядом. Уставшее до изнеможения тело требовало отдыха, но сна не было ни в одном глазу. Некоторое время я лежал, вперившись глазами в потолок, потом закрыл их, стараясь ни о чем не думать, но воспоминания о событиях последних суток непрерывным потоком, как вагоны скоростного поезда, проносились в мозгу.

Рита тоже не спала. Она повернулась ко мне и прильнула к моему плечу. Я никак не отреагировал, но и не притворился спящим.

- Не подумай ничего такого, просто ты мне как старший брат, всегда готовый защитить, что бы ни случилось.

- У меня есть девушка, - сказал я.

- Не обманывай. Ты же сказал, что только в полицейском участке узнал свое имя.

- Я тебя никогда не обманывал. Просто не помню ее, но знаю точно, что она есть. Хочешь, фотографию покажу?

- Покажи, - не веря мне, ответила Рита.

Я протянул руку и взял со стола возле кровати мобильный, зашел в ранее созданный мною почтовый ящик и открыл найденную в телефоне Марины фотографию, на которой обнимаю какую-то девушку. Рита внимательно всматривалась в изображение, пытаясь раскрыть подвох.

- Может, это твоя сестра? - предположила она.

- Посмотри внимательнее, разве мы похожи?

Вместо ответа Рита обиженно надула губки и отвернулась к стене. Я с облегчением вздохнул. Сейчас не время строить отношения, надо разобраться хотя бы с половиной навалившихся проблем. Прежде чем закрыть почтовый ящик, я заметил, что от адресата, которому я на всякий случай отправил фотографию, пришел ответ. Неизвестный спрашивал, кто я и что мне надо. Написав в ответ письмо с извинениями, мол, отправил по ошибке, я выключил телефон, закрыл глаза и тут же уснул.

Мы проспали до глубокой ночи. Взволнованная тишиной бабулька несколько раз подходила к кровати и прислушивалась к моему дыханию. С назойливой регулярностью она тормошила меня и спрашивала полусонного, все ли со мной в порядке. Я заверял ее, что все хорошо и снова проваливался в сон. Когда мы встали, решили пойти на кухню попить чайку. Там я стал рассказывать Рите о том, как бабуля не давала мне спать, постоянно тормошила.

- Слушай, она вообще нормальная? - возмущалась Рита, готовя нам чай на кухне. - А если бы мы сам знаешь чем занимались?

- Так в том-то и дело, что вы ничем не занимались, -

послышался сначала голос хозяйки квартиры, а затем на кухне появилась она сама.

- И вас это расстроило? - спросила Рита и, не сдержавшись, рассмеялась.

- Между прочим, ничего смешного. Я вас первый раз вижу и не знаю, кто вы и откуда. Не мое это, конечно, дело, но что, если у вас несчастная любовь? Девочка совсем ребенок, может, ее отец против ваших встреч? Я тут сериал смотрела, не помню чей, не наш точно. Так вот. Он бедный, а она из богатой семьи, и любовь у них такая сильная, что не описать. А отец ее, кем же это он был?

- Причем тут то, что мы просто спали, к сериалу? - не выдержала Рита.

- Вот я ж и говорю, что любовь у них сильная была, а все против них. Так они, бедные, решили со скалы спрыгнуть. Вот так за руки взялись, мол, помрем назло родителям. У нас, конечно, гор нету, ну, думаю, а что, если эти, ну вы в смысле, решили таблеток наглотаться и умереть во сне.

- Разве мы похожи на самоубийц? - на этот раз я не удержался.

- Вот девушка твоя один в один как та актриса. Такая же молоденькая, только школу закончила. А у отца ее жена-то вторая была. Родная мать девочки умерла. Это получается, что у нее мачеха была. Вся такая фифа, только о себе заботилась.

- Извините, а можно душ принять? - воспользовавшись небольшой паузы в рассказе, спросила Рита.

- Да, иди. Там полотенце для лица на вешалке, для тела - на полотенцесушителе.

Я тоже попытался встать, чтобы уйти, но рассказчица цепко схватила мою руку и усадила на место.

- Так вот, - продолжила она, - мачеха ее хоть из благородных, но стерва еще та. При муже вся белая и пушистая, а за глаза только и делала, что гнобила падчерицу.

После того как Рита пулей вылетела из кухни, она больше не возвратилась, и мне пришлось из уважения к преклонному возрасту хозяйки выслушать некраткий пересказ всех серий душещипательного сериала. Только через час с лихвой, когда пространственное повествование закончилось, я смог уйти в комнату, где обиженно уставился на ту, что нагло бросила меня в беде.

- Что планируешь делать дальше? - с невозмутимым видом спросила Рита.

- Как говорят англичане, если сразу не добился успеха в деле, не следует отчаиваться, надо начать сначала [2]. С каждым днем у меня возникают все новые вопросы, но чтобы получить

ответы на них, придется вернуться к исходной точке.

- Хочешь вернуться домой?

- Да, но прежде встречусь с одним человеком.

- Со своей девушкой? - спросила Рита и вся напряглась.

- Не волнуйся, малыш, я тебя не брошу. Завтра поедем в Киев.

- Тогда лучше прямо сейчас.

Я посмотрел на часы: перевалило за полночь.

- Боюсь, Гена и его друзья будут поджидать нас на автовокзале и выезде из города, - голос Риты задрожал.

- Мне кажется, ты слишком преувеличиваешь его возможности.

- Я хорошо его знаю. Он мелочный и мстительный. Если задеть его самолюбие, хуже того, унизить, он ни перед чем не остановится, чтобы отомстить.

- Я не боюсь ни его, ни дружков.

- Достаточно драк и полиции. Давай уедем первой электричкой. Не думаю, что кто-нибудь из банды Генки встает в такую рань.

Определенно эта девушка нравилась мне все больше. Она была довольно рассудительна. Предлагала вполне разумный выход, поэтому я согласился.

Так как мы рассчитались со старушкой наперед, когда она проснется, наш неожиданный ночной уход не расстроит ее. Спящими улицами мы неспешно дошли до железнодорожного вокзала. Поскольку первая электричка отправлялась в пять двадцать, пришлось ожидать. Рита купила в автомате мороженое и настояла, чтобы я съел порцию.

- Включи воображение и представь, что оно очень вкусное. Это один из методов терапии. Я купила фруктовое мороженое, чтобы легче представить вкус. У тебя клубничное, вот и представь вкус этой сочной ягоды.

Я рассмеялся.

- Ты чего? - спросила Рита, в очередной раз поджав губки, как обиженный ребенок.

- Знаешь, в Древнем Риме наложниц обучали искусно кормить вельмож ягодами: клубникой, малиной. Это один из эффективных способов соблазнения.

- Я о твоем здоровье забочусь, а ты мне всякую ерунду рассказываешь. Да ну тебя! Просто съешь это несчастное мороженое.

Она замолчала, и в тишине мы дождались электричку. В дороге Рита уснула на моем плече, а я, воспользовавшись возможностью, нашел через мобильный карту Киева с

панорамами улиц и стал пристально разглядывать их, пытаясь найти знакомую мне. Увы, адреса Марины я не знал. Оставалась надежда на визуальную память. По нескольким вспомнившимся ориентирам я нашел район. Оставалось на месте визуально найти нужный дом.

На вокзальной станции, где мы вышли, было довольно людно, поэтому я не сразу заметил, что за нами следят. Сначала почувствовал на себе чей-то взгляд, а проходя мимо рекламного монитора, увидел в отражении экрана, как какой-то тип неотступно идет за нами.

- Давай поедем на такси, - предложил я Рите и, не дожидаясь ответа, быстро затолкал ее в ближайший автомобиль с шашечками на крыше. Попросил водителя ехать быстрее, потому что мы опаздываем на встречу.

- Что случилось? - прижавшись ко мне, шепотом спросила Рита.

- Мне показалось, что за нами следят.

Она хотела обернуться, чтобы посмотреть в окно заднего вида, но я повернул ее к себе и ласково поцеловал в лоб.

- Перестань волноваться. Твой Гена далеко. Здесь ты начнешь новую жизнь.

- Главное, чтобы я осталась с тобой.

- Цыганка нагадала, что я достану тебя со дна, но не говорила, что женюсь на тебе, верно? Быть рядом со мной небезопасно.

Вместо ответа Рита сильнее прижалась ко мне и посмотрела жалостливым, каким-то щенячьим, взглядом.

- Остановите здесь, пожалуйста, - попросил я водителя, как только заметил те самые ориентиры, которые вспомнил в электричке.

Улица оказалась знакомой, оставалось найти нужный дом. Я мог ориентироваться только по выезду из паркинга и очень надеялся, что дома вокруг не будут однотипными. Рита безропотно следовала за мной от одной улицы к другой. Время от времени я спрашивал, не устала ли она, но девушка отрицательно качала головой и шла дальше, не отпуская моей руки. Мне стало жаль это милое создание, и я предложил передохнуть и поесть в ближайшем кафе. Но завтрак пришлось отложить, поскольку, не дойдя до кафе, я вдруг увидел дом Марины.

Как только мы вошли в подъезд, нас приветствовала консьержка, сидевшая за окошком в специально оборудованном малюсеньком помещении у входа.

- Доброе утро, Лаврентий Игоревич, давно вас не видела. Ну как на новом месте? Жаль, что вы съехали, но понимаю:

съемная квартира и своя - большая разница.

Я улыбнулся ей, обдумывая, что ответить, чтобы не потерять столь ценно-болтливого свидетеля моего прошлого.

- Кстати, помните, я вам говорила, что та дамочка из 54 квартиры следит за вами?

- И что?

- Съехала сразу после вас! - заговорщицки понизила голос консьержка. - Вот, а вы не верили.

- Вы уверены?

- Можете убедиться, ее квартира еще пустует. Идемте, покажу.

Я надеялся, что Марина оставила хоть один след. Не могла она так просто исчезнуть. Ради чего тогда был этот цирк со спасением, если потом меня бросили на произвол, не оставив ни единой зацепки, чтобы связаться с благодетелями?

Квартира действительно оказалась совершенно пустой - голые стены. Я достал из кармана брелок для мобильного как доказательство самому себе, что то утро в этой квартире не было сном.

- Енот? - Рита через мое плечо смотрела на безделушку. - Вы с ней ходили в акванариум? Мне Гена такой же подарил, но я его выбросила, и ты выброс.

Глава 3.

Сталкерша

- Вот видите, Лаврентий Игоревич, даже следа от этой подозрительной особы не осталось, - победоносным тоном произнесла консьержка, акцентируя на своей правоте, мол, я же говорила.

- О ком это она? О твоей девушке? - спросила Рита.

- Да боже спаси от таких девушек! Знаете, сколько к ней мужчин ходило, и по одному, и компанией?! - прижав руку к груди и в театральном испуге выпучив глаза, воскликнула консьержка.

- Она что, занималась проституцией? - Рита удивленно посмотрела на меня.

- Не знаю, чем она занималась, но внешний вид у этой девицы был как у последней шалавы. Простите, Лаврентий Игоревич, что при ребенке такое говорю. Она же постоянно вас поджидала в фойе, чтобы своим хвостом бесстыжим перед вами покрутить.

- Она за мной следила?

- Все еще не верите? Говорю же, она сталкерша.

- Кто? - переспросила Рита.

- Ну, моя внучка так называет ненормальных фанаток, которые всюду кумиров преследуют.

- Простите, я оставлял вам адрес, по которому переехал?

- Конечно, у меня все записано. Я корреспонденцию на ваш новый адрес посылала, а той из 54 квартиры не говорила, но она и не спрашивала.

- Вы не помните адреса? - спросил я, едва сдерживая волнение. - Просто хочу убедиться, что правильно его продиктовал.

- Вот на память не скажу, идемте, я в блокноте посмотрю. А что, какие-то проблемы? Письмо какое не дошло?

- Просто на всякий случай.

- Ну, хорошо.

Закрыв входную дверь пустой квартиры, консьержка направилась к лифту, искоса поглядывая на меня с Ритой.

- Уж простите, но хочу вам сказать, - консьержка помедлила, как бы сомневаясь, продолжать ли, но видя, что я полон внимания, решилась сказать, что хотела: - Вы как-то изменились.

- Изменился?

- Да. Стали более уверенным что ли, даже моложе выглядите, хотя вы и так молоды, но в вас теперь чувствуется сила.

- А раньше я был слабым?

- Ну, как бы вам это сказать, только обещайте, что не обидитесь.

- Ни в коем случае!

- Вы очень хороший человек, всегда со мной здоровались, вежливый такой, но...

- Но..?

- Моя внучка таких называет ботанами. Но таким вы были, а сейчас сильно изменились к лучшему, - поспешила она успокоить меня.

Рита громко рассмеялась, еще более смутив консьержку, которая, видимо, пожалела, что завела этот разговор.

Хитростью заполучив собственный новый адрес, я со спутницей отправился в место, где, наконец-то, можно будет полноценно отдохнуть. Факт, что меня не преследуют блюстители закона, сам по себе снимал множество проблем. К тому же в собственной квартире я надеялся по возможности восстановить хоть какие-то воспоминания о прошлом. И первым, что пришлось вспоминать, - код на автоматическом замке входной двери, но,

как я не старался, в голове была звенящая пустота.

Помучившись некоторое время с набором случайных цифр, я принял единственно верное решение и вызвал специалиста из службы поддержки. К счастью, и в этом доме у меня были хорошие отношения с консьержем. Он подтвердил мою личность, и мастер открыл дверь.

- Слушай, а кем ты работаешь? И дом в престижном районе, и квартира не из дешевых, - с восхищением осматривая дизайн и меблировку квартиры, поинтересовалась Рита.

- Ничего не знаю, ничего не помню. Давай вместе поищем документы. Считай, что обыскиваешь квартиру незнакомца. Найдешь интересное - зови.

- С удовольствием, - подмигнула Рита. Первым делом она достала из какого-то ящика комода фотографии и начала их рассматривать.

- А ты и правда раньше на ботана был похож. Такой, как сейчас, ты мне больше нравишься.

- Буду стараться не упасть в твоих глазах.

Я подошел к стоящему на столе компьютеру и включил его. Толку от этого оказалось мало, так как вход в систему был запаролен.

- Нашла! - крикнула Рита из спальни.

Я побежал туда, но уже в двери разочарованный остановился - она держала в руках стопку эротических журналов и насмешливо цокала языком.

- Так вот откуда история про соблазнение клубничкой в Древнем Риме!

Звук открывающейся входной двери избавил меня от объяснений.

- Кто это? - спросила Рита.

- А я откуда знаю.

Мы вместе вышли из спальни, чтобы посмотреть, кто пришел, и тут же попали под раздачу.

- Ах ты, гад, - истерично завопила девушка с фотографии, которую я нашел в телефоне Марины.

Она нещадно колотила меня кулаками в грудь, царапалась и при этом пыталась достать прячущуюся за моей спиной Риту и тоже ударить ее.

- Я так и знала, что ты рано или поздно явишься. Думаешь, от меня так легко отделаться? Я на тебя целый год своей драгоценной жизни потратила, молодость, можно сказать, сгубила, а ты мне просто эсемеской отписался?! Кто она? Живо отвечай!

- Послушай, как там тебя, давай спокойно поговорим, - я

как можно деликатнее схватил ее за руки. Получать от этой красотки уже порядком надоело, к тому же ее наманикюренные ногтищи оставляли на моих руках приличные царапины, как от когтей разъяренной кошки.

- Как там меня? - от такого обращения у нее, как говорят, в груди дыханье сперло.

- У меня амнезия, понимаешь? Я не помню кто я, кто ты?

- И ее? Ее ты тоже не помнишь?! - девушка указала на Риту, продолжавшую прятаться за моей спиной.

- Не надо мне лапшу на уши вешать! А я уже почти поверила, что у тебя ничего не было с той Мариной.

- Мариной? - переспросили мы с Ритой одновременно.

- Да, девочка, ему верить нельзя. Это он с виду паинька, а сам еще тот ловелас, - она обессилено опустилась в кресло и подсмотренным у какой-то киноактрисы жестом картинно прислонила руку к голове, чтобы предаться тоске и, возможно, пустить слезу.

Положение было идиотское, меня обвиняли в том, чего я не помнил. Надо обязательно вернуть эту особу в нормальное состояние и вытянуть из нее как можно больше информации.

- Прости меня, пожалуйста, - начал я осторожно. Но девушка, как получившая команду сторожевая собака, тут же подорвалась ко мне.

- Я знала, что все это ложь. Ты же все еще любишь меня, верно?

- Я скажу тебе еще раз и больше не буду повторять. У меня АМНЕЗИЯ!

Наконец-то ударение на последнем слове дошло до моей бывшей, и она с удивлением посмотрела на Риту, а та в подтверждение моих слов часто-часто закивала.

- И имени моего не помнишь?

- Ничего не помню!

- Меня зовут Светлана.

Ее манера переключаться в плане эмоций меня поражала: сначала страдание, потом удивление, а теперь полная беззаботность. Уверен, следующее, что она предложит, веселье по поводу моего возвращения.

- В таком случае я сейчас тебе как никогда нужна, поэтому наш разрыв аннулируется. Даю тебе возможность взглянуть на меня, так сказать, свежим взглядом, оценить все достоинства и заново влюбиться. Свежесть чувств, так сказать! А мне это начинает нравиться! Ребята, вы голодные? Кстати, как там тебя? - она снова указала пальцем на мою спутницу.

- Рита, - малышка немного опешила от столь быстрых

перемен.

- Давно его знаешь? - продолжила допрос Света.

- Почти двое суток.

- Где живешь?

Рита вопросительно посмотрела на меня.

- Здесь, значит, планируешь поселиться? Понятно, вот что, ребятки, двоих я вас не оставлю, - уверенно заявила Света, - а потому я тоже переберусь сюда.

- Очень интересно, и что мы втроем будем делать? - спросил я у нее.

По правде говоря, я еще толком не привык к Рите, а теперь мне придется уживаться с двумя взрывоопасными барышнями.

- За двое суток у тебя не могло появиться никаких чувств к ней, но я должна быть бдительной, - Света угрожающе посмотрела на Риту. - Запомни, он мой! Так что избавься от иллюзий и возвращайся домой.

- Она останется здесь, - сказал я тоном, не терпящим возражений.

- Я тоже! - Света была не менее уперта в своем решении. - Ладно, в твоем холодильнике мышь повесилась, пойдемте нашей шведской семьей в ресторан и пообедаем.

- Хорошо, только найду свой паспорт и деньги.

Света присоединилась к поискам, но мы так ничего и не нашли.

- Все, паспорта и денег здесь нет! Они же не сокровища, чтобы их прятать! И как ты умудрился потерять документы?! - Света недовольно скрестила руки на груди. - Я голодна. Пойдемте поедим. Так и быть, я угощаю, а потом займешься восстановлением документов. Ты, я вижу, по-серьезному решил разорвать с прежней жизнью: с семьей поругался, с работы уволился, паспорт потерял и даже память всю стер - круто!

По тону сказанного было сложно понять, сердится Света или действительно восхищается.

- Я поругался с семьей?

- Ну да, отец передал управление компанией твоему брату, Эдуарду. И это после того, как ты пять лет шаг за шагом поднимался по карьерной лестнице. Тебя он взял в свою компанию рядовым служащим, говорил, что ты должен опыта набраться, а младшему брату дал все, как только он закончил учебу.

- Он не родной мой отец?

- В том то и дело, что родной! И такое отношение?! Не понимаю. Но тебе сейчас с ним лучше не встречаться. Вы так поскандалили и наговорили друг другу такую кучу гадостей. Хорошо, что дело не дошло до рукоприкладства. Благо, ты этого не помнишь.

- А что моя мама?

- Она давно умерла, - с жалостью глядя на меня, ответила Света.

- Понятно. Ладно, пошли, поедим. Ты на машине?

- Да, а что?

- Поехали в акванариум.

- В какой?

- А их несколько?

Света удивленно посмотрела на меня, а потом многозначительно приподняла бровь, вспомнив о моей амнезии.

- Ты так и не выкинул его? - обиженно спросила Рита и, заговорщицки прищурившись, схватила за руку Свету. - Это все из-за брелока, подаренного Мариной.

- Что?! Она?! Да как она посмела?! Так, подруга, мы должны оберегать Лавра от этой... этой.., никак не подберу подходящее определение... Да для нее любое ругательное слово не дотягивает по значению!

- Посмотрите на это с позитивной стороны, - попытался успокоить я подруг. - Ничто так не сплачивает, как общий враг, а к Марине у меня много вопросов совсем не романтического характера.

- Без нас ты никуда не пойдешь!

Света решительно настроилась удерживать меня силой, и Рита полностью приняла ее сторону.

- Куда я от вас денусь? - попытался я перевести разговор в шутку, но девушки с решительным видом скрестили руки на груди и впились в меня грозными взглядами.

Позже Света с пренебрежением изучила брелок с фигуркой енота и пришла к выводу, что, скорее всего, он был куплен в новом акванариуме, сделанном в стиле сказочной страны с аттракционами в тематике мультипликационных героев. Отвоевав у несговорчивой подружки право вести машину, я с помощью

навигатора повез девушек через весь город в излюбленное место киевских детишек.

Встретиться с Мариной в столь людном месте было просто нереально, но для чего-то же она дала мне этот брелок? Сувенирные лавки расположились в нескольких местах, но никто из продавцов не знал любительницы мини-юбок по имени Марина. Поиски зашли в тупик.

- Я так голодна, что сейчас тебя покусаю, - заныла Света.

Ее предложение пало на благодатную почву, потому что я и сам думал, где бы остановиться и поразмыслить, что делать дальше. В Свете меня поражала ее способность чувствовать себя комфортно в любой ситуации. Она безошибочно сориентировалась в лабиринте прилегающего к акванариуму парка и быстро нашла ресторан. Нам с Ритой оставалась только довериться единственному среди нас эксперту в кулинарии.

- Хотя я и угощаю, но, Рита, я тебя еще не знаю, так что сама заказывай, что будешь есть, - сказала Света, изучая меню.

- Мне все равно, - пожала плечами Рита, - я буду то же, что ты.

- И я полагаюсь на твой вкус, - ответил я на немой вопрос Светы.

- Лаврик, но ты же всегда говорил, что наши вкусы кардинально различаются?! И к тому же часто критиковал мои предпочтения в еде.

Я тайком показал знак Рите, чтобы не распространялась о моей проблеме с вкусовыми рецепторами.

- Теперь не буду, так что заказывай на троих.

- Ну, тогда не жалуйтесь.

Я не чувствовал голода, но, взглянув через окно на часы находящегося напротив какого-то административного здания, только сейчас осознал, что мы с Ритой еще не завтракали, а уже прошло даже время обеда. Надо быть внимательнее к этому терпеливому ребенку, а то она и дальше из-за застенчивости будет молча сносить лишения.

Когда принесли заказанные блюда, девочки мило щебетали на отстраненные темы, довольные, что мои поиски не увенчались успехом. Света рассказывала Рите, какой я привереда в еде и как мне сложно угодить, готовя дома. Ангелочек из бара укоризненно взглянула на меня, мол, зачем так затиранил подружку. Я отвернулся к окну, чтобы скрыть улыбку, и в этот момент заметил, как из подъехавшего к административному зданию автомобиля вышли мои похитители из парка. Они встали возле входа в здание и сверили свои часы с теми, что висели над

дверью. По иронии судьбы они ориентировались на поломанные механизмы, так как ни минутная, ни часовая стрелки за все время, что мы находились в ресторане, не сдвинулись ни на миллиметр. Однако по какой-то случайности часы, которые могут показывать правильное время только два раза в сутки, сейчас показывали правильное время.

- Я пойду в дамскую комнату, а вы никуда не уходите, - шутливо сказала Рита.

- Да куда мы без тебя, - страдальчески вздохнула Света.

Но я уже не мог оторваться от происходящего за окном. Один из моих похитителей кивнул, и из машины вышла... Марина. Вот это сюрприз! Значит, похищение и чудесное спасение были ничем иным, как разыгранным спектаклем для одного зрителя, меня.

Сорвавшись с места, я выбежал из ресторана, чтобы окликнуть обманщиков, пока они не вошли в здание. Света бросилась за мной, но ее остановил официант, требуя, чтобы она заплатила прежде, чем покинет заведение.

Мне казалось, что по скорости бега я ничуть не уступал спринтерам, но, тем не менее, когда оказался на месте, там уже не было ни автомобиля, ни Марины с бандитами. Не теряя времени на поиски снаружи, я вбежал в здание, но в вестибюле обнаружил только скучающего за стойкой охранника.

- Вам что-то подсказать? - спросил он.

- Куда пошли женщина и двое мужчин, которые только что зашли?

- До вас никто не заходил.

Либо охранник был превосходным актером, либо я ошибся, полагая, что Марина и бандиты вошли внутрь здания. Возможно, они хотели зайти, но в последний момент передумали и уехали. Вполне логично, учитывая, что машины не было у входа. Как же все-таки плохо, что мне не удалось рассмотреть номер автомобиля.

Я направился обратно к ресторану и по дороге встретил Свету.

- Что случилось? - спросила она.

- Ровным счетом ничего, - буркнул я в ответ.

- Тогда зачем ты бежал, как ненормальный? Только напугал. Ты на себя не похож. Не хочешь рассказать, что случилось?

- Не сейчас, давай вернемся к Рите.

Света кивнула в ответ и последовала за мной.

В ресторан мы вернулись как раз вовремя, так как официант уже собирался убирать наш столик. Мы доели обед,

вернее, я насильно запихнул в себя то, что доставляло Свете наслаждение от поглощения. Рита все не возвращалась.

- Может быть, сходишь и посмотришь, что там у нее случилось?

- С какой это стати, - фыркнула Света.

Время шло, а Рита все не возвращалась, и даже моя бывшая согласилась с тем, что слишком долго та пропадает в дамской комнате. Света с недовольным видом встала и пошла в туалет, но быстро вернулась.

- Там ее нет.

- Извините, - обратился я к официанту, - вы не видели, куда пошла девушка, которая пришла с нами?

- Простите, я не заметил.

- Позвони ей на мобильный, - Света покраснела от гнева. - Мало того, что появилась соперница, от которой так просто не избавиться, так она еще создает проблемы. Ой, я сказала это вслух? Извини.

Мобильный Риты был вне зоны досягаемости.

- Она не могла так просто уйти, - запаниковал я, - что-то случилось. Света, ты оставалась в ресторане, неужели ничего не видела?

- Да я расплачивалась возле кассы за наш заказ, еще с официантом ругалась. Кто же знал, что она такая бестолковая?! Да что с ней станется?

- Ты ничего не понимаешь! - рассердился я за ее капризный тон.

- Да где уже мне понять!

Света обиделась и отошла к окну, приняв позицию стороннего наблюдателя, и не вмешивалась в мои действия. А я метался по ресторану, пытаясь найти кого-то, кто видел пропавшую девушку. В конце концов, моя паника и нежелание покинуть ресторан раздразнили администрацию, и они вызвали полицию.

Каково же было мое удивление, когда на вызов приехал ни кто иной, как капитан Корнишин, который совсем недавно оставил мне свою визитку. Он упорно делал вид, что мы не знакомы. Предположив, что его напарник не должен быть посвящен в обстоятельства, при которых мы впервые встретились с капитаном, и то, что он меня тогда отпустил, я подыграл Корнишину и тоже притворился, что впервые его вижу.

- Быстро вы приехали, - удивился официант.

- Вообще-то мы не патрульные, но раз уж были поблизости, решили заглянуть.

- И огромное вам за это спасибо, - сказал администратор

ресторана. - У нас какой-то ненормальный клиент устроил дебош, отпугивает посетителей.

- Лейтенант Матвеев, - представился молодой напарник знакомого мне полицейского. - Предъявите, пожалуйста, ваши документы.

- У меня нет с собой.

- Понятно. В таком случае дайте мне руку.

Полицейский протянул мне прикрепленный к планшету портативный сканер и снял поочередно отпечатки пальцев с правой руки.

- Булат Лаврентий Игоревич, - открыл файл с моими данными полицейский на своем планшете. - И почему такой законопослушный гражданин вдруг решил похулиганить?

- Я всего лишь просил помочь найти девушку, которая пропала из этого ресторана.

- Возможно, она просто ушла раньше вас, - предположил лейтенант.

- Не могла она уйти, - моему отчаянию не было предела.

- Он говорит правду, - вмешалась в разговор Света, - эта пиявка намертво к нему прилипла и шагу бы без него не ступила.

- Понимаете, она сбежала со мной в Киев, спасаясь от преследований своего парня. Я переживаю, что он ее нашел.

- Можно посмотреть камеры видеонаблюдения? - спросил у администратора капитан.

- Да, конечно.

- Ну что ж, посмотрим, что случилось, - с важным видом сказал лейтенант Матвеев.

Мы всей компанией - полицейские, я, Света и администратор - направились в комнату охраны. На видеозаписях было видно, как я посмотрел в окно и рванул с места, за мной последовала Света, через некоторое время вернулась Рита и присела за столик. К ней подсел мужчина, и некоторое время они о чем-то разговаривали. На лице Риты читалось возрастающее с каждой минутой удивление. Вскоре к столику подошел официант, мужчина повернулся к нему и отрицательно помахал рукой. В этот момент я узнал в посетителе Александра, мужа Насти, в чей дом в деревне привезла меня Марина.

- Вы знаете этого человека? - спросил лейтенант Матвеев.

- Это ее парень? - не удержалась от женского любопытства Света.

- Нет, я его не знаю, - ответил я.

Почему-то инстинкт самосохранения подсказал мне утаить от правозащитников пребывание в недавно разгромленном сельском доме. Вот только интересно, если это был спектакль для

меня одного, не слишком ли много потратили на это пиротехники?

Я снова прокрутил в памяти произошедшее той ночью. В любом розыгрыше или обмане найдется хоть одна нестыковка, выдающая обманщика улыбка или насмешливый взгляд. Однако припомнилось, что испуг на лицах Александра и Насти был неподдельным, да и прощались они так натурально, что у меня даже ком к горлу подкатил.

- Вот, смотрите, - указал администратор на запись, - девушка уходит с этим мужчиной добровольно, без малейшего принуждения.

- Мне очень жаль, парень, но кинула тебя малышка, - с ехидством заметил лейтенант Матвеев. Потом взглянул на вцепившуюся в мою руку Свету и продолжил: - Вижу, есть кому тебя утешить.

- Нам оформлять протокол или вы согласны на мировую? - обратился к администратору капитан Корнишин.

- Все в порядке, главное, что все разрешилось, - ответил сотрудник ресторана.

Я посмотрел на Корнишина, но он продолжал делать вид, что мы незнакомы и, утратив интерес к происходящему, первым вышел из комнаты охраны. За ним последовал его напарник, а потом Света вытащила меня оттуда за руку. Я настолько был шокирован увиденным, что безвольно шел за спутницей до тех пор, пока мы не поравнялись с мусорными баками в конце парка. И тут меня прорвало, я истошно закричал и начал колотить ногой по пластиковой стенке контейнера для бутылок.

- Да чего ты бесишься? Ушла и скатертью дорога, - старалась перекричать меня Света.

Ей было неловко за мое поведение. Посетители парка останавливались, чтобы посмотреть на устроенное мною представление. Света крутила указательным пальцем у виска, искоса поглядывая на меня, и просила всех не задерживаться, проходить мимо. Но меня не беспокоило, какое впечатление я произвожу на окружающих. Главное - выпустить пар. Я настолько запутался в этой веренице обмана, что не в силах был сдерживать злость от разочарования. Казалось бы, вот, понемногу я возвращаюсь к прежней жизни, как все, что я видел и знал, превращается в огромный мыльный пузырь, который с грохотом лопается. Сейчас я потерял опору под ногами и начал проваливаться в бездну хаоса.

Вернувшись со Светой домой, я весь вечер провел у телевизора, бездумно переключая каналы. В какой-то момент моя бывшая не выдержала и вспылила:

- Эй, ты можешь уже, наконец, прийти в себя! Вы знакомы всего ничего, а ты по ней так убиваешься.

- Ты ничего не понимаешь, - поникшим голосом сказал я.

- Да я тебя знаю как облупленного, можешь мне не рассказывать. Еще недавно ты говорил, что бросаешь меня из-за той, которую всю жизнь любил, но она была недосягаема, а теперь отталкиваешь из-за первой встречной, которую даже толком не знаешь.

- Кого это я всю жизнь любил? - удивился я.

- Ах, ты же забыл, тогда не скажу.

- Как хочешь, - я равнодушно продолжил переключать каналы телевизора, не задерживаясь ни на одном больше минуты.

- Ну и ладно.

Света, расстроенная, что не смогла привлечь моего внимания, ушла на кухню готовить ужин, а я продолжил методично прокручивать в памяти каждое мгновение из прошлого, пытался понять логику поступков окружающих. Но как бы ни старался, слишком большое количество неизвестных не позволяло решить эту задачу.

- А вот и ужин! - она поставила передо мной столик-трансформер, затем побежала на кухню и вернулась с подносом и полотенцем через плечо, имитируя официанта.

- Я приготовила только то, что ты любишь, вот этими ручками, - она подняла вверх предмет своей гордости и продемонстрировала мне. - Разве я не молодец?

- Конечно, молодец.

- Тогда быстрее пробуй.

Света действительно постаралась, только по одному внешнему виду можно было понять, что готовил если не профессионал, то далеко не любитель. На тарелке она красиво выложила обжаренное в муке и яйцах куриное филе, приправленное консервированными ананасами вместо гарнира.

- Стой! Последний штрих... - Света полила мясо еще каким-то соусом. - Вот теперь кушай.

Я отрезал небольшой кусочек филе и сделал вид, что тщательно прожевываю, чтобы распробовать. Понятное дело, никакого вкуса я не ощутил.

- Ну как? - с нетерпением ждала она вердикта, присев прямо на пол возле моего кресла и глядя на меня снизу вверх.

- Очень вкусно, только не могу разобрать, что это за соус, - солгал я.

- Ага, прочувствовал! Я замариновала куриное филе в соусе "Бальзамико", а дальше готовила, как ты учил, добавила пряности и горчицу во взбитые яйца, и в довершение полила соусом из

манго, который привезла из Таиланда, а ты его так и не открыл. Видишь, он придал блюду просто потрясающий вкус. Правда?

- Так это был соус из манго? - постарался я как можно реалистичнее сыграть удивление.

- Вот видишь, какое золотце ты отталкиваешь, а я ведь могу продемонстрировать и другие свои таланты, - Света многозначительно посмотрела на меня и расстегнула пуговицу на блузке, демонстрируя заманчивую впадину меж пышных грудей.

- Света! Я сейчас совершенно не настроен.

- Ты же не радио, чтобы тебя настраивать. Сам говорил, что у мужчин только один рычаг - включить и выключить.

- Вот сейчас он твердо стоит на позиции выключить.

- Это все из-за Риты?! Да что в ней такого?! Или никак не можешь забыть Марину?

- Марину?!

- Ну да, соседку по старой квартире, - Света поздно сообразила, что сболтнула лишнее. Она прикрыла рот рукой и испуганно посмотрела на меня.

- Так мы с тобой расстались из-за нее?

- Лаврик, забудь. Давай лучше подумаем, куда могла пойти Рита.

- Я вижу, ты только Марину воспринимаешь в качестве соперницы, а Рита что, вдруг стала подружкой?

- Ну, ты же меня знаешь, я добрый человек и всегда приду на помощь.

- В таком случае отвези меня завтра в одно место.

- В отличие от тебя я работаю, так что езжай сам куда хочешь, а вообще восстанови документы, - она поднялась с пола и грозно посмотрела на меня. - Ты точно не хочешь, чтобы я осталась на ночь? Уверен?

- Уверен.

Света с видом униженной и оскорбленной направилась к выходу.

- Подожди, - остановил я ее.

- Да? - в ее глазах заблестели слезы счастья из-за того, что я не позволил ей уйти.

- Ты бы не могла одолжить денег? Сама понимаешь, в каком я сейчас положении.

- Дожилась! - недовольно фыркнула она, но все же достала кредитную карточку из кошелька. - Вот возьми, но вернешь мне с процентами, с о-о-очень большими процентами.

- Спасибо, дорогая, - я галантно поцеловал ей руку.

- То-то же, цени меня, пока я все еще тебя люблю.

Как только дверь за Светой закрылась, я пошел в спальню,

не раздеваясь, завалился на кровать и спать. В какой позе уснул, в ней же поздним утром и проснулся. Через нехочу подкрепился в ближайшем от дома кафе и направился в полицейский участок, чтобы решить вопрос с восстановлением паспорта. Заполнив необходимые документы, получил временное удостоверение. Теперь можно было отправляться в рискованное путешествие, не страшась полиции.

Поскольку с временным удостоверением я не мог восстановить водительские права, пришлось раскошелиться на такси и поехать навестить неожиданно воскресших Александра и Настю.

Как я и ожидал, на месте дома находились руины. От теплиц остался только металлический каркас, и тот полностью погнут. Цветы настолько порублены битым стеклом и перемешаны с землей, что уже канули в лету, ничем не выдавая былой красоты. Дом изрядно покромсало: крыша провалилась, да и от стен и перекрытий остались лишь фрагменты.

- Вот это да, - присвистнул пожилой водитель такси, - я такое только на Донбасе во время войны видел. Точно скажу, что это не взрыв газа и не пожар.

Он подошел поближе и присмотрелся к пулевым отверстиям в стене.

- Сколько времени прошло, а война дает о себе знать, - вздохнул он. - Чей хоть дом был? Родни?

- Нет, знакомых.

- А что полиция говорит?

В ответ я только пожал плечами и направился к машине. Я увидел все, что хотел. Уже когда я возвращался домой, мне позвонила Света.

- Ты где? Давай пообедаем вместе.

- Я за Киевом, у тебя обеденный перерыв закончится, пока будешь меня ожидать.

- Ты не один? С Ритой? Где вы?

Я не хотел ссориться со Светой не только потому, что в данный момент она была моим источником финансов, но и потому, что оставалась единственным реальным человеком, который связывал меня с прошлой жизнью. Как только мог, убедил подружку, что Риту так и не нашел. Попросил, чтобы она не волновалась, и заверил, что еду домой. И чтобы окончательно задобрить, пригласил вечером заглянуть ко мне на ужин.

- Не думай, что тебе удастся меня обмануть! - со злостью фыркнула она под конец телефонного разговора.

- Так ты не придешь?

- Вот еще. Ты от меня так просто не отделаешься, - Света

отключилась, не давая мне возможности изменить планы на вечер.

Вернувшись домой, я залез в мобильный интернет, чтобы почитать отзывы о ресторанах и заказать ужин. Конечно, просматривать блюда было бы приятнее на большом мониторе, и я в очередной раз с тоской взглянул на свой выключенный компьютер. И тут пришла гениальная мысль, а зачем, собственно, мучиться?! Поискав в интернете сервисную службу, я заказал мастера, который поможет взломать пароль. Уже через полчаса приехал специалист. Убедившись, что я хозяин квартиры, он в считанные минуты разблокировал компьютер.

До прихода Светы у меня было полно времени, чтобы спокойно пересмотреть папки с файлами. Документы с работы я оставил на потом. Первым делом посмотрел свежие фотографии, в основном это были мои снимки со Светой, сделанные моей подружкой, особенно когда я спал.

Я и не представлял, что компьютер можно так захламить всевозможным мусором: куча разножанровых фильмов; скачанных книг, скорее всего, так и не прочитанных; огромное количество фотографий незнакомых людей, больше женщин; несколько игр - в общем, ничего интересного.

Чтобы хоть как-то понять себя прежнего, я залез в рабочую папку. Там были занудные отчеты каких-то медицинских исследований о влиянии компьютерных игр на организм человека, ежемесячные доклады о результатах работы отдела по развитию и продвижению ткани, а также огромная кипа предложений и писем, подготовленных как для руководства, так и коммерческих партнеров. Отсюда вывод: прошлый я - один из тех трудоголиков, которые частенько берут работу на дом.

Все было неинтересно и скучно, пока я не открыл папку с множеством фотографий Марины. Все они были сняты издалека, тайком от фотографируемого объекта. К такому выводу я пришел потому, что на переднем плане вечно попадалась то какая-то зелень, то колонна или другие маскировочные элементы. Были фотографии, когда ее снимали с улицы, а она находилась за столиком в кафе, сидя у окна, общалась с кем-то на улице. Действительно, как и сказала консьержка из прежнего моего дома, вокруг этой девушки крутилось очень много мужчин, но на всех она смотрела с высоко поднятым подбородком, в ее взгляде не чувствовалось заигрывания и не было ни одного жеста ради обольщения спутников. Даже в нарядах с непристойно короткой юбкой она выглядела властной и уверенной в себе. На нескольких фотографиях я увидел ребят, похитивших меня из беседки парка, и их же я видел вчера возле входа в административное здание.

Теперь не оставалось сомнений, что они с Мариной заодно, более того, судя по рабским осанкам, парни полностью ей подчинялись.

В той же папке нашел текстовый файл, где зафиксирован каждый момент наблюдений за Мариной. Поначалу я записывал, когда и с кем она вернулась домой, но постепенно журнал слежения превратился в сентиментальный дневник с рассуждениями о любви. Судя по всему, эта девушка очень сильно запала мне в душу. Я с трепетом ожидал каждого момента встречи с ней, был счастлив, что она живет по соседству, и набирался храбрости, чтобы заговорить с ней. Однако чем больше ее узнавал, тем сильнее испытывал боль, печаль, отчаяние и мучения. Эта загадочная девушка, я убедился на сто процентов, вела двойную жизнь. Правильнее было бы сдать ее полиции, но мне хотелось самому убедиться в ее виновности, а потому, забыв о страхе и чувстве самосохранения, я превратился в тайного преследователя.

Последняя запись была сделана за две недели до моего пробуждения в квартире Марины. Теперь я не сомневался, что потеря памяти так или иначе связана с моей таинственной соседкой.

Открыв в закладках почту, тут же пожалел, что не сделал этого, когда у меня дома был специалист по взломам. Для успокоения собственного эго я несколько минут вводил различные пароли, надеясь, что подсознание подскажет правильную комбинацию. Но глубоко спрятанные воспоминания упорно отказывались выходить из убежища. Ради проформы зашел во вновь созданную почту и обнаружил письмо от адресата, которому на всякий случай послал фотографию Светы.

"Вы по ошибке выслали мне фотографию моей бывшей девушки? Не верю в такие случайности. Требую объясниться, откуда у вас это фото. Предлагаю встретиться завтра в любое удобное для вас время", - писал неизвестный, не оставив ни подписи, ни контактного телефона. Я согласился встретиться с ним и написал, что буду ожидать в парке неподалеку от своего дома в шесть часов вечера.

Когда в дверь вошла Света, у меня созрело множество вопросов к моей неверной девушке.

- Да как ты можешь такое говорить?! - возмутилась она в ответ на мои обвинения. - Я даже с коллегами и партнерами компании один на один не обедала, чтобы сохранить верность тебе! Кто этот гад, набравшийся наглости назвать меня своей девушкой?

Я показал письмо от неизвестного. Света долго всматривалась в адрес.

- Кажется знакомым, но не могу вспомнить. А почему он не подписался?

- А я откуда знаю?! Ты точно ни с кем больше не встречалась?

- Да как ты можешь?!

Света была такой искренней в проявлениях чувств, что по ее лицу без труда можно было не только узнать о ее эмоциях, но даже приблизительно догадаться, о чем она думает. С одной стороны, ее простодушие облегчало сосуществование, но с другой стороны, в ней недоставало загадочности, таинственности и непредсказуемости - тех качеств, которые привлекали меня прежнего в Марине.

- Малыш, прости, ты же видишь, что я в последнее время сам не свой.

- Это точно. У меня даже ощущение, что ты стал совершенно другим.

- Я так сильно изменился?

- Например, раньше ты никогда не заказал бы в ресторане морскую рыбу, - указала она на доставленные из ресторана пакеты. - Тебя бабушка когда-то в наказание отправила отдыхать на остров Лампедуза в семью рыбака. За два месяца пребывания там тебя рыбой так закормили, что ты ее на дух не переносишь.

- Действительно, странно.

- Вот и я об этом!

На этот раз после ужина Света осталась ночевать. Однако чтобы быть честным в отношениях и в случае чего иметь возможность легко, без взаимных обвинений расстаться, я позволил себе в постели только крепко обнять ее, но не более. Конечно, Света была разочарована, но, услышав признание, что я тронут ее поддержкой и она очень хороший, добрый, отзывчивый и понятливый человек, немного оттаяла и смирилась с таким положением дел.

Утром она привычно изобразила заботливую хозяюшку, приготовила завтрак и потихоньку, чтобы не разбудить спящего парня, ушла на работу. Целый день я был предоставлен себе, но ни на чем не мог сконцентрироваться, так что бездумно убивал время за просмотром телевизора и компьютерными играми. И надо же было назначить встречу на столь позднее время!

Так как парк находился недалеко, я решил добраться до него пешком. Даже медленная прогулка не заняла много времени, в результате я пришел за полчаса до назначенного времени. Минуты тянулись как часы. К радости, в парке было несколько собачников, которые играли со своими питомцами. Наблюдение за ними хоть немного скрасило томительное ожидание.

Наконец, на горизонте появился силуэт мужчины, целенаправленно идущего мне навстречу. Из-за слепившего в глаза солнца, я не мог как следует его разглядеть. Моя рука поднялась вверх, чтобы прикрыть глаза от яркого света, и до разрешения интриги оставалось совсем ничего. Но... Я настолько был заинтригован, кто же придет на встречу, что не заметил подошедшего сзади и ударившего меня по голове.

И в тот момент, когда назначивший встречу человек подошел так близко, что можно было бы разглядеть его лицо, я уже терял сознание, падая на землю. Перед глазами все поплыло и откуда-то показалось собственное отражение в зеркале, а затем темнота и пустота.

Глава 4.

Обвинение

Первым ощущением была слабость и только потом боль и невозможность двигаться. Приходить в себя привязанным к стулу становилось плохой привычкой. Я попытался открыть глаза, но веки словно склеились. Оставалось вслушиваться в окружающие звуки.

- Не надо оправдываться, это только ваша вина. Я же приказала не сводить с него глаз! - услышал я голос Марины. Судя по акустике, мы находились в помещении.

- Ну кто же мог предположить, что они спишутся?! - раздался совсем рядом голос, и я узнал малыша-похитителя, который вместе с дружком-крепышем недавно похитил меня из беседки в парке и избил.

- Вы представляете, что было бы, если бы их увидели вместе?

- Но все же обошлось!

Последнюю фразу произнес тот самый крепыш. Теперь не оставалось сомнений, что они действовали по указанию Марины. Я изо всех сил попытался открыть глаза.

- О! Он, кажется, приходит в себя, - произнес малыш и затряс меня за плечи.

- Оставь его, - скомандовала Марина. Она подошла ко мне и наклонилась так близко, что я почувствовал ее дыхание. - Валера, ты меня слышишь?

Я попытался сказать, что меня зовут иначе, но сумел только промычать.

- Сколько ты ему вколол? - спросила она у кого-то из подчиненных.

- Да уже должно попустить, - ответил крепыш.

- Ладно, присмотрите за ним, а я почищу компьютер. Да, и еще, где его телефон?

- Вот, босс, - произнес мальчишка.

- Спасибо, и перестань называть меня боссом.

- Так я же из уважения.

Я услышал как Марина ушла, а ее верные псы остались сторожить меня.

- Теперь понятно, почему создатель окружил себя такими красотками, посмотри на этих милашек, - засмеялся малыш.

- Неслабая у него коллекция журнальчиков, - поддакнул крепыш.

По сказанному я понял, что нахожусь дома, а родные стены, как известно, придают силы. С огромнейшим трудом подняв голову, я увидел как эти двое развалились на диване в гостиной и бесцеремонно шарят в моих вещах.

- Марина, он очнулся, - крикнул крепыш.

В комнату вошла она, не оставляющая по непонятным причинам меня в покое. Села на стул напротив. Хотя я был ее пленником, побитым, измученным, который должен был бы ненавидеть, напротив, восхищался нею. Учитывая, что встреча была далеко не светской, я бесцеремонно стал осматривать сидевшую напротив красавицу с ног до головы.

- Нравлюсь? - в ее тоне не было ни капли игривости, скорее, неподдельный интерес.

- Да, - просто ответил я на прямолинейный вопрос.

- Еще бы ты ему не нравилась, - рассмеялся юнец.

- Помолчи, - осекла его Марина. - Понимаю, тебе сложно в это поверить, но мы не враги.

- Но и на друзей не похожи, - решил я сразу расставить все точки над i. - Почему вы напали на меня?

- Ради защиты...

- От чего это вы таким способом меня защищаете?

- Не тебя, - спокойно парировала Марина. - Если бы ты пересидел нужное время в доме Саши и Насти, не попал бы в передряги.

- Кстати, об этой паре. Я думал, они погибли. Тебе не кажется, что слишком дорогой спектакль для одного зрителя?

- Насти больше нет, - грустно ответила Марина.

Я посмотрел на ее подчиненных и понял, что хоть какую-то правду мне удалось узнать.

- Мне жаль, - сказал я искренне. - Хорошо, а Рита тоже ваш человек?

- Нет.

- Тогда почему вы ее забрали?

- Чтобы выяснить, кто она такая.

- Я вам отвечу...

- Ты ничего не понимаешь, - перебила меня Марина. - То, что кажется очевидным, таковым не является.

- Я уже устал от всех этих загадок. Если ты знаешь что-то, что неизвестно мне, просто расскажи.

- Всему свое время. Ты должен пройти еще одно испытание, чтобы мы полностью доверяли тебе.

- Не помню, что было в прошлом, но сейчас не хочу иметь с тобой никаких дел.

- Тебе этого не избежать. А теперь слушай внимательно, - не вставая со стула, она наклонилась ко мне. - Твой компьютер я почистила, так что не пытайся искать встреч ни со мной, ни с тем, кого ждал сегодня.

- Почему?

- Так будет лучше.

- Для кого?

- Для вас обоих.

Она показала мой мобильный с подаренным ею брелоком-енотом, демонстративно сняла его и повесила вместо него брелок в виде кота.

- Я оставляю его здесь, не потеряй. Придет время и в тот же день недели, в то же время ты встретишься с кем хочешь.

- А тебе не кажется, что это слишком?

- В следующий раз, когда мы встретимся, ты получишь ответы на многие интересующие тебя вопросы.

Она решительно встала со стула, положила мобильный на журнальный столик и, не оглядываясь, пошла к выходу.

- Эй, стой! А вы ничего не забыли? Может, развяжете меня?

Только одним кивком головы Марина отдала подчиненным приказ и вышла из квартиры. Повинуясь, они ослабили веревки и, не дожидаясь, пока я разомну затекшие конечности, последовали за боссом.

Оставшись один, прежде всего включил компьютер. Результат был очевиден. Марина удалила не только мою почту и папку со своими фотографиями, но и все резервные файлы и темпы, так что восстановить информацию самостоятельно я не мог.

В дверь позвонили - и это впервые за время моего проживания в новой квартире. Было даже любопытно, кто же "по-человечески" пришел в гости. На пороге стоял лейтенант Матвеев с группой поддержки в виде двух плечистых полицейских.

- Булат Лаврентий Игоревич? - Не дожидаясь ответа, продолжил. - Вы задерживаетесь по подозрению в убийстве Риты

Ваулиной.

- Что?

От услышанного я вошел в ступор и пропустил мимо ушей стандартный набор фраз, произносимых при задержании. Безропотно позволив надеть на себя наручники, я на ватных ногах поплелся за полицейскими до автомобиля. В участке к лейтенанту Матвееву присоединился капитан Корнишин.

- Вот уж Киев большая деревня! Кто бы мог подумать, что вчерашний дебошир окажется убийцей, - сказал Корнишин и приступил к заполнению протокола.

- Я не убивал Риту! Вы же сами видели, как она ушла с другим человеком.

- Откуда мне знать, может, вы с ним сговорились.

- Вот показания парня Риты, - Матвеев протянул мне распечатку. - Он утверждает, что вы похитили и насильно удерживали его девушку.

- Да он сам ее без конца терроризировал. Рита из-за него постоянно меняла квартиры. Я просто помог ей сбежать в очередной раз.

- Хорошо же она сбежала, на дно озера.

- Она утонула?

- Хватит тут невинность изображать, - вскипел Матвеев. - Ты над ней сначала поглумился, потом убил, а труп утопил в озере.

Только теперь до меня дошла вся серьезность обвинения, и вспомнилось сказанное Ритой предсказание цыганки, что я ее с самого дна достану. То, что девушка восприняла для себя спасением, стало погибелью для меня.

- Можно позвонить? - спросил я у капитана Корнишина. Я понял, что именно ему предстоит сыграть роль хорошего полицейского.

- Конечно, но завтра, - он указал на часы. Время приближалось к полуночи.

- Ну что, теперь вы не скажете ни слова без адвоката? - спросил лейтенант Матвеев.

- Совершенно верно, - ответил я.

- В таком случае у вас будет время обдумать свои слова в камере предварительного заключения. - Корнишин подозвал дежурного полицейского. - Поместите его в одиночную камеру. Не хочу, чтобы этого человека отвлекали пустыми разговорами.

Мне и самому хотелось все подробно проанализировать. Неужели Марина настолько жестокая, что ради какого-то испытания убила ни в чем не повинную девочку? Я боялся закрывать глаза, так как при этом передо мной отчетливо всплывал образ Риты, такого милого ангелочка. Не увези я ее

тогда с собой, возможно, она и далее страдала бы от домогательств Геннадия, но осталась живой. Эта девочка была отнюдь не слабой и, уверен, смогла бы дать достойный отпор преследователю. Как же ей не повезло повстречать меня!

В камере я долго не мог заснуть, шагая от одной стенки к другой. Под утро каждая клеточка моего тела требовала отдыха. И я забылся тяжелым сном. Когда проснулся, было позднее утро. Шло время, но мною никто не интересовался. Раз гора не идет к Магомету, стоит самому проявить инициативу. Я заколотил в дверь камеры, подзывая охранника.

- Что надо? - спросил он через окошко в металлической двери.

- Я хочу позвонить.

- Без распоряжения капитана Корнишина нельзя.

- Тогда я хочу встретиться с ним.

- Когда он вернется, я ему передам твою просьбу.

- А лейтенант Матвеев?

- Его тоже нет, - ответил надзиратель и закрыл окошко.

Наступили часы томительного ожидания, казалось, обо мне забыли. Я сидел в полной тишине. От неожиданности дернулся, когда заскрежетал открывающийся засов. Я решил, что за мной пришли. Но ошибся. Оказалось, мне принесли обед, однако совершенно не хотелось есть. В принципе, я никогда не испытывал чувства голода, но сейчас особенно не хотелось насиловать себя, тем более, что вкуса я все равно не чувствую.

В кабинет Корнишина меня доставили около четырех вечера. Он проигнорировал высказанные притязания относительно моих прав и молча протянул мне трубку стационарного телефона.

- Я не помню номера, можно набрать с моего мобильного?

Корнишин кивнул сидящему рядом с ним за столом напарнику, и тот вернул мне телефон. Попытаться объяснить все Свете оказалось еще той морокой. Она постоянно переспрашивала и требовала подтвердить, что это не розыгрыш. Приложив немало усилий, я добился от нее четкого ответа, что она найдет мне адвоката.

После этого меня снова отправили в камеру. Через полтора часа пришел адвокат. Хоть он и сохранял мину беспристрастия, но я ощущал исходящий от него посыл осуждения и недовольства.

- Меня отправил к вам ваш брат. Отец тоже в курсе и крайне недоволен.

- Недоволен чем? Я никого не убивал.

- Вы позволили втянуть себя в такую ситуацию. Все имеет причины и следствие. Если бы вы продолжали вести размеренную

жизнь, не взбунтовались против семьи, ничего бы не случилось.

- Вы точно мой адвокат?

Человек в дорогом костюме с золотыми запонками на манжетах рубашки самодовольно выпятил грудь и протянул мне визитку компании отца.

- Это на случай, если вы забыли мое имя. Ваша девушка сообщила об амнезии. Что ж, давайте не будем терять времени. Расскажите все, что помните.

- Я познакомился с Ритой в Коростене. Она работала официанткой в баре.

- А как вас занесло в этот город?

- Не помню.

На всякий случай я решил воздержаться от упоминания о Марине и обо всем, что с ней связано. Адвокат отца не был дружелюбно настроен, так зачем ему знать, как глубоко я увяз в этом болоте.

- Хорошо, расскажите все, что помните.

Я доходчиво изложил, как мы с Ритой попали в Киев, потом как втроем со Светой пошли сначала в парк, потом в ресторан, из которого девушка и пропала.

- А почему вы выбежали из ресторана?

- Показалось, увидел знакомого.

- Кого?

- Какое это имеет значение? Обознался.

- Понятно. Ну что ж, спешу вас успокоить. Я уже ознакомился с предъявленными вам обвинениями и позаботился, чтобы вас отпустили.

- Так быстро? - удивился я.

- Я бы хотел сказать, что это моя заслуга, на самом деле они не имели права вас арестовывать. Девушку, которую нашли в озере, убили полгода назад, от нее только скелет остался, рыбы плоть полностью обглодали. Она была детдомовская, но наблюдалась в частной стоматологической клинике благодаря спонсорской поддержке детям из приюта, вот, по зубам и опознали. Так что это не могла быть Рита.

- Тогда как же в полиции личность погибшей идентифицировали с моей знакомой?

- Это не должно вас волновать, главное, что вы свободны. Будете подавать жалобу на полицейских за необоснованное задержание?

- Нет.

- Как хотите. Я займусь восстановлением ваших документов и банковских карточек. А пока будет лучше, если вы без острой необходимости не будете покидать квартиры. Хотите, пришлю

секретаря?

- Не нужно, мне вполне хватает Светы.

Я с легким сердцем последовал за адвокатом в зал, где меня предварительно допрашивали. Возле стола, за которым сидел Корнишина, стояли Матвеев и Гена, незадачливый ухажер Риты. Гена сразу пошел в атаку.

- Куда ты дел Риту? Что с ней сделал?

Он накинулся на меня с кулаками, но я ловко парировал удары и зафиксировал его руки, прижав к торсу так, что он не мог двинуться. Мне на подмогу подбежал лейтенант Матвеев и перехватил Гену, пытающегося ударить меня ногой.

- Как вы можете отпускать этого негодяя? - чуть не плакал он.

- Нам нечего ему предъявить, - спокойно ответил лейтенант Матвеев, оттягивая от меня Геннадия.

- Я найду тебя и убью! - крикнул мне парень.

- Поосторожнее с такими заявлениями в полицейском участке, - заметил Корнишин. - Теперь если с ним что-то случится, первым подозревать будут вас.

Гена запнулся, обдумывая, чем могут обернуться для него дальнейшие угрозы, а я тем временем уже выходил из помещения. Дома я обессилено упал на кровать и, уставившись в потолок, обдумывал, что же делать дальше и какую проверку может устроить Марина. Первым делом необходимо было восстановить информацию, которую она удалила из компьютера. Не зря же она об этом беспокоилась. К тому же необходимо было любым способом выйти на человека, который пришел тогда на встречу в парке.

Вероятно, я уже находился в клиентской базе сервисной службы, так что вызванный мною специалист по взлому компьютеров без лишних вопросов приступил к работе. Он уточнил, где именно находилась нужная мне папка и как называлась. Но даже с моими подсказками данные восстановить не удалось.

- К сожалению, файлы были удалены с помощью специальной программы, так что информация утеряна навсегда.

- А как насчет почтового ящика?

- Это незаконная операция, а наша компания действует исключительно в рамках закона.

К сожалению, этот вариант не прошел. Оставалось одно: вытянуть из Светы информацию, с кем она встречалась кроме меня.

В дверь квартиры позвонили. Каково же было мое удивление, когда, открыв, на пороге увидел капитана Корнишина.

Начал вырабатываться рефлекс: звонок в дверь - неприятность.

- Вы пришли снова меня арестовать?

- Нет, поговорить. Могу войти?

Я прислонился к стене, освобождая полицейскому дорогу внутрь квартиры. Он вошел и с интересом стал осматривать ее.

- Недешевое жилище. Хорошо зарабатываете?

- Нет, просаживаю деньги семьи.

- Кому-то везет с рождения.

- Присаживайтесь, - указал я на диван в гостиной. - Вы по вопросу убийства?

- Не волнуйтесь, я знаю, что вы не виноваты. Нам нужно было время, чтобы узнать о вас кое-какую информацию.

- И какую же именно?

- Лаврентий, расскажите, как вы поссорились с отцом?

- Это сугубо личное. Имею право не отвечать.

- Я спросил не почему, а как.

Корнишин выдержал паузу, чтобы услышать ответ, но, не дождавшись, продолжил:

- Хорошо, можете не отвечать, я и так знаю ответ. А вы его знаете?

- Что вы хотите этим сказать?

- У вас амнезия, не правда ли?

- С чего вы решили?

Проболтаться могла только Света. Неужели пока я сидел в камере, они допросили ее?

- Если я не прав, тогда расскажите, где отдыхали в прошлом году.

Играть с полицейским в подобные игры было бесполезно, вероятнее всего, он подготовлен к такому разговору.

- Амнезия - это преступление? Вы меня в чем-то подозреваете?

Капитан Корнишин положил на журнальный столик передо мной фотографию пропавшей девушки.

- На фотографии Рита Ваулина год назад в Киеве. Через полгода после ее избили, да так, что сломали три ребра, фаланги пальцев рук, обе ноги и еще нанесли смертельные травмы черепа. На шею накинули веревочную петлю с привязанным камнем и бросили в озеро. Однако спустя три месяца живая и невредимая Рита, но с полной потерей памяти появилась в полицейском участке провинциального города Коростень.

Полицейский положил передо мной еще одну фотографию Риты, сделанную с видеокамеры наблюдения в ресторане, где я с ней и Светой обедал.

- Не подскажете, как такое могло произойти? - скорее, не

спросил, а потребовал он.

- Как это может быть? - искренне удивился я.

Я переводил взгляд с одной фотографии на другую, сравнивая лица. Без сомнения, на обеих изображен один человек - Рита.

- Возможно, у нее есть сестра-близнец? - предположил я.

- Вы верите в сериальные совпадения? - он засмеялся. - Раскрою вам страшную тайну. В мире не существует людей с идентичными отпечатками пальцев, даже у монозиготных близнецов рисунки на мочках пальцев абсолютно разные.

Корнишин встал и подошел к окну, а потом, не отрываясь от созерцания улицы, продолжил рассказ, словно разговаривал сам с собой.

- Рита Ваулина сирота. После выпуска из интерната государство сняло с себя ответственность за ее судьбу. Когда и как она исчезла - никто не скажет. Знакомые не заметили, а подруги вовремя не встревожились. Только когда она более недели не появлялась на работе, стали подозревать, что что-то случилось. Но знаете, что интересно? - Корнишин повернулся ко мне лицом. - Этот случай не первый. Подобное происходило раньше. Люди, находящиеся в списках без вести пропавших, неожиданно появляются с амнезией, а потом вновь исчезают, но уже навсегда. Чьи-то тела мы находим, как, например, Риты, чьи-то нет. У всех, так сказать, вернувшихся есть много общего.

Капитан отошел от окна и приблизился ко мне впритык. Некоторое время он молча буравил меня взглядом, а когда заговорил, отчеканивал каждое слово:

- Никто не знает, где вы, Лаврентий Игоревич, находились последние два месяца. Никто вас не искал. И вот вы появляетесь в Коростене без документов, денег, но с амнезией. Совпадение? Не думаю.

Я невольно улыбнулся упоминанию широко известного киношного выражения.

- На вашем месте я был бы серьезнее. Разве вы не понимаете, в каком опасном положении находитесь?

- Что вы от меня хотите? Я действительно не помню ничего, что со мной происходило ранее, так что из меня плохой свидетель.

- Я предлагаю сотрудничать ради вашей безопасности. Если встретите незнакомца или незнакомку, прежде чем куда-то идти с ним или с ней, проверьте у нас их личность. У вас же осталась моя визитка?

- Да.

- Тогда можете звонить в любое время суток.

- Хорошо.

Полицейский ушел. Я не имел времени обдумать его слова, поскольку с работы пришла Света и накинулась с расспросами. Какие-то моменты повествования требовала повторять еще и еще, всякий раз уточняя незначительные детали.

- Света, солнышко, я только сейчас вспомнил, что не ел со вчерашнего дня.

- Я сейчас быстренько что-нибудь приготовлю.

- Не надо, я хочу развлечься. Идем туда, где можно оттянуться.

- А, знаю такое место, но прежде мы сходим в магазин, - она посмотрела на свой офисный костюм, - твою банковскую карточку еще не восстановили?

- Нет.

Она нарочито тяжело и громко вздохнула.

- Когда же я перестану быть независимой женщиной?! Ты обязательно должен мне купить новое платье и колечко, - она показала безымянный палец на правой руке.

Пришел мой черед вздохнуть.

- Да пойдем уже, - рассмеялась Света.

В магазине она битый час примеряла наряды, каждый раз спрашивая мое мнение. На мой взгляд, на красивой девушке с идеальной фигурой и тряпка, перевязанная веревкой на талии, будет смотреться замечательно, но Света стремилась к совершенству. У меня был только один критерий в выборе ее нарядов: юбка должна быть как можно короче. Даже если платье с воротником под горло и длинными рукавами, ножки я должен был лицезреть.

Если примерки ничуть не утомляли мою спутницу, я через полчаса готов был взвыть от скуки. Листать подсунутые персоналом магазина журналы не было ни малейшего желания, поэтому я стал разглядывать улицу через большие витринные окна магазина. Внимание привлеки двое мужчин, разговаривавших в машине, стоящей под магазином. Показалось, что они часто посматривают в мою сторону. Как только взгляды мой и водителя пересеклись, он завел двигатель, и автомобиль уехал прочь.

- Вот это то, что надо, - сказал я Свете, когда она в очередной раз появилась из примерочной.

- Да?! - обрадовалась она и посмотрела в зеркало. - Лаврик, ну нет! Платье красивое, но цвет?! Он же мне совершенно не идет!

Я обреченно откинулся на спинку кресла, в котором сидел. Казалось, примерочный процесс не закончится никогда. Неужели

я выдерживал это раньше?! Я поглядывал на часы в конце зала, но стрелка намертво приклеилась к циферблату и отказывалась двигаться в предназначенном ей направлении.

- Извините, те часы не работают, - сказала одна из продавщиц. - Чиним их, чиним, а они, как заколдованные, все время останавливаются на без пятнадцати девять. Сейчас двадцать минут десятого.

- А до которого часа вы работаете?

- Мы закрываемся в девять, - девушка с таким жалостливым взглядом посмотрела на меня, что я без слов понял ее мольбу о помощи. Наши интересы совпадали.

- Света, ты решила меня голодом заморить? - крикнул я в сторону примерочной. - Либо мы берем то, что сейчас на тебе, либо ты уходишь в офисном костюме.

- Нет! - испуганная Света тут же выскочила из примерочной в зал. - Только не это! Я покупаю то розовое, что примеряла в самом начале.

Коллективный, мой и продавцов, вздох облегчения прозвучал так громко, что даже Света почувствовала неловкость. Она быстро расплатилась, и к величайшей радости персонала мы с ней, наконец, покинули магазин.

Света повела меня в один из клубов, где посетители собираются только к одиннадцати часам, а основное веселье начинается, когда все нормальные люди спят.

- Мне начинает нравиться твоя амнезия, - сказала моя спутница по дороге к свободному столику. - Раньше я часами уговаривала тебя куда-то пойти, а теперь ты проявляешь инициативу.

- Почему здесь? - недовольно спросил я, посмотрел на столик возле танцпола. - Пойдем в приватную комнату.

- Там скучно. Я хочу веселиться, - запротестовала она.

Пока зал был полупустой, мне стоило поторопиться разговорить Свету. Как только ди-джей сделает музыку погромче, придется кричать друг другу в ухо. Но у нее словно шило находилось в одном месте - не могла усидеть на месте ни минутки. Сначала она встретила знакомого бармена и попросила приготовить коктейль специально для нее по особому рецепту, затем, услышав понравившуюся музыку, побежала танцевать. Там ее угостил какой-то незнакомец, и Света осталась с ним на танцполе еще на одну песню. Когда же вернулась за столик, я буквально силой удержал ее, чтобы хоть немного посидела.

- Давай поговорим.

- Дома наговоримся, а сейчас - веселиться! - Света схватила меня за руку и потянула к танцующим. - Не сиди, пойдем

танцевать.

- Ладно, иди, а я чуть позже присоединюсь.

Я сделал вид, что пошел в туалет, а сам поднялся лестницей на второй ярус и оттуда стал наблюдать за взрывной подругой. Она без труда сближалась с незнакомыми людьми и легко влилась в массу двигающихся в едином ритме.

Согласно планировке второй ярус помещения разделялся на две половины: посетители могут находиться на открытых балконах или уединяться в комнатах. Увлеченно наблюдая за Светой, я не сразу выделил среди разношерстных посетителей девушку напротив. Неброско одетая, Марина смотрела на меня с противоположного балкона. Она отвлеклась на сообщение, пришедшее на мобильный, и тут же осмотрелась по сторонам. К ней приближались двое. Я сразу узнал парней, которые сидели в авто возле бутика, где Света покупала платье.

Поймав обеспокоенный взгляд Марины, я быстро сбежал по ступенькам и направился к лестнице на противоположной стороне, но на пути вдруг возникла Света и взяла меня за руку.

- Ну где ты так долго ходишь? Не боишься, что меня уведут?

- Подожди здесь, - ответил я, высвобождая руку.

- Да что это такое?! Ты же сам меня пригласил!

Видимо, организм Светы не был устойчив к алкоголю, она уже захмелела. Эта девушка не из тех, кто, опьянев, ищет тихое местечко, чтобы хоть немного протрезветь. Мою спутницу тянуло на подвиги или как минимум скандалы.

- Ты мой парень и должен быть возле меня!

Она это не сказала, а провизжала. Понятное дело, мы тут же оказались в центре внимания тех, кто сквозь грохотание музыки услышал ее визг. Я схватил Свету за плечи и крепко поцеловал, прижав так сильно, что она не могла дышать, а когда отпустил, девушка была дезориентирована. Этого было достаточно, чтобы я мог оставить ее и двинуться дальше. За время, потерянное на препирание со Светой, Марина успела спуститься, пересечь весь зал и подойти к черному входу. Двое парней неуклонно ее преследовали.

Уже на улице, по ошибке свернув не в ту сторону, я потерял троицу. Вернувшись к входу, я побежал в другую сторону и увидел яркую картину: хрупкая девушка мастерски беспощадно избивала двух крепких парней, значительно превышающих ее и в росте, и в весе.

- Гена, он здесь, - послышался голос сзади.

Какой-то незнакомый парень указывал на меня пальцем, глядя на важно выходящего из черного входа клуба бывшего

ухажера Риты. Так как я стоял на углу здания, в отличие от меня, одна группа людей не видела другую. Поскольку от меня до Геннадия было приличное расстояние, я обернулся, чтобы посмотреть на дерущихся, но Марины и след простыл, а ребята отряхивались и приводили себя в порядок после взбучки.

- Ну что, щеголь, мою девушку загубил и уже с новой по клубам шастаешь?

Громкая реплика Геннадия привлекла внимание противников Марины. Они увидели меня, и теперь уже с другой стороны ко мне приближались преследователи Марины, с таким же угрожающим видом.

- Я так и думал, что ты меня будешь преследовать, - сказал я Гене.

- Думаешь, я с тобой не справлюсь? - с бравадой ответил мелкий наполеончик.

- Ты сначала с моими телохранителями разберись.

В этот момент из-за угла появились ребята в черных костюмах, которые вполне подходили под телохранителей. Услышав мою фразу, они удивленно посмотрели на Геннадия и его компанию, и тут же вынуждены были защищаться от нападения. Сегодня точно был не их день!

Воспользовавшись моментом, я оставил дерущихся, вернулся в клуб и буквально на руках вынес оттуда вдрызг пьяную Светлану. Положил на заднее сидение машины. Всю дорогу домой она спала. Не проснулась даже тогда, когда я занес ее в квартиру. В таком состоянии моя бывшая была совершенно бесполезна.

- Света, ты слышишь меня?

В ответ она тихонько простонала.

- Мне надо с тобой поговорить.

Она пробормотала что-то неразборчивое. Оставалось одно - уложить ее спать. Я был расстроен, что план не сработал. В раздумьях подошел к окну и стал разглядывать ночную улицу. Среди стоявших под домом авто выделялось одно с подсвеченным радиоприемником. Присмотревшись, я разглядел силуэт мужчины на водительском месте. Похоже, он собирался ночевать в автомобиле. Я же, утомленный сегодняшним днем, побрел в постель.

Утром, когда проснулся, первым делом выглянул в окно, машина все еще стояла на месте, а в ней дремал водитель.

- Доброе утро! - приветствовал я вышедшую из спальни Свету.

- Ага, - ответила она, недовольно поморщившись. Оно и понятно, похмельный синдром.

- Иди в душ, а потом завтракать, все уже готово.

Света озадаченно посмотрела на меня, но без лишних слов последовала моим указаниям.

- Что это вчера было? - спросил я ее, когда после душа она вышла к столу. - Почему вдруг решила так напиться?

- Я не хочу об этом говорить.

- На, пей, - я протянул ей стакан с коктейлем. - Ты вчера была сама не своя.

- Что это? - она подозрительно посмотрела на жидкость непонятного цвета.

- Антипохмельный напиток. Пей!

Света скривилась и, зажмурившись, залпом все выпила, чтобы не почувствовать вкуса.

- Так рассказывай, какая муха тебя вчера укусила?

- Я испугалась, - опустив глаза, ответила она.

- Чего?

- Ты сказал, что у тебя ко мне важный разговор, вот я и подумала, что ты хочешь со мной расстаться.

- Глупая, я совсем не об этом хотел с тобой поговорить.

- Правда?! - настроение Светы резко улучшилось, и она с довольной миной принялась поглощать простенький завтрак.

- Света, ответь честно, с кем ты встречалась кроме меня?

- Да ни с кем!

- Я прошу тебя.

- Меня и просить не надо, - ответила она с набитым ртом. - Я не из тех, кто встречается с несколькими одновременно. Я же говорила, у меня только ты и точка.

- Я не буду на тебя злиться, если скажешь правду.

- Блин, да достал уже! Ну как мне доказать?!

Света возмущалась так искренне, что я поверил.

- Ладно, провожу тебя до машины.

- Вау, сама галантность! А хотя проводи, - она игриво подмигнула. - Мне будет приятно.

В сущности, мне нужно было прикрытие, чтобы проверить одну догадку. Помогая девушке сесть в машину, я украдкой посмотрел на авто, привлекшее мое внимание ночью. Как я и ожидал, в ней сидели все те же двое, следившие за мной возле бутика, а после преследовавшие Марину в клубе.

Если предположить, что вчера таинственная знакомая показательно для меня избила подчиненных, уж очень жестокие у них порядки в банде. Скорее всего, эти ребята так же разыскивают Марину, как и я. И только один человек мог приставить их ко мне.

Я вызвал такси и поехал в полицейский участок. Ребята

некоторое время преследовали такси, но, увидев конечную точку пути, обогнали его и скрылись за поворотом.

- Могу я увидеть капитана Корнишина? - спросил я у дежурного.

- У вас назначена встреча?

- Нет, но он захочет меня видеть. Скажите, что пришел Булат Лаврентий.

Дежурный связался с капитаном, и уже через несколько минут я был в переговорной, где меня ожидал Корнишин.

- Вы все-таки решили подать жалобу?

- Да, но не по поводу задержания, а из-за слежки, которую вы за мной устроили.

- С какой такой радости нам за вами следить? Не думайте, что у нас так много свободных людей, чтобы приставлять их к каждому подозреваемому.

- Но вы же сами сказали, что я важный свидетель.

Корнишин удивленно посмотрел на меня и спросил.

- Когда я это говорил?

- Вчера, у меня дома.

- Я не приходил к вам вчера.

Теперь удивился я. Зачем Корнишину отказываться от своих слов?

- Вы вчера приходили, рассказали о серии загадочных убийств, когда умершие каким-то таинственным образом воскрешали, а потом снова исчезали. Показывали фотографию Риты Ваулиной, сделанную год назад, а потом ее снимок с камеры наблюдения в ресторане, откуда она пропала.

Глаза Корнишина так округлились от удивления, что я решил замолчать. Неловкая пауза не прекращалась. Капитан пристально смотрел на меня и что-то лихорадочно обдумывал. Я только и мог, что наблюдать за едва заметной игрой мускулов на его лице от напряжения.

- Вы же мне сами дали визитку и сказали, чтобы я позвонил, когда соглашусь сотрудничать, - я предъявил "артефакт", подтверждающий мои слова.

Корнишин взял визитку и набрал на стоявшем на столе стационарном телефоне в режиме быстрого набора номер.

- Матвеев, живо сюда и захвати дело Риты Ваулиной.

Лейтенант моментально исполнил команду старшего - пулей примчался в переговорную. Положил увесистую папку на стол. Быстро же они работают, так много материала успели собрать. Корнишин просмотрел содержимое, потом еще раз внимательно изучил каждую страницу.

- Матвеев, ты что-то отсюда брал?

- Нет, все здесь.

- А где фотографии Ваулиной, сделанные год назад и свежие из ресторана?

- В папке должны быть, - Матвеев с опаской посмотрел на меня, сомневаясь, можно ли при постороннем озвучивать детали дела.

- Понятно. На, возьми мой мобильный и проверь на установку программы "шпион", а вы, Лаврентий, теперь расскажете все с самого начала в мельчайших подробностях.

Глава 5. Как две капли воды

- В котором часу, говорите, я приходил?

Корнишин и Матвеев сидели напротив меня и изучали как диковинный феномен. Я как помнил, расписал прошедший день чуть ли не по минутам с момента, как двойник капитана Корнишина пришел ко мне, вплоть до сегодняшнего утра, когда двое наблюдателей эскортировали меня до полицейского участка. Только о Марине я снова решил умолчать.

В кабинет вошел какой-то полицейский и передал Корнишину его мобильный телефон.

- Андрей Михайлович, все в порядке, никаких подозрительных программ не обнаружили.

- Вы позволите проверить ваш телефон? - спросил у меня капитан.

Долю секунды я сомневался, но все же протянул полицейскому телефон.

- Очень странно, - заметил Матвеев, - раньше двойники появлялись после смерти оригиналов, но вы же живы.

Корнишин с негодованием посмотрел на напарника.

- Лаврентий Игоревич, тот Корнишин, который приходил к вам, неужели так сильно похож на нашего? - лейтенант взглядом указал на напарника.

- Один в один.

- Давай посмотрим записи с камер наблюдения в полицейском участке за вчерашний день, - предложил Корнишин, постукивая по объемистой папке с делом Риты.

- Сейчас, подключу ноутбук к большому экрану и войду в систему.

Мне представилась возможность наблюдать со стороны вчерашнюю стычку с Геной. А я неплохо держался, не удивительно, что это его еще больше разозлило. Какое-то время полицейские о чем-то побеседовали с бывшим ухажером Риты и отпустили. Потом Корнишин с Матвеевым работали за ноутбуками до половины шестого, а в конце рабочего дня вместе ушли. Буквально через полчаса Корнишин вернулся, сел за

рабочий стол и достал дело Ваулиной, потом вынул из папки фотографии и вернул папку на место.

- Этого не может быть! - воскликнул Матвеев. - Мы же были вместе. Но он действительно точная копия вас, Андрей Михайлович.

- Да уж, правду говорят, что в темноте все кошки черные, - произнес я.

- Это вы к чему? - спросил Корнишин.

- А вы не знаете этого выражения?

- Бесспорно, в темноте все кошки серые, - уточнил Матвеев.

- Да какая разница какого цвета кошки! Это сейчас не имеет никакого значения, - раздраженно произнес Корнишин.

- Имеет, еще какое. Когда мы с вами встретились в первый раз в Коростыне, вы мне сказали эту фразу. Теперь я понимаю, что это были не вы.

Матвеев и Корнишин переглянулись.

- Более того, уже тогда вы знали кто я и дали мне свою визитку.

Я вытащил из нагрудного кармана как доказательство визитку и протянул полицейским. Корнишин достал свою из визитницы, сравнил с предъявленной сначала по содержанию, потом по цвету и в конце по плотности бумаги.

- Точно такая же, - констатировал он.

- Именно поэтому я не понимал, почему вы делаете вид, что мы незнакомы.

- Когда вы так говорите, у меня ощущение, что я либо склеротик, либо страдаю раздвоением личности. Давайте на будущее: вы не будете утверждать, что это я с вами встречался и разговаривал. Это был мой двойник.

- Назовем его Корнишин-два, - предложил Матвеев.

- С какой это радости присваивать кому-то мою фамилию. Он будет просто К2.

- Звучит как аббревиатура, - поморщил нос лейтенант.

- На большее он не заслуживает.

Корнишин еще раз просмотрел запись, где К2 перелистывает документы дела.

- Вот, смотри, - он указал Матвееву на момент, где К2 садится за стол капитана. - Вот тут и тут можно взять отпечатки пальцев. После того, как убирает тетя Маша, точно пальчики найдем.

- Хорошо, а что с ним будем делать? - Матвеев кивнул в мою сторону.

- Теперь вы действительно ценный свидетель и должны быть под охраной, - Корнишин многозначительно посмотрел на

меня.

- Приплыли! Я пришел требовать, чтобы вы убрали слежку, а в результате меняю одних наблюдателей на других.

- До этого за вами наблюдал непонятно кто, а теперь будут следить сотрудники правоохранительных органов. Почувствуйте разницу.

Капитан сказал это с гордостью, но я нисколько не проникся оказанной мне честью.

- Кстати, Олег, выясни, кто эти наблюдатели, - дал капитан поручение подчиненному.

- Хорошо.

- Так вот, - продолжил Корнишин, - считайте, что вы попали в программу защиты свидетелей, и теперь лейтенант Матвеев всегда будет там, где вы, а вы - там, где он.

- Это как?

- А так! На некоторое время я поселюсь в вашей квартире, вы будете постоянно рядом, пока я на работе, - пояснил младший полицейский.

- Я вас к себе не приглашал, к тому же как на это отреагирует моя девушка?!

- Думаю, с пониманием, раз дело касается вашей безопасности, - ответил Корнишин.

- У меня все готово, - указал Матвеев рукой на большой экран, - посмотрите, кто из этих людей за вами следил?

Лейтенант стал поочередно показывать фотографии мужчин в возрасте от двадцати до тридцати лет, но вчерашних наблюдателей среди них не было.

- Я никого не узнаю.

- Вы хорошо их запомнили? - Матвеев озадаченно посмотрел на меня.

- Очень хорошо.

- Странно. Может, посмотрите еще раз внимательнее.

- Постой, Олег, - остановил его Корнишин, - а ну, задай поиск по Лаврентию Игоревичу Булат и как имя, отчество и фамилия вашей девушки?

- Светлана, а фамилии и отчества не помню - ответил я. - А зачем вам?

- Мы сейчас проверяем список посетителей ночного клуба, где вы вчера были.

- Но мы просто заплатили и вошли, нигде не регистрируясь.

- Это вы так думаете, - улыбнулся Матвеев. - В каждом общественном месте, будь то метро, автобус, ресторан или ночной клуб, установлен физиогномический анализатор. Компьютерная программа устанавливает вашу личность и подает

информацию в единую базу. Неидентифицированные личности фиксируются и попадают под особый контроль - это один из этапов борьбы с терроризмом.

- Из этого не делают тайны, но и особо не афишируют. Ну что там, Олег?

- Ничего не найдено.

- И что это может означать? - спросил я полицейских.

- А то, что кто-то не следует инструкциям и сливает ложные данные, - задумчиво произнес Корнишин.

- Так и есть, это укороченный список за десятое февраля, поэтому программа не выявила ошибки, - Матвеев указал на данные в компьютере.

- Олег, поезжай в клуб и разберись, а я попытаюсь выяснить, кто под меня маскируется.

- Ну что, Лаврентий Игоревич, поедемте в ночной клуб.

- А мне-то зачем? - удивившись, спросил я у Матвеева.

- Я же сказал, что теперь вы будете постоянно вместе, как нитка с иголкой, - вместо лейтенанта ответил Корнишин.

- Но я не полицейский! У меня есть свои дела.

- Ваше главное дело - остаться в живых, а для этого придется быть рядом с Матвеевым, так что, не спорьте и поезжайте с ним.

Я вынужден был подчиниться.

- Вы думаете, в клубе остались записи? - спросил я у Матвеева, уже садясь в полицейскую машину.

- Давай на "ты", мы же, в конце концов, одногодки?

- Хорошо.

- А что касается записей, не думаю, что они оставили оригинальные, иначе их сразу обнаружат в случае проверки.

- Значит, все потеряно?

- Нет, у службы по борьбе с терроризмом самые большие полномочия, им информация поступает в режиме он-лайн, а мы получаем каждое утро в записи.

- Тогда почему сразу не обратиться к ним?

- Я тебе вот что скажу, после ядерного взрыва выживут только крысы, тараканы и бюрократы. Прежде чем отправить запрос, мы должны зафиксировать нарушение и уже на основании составленного протокола обращаться к ним за первоисточником - такова процедура.

- А если камера была сломана?

- Такого в принципе не может быть. Как только один из приборов выходит из строя, на контрольный пункт поступает сигнал, и неполадки оперативно устраняют. Они намеренно подали в полицию ложную информацию.

- И что им за это грозит?

- В зависимости от тяжести нарушения - либо отделаются штрафом, либо потеряют лицензию, - сказал Матвеев. Мы уже подъезжали к ночному клубу. - Ну и жара. Давай зайдем в кафе, хочу выпить чего-то прохладительного.

- Так в баре ночного клуба в это время уже можно что-то купить.

- Не хочу демонстрировать слабость тем, кого вынужден наказать. А вон еще место для подзарядки свободно.

Матвеев припарковал машину в пункте подзарядки электромобилей, и мы пошли в кафе. Там он купил себе холодный натуральный лимонад, а я - клубничное мороженое.

- Слышал, что копии не ощущают вкуса. Так зачем ты купил клубничное мороженое?

Я не собирался рассказывать лейтенанту, что после знакомства с Ритой покупаю клубничное мороженое при любом случае и пытаюсь представить себе его вкус.

- Я не копия.

- Поверь мне, ты - копия. Я уже давно занимаюсь этим делом. У тебя все признаки копии: амнезия, отсутствие вкуса, документов. Уверен, что где-то на дне озера лежит труп оригинала, и рано или поздно он всплывет.

- Я не верю в это!

- Твое право, только вера или неверие ничего не изменят.

Все мое естество противилось навязываемой Матвеевым правде. Ощущать себя фальшивкой, дубликатом я не намерен. Не буду верить до тех пор, пока неопровержимые факты не заставят меня убедиться в противном. После такого разговора настроение окончательно испортилось, и я молча последовал за лейтенантом в ночной клуб.

По текущему в три ручья поту с лиц руководителей заведения стало понятно, что рыльце у них, как говорят, в пушку и, судя по степени их волнения, простым штрафом не удастся отделаться. Матвеев зафиксировал нарушения и получил в составленном протоколе электронную подпись обоих управляющих. И надо же было владельцу назначить руководить клубом близнецов: схожие характеры и алчность, умноженная вдвое.

Не успели мы выйти из ночного клуба, как перезвонил Корнишин и дал лейтенанту какие-то указания. По окончании разговора он озадаченно посмотрел на меня.

- Нам надо возвращаться в участок, тебя там ждут проблемы.

- Что случилось?

- Жизнь будет неинтересной, если все будет известно наперед, - лукаво подмигнул Матвеев.

Всю дорогу я сгорал от любопытства, а когда мы пришли, оказалось, что Гена с дружком в ушибах и ссадинах, с перебинтованными руками оформлял жалобу на меня.

- О! Уже поймали! - неверно истолковал он мое появление в сопровождении лейтенанта. - Ты мне за все ответишь!

- Присаживайтесь, господин Булат. Давайте разберемся, что между вами вчера произошло, - сказал капитан Корнишин.

- Между мной и этими двумя ровным счетом ничего не происходило, - спокойно ответил я.

- Да ты вчера на меня своих телохранителей натравил! - Гена метал в меня молнии взглядом.

- У меня отродясь не было телохранителей. Я вчера гулял с подругой, а с кем вы подрались, не знаю.

- Я убью тебя! - крикнул Гена. Но Матвеев заслонил меня, и нападающему пришлось вернуться на прежнее место.

- Так! Давайте посмотрим список присутствующих в клубе мужчин на момент вашего пребывания там, - сказал Корнишин, выводя информацию на большой монитор.

- Данные уже у нас? - удивился Матвеев.

- Да, только что получил, - подтвердил Корнишин.

- Вот эти двое, - Гена указал пальцем на вчерашних преследователей Марины.

- Сейчас посмотрим, - Корнишин отключил монитор и в своем компьютере стал изучать информацию об этих ребятах. - Они не местные, из Харькова, спортсмены.

- А я что говорил! Они нас жестко били, как профессионалы, - заметил Гена, довольный, что не просто хулиганы его отметелили.

Я невольно усмехнулся, вспомнив, как хрупкая Марина вмиг уложила этих громил на лопатки.

- Смеешься? Издеваешься? - Гена снова попытался меня достать, но Матвеев не терял бдительности и встал между нами.

- Хорошо, заявление от вас я принял, можете идти, - сказал Корнишин. - Мы во всем разберемся и сообщим о результатах.

Гена пригрозил мне кулаком и с гордо выпяченной грудью ушел вместе с молчаливым дружком.

- Ты проверил камеры наблюдения на заднем дворе ночного клуба? - спросил капитан у присаживающегося за стол Матвеева.

- Не было смысла, вчера все наружные камеры не работали. Интересно только по какой причине?

- Вот по какой, - Корнишин развернул монитор и показал фотографию депутата Верховной Рады. Молодой лейтенант не

сдержался и присвистнул. - Теперь он так просто не отделается. Я уже отправил уведомление в отдел по морали и этике.

- На этот раз улики неоспоримые, так что теперь он не будет рассказывать сказки. И с мандатом своим, как пить дать, распрощается. А я еще за него голосовал! Вот как после этого верить политикам?! - Матвеев в сердцах стукнул кулаком по столу.

- А что со мной? - поинтересовался я своей дальнейшей судьбой.

- Ты о чем? - непонимающе посмотрел на меня лейтенант.

- Ну, относительно драки...

- А, об этом. Ты знаешь тех двоих?

- Нет.

- Вопрос закрыт.

- Нет, не закрыт, - сказал Корнишин. - Олег, определи местонахождение этих красавцев и допроси.

- Хорошо. А что с отпечатками пальцев К2?

- Ничего.

- Неужели тетя Маша на этот раз постаралась и добросовестно прибралась?!

- Нет, отпечатков хватает, но чужие руки ни к моему креслу, ни к столу не прикасались.

Дальше каждый из них занялся своей работой, а я тупо убивал время, поглядывая то на полицейских, то на посетителей и задержанных. Не думал, что прозрачные перегородки между помещениями в офисах удобные для работы персонала. Но, как оказалось, офицеров, которые возомнили себя моими телохранителями, абсолютно не беспокоил фоновый шум.

- И что, мне теперь постоянно придется проводить время в участке? - спросил я у обоих полицейских.

- Не волнуйся, с завтрашнего дня будем работать "в полях". Поедем в Белую Церковь допрашивать ребят. Сможешь некоторое время побыть полицейским? Разве не интересно? - подмигнул Матвеев. - Мне кажется, каждый мечтал в детстве хоть раз сыграть роль бесстрашного сыщика, который раскрывает особо сложные преступления и ловит опасных преступников. Разве ты не мечтал?

- Не помню, - искренне признался я.

- Ах да, у копий нет детства, - хмыкнул лейтенант.

- Я не копия! - Из-за злости я так сильно повысил тон, что привлек внимание людей в участке, даже в другом конце помещения, далеко от рабочих мест Матвеева и Корнишина.

В ответ лейтенант лишь приложил палец к губам, призывая снизить тон, чтобы не привлекать внимание к нашей беседе других полицейских.

- Ладно, рабочий день закончился, надо еще заехать домой, взять кое-какие вещички.

- Ты что, ко мне надолго намерен перебраться?

- Как придется.

Матвеева забавляла моя растерянность.

- Это какое-то безумие!

- Если не хочешь, я могу, конечно, переночевать у себя дома...

- Хочу!

- Тогда ты останешься на ночь в камере предварительного заключения ради нашего с капитаном спокойствия, - с показной серьезностью сказал Матвеев.

- У нас и заявление есть от некоего Геннадия как основание для задержания до выяснения обстоятельств, - подыграл напарнику Корнишин.

Понимая, что дальнейший разговор бесполезен, я пошел к выходу, а Матвеев за моей спиной победно дал пять старшему.

Совершив небольшой вояж от полицейского участка к дому лейтенанта и еще заглянув по дороге в магазин, мы, наконец, подъехали к месту моего обитания. Все это время Света поминутно перезванивала, задавая один и тот же вопрос: где я и когда вернусь.

- Ну, наконец! - Света уже приготовилась читать мне нотации, но, увидев Матвеева с чемоданом, забыла о запланированном внушении. - А это кто? И почему он с вещами?

Ранее полицейский у себя дома переоделся в повседневную одежду, так что ничто не выдавало его отношения к блюстителям порядка.

- Долгая история, но пока он поживет здесь.

От возмущения у Светы перехватило дыхание, и она, словно рыба на суше, некоторое время только и делала, что открывала и закрывала рот, глядя, как незваный гость бесцеремонно осматривает квартиру.

- И где я буду спать? - поинтересовался Матвеев после того, как изучил вид из окна.

- Варианта три, - я достал из холодильника воду и заставил обоих подождать продолжения, медленно осушая стакан. - Итак, первый - на коврике в гостиной.

- Это что, шутка? - Света удивленно смотрела то на меня, то на лейтенанта.

- Вариант второй - в гостиной перебраться с коврика на диван или третий - в постели со мной.

- Что?! - вместе возопили Матвеев и Света.

- Двое мужчин в одной постели! - мою бывшую аж

передернуло.

- Светик, у меня амнезия. Пока я ничего не вспомню, спать с тобой не буду.

- Со мной не хочешь, а с ним, значит, согласен?!

- Ну, он же не будет ко мне приставать!

Не в силах совладать с нахлынувшей яростью, Света швырнула пустой стакан на пол, и мелкие осколки разлетелись во все стороны. Матвеев подошел к девушке, обнял ее за плечи и, ласково глядя в глаза, погладил по щеке.

- Не волнуйся, я буду спать на диване в гостиной, так что ты спокойно сможешь ночью перебежать в его комнату, - лейтенант подмигнул ей, тем самым окончательно успокоив мою ревнивую подругу.

Не знаю, как бы продолжилась эта сцена, но ее прервал звонок в телефоне Матвеева.

- Да, сестренка... Прости... Я сам не знал... Ну, работа такая... Хорошо... Нет, еще не поел... Хорошо... Обещаю... Да, и перед сном почищу зубы. Пока!

Света так заливисто рассмеялась, что я не смог удержаться и улыбнулся.

- Сколько тебе лет? - спросила она у Матвеева.

- Двадцать восемь.

- А отчитываешься перед сестрой, как перед мамой маленький сын.

- Я поздний ребенок, мама думала, что климакс, а оказалось, беременность. Когда мне исполнилось шесть лет, мамы не стало. Отец умер, когда я еще был в пеленках. Так что сестра воспитывала меня вместе со своими детьми. Хоть она и сестра, но я отношусь к ней как маме.

- Тогда понятно, - Света протянула ему руку. - Как тебя зовут?

- Олег.

- Меня - Света. Ну, вот везет мне с парнем, ладно бы котов и кошек домой тянул, я уже даже на хомячков согласна, так нет, то какую-то девчонку приютит, то друга, извини, притащит.

- Да уж, представляю, какой у тебя ангельский характер, раз все это терпишь.

- И не говори, все время крылья чешутся, на волю просятся.

Из-за того, что они так быстро спелись, у меня даже ревность проснулась к бывшей подружке. Впервые все внимание она переключила на кого-то другого.

- Да, кстати, Лаврик, приходил адвокат и оставил тебе документы, так что можешь теперь и машину водить, и мои покупки оплачивать.

Наконец, хоть что-то хорошее за день! Я рассматривал документы с такой нескрываемой радостью, словно получил их впервые. Света из-за плеча взглянула на фотографию в паспорте и

недовольно поцокала языком.

- Раньше ты все же был лучше, в тебе какая-то жесткость появилась.

Она все еще дулась на меня, поэтому завела разговор с недавно нежеланным гостем, демонстративно кокетничая и поглядывая в мою сторону. Когда я уходил спать, они все еще сидели в гостиной и беседовали обо всем и ни о чем, прям, как мы когда-то с Ритой.

Я опять вспомнил об этом ангелочке и осознал, что очень переживаю, где она и что с ней. Матвеев и Корнишин называли ее копией. Неужели и я тоже ненастоящий? Как это вообще возможно? Я сильно ущипнул себя и поморщился от боли, - если чувствую, значит, существую. Неполадки только с одним из рецепторов восприятия не означают, что я ненастоящий. В голове крутились всевозможные варианты, начиная от создания двойника с помощью пластики и заканчивая фантастическими по типу клонирования или создания дубликата пришельцами. От этих мыслей никак не удавалось заснуть.

В гостиной все еще горел свет, Матвеев что-то просматривал в своем ноутбуке.

- Не спится? - спросил он у меня, когда я вышел на кухню попить воды.

- Да, что-то сон никак не идет. А ты чем занят?

- Да вот залез в социальные сети.

- Не думал, что и ты этим страдаешь?

- Я с пользой. Хочешь, кое-что покажу? Только обещай Корнишину не рассказывать.

- Он же твой напарник!

- Понимаешь, если капитан узнает, что я сделал что-то незаконное, вынужден будет прибегнуть к дисциплинарному наказанию.

- И что же ты такое натворил?

- Сначала обещай!

Я театрально поднял вверх правую руку, а левую положил на сердце.

- Клянусь.

Матвееву так хотелось с кем-то поделиться, что он аж подпрыгнул на месте и предложил мне сесть рядом.

- Я взял список вчерашних посетителей ночного клуба и проверил их на наличие в социальных сетях. Многие делали селфи, кто-то фотографировал друзей.

- И что здесь незаконного?

Матвеев указал на флешку, воткнутую в ноутбук.

- Одной программы у меня не должно быть на компьютере,

но она помогает находить черных кошек в темной комнате.

- А можно без аллегорий?

- Вычислив по ай-пи адресу того, кто загрузил фотографию в сеть, я получаю доступ к другим фотографиям на его компе. Расширив радиус изображений, я запустил поиск по лицам и нашел нестыковку. Одна женщина, которую идентифицировала программа, не только не совпадает по реальному возрасту с той, что в базе

,

но и физически не могла находиться в ночном клубе, так как проживает в другой стране.

- И кто это?

- Некая Ольга Хомутова, тридцати восьми лет, замужем, имеет двоих детей, домохозяйка.

- И кого же программа идентифицировала как эту примерную мамашу?

Матвеев открыл одну из фотографий, сделанных посетителями внутри клуба, и увеличил сектор. Там находилась Марина.

- Вот наша безымянная черная кошка, скрывающаяся в темноте, - лейтенант указал на мою таинственную знакомую.

- Но она же моложе Хомутовой. Как программа могла так ошибиться?

- Программа - не человек, она использует математический алгоритм, поскольку лицо человека с возрастом меняется, допускаются погрешности. Так как Хомутова уже десять лет не была на родине, ее фотографии давно не обновлялись в базе. Но и семьдесят процентов совпадения позволяет программе присвоить имя найденному объекту. Даже близнецы не похожи на семьдесят процентов: разное строение черепа, размер и посадка глаз, бровей и прочее, прочее, прочее.

- Получается, эта девушка практически является двойником Хомутовой, какой она была десять лет назад.

- Выходит, так.

- Но как это возможно?!

- Да это в принципе невозможно, и я не знаю, как это объяснить, - Матвеев задумчиво посмотрел на фотографию. - Я уже отправил запрос в иммиграционную службу. Завтра точно будем знать, пересекала ли границу Хомутова.

И до разговора с лейтенантом я не мог уснуть, а теперь не то что спать, утром даже не смог запихнуть в себя приготовленный Светой завтрак. К ее счастью, Матвеев был щедр на благодарности, он восхвалял ее по любому поводу: и красавица, и хозяюшка, и умница, раз поднимается по карьерной

лестнице (о чем узнал из вчерашней беседы с ней). Моя бывшая, конечно, делала вид, что пропускает его слова мимо ушей, но ее тело благодарно отзывалось на каждую похвалу. Она выходила из квартиры, отправляясь на работу, гордо расправив плечи, с высоко поднятым подбородком.

Матвеев тоже был в приподнятом настроении, особенно когда в полицейском участке показывал капитану фотографию Марины.

- Не понимаю, как эта девушка связана с нашим делом? Передай информацию в антитеррористический отдел и займись отчетами, давно пора.

Корнишин уже готов был переключиться на текущие вопросы, но Матвеев и не думал отступать.

- Я ее не первый раз вижу. И когда по базе она прошла как Хомутова, перепроверил, сравнил с фотографиями посетителей клуба в социальных сетях. Этой девушке никак не может быть сорок три года, даже если над ней поработали лучшие пластические хирурги страны, да хоть мира!

- А после пластической операции программа сможет идентифицировать личность, ну, если изменить внешность до неузнаваемости? - спросил я.

- Процесс определения, конечно, затрудняется. Программа выдает несколько человек, и приходится проверять их всех, - ответил Матвеев. - А вообще не отвлекай! Сиди молча!

- Так что не так с этой девушкой?

- Андрей Михайлович, вы же помните, что у меня фотографическая память?

- Как я могу забыть, если ты об этом постоянно напоминаешь.

- Ага. Так вот, я на нее обратил внимание, когда мы расследовали седьмое появление двойника. Смотрю, лицо знакомое, долго не мог вспомнить, где его видел, всю картотеку перелопатил.

- Избавь меня от подробностей, говори конкретно.

- В итоге вспомнил, что натыкался на нее раньше в деле Гиды. Помните, оно вторым шло в серии?

- Помню.

- А вот теперь она появилась в клубе рядом с ним, - Матвеев кивнул в мою сторону.

- Если это так, действительно, очень интересно, кто она такая. Лаврентий Игоревич, вы с ней не встречались?

- Нет, - я постарался быть максимально естественным, хотя, понятно, врал.

- Пришел ответ на запрос из миграционной службы.

Интересующая нас Ольга Леонидовна Хомутова за последние двадцать лет в страну не въезжала.

- Очень интересно, - Корнишин еще раз взглянул на фотографию Марины. - Ладно, потом будем думать, что с ней делать, а пока разберись с теми двумя из ночного клуба. Они еще в Киеве, засветились в спортивном клубе на Троещине. Вот, держи адрес.

Матвеев взял у капитана листок и посмотрел на меня.

- Ну что, со мной или здесь останешься?

- Вы уже на "ты"? - Корнишин вопросительно посмотрел на меня.

- Я не возражаю.

- Как скажешь, Лаврентий, - натянуто улыбнулся капитан, но как только он посмотрел на напарника, от благожелательности не осталось и следа. - Забирай его с собой! Я же говорил, что куда нитка, туда и иголка.

Матвеев тяжело вздохнул и посмотрел на меня, как на мешок с мукой, который ему придется тащить на себе всю дорогу.

- Ну, чего стоишь, идем уже!

Некоторое время Матвеев был погружен в свои мысли, но как только мы пересекли Днепр [3], переехав на левобережную часть Киева, его словно прорвало:

- Лаврентий, я вот хотел спросить, понятное дело, что у тебя амнезия, но остались ли какие-то чувства? Мне интересно, какие у тебя отношения со Светой?

Я удивленно взглянул на полицейского.

- Не смотри на меня так, просто интересно, могут ли копии испытывать такие же чувства, как оригинал? Есть ли у них, например, мышечная память и прочее? Вот если оригинал был талантливым художником, сможет ли копия создать шедевр?

- Не называй меня так. Пока не найдешь мой оригинал, - выделив последнее слово в кавычки, нарисовав их пальцами в воздухе, - не вешай ярлыка!

- Найдем, это вопрос времени.

К счастью, мы доехали до клуба. Если бы разговор продолжился, я бы точно не удержался от драки. Обидно, когда тебя называют дубликатом и общаются как с кем-то или даже чем-то неполноценным.

Ребята, ради которых мы приехали в спортклуб, не скрывались, мы без труда нашли их в тренировочном зале. Матвеев предъявил свое удостоверение и, убедившись, что те не собираются сбегать, приступил к расспросам.

- А теперь вы представьтесь и скажите, что здесь делаете?

- Я - Владимир Рыбкин.

- А я - Витя Карпец. Мы тут тренируемся.

- Просто тренируетесь, значит. А что вы делали в ночном клубе позавчера? - спросил Матвеев после того, как получил правдивые ответы на вводные вопросы.

- Так ваше задание выполняли, - ответил Витя. Из этих двоих он был младше, но не уступал старшему по габаритам тела. В отличие от культуристов, мышцы парней были крепкие, накачанные не штангой, а силовыми упражнениями, характерными для борцов.

- Я вам никакого задания не давал.

- Не вы, а ваш напарник, капитан Корнишин.

Матвеев пристально изучал индивидов, растерянно смотрящих на него.

- Мы не виноваты, что упустили ее. Эта девчонка хоть и маленькая, но такая шустрая, - не выдержал томительной паузы Владимир.

- Да и техника у нее превосходная, - поддержал друга Витя. - Мы же выше ее ростом, так она в прыжке ногами нас лупасила.

- Когда она меня с ног сбила и использовала как опору, чтобы подскочить к Витьке, своим каблуком так в бок дала, что до сих пор не могу вдохнуть на полную.

- Стоп, - прервал их Матвеев. - Капитан Корнишин поручил вам следить за девушкой?

- Ну да, - ответил более шустрый Витя.

- Что за девушка? Имя?

- Так мы не знаем, Корнишин дал нам только фотографию и сказал, что она обязательно появится возле него, - Владимир указал на меня.

- Где эта фотография?

- Так вчера же капитан удалил ее из моего телефона и сказал, что больше не надо ее искать, мол, он нас прощает, - Владимир протянул свой телефон в качестве доказательства, что фотография удалена.

- За что прощает?

- Ну, вы же вместе работаете, значит, знаете, - Витя растерянно глядел на нас.

- Вы хотите сказать, что раньше со мной разговаривали?

Борцы рассмеялись, думая, что лейтенант шутит, но взглянув на его каменное лицо, быстро сообразили, что ошиблись.

- Нет, с вами мы не общались, только с Корнишиным. Но в участке он же с вами разговаривал, вот мы и поняли, что вы напарники, - ответил за двоих Владимир.

- Когда это было?

- Две недели назад, в среду. Нас тогда взяли по статье за хулиганство. Но капитан поверил нашим словам...

- Мы, правда, были не виноваты, - перебил друга Витя. - Капитан Корнишин сказал, что отпустит нас, только мы должны оказать полиции небольшую услугу.

Матвеев открыл на своем планшете фотографию Марины и показал борцам.

- За этой девушкой вам надо было следить?

Парни посмотрели на изображение, и еще до того, как ответили "да", было понятно, что они узнали девушку с "высоким" ударом. Как я не старался покрывать Марину, все оказалось бесполезным, шаг за шагом полиция подбиралась к ней ближе и ближе. Она, как кролик, приближалась к пасти удава. В этот момент я увидел через стеклянную дверь намеревающуюся войти в спортивный зал Марину. В мозгу молниеносно возникла идея перехватить ее. Я ринулся к двери.

- Ты куда? - попытался остановить меня Матвеев.

- В туалет.

- Хорошо, только не задерживайся, чтобы я не волновался.

Борцы разразились хохотом, неверно истолковав наши с лейтенантом отношения, но как только встретились с его суровым взглядом, тут же прекратили веселье.

Я не солгал Матвееву о направлении своего движения. Добежав до входа в спортивный комплекс, я схватил появившуюся в дверях Марину за руку и потянул за собой в мужской туалет. Затащив девушку в кабинку, быстро прикрыл ее рот рукой и приложил указательный палец к своим губам, призывая молчать.

- Слушай меня внимательно, я отпущу руку, если ты не будешь визжать, - прошептал я ей на ухо.

Она кивнула, и я медленно убрал руку, зажимающую ее рот.

- Здесь полиция, и они знают о тебе.

- Что знают? - совершенно спокойно так же шепотом спросила она.

- Так как же тебя зовут, Марина или Ольга Хомутова? Что-то ты не выглядишь на сорок три года.

- Марина.

- А фамилия?

- У меня ее нет.

- Как нет?

Послышался звук открываемой двери, и мы оба притихли, прислушиваясь к звукам.

- Лаврентий, ты здесь? - услышал я голос Матвеева.

- Здесь.

Марина прикрыла унитаз крышкой, усадила меня на нее, а сама уселась мне на колени, прижавшись бюстом к моей груди и обхватив мой торс ногами. От такой близости кровь в теле просто забурлила, и стало сложно не то, что сидеть, а дышать.

- Ты там долго? - не унимался лейтенант.

- Как получится, - я даже сам удивился от звука своего голоса из-за переживаемого напряжения, но именно благодаря этой натужности Матвеев подумал, что в данную минуту меня лучше не беспокоить.

- Ладно, я тебя у входа подожду.

После того как раздался звук закрываемой двери, Марина, к сожалению, быстро слезла с колен. Она взглянула на мое неловкое положение и по-садистски улыбнулась.

- Тебе лучше успокоиться и выйти к полицейскому, - она открыла дверь, чтобы выйти, но в этот момент кто-то зашел, и ей пришлось вернуться ко мне.

- Нам надо поговорить, - прошептал я ей на ухо, прижавшись к объекту вожделения всем телом.

- Не здесь и не сейчас, - Марина с силой надавила мне на какую-то точку, и из-за боли от возбуждения не осталось и следа.

- Тогда когда и где? - произнес я, как только вновь обрел способность говорить.

- В назначенный день и час, а место ты должен узнать сам, - с этими словами она вытолкнула меня из кабинки.

Я хотел вернуться, но она заперлась изнутри, и если бы я стал стучать, привлек внимание парня, пристроившегося возле писсуара. Ничего не оставалось, как пойти к ожидавшему у входа лейтенанту.

- Ну как, полегчало? - заботливо спросил он у меня.

- Да, вроде.

- Что же это у тебя желудок такой слабый? Ведь ели одно.

- Не знаю, ты уже все? - я кивнул в сторону спортзала.

- Да, можем возвращаться в участок.

В машине мы оба обдумывали каждый свое. Матвеев, скорее всего, результаты опроса свидетелей, а я перебирал варианты, где раньше встречался с Мариной, чтобы понять, куда идти за ответами на вопросы. Но в голове, заглушая все мысли, крутились слова песни "Неудачное свидание" [4], пережившей столетие. В ней главные герои искали друг друга в разных местах. Как бы мне не повторить действия одного из горе-любовников. И почему я встретил девушку с такой любовью к загадкам?! Хотя, возможно, именно это меня в ней и привлекает.

Когда мы приехали в полицейский участок, капитан

Корнишин, не перебивая, выслушал доклад Матвеева, но в конце все же не сдержался.

- Что за бред ты несешь?! Хочешь сказать, что я сам поручил этим двоим следить за Лаврентием?

- Понятно, что не вы, а К2.

- Идите за мной, - решительно встал из-за стола капитан.

Корнишин, грозный как туча, вошел в один из закрытых кабинетов, где перед множеством мониторов сидел дежурный.

- Покажи мне запись основного зала двухнедельной давности. Олег, какое это было число?

- Четырнадцатое, среда, - ответил Матвеев.

Дежурный открыл нужный файл.

- А какое время? - уточнил он.

- Давай проматывай весь день, - скомандовал капитан.

Мы все наблюдали, как Корнишин практически первым пришел на работу, за ним постепенно подтянулись остальные полицейские, самым последним появился Матвеев и, крадучись, сел на свое место в надежде, что капитан не заметит его опоздания. Но не тут-то было! Корнишин пригрозил напарнику кулаком и повторил этот жест уже здесь, в смотровой комнате.

Далее они занимались рутинной работой, что-то просматривали в компьютере, куда-то звонили, переговаривались с коллегами. Затем Корнишину позвонили, и он ушел в сторону кабинетов руководства. За долгое отсутствие капитана Олег успел перекусить за рабочим столом каким-то бутербродом и дважды сходить за кофе. Наконец, появился Корнишин, но не со стороны кабинетов руководства, а с места предварительного задержания. Он подошел к Матвееву, дал ему какое-то поручение, и лейтенант покинул полицейский участок. Корнишин около получаса поработал за рабочим столом и ушел. Позже он снова появился, но уже со стороны кабинетов руководства, сел за рабочий стол и до конца дня не вставал.

- Андрей Михайлович, вы что, пожарным входом пользуетесь? - поинтересовался дежурный полицейский.

- Да, но в редких случаях, - хмуро буркнул Корнишин и вышел из кабинета.

Мы с Матвеевым вернулись к его рабочему столу и вопросительно уставились на капитана. Тот что-то внимательно просматривал в своем компьютере. Наконец, обратил внимание на нас.

- Мне и самому было интересно проверить, нет ли у меня проблем с психикой, амнезии или расстройства множественной личности.

- Да двойник это ваш, тот самый К2, - уверенно сказал

Матвеев.

- Теперь и я в этом убедился. Но похож, как две капли воды! Как это возможно?

Глава 6.

Другой мир

Капитан Корнишин до последнего отказывался верить в существование собственной копии, но факты и свидетели откидывали в сторону всякие сомнения.

- И все-таки, как такое могло случиться? - не переставал он повторять.

- Да потом будем разбираться "как", сейчас надо решить, что с этим делать, - Матвеев многозначительно посмотрел на старшего напарника. - Получается, этот К2 всюду ходит и выдает себя за вас. Откуда нам знать, что сейчас мы с вами разговариваем, а не с двойником?

- Олег, ты совсем обнаглел?! Да я тебе сейчас такое устрою!

- Вот! Сейчас вы, а потом он! Чтобы не получать от вас обоих, надо себя обезопасить. Допустим, настоящий Корнишин сейчас стоит перед нами, тогда нужен условный знак. Если при следующей встрече будет другой, он не будет знать об этом знаке. Но как все же определить, кто из вас настоящий?

- Возможно, есть какая-то информация, которую знали только вы оба до появления двойника? - предположил я.

- Придумал! Минутку.

Матвеев с довольным видом побежал к автомату, а когда вернулся, прежде чем показать, что купил, произвел какое-то действие, повернувшись ко мне и капитану спиной.

- Что ты там творишь? - нетерпеливо окликнул его Корнишин.

- Сейчас, - наконец, он повернулся и протянул напарнику жвачку в фольге без обозначения бренда. - Попробуйте и скажите, с каким вкусом.

Корнишин по просьбе напарника засунул в рот жвачку.

- Ну что? - с нетерпением ожидал ответа Матвеев.

- Мятная, - констатировал капитан. - Я понял твою мысль: копии не ощущают вкуса, значит, так ты сможешь проверять в случае сомнения. Но задачу нужно усложнить.

- Что вы имеете в виду?

- В автомате продается только два вида жвачки, следовательно, вероятность в пятьдесят процентов, что можно просто угадать мятный или апельсиновый вкус. Но если снизить процент до десяти, проверка будет более достоверной.

- Понял, - согласно кивнул Матвеев, - тогда я куплю несколько. Учитывая, что у каждой фирмы где-то двадцать, а то и больше вкусов, вероятность угадать точно снизится.

- Вы оба так уверенно говорите о моих симптомах как признаке того, что я ненастоящий. Но мне сложно в это поверить, - с отчаянием выпалил я полицейским.

- Вот поэтому следует выяснить, когда именно пропал Булат Лаврентий Игоревич и где он был, пока не появился в Коростыне, - Корнишин посмотрел на лейтенанта. - Олег, займись этим. Для начала сходите на работу Лаврентия и все там разузнайте.

- Хорошо.

Пока мы с лейтенантом шли к машине, меня обуял панический ужас только от одной мысли, что предстоит встретиться с огромным количеством людей, которые знают меня, но я их не знаю.

- Что с тобой? - Матвеев с тревогой посмотрел на меня и не спешил садиться в машину. - Ты побледнел.

Он сам указал мне на спасительную ниточку, и я ухватился за нее.

- Да еще со спортивного клуба нездоровится. Можешь сам съездить на мою бывшую работу? А я отлежусь дома.

- Хорошо, но из квартиры до моего прихода ни ногой!

- Клянусь!

С учетом того, что приближались выходные, несколько дней я себе отвоевал. Но это я так думал, забыв о специфике работы полиции. Неожиданный инцидент, произошедший в субботу, лишил возможности хоть на какое-то время отстраниться от полицейских забот. Ранним субботним утром Матвеева вызвали в пригород, где было обнаружен труп неизвестного. По некоторым признакам выяснилось, что это дело подпадает под те, которые ведут Корнишин и Матвеев. Вместе с последним я вынужден был ехать на место преступления.

Тело обнаружили далеко как от дороги, так и жилых домов. Неизвестно, сколько бы труп пролежал там, если бы заводчик собак не пришел на то место тренировать питомцев, "малышей" леонбергеров, которые должны были принять участие в очередной выставке собак.

Матвеев пошел опрашивать заводчика, а Корнишин юркнул в палатку, которой был огорожен труп. Возможно, кому-то весьма любопытно оказаться на месте преступления и понаблюдать за работой полицейских, но я желал бы устраниться от этого.

Так как все были заняты и не обращали на меня внимания, я отошел подальше на склон и стал любоваться открывшимся пейзажем. Через некоторое время вдруг почувствовал, как что-то

холодное и твердое уперлось в бок.

- Не оборачивайся, - услышал я мужской голос, - не то пристрелю! Ты полицейский?

- Нет.

- Почему тогда приехал вместе с Корнишиным?

- Я нахожусь под их охраной.

Сзади послышался хриплый смех.

- Хорошо же тебя охраняют. Не волнуйся, я тебя не убью... пока. Передай Корнишину, что ему меня не заполучить. Я ни за что не буду с ним работать, - неизвестный прекратил надавливать мне в бок и отошел на шаг. - А теперь считай до десяти. Повернешься - пристрелю.

Я решил не испытывать судьбу и позволил неизвестному таковым и остаться. Еле переставляя ноги, я вернулся к полицейским, присел на корягу и старался постоянно быть у всех на виду. Разобравшись с делами, Матвеев и Корнишин подошли к машине и подозвали меня.

- Что, Лаврентий, не любишь жмуриков? - высокомерно похлопал меня по плечу лейтенант.

- Андрей Михайлович, вам просили передать, что тот, кому вы предлагали сотрудничество, не будет с вами работать, - проигнорировал я слова Матвеева и передал послание капитану.

- Ничего не понимаю. Кто это сказал?

- Я не знаю, он пригрозил мне оружием и велел не оглядываться.

- А потом, когда он уходил, ты рассмотрел его хотя бы со спины? - спросил Матвеев.

- Нет.

- Ну что же ты такой нелюбопытный? Просто нет слов! - разошелся Матвеев. - И как мы узнаем, кто это был? Ни тебе камер наблюдения, ни свидетелей! Андрей Михайлович, как думаете, тут ваш двойник замешан или я чего-то не знаю?

- Я никому ничего не поручал. Работа с информаторами - твоя забота.

- А почему он к тебе подошел? - спросил у меня Матвеев.

- Просто он видел, что я приехал с вами, вот и подошел, как только я удалился подальше от всех.

- Вечно с тобой что-то не так, - не унимался лейтенант.

- Ладно, Олег, оставь его в покое. Поехали в участок, оформим дело по горячим следам.

- Я тоже должен ехать с вами? - только одна мысль, что придется опять сидеть в душном офисе, выводила из себя. - За что мне такое наказание?

- Наказание?! Да ты еще поищи таких профи, как мы, в

личные телохранители. Между прочим, Андрей Михайлович в молодости служил в охране Президента.

- Я еще не старый.

- Ну, это я к тому, что вы сейчас уважаемый руководитель, а тогда...

- Проехали, садись за руль.

Мы ехали молча, слушая радио. В какой-то момент я заметил, как полицейские напряглись и начали взволнованно посматривать в зеркала заднего вида и боковые.

- Андрей Михайлович...

- Вижу.

С заднего сидения я не мог наблюдать за тем, что видели полицейские. Оставалось только гадать, что привлекло их внимание.

- Олег, сверни налево.

Матвеев последовал указанию, а Корнишин выглянул в заднее окно. Я присоединился к нему и стал наблюдать за преследовавшей нас машиной. Как бы мы не петляли узкими улочками, преследователи не отставали. Раздался звук, словно лопнула покрышка.

- Андрей Михайлович, стреляют.

- Попробуй оторваться, я вызову подмогу.

Лейтенант прибавил газу и, не заботясь о сохранности полицейского автомобиля, резко свернул на первом же перекрестке, задев крылом мусорные баки. Преследователи не успели так быстро среагировать и проскочили перекресток. Мы проехали несколько кварталов и к нам присоединились другие полицейские машины. Вскоре по рации сообщили, что автомобиль преследователей нашли брошенным в одном из дворов.

- Олег, на всякий случай пересядьте с Лаврентием в другую машину и поезжайте домой. Я дам двух ребят, они будут вести наружное наблюдение.

- Андрей Михайлович, а если охотились за вами?

- Я смогу за себя постоять, а ты охраняй Лаврентия.

Мы поступили так, как настаивал капитан, и только дома смогли расслабиться, но, как оказалось, ненадолго. В квартире меня поджидала очередная угроза в виде Светланы.

- Да что вообще происходит?! Почему перед вашим приходом полицейские обыскали квартиру и меня допрашивали? Лавруша, во что ты вляпался?

- Не знаю. Не помню.

- Олег, ты же друг Лаврика, что происходит?

- Он полицейский, - признался я.

- Что?! Я требую объяснений, - ее нервы были на пределе, она перешла на писк.

- Светлана, прежде всего успокойся, - Матвеев взял девушку за левую руку, обхватил за талию. - У нас сегодня был такой тяжелый день, проголодались, как волки.

- Я вам что, кухарка?

- Солнышко, готовить буду я, а ты просто скрась своим присутствием мое пребывание на кухне.

Надо признать, лейтенант умудрился быстро укротить мою бывшую и заставить ее добровольно подчиняться. Благодаря Матвееву оставшуюся часть дня я был предоставлен сам себе, но чувствовал таким деморализованным, что безразлично переключал каналы, сидя перед телевизором.

- Хватит заниматься ерундой, давай сыграем по сетке, - освободившись от кухонных забот, предложил мне Матвеев.

- В какую игру?

- Без разницы, просто предлагаю убить время в нелюбимые мною выходные дни.

- А почему ты не любишь выходных? - вклинилась в разговор Света.

- Не люблю быть один. В холостяцкой квартире тоскливо, а друзья все обзавелись семьями, так что особо никуда уже их не вытащить.

- Понятно, - сказала Света. - Только не играй с ним в Доту [5], он в ней полгода жил. Стал профи.

- Но мы же можем быть не противниками, а партнерами.

- Ну вот, сразу два замечательных парня выпадают из реальности! Куда катится этот мир?! Вы как хотите, а я иду наслаждаться жизнью.

- Лучше останься дома, - сказал Матвеев.

- И смотреть на ваши игры? Знаю, будете просить принести и подать. Нет уж, я пойду к подруге в спа-салон и проведу время с пользой для тела.

- На ночь глядя? - теперь уже и я забеспокоился о Свете.

- Не волнуйся, мы сначала оторвемся по полной, а потом расслабимся. И мужчины для веселья нам не нужны. Есть бильярд, боулинг, покер, наконец. Я люблю общаться, глядя в глаза, а не уткнувшись в монитор.

Света вызвала такси и, фыркнув на прощание, оставила нас. Как оказалось, Матвеев тоже в Доте не новичок, даже на более высоком уровне, чем я, и с большим количеством побед.

Еще до того, как мы зашли в игру, в чате посыпались сообщения:

- Лавр, где пропадал? - обратился ко мне некто под ником

Великий.

- Что случилось? - спросил Насеныш.

- После последнего обновления есть новые задания, не хочешь попробовать? - предложил Лидер.

Конечно, хотел! Очень странно, ведь я не помнил ни знакомых, ни родных, но эти аккаунты, впитавшие характеры своих хозяев, очень хорошо себе представлял.

Какие бы задания я не выполнял, Матвеев всегда был рядом и бился с противниками наравне со мной на одной линии.

- Ты даже в игре собираешься ходить по моим пятам? - спросил я у него.

- Ну, я же твой телохранитель, - ответил лейтенант.

- Тебе не кажется, что это слишком? Оставь меня в покое хотя бы сейчас.

- Ладно, в любом случае ты рядом, так что, только взглянув на экран, я буду знать, где ты.

- Матвеев, просто расслабься и играй.

Лейтенант рассмеялся и пошел помогать игрокам на других линиях. Когда я, наконец, остался один, смог немного "набить" золота. Где-то на двадцать пятой минуте игры команда решила уничтожить центральную линию противника. Я, как и все, двинулся вперед, но поздно заметил, что остальные члены команды отступили, таким образом сделав из меня жертвенного агнца. Этот прием позволил раскрыть местоположение противника.

Теперь, принеся меня в жертву, команда получила значительный перевес. Однако у меня не оставалось шансов выжить, чтобы насладиться лаврами победителей. Неожиданно из лесу вышел Гуля из команды противников. Он всю игру отсиживался в чаще. Вдруг встал на пути его же союзников, дав мне время уйти в безопасное место.

- Спасибо! - обратился я к спасителю, используя общий чат.

- Береги свою жизнь, развязка близка, - ответил он текстовым сообщением и тут же вышел из игры к недовольству своей команды.

- Что это было? - удивленно посмотрел на меня Матвеев.

- Не знаю.

Больше таинственный воин не появлялся. Время бежало незаметно. Мы так увлеклись игрой, что заснули только под утро, а когда ближе к обеду проснулись, то, кое-как перекусив, продолжили играть. К возвращению Светы у нас обоих появились синяки под глазами в точности, как у панд.

- Вы оба совершенно ненормальные. Даже разговаривать не хочу! - и она демонстративно отправилась в другую комнату.

Так как выходные подошли к концу, Матвеев еще немного поиграл, а потом пошел спать. На следующий день с самого утра он несказанно меня удивил.

- Светик, можешь выполнить небольшое, но очень важное поручение? - обратился лейтенант к девушке, как только она вышла из своей комнаты.

- Какое?

- Возьми выходной на работе и побудь с Лаврентием дома.

Такого предложения она не ожидала. Света даже надулась, как обиженный маленький ребенок.

- Зря ты так относишься к поручению. Ты только подумай, я должен защищать Лаврентия, но сейчас мне нужно уйти, и только тебе можно поручить эту важную миссию.

От распираемой гордости Света расправила плечи и выпятила соблазнительную грудь, а мы оба невольно опустили глаза.

- Важно, чтобы ты не позволила Лаврентию покинуть квартиру и постоянно была с ним рядом. На улице дежурят полицейские, так что в случае чего нажмешь вот эту сигнальную кнопку, - лейтенант дал ей маленький прибор, - и менее чем через минуту они будут здесь. Справишься?

- Легко!

- Я чувствую себя пятилетним малышом, остающимся с нянькой.

- Мой ты маленький, тетя Света сейчас на работу перезвонит, а потом приготовит вкусную кашку, - подшутила она надо мной.

Матвеев расхохотался, показав девушке поднятый вверх большой палец, и довольный ушел на работу, а я обреченно поплелся в свою комнату.

Мне казалось, что находиться в полицейском участке - это каторга, но я и представить себе не мог, каким может быть день, проведенный с безнадежно влюбленной в тебя девушкой. Ее гиперзабота просто убивала. Каждый час Света спрашивала, не проголодался ли я, постоянно пыталась напоить то соком, то водой, то каким-то сначала протеиновым, потом кислородным коктейлем. В середине дня она посчитала, что я веду слишком малоподвижный образ жизни и буквально заставила сделать зарядку. Проведенных выходных с подругами ей оказалось мало, и нытьем и уговорами она заставила меня играть в карточные игры, в ходе которых проверяла мою память, чтобы досконально знать мои пробелы.

Казалось, этот кошмар никогда не закончится. Когда в дверь позвонили, я готов был с радостью впустить в квартиру

кого угодно, даже наемного убийцу. На пороге действительно оказался незнакомый человек.

- Ты так и будешь держать гостя на пороге, не предложишь войти? - ледяным тоном спросил он.

- Мы знакомы? - я удивленно посмотрел на одетого с иголочки самодовольного парня.

- Хочешь сказать, что теперь со мной и знаться не хочешь?! И это после того, как я помог тебе в полиции?

- Лаврик, почему ты не впускаешь брата?

Я оглянулся на Свету и незаметно для гостя благодарно кивнул ей, а затем предложил брату войти. Он вел себя как хозяин квартиры, фривольно разместился на диване в гостиной и королевским жестом позволил присесть рядом.

- Я требую объяснений! Почему ты последнее время постоянно находишься в полицейском участке? Где умудрился потерять документы? И почему чуть ли не каждый рабочий день ко мне приходят полицейские и расспрашивают о тебе?

- А с какой это радости я должен перед тобой отчитываться?

- Лаврентий, я тебя не узнаю!

- И не говори, я сама его перестала узнавать, - вклинилась в разговор Света.

- Я тебе благодарен за помощь, но сейчас хотел бы поговорить с братом без посторонних, - презрительно глядя на девушку, сказал любимчик отца.

- Посторонний здесь ты, - прошипела Света.

- Если хочешь о чем-то поговорить, говори при моей девушке и поубавь спесь, пожалуйста, - сквозь зубы процедил я.

- Я просто волнуюсь за тебя, мы же братья.

Даже не помня ссор, скандалов и обид, я всем естеством ненавидел сидящего передо мной. Это сродни мышечной памяти. Как известно, раз научившись ездить на велосипеде, будешь уметь это делать всю жизнь.

- Ладно, давай поговорим, Эдик, - я попытался утихомирить свои негативные эмоции.

- Сколько раз я просил тебя не называть меня так! - вспылил он.

- Но это же твое имя! - я невольно улыбнулся, обнаружив его уязвимое место.

- Я Эдуард. Тебе же не нравится, когда тебя Лаврушечкой называют?

- Да мне как-то все равно, - искренне ответил я.

- Ладно, забудем об этом. Объясни, почему тобой так интересуется полиция?

- Кто-то считает, что я слишком долго живу? Это случайно

не ты?

- Лаврентий, как ты можешь так думать обо мне?!

Даже как-то необычно было обвинять, казалось бы, самого близкого человека, о существовании которого я полностью забыл и даже не вспомнил, когда столкнулся лицом к лицу.

- Признаю, в последнее время мы не ладили, но я не подсиживал тебя, просто так решил отец.

- Теперь меня это мало волнует.

- Что? - не поверил своим ушам оппонент.

- Давай на время забудем о семейных разногласиях, сейчас у меня много других забот.

- Брат, я хочу, чтобы ты знал, несмотря ни на что, я на твоей стороне и в трудную минуту приду на помощь, - с доброжелательной улыбкой, но с холодными глазами сказал Эдуард.

Света, воспользовавшись моментом, когда мой брат повернулся к ней спиной, презрительно скривилась. Я невольно улыбнулся, глядя на ее гримасу, а мой брат воспринял это как жест примирения.

- Вот и хорошо, что ты меня понял. Если что, звони.

Он встал и протянул руку, я безразлично ее пожал и провел гостя до выхода.

- Не понимаю, кто из вас старший? - недовольно фыркнула Света, как только дверь за Эдуардом закрылась.

Но ответить я не успел, так как раздался звонок, и Света кинулась открывать дверь.

- Что, еще не все сказал? Вот некоторые дождутся, что их будут просто выгонять из дома, - она намеренно медленно разблокировала замок.

На пороге оказался лейтенант Матвеев, который немало удивился нашим выражениям лиц.

- Я что-то пропустил?

- Ничего, - я пошел в гостиную, утратив интерес ко всем визитерам.

- Приходил брат Лаврика и интересовался, почему это к нему на работу полицейские ходят и о моем парне все расспрашивают.

На долю секунды Матвеев нахмурился, но быстро взял себя в руки и, как обычно, стал заигрывать со Светой. Он помогал накрывать на стол и не переставал хвалить ее кулинарные способности.

- Что сказал вам мой брат? - спросил я у Матвеева после ужина.

- Ничего особенного. И не вам, а тебе.

- Но брат говорил, что его опрашивал и капитан Корнишин, - пояснил я.

- Как выяснилось, в пятницу его навестил наш загадочный К2.

- Кто такой К2? - спросила Света.

- Один самозванец, который не дает покоя твоему любимому. Так что я попрошу присмотреть за Лаврентием и завтра, а вечером получите от меня подарок.

Только представив, что сегодняшний день повторится завтра, я мысленно взвыл. Вся ласка и забота этой замечательной девушки могла бы осчастливить кого-то другого, только не меня. Неужели мы действительно встречались с ней раньше? Возможно, это все же был не я. Настоящий Лаврентий любил ее, а я всего лишь Л2 - бесчувственная копия.

- Что за подарок? - в этот момент Света особенно походила на послушного ребенка, ожидающего награды.

- Ты с Лаврентием пойдешь в оперу, - Матвеев достал из нагрудного кармана два билета.

- Вы что, издеваетесь? Я сейчас не в том настроении, чтобы слушать классику.

- Можешь и не слушать, но пойти со мной обязан, - глаза Светы заблестели от мысли, как она поднимается по ступенькам театра. - Когда еще представится возможность надеть мое синее вечернее платье, да и колье с бриллиантом давно уже лежит.

- Так носи на работу, в чем проблема? - эту фразу меня заставило произнести скорее раздражение, чем здравомыслие.

- Бриллианты - днем?! Это же признак дурного вкуса! - возмутилась Света.

- Действительно, бриллианты, да еще днем! Скажешь тоже, Лаврентий! - Матвеев открыто забавлялся ситуацией.

- Ой! А как же быть, мне надо подготовиться к вечеру, поэтому я не смогу сидеть с Лавриком дома, - девушка испуганно приложила ладони к щекам.

- И не надо, - успокоил ее лейтенант. - Вы с Лаврентием можете спокойно прогуляться по городу. У меня только единственная просьба, позвольте установить программу слежения на мобильный телефон.

- Я так и знал, что есть подвох.

- Нет никакого подвоха, просто у нас сейчас важная операция, в которой гражданские не должны участвовать, а так я по сигналу смогу быстро определить ваше местоположение.

Но, как оказалось, то, что я пережил в понедельник, было раем по сравнению с адом, в который окунула меня Света. С утра мы пошли в спа-салон. Пока я ее ожидал, перечитал все

находившиеся на столике, за которым я сидел, мужские и женские журналы, причем все, что влетало в голову, тут же из нее вылетало. Потом Света потянула меня в парикмахерскую, я даже представить не мог, что женская укладка волос и макияж могут занимать более двух часов!

Света, довольная результатом, схватила меня за руку и подвела к зеркалу в салоне. Тогда я еще не осознавал, где может скрываться угроза. Как оказалось, она тестировала меня на соответствие своей идеальной внешности. В итоге я провалился и вынужден был идти к мужскому мастеру, чтобы устранить недостатки.

Затем мы отправились в магазин покупать мне костюм, сочетающийся с ее платьем. Еще полтора часа я стоял перед зеркалом, как манекен, на который надевали одну рубашку за другой, потом галстуки. Даже платочкам в нагрудном кармане уделили особое значение.

- Света, и это все ради похода в оперу?!

- Ты ничего не понимаешь! У нас VIP-места, а это значит, что я должна быть на уровне. Это тебе не поход в кино с попкорном и колой, - она внимательно осмотрела меня с ног до головы. - Не хватает запонок, но возвращаться домой не будем, купим новые.

Это означало, что магазинные мучения продлятся еще как минимум час. Наконец, когда мой образ, по мнению Светы, был завершен, мы отправились к ней домой, где хранились ее заветное платье и колье, ради которых я выдержал все пытки. Так как близилось к вечеру, я надеялся, что последний штрих не займет много времени, но все же недооценил свою бывшую. Уже полностью наряженная, она пересмотрела все свои сумочки и, как оказалось, ни одна не подходит к ее платью.

Я достал мобильный и взглянул на время.

- Что это? - ужаснулась она.

- А что такое?

- Как я могла забыть о твоем мобильном телефоне! Избавься от него немедленно! И что это за уродливый брелок?! - она скривилась, глядя на кота, подаренного Мариной. - Решено, возле оперного есть бутик, где я куплю себе сумочку, а ты в соседнем магазине купишь новый телефон.

И мы продолжили вояж по бутикам. Я слышал, что для многих женщин магазин сумочек сродни раю, но не представлял, что он может напрочь лишить способности здраво мыслить.

- Света, эта сумка точно не подходит для театра.

- Знаю, для театра я уже выбрала, а эта мне просто нравится.

- Но мы же не возьмем ее сейчас с собой? - попытался я вразумить подругу.

- У них служба доставки, так что я хочу купить эту сумочку и вон ту, черную с бирюзой, и...

- Зачем тебе так много?

- Подругам подарю.

Я обреченно вздохнул, но Света была непреклонна.

- Чем тут мне надоедать, пойди и купи себе новый телефон, а это убожество выброс.

Дав наставления, она ушла в свою реальность и больше не интересовалось мной. Я вышел из магазина и перешел через дорогу к небольшому парку, расположенному у Золотых ворот - памятнику периода правления князя Ярослава Мудрого [6]. Вокруг было много туристов, фотографирующих крепостную башню, памятник князю и чуть поодаль скульптуру кота Пантелеймона, погибшего при пожаре в ресторане "Пантагрюэль" [7]. Меня позабавило это архитектурное сооружение малой формы, но долго любоваться им не было времени.

Визуально определив магазин мобильных телефонов, я направился за покупкой, и не потому, что так захотелось Светлане, мне самому надоел допотопный аппарат. Без переборчивой спутницы я быстро выбрал и купил понравившуюся модель. Так как значительные скидки за хороший телефон предлагали только при смене оператора, пришлось купить новую сим-карту. Сразу в магазине я подключил необходимые функции и со спокойной душой хотел было избавиться от старья, но, взглянув на брелок, вспомнил о просьбе Марины не потерять его. Вспомнились связанные с этой загадочной девушкой события последней недели, и словно молотком стукнуло в голове озарение. Я еще раз взглянул на изображение кота на брелоке - это была точная копия Пантелеймона. На часах высветилось без десяти минут шесть, а день недели вторник - ровно неделю назад я должен был встретиться с незнакомцем, которому послал фотографию Светы, и он ответил, что она его девушка. Вот он назначенный день и время, и место, о котором я должен был догадаться.

Я быстро вернулся к памятнику коту и оглянулся по сторонам, но ни Марины, ни какого-либо подозрительного или не подозрительного, но одинокого мужчины возле памятника не было. Возможно, надо подождать, и человек подойдет в назначенное время. От предчувствия сердце бешено колотило. Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох и в этот момент почувствовал на себе чей-то взгляд. Резко взглянув в ту сторону, успел увидеть пару мужчин, стоящих на противоположной стороне дороги. Но

проезжающий автобус скрыл наблюдающих за мной, а потом толпа по ту сторону проезжей части снова превратилась в безликую массу. Но даже сейчас я звериным чутьем ощущал присутствие охотника в лесной чаще. В надежде скрыться в безопасном месте, я стал оглядываться по сторонам, и в поле зрения попало кафе на углу улицы Ярославов Вал, оформленное в виде часов. Словно притягиваемый магнитом, я пошел к нему.

Внутри заведения все стены были обвешены всевозможными часами: с маятниками и без, старинные и современные, кварцевые и электронные. Среди них были как простые, так и со сложными механизмами, дополнительными функциями: вечным календарем, хронографом, минутным репетиром. На дальней стене висели спортивные часы, на столах стояли песочные.

Свободных мест не было, это и понятно, учитывая местоположение кафе и вечернее время. Ко мне уже направилась хостес, но я вовремя заметил Марину, сидящую возле огромных напольных часов с боем, и пошел к ней.

- Привет! - улыбнулся я скорее не Марине, а верности своей догадки.

Она демонстративно посмотрела на свои наручные часы и указала жестом на место напротив.

- Еще немного и ты бы опоздал.

- Ты говорила, что я встречусь с тем, кто должен был прийти неделю назад.

- Осталось последнее испытание.

- Какое еще испытание? - я взял со стола меню и стал его изучать, ожидая ответа.

- Нет времени для заказа, - сказала она и снова посмотрела на свои наручные часы.

Я отложил меню в сторону и уставился на девушку, скрестив руки на груди. Она стойко выдержала мой пристальный взгляд. Нашу игру в гляделки прервал бой напольных часов, возвещая, что наступило ровно шесть часов.

- Пора.

Марина встала из-за стола, взяла меня за руку и потащила за собой в соседний зал. Уже у самой двери я краем глаза увидел, как в кафе в сопровождении двух полицейских ворвался лейтенант Матвеев. В этот момент Марина с силой дернула меня за руку и на какую-то долю секунды я потерял ориентацию в пространстве и времени. Следующий шаг я уже делал не по мраморному полу кафе, а по земле в тропическом лесу.

- Где мы? Как мы сюда попали? - спросил я.

Марина впервые искренне улыбнулась, глядя на меня как

на маленького ребенка, сделавшего первый шаг.

- Мы что, в Китае?! Подожди, не подсказывай, я сам вспомню.

Моему взору открылось удивительное по красоте место - кварцитовые скалы и горные вершины, покрытые густыми кронами вековых деревьев.

- Это парк Джун... Чжан [8], не помню.

- Мы на Пандоре, - абсолютно серьезно ответила Марина.

- Пандора? Какая Пандора? Та самая из сериала "Аватар"?

- Да.

- Но это невозможно! Пандора - планета, выдуманная кинематографистами.

- Была, пока в нее не поверили создатели.

- Создатели, а это еще кто?

- Я не буду рассказывать, а отведу тебя к одному из них.

Она схватила меня за руку и увлекла за собой в тропический лес. Вдруг дорогу нам преградили два плечистых солдата в кислородных масках на лицах и с громадными автоматами в руках.

- Марина, придется пойти с нами, - сказал один из них и кивнул в сторону леса. В кустах я заметил еще группу солдат.

- Что случилось? - встревожено спросила она у одного из сопровождающих, вероятнее всего, командира.

- Нам сообщили, что на вас охотятся. Мы обнаружили засаду на точке отхода С4, так что придется на время скрыться в лагере, а дальше решим, как вас вывести в реал.

- Понятно.

Марина жестом приказала мне следовать за ними.

- А почему мы без масок? Я помню, воздух Пандоры токсичен для людей.

- Мы с тобой вне игры.

- Что это значит? Ничего не понимаю.

Командир оглянулся и осмотрел меня с ног до головы. В дорогом костюме с ярким платком в нагрудном кармане пиджака, сверкающими золотом запонками и зажимом для галстука я выглядел в этой местности, как клоун. Но офицер даже не думал надо мной смеяться.

- Новый иллюзор? - спросил он у Марины, кивнув в мою сторону.

- Нет, фантом, - ответила она.

Командир с уважением и восхищением посмотрел на меня, а я не знал, как реагировать.

- О чем вы?

- Потерпи совсем немного, создатель тебе все расскажет, -

мило улыбнулась Марина.

Она определенно изменилась. Внешне оставалась прежней, но взгляд, тон свидетельствовали об изменившемся в лучшую сторону отношении ко мне. Видимо, я прошел все проверки, сам не зная как, и заслужил ее доверие.

Уже темнело, и можно было в полной мере насладиться фосфоресцирующими красотами ночного леса. По дороге я то и дело задевал красные кувшинки, заставляя их светиться ярче.

- А здесь безопасно? Из кустов не нападут хищники?

- Что, страшно? - улыбнулся командир.

- Да, - признался я. Глупо было лгать об очевидном.

- Пока мы не вошли в игру, остаемся невидимыми для окружающей среды, - пояснила Марина.

- Игру? Это что, виртуальный мир?

- Все, что видишь - реально, как ты и я. И если будешь неосторожен, умрешь абсолютно по-настоящему.

Офицер приложил указательный палец к губам, затем жестом приказал замереть, несколько бойцов рассредоточились по периметру и медленно двинулись вперед, прислушиваясь к шорохам. Через некоторое время командир снова жестом подозвал нас. Этот маневр он повторил несколько раз, и когда мы вышли на опушку леса, приказал бежать к приближающемуся внедорожнику.

- Запрыгивайте на ходу, мы вас прикроем, - крикнул офицер.

Марина решительно подтолкнула меня вперед к машине. Добежав до нее, я ухватился за протянутую из салона руку в солдатской рубахе и впрыгнул внутрь внедорожника. Моя спутница немного отстала, но сделала рывок и вскоре сидела рядом со мной.

Дальше начались настоящие боевые действия, и времени для расспросов не оставалось. Кроме меня и Марины в автомобиле было еще три человека. Один из солдат высунулся в верхний люк и пристроился к крупнокалиберному пулемету. В небе появилось несколько вертолетов, которые открыли огонь по нашей машине. Сзади послышались очереди из оружия сопровождающего нас отряда. К перестрелке присоединились разрывы снарядов, и водитель вынужден был резко выкручивать руль то вправо, то влево, от чего машину бросало из стороны в сторону. Вдруг раздался оглушительный свист, а за ним взрыв. Все произошло так быстро, что я даже не понял, куда попал снаряд, только почувствовал, что автомобиль подскочил, я уперся головой о крышу машины, затем меня отбросило к пулеметчику, потом удар и темнота...

Когда я открыл глаза, понял, что нахожусь в полевом передвижном госпитале на колесах. Возле меня суетилась медсестра - женщина средних лет.

- Ну, наконец-то очнулся, - она приложила электронный термометр к моему уху. - Температура спала, уже хорошо.

- А где Марина?

- Девушка-фантом? - переспросила она. - Ее сильно задело, она в реанимации. Надеюсь, выкарабкается, не в таких переделках бывала.

Глава 7. Чем больше силы, тем полнее ответственность

Несмотря на то, что я замечательно чувствовал себя, мне не позволяли навестить Марину. У входа постоянно дежурили двое солдат, которые неизменно отправляли меня в кровать при каждой попытке выйти за пределы палаты.

- Не волнуйся, с ней все будет хорошо, - успокаивала медсестра.

Позже в палату зашел врач, но на все вопросы отвечал расплывчато, его заботило только мое физическое состояние. Больше двух суток я находился в этой медицинской тюрьме, и уже готов был устроить погром, чтобы привлечь к себе внимание, но неожиданно обо мне вспомнили, и на третьи сутки моего пребывания в медчасти, ко мне пришел сопровождавший нас с Мариной командир отряда.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он.

Теперь, без кислородной маски на лице я хорошо мог рассмотреть его. Мужчина выглядел где-то на пятьдесят пять лет, но, возможно, он был моложе, просто густая седина и глубокие морщины вокруг глаз значительно старили его.

- Замечательно. Вы лучше скажите, что с Мариной?

- Уже пришла в себя. Она опытный боец, быстро восстанавливается.

- Я пленник?

- Нет, конечно! Мы просто отвечаем за твою безопасность.

- Тогда я могу прогуляться? - спросил я, не надеясь на разрешение.

- Можешь, только надень вот это.

Офицер протянул мне военную форму, кепку и хирургическую маску черного цвета.

- А маска зачем?

- Потом поймешь. И поверх еще вот это, - он протянул мне кислородную маску.

- Но Марина сказала, что воздух Пандоры не токсичен для нас.

- Совершенно верно, просто так ты не будешь отличаться от остальных. Безопасность прежде всего.

- Вы не доверяете своим людям?

- Предателей и шпионов везде хватает. Я недавно потерял всех своих иллюзоров, не хочу нести ответственность еще за чью-то смерть.

Я быстро переоделся, надел кислородную маску и последовал за офицером. И тут же снова окунулся в потрясающе красивую природу Пандоры. Мы находились в военном лагере, расположившемся на поляне и огражденном от леса высоким забором. Несмотря на то, что я здесь был впервые, все показалось очень знакомым. Я точно знал предназначение каждого сооружения, даже того, которое только начали строить - все соответствовало сценарию игры "Аватар". После выхода четвертой серии фильма я некоторое время играл в нее. Внешне все вокруг выглядели как загримированные персонажи. Присмотревшись, я еще больше ужаснулся - словно клоны, они были на одно лицо. Только сопровождавший меня командир имел более-менее индивидуальные черты.

- Как вы различаете друг друга? - спросил я у него.

- Все иллюзоры в первые дни, когда попадают сюда, так говорят, но со временем, когда перестают быть "чужими", начинают замечать в нас значительные различия. Это природа человеческого мозга, делить всех на своих и чужих. Возможно, для коренных туземных племен гуманоидов мы тоже на одно лицо.

- А кто такие иллюзоры?

- Я солдат и не силен в вопросах религии, но попытаюсь объяснить. Весь этот мир существует благодаря создателям, - командир указал пальцем в небо, - и весь мировой порядок продиктован ими. Иногда боги присылают своих посланников, могучих воинов, которые появляются ниоткуда. Мы их называем иллюзорами. Они в разы сильнее самого сильного воина, рожденного женщиной, и искусны в ведении боя. Даже наличие одного иллюзора в отряде гарантирует ему успех.

- Если они такие сильные, кто же смог их убить?

- В честном поединке им нет равных, но там, где существуют предательство и подлость, даже сильный может оказаться уязвимым.

Мы подошли к отдаленному ангару.

- Здесь тренируется отряд моего сына, тут будет безопасно.

В просторном помещении около двадцати бойцов отрабатывали каты [9], отчеканивая каждое движение. Руководил этим процессом парень чуть младше меня.

- Можешь снять кислородную маску, но не снимай повязки, - тихо сказал мне на ухо командир.

- Отец, это он?

Не дожидаясь ответа, боец схватил мою руку и крепко пожал.

- Это мой сын, Невидимый, - представил его офицер.

- А как имя?

- У нас нет имен, - парень широко улыбнулся. - Расскажешь мне о мире создателей?

- Не здесь и не сейчас, - прервал сына офицер. - Почему прекратил тренировку? Знаешь же, что твоя лень - союзник врага. Возвращайся к повтору основных комбинаций, надо оттачивать движения.

- Лаврентий, не хочешь потренироваться в спарринге? - парень не скрывал восторга.

Я с опаской посмотрел на его мускулы, но все же решил рискнуть вступить с ним в бой. После первого же его приема, как и ожидалось, я оказался на полу.

- Карате - это искусство самообороны, никогда не нападай первым, - дал мне наставления командир. - Удар не главное в карате, главное - защита.

Следующая моя попытка победить противника оказалась так же провальной, а за ней еще и еще. Как я не старался достать Невидимого, он всегда оказывался проворнее.

- Когда ты видишь удар - это уже слишком поздно. Нужно поймать момент, когда противник только задумал его. Посмотри на Невидимого и попытайся предугадать его замысел, - продолжал наставлять командир.

Легко сказать, но нелегко сделать. Остальные бойцы с интересом наблюдали за нашим спаррингом, восторженно реагируя на очередную победу наставника. Все мои умения, блестяще продемонстрированные в предыдущих драках, сейчас казались детскими и неуклюжими.

- Думаю, на сегодня хватит, - остановил бой командир, - идите отдыхать.

Все разошлись, остались я, офицер и его сын. Когда

действие адреналина ослабло, я ощутил боль во всем теле от множества падений и пропущенных ударов.

- Ничего, - похлопал меня по плечу Невидимый с чувством явного превосходства. - Со временем все придет. Ты надеешься на силу, но она не добавит техники, а вот техника принесет скорость.

Сложно было воспринимать наставником парня младше меня, но все же пришлось проглотить такую горькую пилюлю.

- Идем к нам домой, там и пообедаешь, хотя ты же фантом, можешь не есть вообще, - сказал Невидимый.

- Я поручаю тебя сыну, придерживайся его, тогда не пропадешь.

Парень поклонился отцу и, по-дружески обняв меня за плечо, потянул за собой. При выходе из ангара мы надели кислородные маски и пошли в сторону жилых домов. Только по внешнему виду я определил, что эта база находится на четвертом уровне игры "Аватар". Еще пару уровней и начнется жара: если не конкурирующие базы, так туземные племена начнут нападать на них. О чем я только думаю?! Это не может быть компьютерной игрой!

- Вот здесь я живу пока с родителями, - показал мне Невидимый свою обитель. - Но через пару месяцев женюсь на невесте своего друга, и мы будем с ней жить отдельно.

- Разве это правильно, отбивать девушку у друга?

- Он погиб, теперь я должен позаботиться об их ребенке.

- А как же любовь? Тебе хоть нравится она?

- Рядом с ней я хочу быть лучше. Это любовь?

- Не знаю.

Я действительно не знал ответа на этот вопрос. За то время, что я помнил, ни одна девушка не заполняла мои мысли настолько, чтобы попасть под распространенные описания любви. Света была для меня лишь заботливой подружкой, к Рите я испытывал скорее братские чувства, Марина манила загадочностью и терпким чувством опасности. То ускоренное сердцебиение, когда она прижалась ко мне, было лишь вожделением и не более.

- Мама еще не пришла, так что я пока приготовлю легкий перекус, а основательно поедим, когда все соберутся.

- Как давно построили эту базу? - спросил я, наблюдая за его кулинарными навыками.

- Еще до моего рождения.

Невидимый бросил мне какой-то местный фрукт, но я не успел вовремя среагировать и плод упал, забрызгав пол.

- Ты как младенец, - с досадой хлопнув в ладоши, сказал

парень.

- Извини, - я наклонился, чтобы собрать, но Невидимый меня остановил и просто запустил робота-пылесоса.

- Расскажи о мире создателей, ты же был в нем?

Этот вопрос на время ввел меня в ступор, я даже не знал, как на него ответить.

- Отец сказал, что ты такой же фантом, как Марина, значит, в отличие от иллюзоров, можешь путешествовать между мирами.

- А ты знал кого-то из иллюзоров?

- Конечно, один из них был в моем отряде.

- Расскажи о них.

- Только если ты мне потом расскажешь о мире создателей.

- Договорились.

Невидимый накрыл на стол, поставил перед нами несколько блюд с быстро приготовленными закусками и тарелку с салатом из незнакомых овощей.

- Иллюзоры - это посланники создателей, - начал он рассказ, - они появляются ниоткуда, ничего не помнят о себе, но быстро обучаются и приспосабливаются. У них есть сверхспособности, но проявляются они не сразу.

- Какие сверхспособности?

- У каждого свои, они раскрываются в бою. Один быстро бегает, другой высоко прыгает, третий далеко метает...

- То есть молнии из глаз не летят и огонь руками не создают?

- Шутишь? - рассмеялся Невидимый. - Такое только в сказках бывает.

- А что ты знаешь о фантомах?

- Странно, что ты задаешь этот вопрос, в любом случае, я знаю меньше, чем ты о себе.

- И все же.

- Фантомы также посланники создателей, но, в отличие от иллюзоров, могут путешествовать между мирами и нести волю богов, - Невидимый сказал это с интонацией заученного школьником правила. - Теперь твоя очередь, расскажи, какие они, создатели?

- Я еще ни одного не видел.

- Как такое возможно, ты же из мира богов? - не поверил молодой воин.

- Там, где я был, очень много простых людей, есть богатые и бедные, счастливые и утратившие смысл жизни, добрые и злые, талантливые и убогие, есть те, кто выдает себя за живое божественное воплощение, но они обманщики. Есть люди, которые живут, чтобы сказку воплотить в жизнь, а есть и такие,

кто убегает от реальности в виртуальный мир.

- Виртуальный мир? Что это за мир?

- Их много, но в общих чертах он похож на этот, в котором ты живешь. Много людей в компьютерных играх создают персонажей и на время погружаются в придуманный мир.

- Так, значит, они и есть создатели?

- Не знаю, не думаю.

- Как долго ты существуешь?

Своими вопросами Невидимый заставил меня усомниться во всем, во что я до сегодняшнего дня верил. Неужели лейтенант Матвеев был прав, и я всего лишь копия, подделка настоящего Лаврентия Булата, который пропал почти три месяца назад. Тогда где оригинал, убит, скрывается или, как я, потерял память и сейчас живет где-то, не подозревая, что имеет двойника?

Мне не пришлось отвечать на вопрос парня, так как загорелась сигнальная кнопка, и он поспешил надеть военную экипировку.

- Что случилось?

- Напали на заставу. Оставайся здесь и никуда из дому не выходи, я скоро вернусь.

- Я пойду с тобой.

- Там опасно, отец был бы против.

- Я сам отвечаю за свои действия и хочу пойти вместе с тобой.

- Хорошо, - Невидимый достал из сейфа еще один комплект оружия, рацию, гарнитуру к ней и все это вручил мне. - Независимо от ситуации и противника, удостоверься, что сможешь защитить себя, а лучше всего - будь сторонним наблюдателем. И не забудь надеть маску, твое лицо не должны видеть.

Мы пробежали через весь лагерь к месту сбора солдат. Все распределились по автомобилям, сели в них и направились по асфальтированной дороге к заставе, где совершено нападение.

- Невидимый, кто это с тобой? - поинтересовался боец, сидящий рядом с моим сопровождающим.

- Новобранец из последней партии, - ответил он. - Травмировался во время перелета, только-только оклемался, так что подстрахуй его, чтобы не погиб в первом же бою.

Такого ответа было достаточно для всех, кто находился в просторном бронированном автомобиле. Мысленно они уже настраивались на бой, и до меня им не было никакого дела.

- Прибыли, выдвигаемся, - сообщил Невидимый группе, потом обернулся ко мне. - Держись все время позади меня.

Все побежали к сторожевому посту, где кипел бой. Я

многократно проходил это в игре и знал дальнейший сценарий. Учитывая, что подмога прибудет вовремя, победа будет за хозяевами, но что-то меня смущало. Во время ближнего боя я разглядел оружие противников - оно соответствовало седьмому уровню игры. При таком раскладе еще рано было нападать на эту заставу. По правилам стратегических игр дается определенное время на развитие, но как должно быть здесь я предположить не мог, однако чувствовал западню.

Оглядевшись, я заметил в лесу спрятанных дроидов, значит, мои выводы правильные. Как только защитники подумают, что победили, скрытая вражеская подмога неожиданно нападет и уничтожит их. Необходимо срочно что-то придумать! Даже перегруппировавшись, наших сил будет недостаточно для отражения атаки нападавших. Вертолеты с базы тоже не успеют прилететь. Сейчас мне так остро захотелось быть аватаром, чтобы позвать на помощь всю живность леса: танаторов - огромных сильных зверей, напоминающих земных пантер, или еще лучше - молотоголовых, эти копытные точно смогли бы повалить дроидов, а на земле их прикончили бы волки-гадюки.

Только я представил себе эту картину, как послышался грохот падающих деревьев и сотня молотоголовых выскочила на поляну, топча огромными ногами дроидов. Затем стаи танаторов и волков-гадюк бросились перегрызать провода и крепления в уязвимых местах металлических махин.

Войдя в раж, я уже не мог остановиться и призвал стаю икранов. Оставалось выбрать одного для себя и с высоты птичьего полета вместе с остальными крылатыми атаковать оставшихся противников. Но ко мне подбежал Невидимый и больно сжал за плечо.

- Остановись, дальше мы сами.

Он вернулся к другим бойцам и продолжил сражаться. Без вмешательства дроидов бой закончился так, как я предполагал, победой хозяев. Оставив дежурных на посту, остальные бойцы, опьяненные победой, отправились домой. В автомобиле, где находился я, все косились то на меня, то на Невидимого, но не решались о чем-либо спрашивать.

Слух о необычном воине разлетелся по лагерю еще до того, как мы приехали. Всем не терпелось посмотреть на того, кто смог во время сражения призвать на помощь животных Пандоры.

- Когда будем выходить, прикройте новичка, - приказал Невидимый бойцам.

- Разве мы не домой возвращаемся? - удивился я такой предосторожности.

- Убийцы иллюзоров еще не найдены, так что сейчас ты в

такой же опасности, как если бы находился во вражеском лагере.

Автомобиль подъехал почти вплотную к дому командира и его сына. Бойцы встали плотным коридором, через который я быстро вошел в строение.

- Обеспечьте охрану по периметру дома, чуть позже я пришлю проверенных людей на смену, тогда пойдете отдыхать, - сказал Невидимый бойцам, прежде чем зайти в дом.

- Я думал, меня будут благодарить за помощь, но вместо этого я оказался пленником, - не скрывал я разочарования.

- Ты как маленький ребенок! Тебе что, нужны фанфары? - вспылил Невидимый.

- Простого "спасибо" было бы достаточно, - буркнул я.

- Спасибо! - с натянутой улыбкой сквозь зубы сказал он.

Даже добившись своего, я чувствовал осадок, словно действительно набедокурил и должен был быть наказан. Чтобы хоть как-то отвлечься, я подошел к столу в гостиной, взял с блюда какой-то фиолетовый фрукт и откусил приличный кусок. Сразу же почувствовал мягкую, нежную, сочную текстуру плода, а также кисло-сладкий вкус. Это ощущение затмило все неприятности сегодняшнего дня.

- Вы каждый день едите такую вкуснятину?

Невидимый не отреагировал. Я взял с тарелки другой овальный фрукт зеленого цвета размером с яблоко и, откусив, также ощутил вкус сладкой, липкой, желеобразной мякоти.

- Вот именно этого мне не хватало!

Теперь я по-настоящему наслаждался едой и прочувствовал всем своим естеством, каков он, один из смертных грехов - чревоугодие. Этому демону сложно сопротивляться.

- Где он? - спросил у сына вошедший командир.

- Вон, фруктами объедается, - скривился в ухмылке Невидимый.

Офицер быстро подошел ко мне и уставился, словно видел в первый раз.

- Ну, что не так? - меня уже начало раздражать создаваемое ими напряжение.

- Как ты это сделал?

- А что плохого я совершил? Почему такая паника из-за того, что я помог вашим же ребятам? - от нарастающей обиды я начал закипать, как чайник.

- Ты самостоятельно вошел в игру, - лицо офицера было беспристрастным, из-за чего я не мог понять его настроения.

- Я видел, как погибают ребята и не воспринимал, что их смерть - лишь игра, - от охвативших меня растерянности и злости я сорвался на крик.

- Ты не понимаешь, о чем говоришь, - совершенно спокойно ответил командир. - Это наш мир, и никто из иллюзоров, даже фантомы не могут ассимилироваться с нашей средой, а у тебя произошел полный контакт с первого раза.

- Папа, он все равно не осознает, что происходит.

Невидимый сказал это таким тоном, словно просил за нашкодившего ребенка, чтобы его не ругали, так как нерадивое дитя не понимает допущенных оплошностей. Если не обращать внимания на уничижительный тон Невидимого, он был прав, в какой-то момент я перестал анализировать происходящее, превратившись в пассивного наблюдателя, и воспринимал все происходящее как данность.

- Нельзя безнаказанно вторгаться в наш мир, - терпеливо попытался объяснить мне командир. - Появление такого сильного оружия, как ты, очень опасно для нашей базы.

- Разве не наоборот, теперь я смогу вас защищать.

- Шаг за шагом мы повышаем уровень, но когда появляется оружие, способное в один момент уничтожить локации противников, наши враги могут объединиться, и тогда даже ты не спасешь нас.

- Лаврентий, пока не поздно, ты должен покинуть базу, - подытожил Невидимый.

- Вы меня выгоняете? А как же ваше утверждение, что я посланник создателей? - обида комом встала в горле.

- Пока мы не готовы принять столь ценный подарок, - ответил командир. - Марина слишком слаба, чтобы идти, я распоряжусь, чтобы вас доставили к западным воротам на вертолете. Будь готов, скоро отправишься в путь.

- Куда вы хотите меня сослать? - спросил я Невидимого, как только ушел его отец.

- Обратно, в мир создателей. Необходимо это сделать так, чтобы все об этом узнали: и враги, и друзья.

Я вздохнул с облегчением. Пусть меня и выдворяют, но вернуться в привычный мир гораздо лучше, чем жить в постоянно воюющей среде. К тому же я, наконец, увижу Марину. Каким бы тяжелым ни было ее состояние, я не понимал, почему мне не позволяли увидеться с ней.

Пока я ожидал, успел забыться глубоким сном, а потому, когда меня разбудили, даже не ориентировался во времени. Казалось, что проспал сутки, на самом деле прошло каких-то полчаса.

- Лаврентий, пора.

Невидимый протянул мне хирургическую маску и кивнул в сторону ожидающего у двери командира.

- Зачем она мне теперь?

- Мы по-прежнему заботимся о твоей безопасности, - ответил офицер. - Никто не должен знать, как ты выглядишь, особенно после того, как весть о способностях прибывшего фантома разнеслась до самых отдаленных уголков земли.

- Рад был познакомиться и надеюсь, что мы еще встретимся при более благоприятных обстоятельствах, - сказал Невидимый.

В этот момент в комнату вбежал один из солдат, охраняющих дом снаружи.

- У нас проблемы - назревает мятеж. Кто-то разнес слух, что нашего фантома руководитель собирается отправить на дальнюю базу союзников. Бойцы не хотят потерять единственное преимущество перед врагами.

- Быстро же они, - озадаченно произнес командир.

- Попробую их успокоить, - вызвался Невидимый.

- Переговоры здесь не помогут, бойцы даже не станут тебя слушать, - остановил его отец.

- Что же тогда делать? - спросил сын.

- Ради блага нашей базы мы любой ценой должны отправить Лаврентия обратно, - командир посмотрел сначала на меня, а потом на Невидимого. - Надень его маску и кепку и выходи вместо Лаврентия, а ты, - обратился он к воину, - веди себя так, будто сопровождаешь фантома.

Я беспрекословно отдал свои вещи Невидимому, и тот, приодевшись, попробовал даже скопировать мои движения.

- Не паясничай и будь осторожен, - командир похлопал сына по плечу и на мгновение сжал руку, словно не хотел отпускать его, но все же слегка подтолкнул к выходу, - идите уже.

Командир подошел к окну и, стараясь оставаться незамеченным, выглянул наружу.

- Что там? - спросил я.

- Он идет к машине, солдаты сдерживают толпу, но еще не факт, что все пройдет гладко. Можно будет успокоиться, когда он покинет базу.

- Если обнаружится обман, Невидимый не пострадает?

Офицер не ответил, лишь молча наблюдал за происходящим. Я слышал, как автомобиль отъехал от дома, постепенно голоса отдалились, а потом и вовсе затихли.

- Теперь мы можем идти? - сгорая от нетерпения, спросил я.

- Нет, надо подождать сигнала, когда можно будет выйти из убежища.

Внутреннее напряжение командира передалось мне. Я буквально физически ощущал, как стены сдавливали внутреннее пространство домам, от чего воздух превратился в желеобразную

массу, которую невозможно было вдыхать. Каждая следующая минута ожидания превращалась в пытку. Неожиданно где-то вдалеке раздался взрыв.

- А вот и сигнал, - командир отошел от окна и протянул мне кислородную маску. - От меня ни на шаг.

- Хорошо.

Мы вышли из здания и направились к госпиталю, где нас поджидал военный грузовик. Только я забрался в кузов, как увидел Марину без кислородной маски, но прикрывающую лицо шарфом.

- С тобой все хорошо? Я слышал, ты была ранена, но мне не позволяли тебя навестить.

- Это я попросила не пускать тебя.

- Почему?

- Не хотела, чтобы ты видел меня такой.

Я удивленно посмотрел на нее, искренне не понимая, что бы произошло, увидь я ее в больничной койке.

- Ей обожгло лицо, - пояснил командир.

Девушка стыдливо потупилась в пол и приоткрыла лицо - на всей правой части виднелось покраснение, как от ожога, но ничего ужасающего я не увидел. Уверен, что после такой травмы даже шрамов не останется.

- И ты смущалась из-за этого?! - я был возмущен. Все это время думал, возможно, ее состояние настолько тяжелое, что она даже не может встать с постели, а оказалось Марина переживала только из-за своей внешности. - Ты что, запала на меня?

- Да никогда в жизни! - ее быстрый ответ немного смутил и озадачил. Я не мог определить, искренна она или притворяется.

- Тогда почему переживаешь, какое впечатление на меня произведешь?

Девушка молча отвернулась, уставившись в брезент. Пока мы ехали к назначенному месту, все было плотно прикрыто, чтобы никто снаружи не догадался, что внутри кузова люди.

- После того, что мы пережили, можешь сказать правду. Ты же следила за мной на старой квартире. Я все знаю.

- Ничего ты не знаешь! Я люблю Лаврентия, а ты - не он! Тебя зовут Валерий.

- Я его копия?

- Да.

- И где же оригинал?

- В надежном месте.

Грузовик резко остановился.

- Приехали, - сообщил командир, выслушав по рации сообщение водителя, - на горизонте все чисто, так что выходите.

Мы выбрались из грузовика и осмотрелись - позади был лес, впереди огромный обрыв, за ним широкая река сталкивалась с непреодолимым препятствием: тонны воды с ревом падали в образовавшийся на их пути более пятисотметровый проем. Этим зрелищем можно было любоваться часами, но у нас не было времени.

- Вертолет вас ожидает в полутора километре на север, - указал путь офицер, и уже было начал идти, но вдруг резко остановился, прислушиваясь к сообщениям в рации.

- Что-то случилось? - спросила Марина.

- Невидимый.., - начал говорить офицер. Вдруг он запнулся, его лицо перекосилось, и он медленно опустился на колени.

До сего момента я воспринимал командира как сильную личность, от которой зависела судьба всех на базе. Но сейчас он был похож на беспомощного старика, подавленного и разбитого. Даже сквозь кислородную маску видны были слезы, стекающие по его щекам. Он бездумно сгребал землю у себя перед ногами и колотил ее, словно она была виновна в его горе. Мне хотелось подойти к нему и утешить, но Марина преградила мне путь.

- Дай ему немного времени.

- Что случилось? - спросила у сопровождающего нас водителя.

- Невидимый отвлек на себя внимание взбунтовавшихся солдат. За выездом из базы на него напали неизвестные и взяли в плен. Они направились на юго-восток в сторону наших врагов, но быстро обнаружили обман и убили сына командира, а также сопровождающего его солдата. Через пятьсот метров предатели попали в приготовленную командиром засаду и сейчас доставлены на базу.

- Каких-то пятьсот метров решили судьбу Невидимого, - я с жалостью посмотрел на офицера, потерявшего сына. К счастью, он не слышал моих слов.

- Он погиб не зря, очень сложно было выявить предателей, убивших иллюзоров. Теперь этой базе никто не помешает перейти на следующий уровень. Ты неплохо сыграл свою роль, - Марина горько улыбнулась.

- Ты о чем?

- Только очень высокие ставки заставили предателей раскрыть себя. Как только они узнали, что сильного фантома хотят перепрятать, отважились на риск и потерпели фиаско.

- Я думал, меня выгоняют за мои ошибки, а оказалось, что стал пешкой в вашей игре.

- Мы ничего не планировали, - командир оправился от горя и снова стал невозмутим. - Создатели прислали тебя помимо нашей воли. Ты необдуманно использовал свою силу, чем подверг опасности жителей базы.

- Я спасал жизни солдатам, - попытался я оправдаться.

- Ты недальновиден. Иногда приходится жертвовать малым ради спасения большего. Обладая такими возможностями, ты уже не имеешь права совершать необдуманные поступки.

- Скажу так, чтобы ты понял, - решила уточнить Марина. - Это как в фильмах о суперменах: чем больше силы, тем полнее ответственность. От каждого твоего шага зависит чья-то жизнь.

- Мне не надо всего этого, я просто хочу жить прежней жизнью.

- Прежней? - Марина приблизилась ко мне вплотную. - А какая она, твоя прежняя жизнь? Что ты о ней помнишь? Девушка, которая была с тобой, Света, она же любит не тебя, а настоящего Лаврентия. Все имущество, документы, даже воспоминания, которые ты пытаешься вернуть - это все тебе не принадлежит. Ты, как вор, хочешь присвоить чужое.

Пытаясь защититься от ее напора, я сделал шаг назад, но она продолжала хлестать меня словами.

- У тебя есть только два пути: принять себя таким, как тебя создали, или навсегда исчезнуть.

- Вы хотите убить меня?

- Ты жив благодаря нашей защите, даже с неожиданно проявившейся силой тебе не выжить в одиночку.

- Кто мой враг?

- У нас нет времени, вы должны спешить, - прервал наш разговор командир.

- В двух словах не объяснить, ты все поймешь, когда встретишься с создателем. Тогда и решишь, останешься ли с нами.

Более я не стал беспокоить Марину расспросами, главное было выбраться отсюда, а когда вернусь в свой мир, сам как-нибудь разберусь, как действовать дальше. Пока моя интуиция не подводила, так что следует продолжать прислушиваться к внутреннему голосу.

- Здесь мы попрощаемся, - сказал командир, когда мы вышли на небольшую поляну, где нас поджидал вертолет.

- Мне очень жаль, что так случилось, - сказал я ему и пожал на прощание руку.

- Все по воле богов, ты всего лишь их вестник и должен был следовать своему предназначению.

Я решил не спорить с ним.

- Можете о нас не беспокоиться, возвращайтесь домой, - Марина ласково сжала его руку.

- Да, мне предстоит сказать матери, что у нее больше нет сына, а невесте, что она потеряла жениха, - вздохнул командир.

- Вы - мужественный человек, справитесь, - она не отпускала руки офицера.

- Я не бесстрашен перед лицом смерти, но женские слезы сильнее любой пытки.

Марина обняла этого мужественного воина, утратившего опору под ногами. Он принял ее милосердие, но быстро собрал волю в кулак и решительно зашагал прочь. Нам оставалось сесть в вертолет и продолжить путь.

При всей трагичности ситуации невозможно было оставаться безучастным, созерцая с высоты завораживающее буйство красок пейзажа Пандоры. Пролетая над горами, мы спугнули стаю Икранов, мирно гревших крылья на солнышке. Как бы мне хотелось хоть раз оседлать самого главного крылатого хищника Турука и полетать на нем.

Я испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, нетерпелось вернуться в привычный мир, с другой - пленила дикая природа, хотелось как можно дольше любоваться красотами тропического леса.

Через пару часов вертолет приземлился на поляне, где, кроме непуганого стада травоядных штурмбистов, похожих на земных коров, никого не было.

- Куда теперь? - спросил я у Марины.

- Там нас должны ожидать союзники, - она указала на небольшой холм, видневшийся сквозь листву молодых деревьев на противоположной стороне поляны.

- А они не опасны? - кивнул я в сторону больших животных.

- Это безобидные существа. Но при случае вступишь с ними в контакт, как на заставе.

- Честно говоря, я не понял, как это сработало.

Марина пожала плечами и взглянула на свои наручные часы.

- Надо поторопиться, иначе потеряем день, а это слишком много.

Она побежала вперед, я едва поспевал за ней. Никогда не подумал бы, что такая хрупкая девушка может оказаться столь прыткой. Когда мы, запыхавшись, добежали до холма, мне показалось, что я установил собственный рекорд, хотя, если подумать, каким он был прежде, если я ненастоящий.

Двое парней в камуфляжной форме поджидали нас правее холма.

- Времени нет, поспешите, - на американском английском поторапливали нас солдаты.

- Американцы? - спросил я у Марины.

Почему-то их присутствие здесь меня удивило больше, чем вся живность Пандоры.

- У них больше прав находиться здесь, чем у нас.

- Почему?

- Потом, все потом.

Марина схватила меня за руку и потянула вперед. Я юркнул вслед за ней в живую арку из растений и провалился в пустоту. Как и в первый раз при переходе из одного мира в другой следующий шаг я сделал уже на ступеньках выхода из какого-то здания.

- Где мы? - спросил я Марину.

- Мы в курортной Одессе, столице юмора и солнца.

- Но как это возможно?

- Ты еще спрашиваешь? - рассмеялась она. - Побывав на Пандоре, ты уже не должен ничему удивляться.

- Хорошо, спрошу по-другому. Зачем мы здесь?

- Чтобы получить ответы на вопросы. Я же обещала отвести тебя к создателю.

- Тогда к чему были все эти сложности с Пандорой?

- По нескольким причинам, - сказала она. Мы шли по улице Водопроводной. - Прежде всего необходимо было оторваться от слежки, уж очень много людей в этом мире интересуются твоей персоной. Ну и, конечно, последний тест, который определил твой статус.

- Так что, я фантом?

- Абсолютно верно!

- А что с моим оригиналом? Ты говорила, он жив. Где он?

- Этого я пока не могу сказать. Стой!

Марина выглянула из-за угла и стала всматриваться в темноту. Только сейчас, когда мы вышли из освещенной зоны, я обратил внимание на очевидное, а именно: на Пандоре был день, а в Одессе - глубокая ночь, даже отдыхающие и кошки перестали бродить по городу.

- Что там? - шепотом спросил я.

- Похоже, мы наткнулись на банду грабителей.

- И это в самом безопасном городе? - вспомнил я рекламные лозунги жемчужины у моря.

- Одесский дух так просто не искоренить, - рассмеялась Марина.

Разговаривая, мы не заметили мальчишку, который стоял на стреме с нашей стороны. Увидев нас, он свистнул подельникам и буквально через минуту нас с Мариной прижали к стене дома около пятнадцати бандитов.

- Вы чего тут разнюхиваете? - как обычно в таких ситуациях спросил самый наглый, но не самый сильный из них.

- Честное слово, просто мимо проходили, - ответил я.

- Ага, сейчас, ты что нас за лохов держишь?

Что бы я не сказал, каждое мое слово будет воспринято в штыки, а потому я должен был поступить как настоящий

джентльмен.

- Отпустите девушку.

- Да кому нужно такое страшило!

Сейчас раны Марины сыграли нам на руку, и я уже было вздохнул с облегчением, но нашелся человек, который сунул ложку дегтя в бочку с медом.

- Ага, отпускай, а она сразу в полицию побежит. Не повезло вам, ребятки. Давайте, мочите их.

Взглянув на полные решимости лица бандитов, я подумал только о спасении Марины, самому остаться в живых шансов не было. Поэтому я молниеносно атаковал двоих справа, и вытолкнул девушку в образовавшуюся брешь. Она, не оглядываясь, побежала прочь, а я мужественно отражал удары нападающих и даже успевал делать выпады в сторону противников. Хоть и не долгий, но урок Невидимого мне пригодился.

Вдалеке послышался звук бьющегося стекла, какие-то крики, и уже когда я падал на землю, защищаясь от ударов ногами, услышал звуки сирены приближающихся патрульных машин.

Глава 8.

Перехват

"Это какое-то дежавю", - подумал я, когда открыл глаза и увидел стены больничной палаты.

- О! Очнулся, зовите доктора, - сказал низенький мужчина средних лет на соседней кровати.

Я попытался встать, но жуткая головная боль парализовала тело так, что аж в глазах потемнело.

- Кажется, он опять вырубился, - на этот раз сказал кто-то другой.

В палату вбежала медсестра.

- Что случилось, чего так на сигнальную кнопку жмете? - спросила она.

- Герой очнулся.

Медсестра подошла ко мне и проверила пульс, а затем легонько потормошила плечо.

- Эй, герой, открой глаза и посмотри, какая к тебе красотка пришла, пульс сразу подскочит, - раздался чей-то баритон.

В палате все захохотали, и по голосам я понял, что рядом со мной находятся не меньше четырех человек.

- Вы меня слышите? - наклонилась к моему уху медсестра так близко, что я ощутил цветочный запах ее духов.

Только на Пандоре я мог ощущать вкус и различать запахи, неужели сумел исцелиться? Я открыл глаза и посмотрел на миловидную молоденькую девушку, наверное, только закончившую медучилище.

- Больной, как вы себя чувствуете?

- О! Смотрите, улыбается, да здоров он, - возвестил сосед справа еще до того, как я успел открыть рот.

- Что за шум аж в коридоре слышно? - спросил вошедший седовласый доктор, эдакий дедушка - божий одуванчик. - А супермен, наконец, очнулся. Ну как, говорить будем?

Я непонимающе смотрел на уставившихся на меня семь пар глаз. Если во взгляде доктора и медсестры читалась хоть какая-то забота, пятеро соседей по палате желали услышать увлекательную историю, как я очутился на больничной койке.

- Что случилось? Почему я здесь?

- Вы у меня спрашиваете?! - от удивленной гримасы очки доктора подскочили выше переносицы. - Я могу только сказать, что вы поступили к нам с множественными ушибами и ссадинами. К счастью, переломов нет, только легкое сотрясение мозга. Как, не тошнит? Голова не кружится?

- Нет.

- Очень интересно, - ответил доктор, просматривая свои записи.

- Да геройствует он, Сергей Владимирович, очнулся и грохнулся, когда пытался встать, - сообщил сосед слева.

- А обманывать нехорошо, - пригрозил указательным пальцем врач. - Мне, допустим, вы еще можете соврать, но вот блюстителям порядка не получится, как говорится, статья за дачу ложных показаний. Ириша, пригласи господ полицейских, пациент вполне может отвечать на их вопросы.

Соседи по палате буквально затаили дыхание в предчувствии увлекательного действия. Я же обреченно взглянул на доктора, так как сейчас совершенно не был готов к встрече с полицией. Рассказать им правду? Интересно, в этой больнице есть психиатрическое отделение или меня просто эскортируют в специализированную больницу?

Через несколько минут вернулась растерянная медсестра.

- А они ушли, - сказала она доктору.

- Как ушли? Совсем?

- Совсем.

- Ничего не понимаю. Ну, хорошо, тогда лежите, поправляйтесь и, кстати, подумайте над своим поведением. Так рисковать и ради чего? Ваша жизнь бесценна и обрывать ее в столь юном возрасте по меньшей мере глупо и бессмысленно.

С этими словами пожилой доктор удалился, уведя с собой, к всеобщему сожалению, очаровательную медсестру.

- Ну, рассказывай, - не выдержал сосед с противоположной от меня койки.

- Что рассказывать?

- Как ты один против целой банды пошел.

- Да оставьте его в покое, - сказал мужчина у окна. - Посмотрите, он вообще ничего не понимает, что происходит.

- Хорошо же его по голове шандарахнули, что всю память отшибли, - отозвался старичок у стенки.

- Держись, парень, такие герои на вес золота, - подбодрил меня низенький сосед.

В палату вернулась медсестра с огромным букетом и подошла к моей кровати.

- Больной, это вам, посыльный принес.

- От девушки? - игриво подмигнул самый заботливый сосед справа.

- Карточки нет, - ответила медсестра, - вот, только игрушка была.

Она протянула мне брелок в виде мультипликационного персонажа, утенка в черном плаще.

- А, тогда это, наверное, от фонда, который в ту ночь грабили. Они же компьютеры в детские дома поставляли, - сообщил мужчина у окна.

- Откуда вы так много знаете? - спросила медсестра.

- Это они все дохляки лежащие, а я прогуливался и слышал, о чем полицейские разговаривали.

- И что?

Я даже не обратил внимания, кто именно задал вопрос, так как полностью сосредоточился на рассказчике.

- Они говорили, что какая-то девушка спасла жизнь нашему герою. Она разбила камнем камеру видеонаблюдения на перекрестке и еще парочку окон в ближайших домах. Когда полицейские приехали, ее и след простыл, но зато повязали всю банду.

- Теперь ее хрен найдешь, кто же захочет идти по статье за хулиганство.

Я облегченно вздохнул и перестал вслушиваться в разговор соседей по палате. Все это время меня волновало, что же случилось с Мариной, хотя эта девушка, в чем убеждался не раз, может постоять за себя.

Разговоры в палате переключились на последние новости и вопросы политики. Эта тема мне совершенно была неинтересна, и я вышел в коридор. Глядя через окно на прогуливающихся в

больничном парке пациентов, я не переставал думать о Марине и том, что с нами произошло на Пандоре. Сейчас те дни казались просто сном, но если это все плод моего воображения, тогда как я оказался в Одессе?

- Лаврик! - услышал я позади себя голос Светы и не успел даже обернуться, как почувствовал на торсе крепкий замок из ее рук. - Как ты мог так со мной поступить?! Я чуть сума не сошла, пока от тебя не было вестей.

Как только ее хватка ослабла, я обернулся и бережно взял ее лицо в свои руки, вглядываясь в заплаканные глаза девушки.

- Лавруша, ты меня не узнаешь?

- Узнаю.

- Почему ты здесь?

Я пожал плечами и виновато улыбнулся.

- Что, опять потеря памяти? - спросил подошедший Матвеев.

- А ты как здесь? - удивился я.

Света иначе истолковала мой вопрос и заслонила собой полицейского, всем своим грозным видом выражая полную готовность встать на его защиту.

- Когда ты пропал, Олег весь Киев на уши поднял, и я не преувеличиваю, честно-честно! А потом ему пришло сообщение, что ты в больнице. Ну, вот как ты умудрился попасть в драку, да еще в Одессе?

- Да, Лавруша, как ты умудрился? - Матвеев в точности скопировал тон Светы и по-дружески похлопал меня по плечу.

- Случайно, просто мимо проходил.

- Конечно, шел пешком из Киева в Одессу, а тут бандиты, - рассмеялся лейтенант.

- Что-то типа того.

Из ординаторской вышел мой лечащий врач и издалека прокричал Матвееву, хотя слышно было на весь коридор:

- Так вы его забираете?

- Да, Сергей Владимирович.

- Хорошо, я сейчас подготовлю выписку, подождите немного.

- Погодите, доктор, - крикнул лейтенант. - А как там анализы?

- Все в порядке, можно выписывать, - старичок вернулся в ординаторскую.

- Что, надеялся услышать, что в моих жилах вместо крови течет какая-то непонятная красная субстанция? - не удержался я и съязвил.

- Что-то вроде того, - Матвеев в точности скопировал

интонацию теперь уже сказанной мною фразы.

- О чем вы вообще говорите? - Света обиженно поджала губы.

- Да я вот подумал, раз у Лавруши с анализами все хорошо, так не разбавить ли его кровь немного алкоголем.

- Я за! - Света даже как-то по-детски подпрыгнула от предвкушения веселья.

- Вы что, серьезно? - я все еще надеялся, что Матвеев шутит.

- Быть в Одессе и не повеселиться в ночном клубе - просто кощунство! - заявила моя бывшая.

- Полностью с тобой согласен! - Матвеев подставил свою ладонь, и они обменялись одобрительными хлопками.

Как оказалось, Матвеев не только о больнице позаботился, но и уладил все вопросы в полиции. Пока шли следственные действия, я должен был оставаться в Одессе. Лейтенант из Киева подсуетился и здесь, сняв просторную квартиру, но, правда, за мои деньги.

- Мы что, опять втроем будем жить? - спросил я, недовольно глядя, как Света распаковывает свой огромный чемодан.

- А что тебе не нравится, Лавруша? - Матвеев бесцеремонно развалился на диване.

- Не называй меня так.

- Лаврик.., - начала Света.

- И ты перестань звать меня Лавриком.

- Если не в настроении, нечего портить его другим, - обиженно фыркнула Света и вернулась к прерванному занятию.

- И все же, где ты был все это время и как добрался до Одессы? И почему был одет в камуфлированную форму? В войнушку играл? С кем? - буравил меня взглядом Матвеев.

- Ну что ты к нему прицепился, придет время - расскажет, - встала на мою защиту Света.

- А если его похитили?

- Похитили?! Лаврик, кто это был? - перепугалась Света.

- Не помню я ничего. И вообще, я только из больницы, устал и хочу спать.

- Ладно, поспи часок-другой, а вечером повеселимся, - девушка выбрала пару нарядов и пошла к зеркалу примерять. Не удивлюсь, если за это время она посетит еще несколько бутиков.

Оставшись один, я, наконец, мог обдумать, что делать дальше. Раз Марина нашла способ передать мне условный знак, значит, она по-прежнему где-то неподалеку. Сейчас, когда Матвеев постоянно будет со мной рядом, она и на шаг не приблизится. Но, раз я узнал, что на самом деле являюсь копией, должен пойти до конца и выяснить все: где мой оригинал, кто

такие создатели, а главное, как мне жить дальше. Каждый раз, когда Марина вручала брелоки - это был условный знак о встрече. Если срабатывало два раза, должно получиться и в третий. Но что значит этот утенок? У меня под рукой не было ни компьютера, ни телефона, даже просто часы с выходом в интернет подошли бы, на худой конец.

Почувствовав себя абсолютно беспомощным, в полном информационном вакууме, я завалился в кровать и неожиданно уснул крепким сном еще до того, как коснулся головой подушки. Света разбудила меня уже под вечер. Пока я спал, она позаботилась о моем гардеробе и обо всем необходимом для создания идеального, в ее представлении, образа.

Матвеев с интересом наблюдал, пока Света сначала помогала мне одеваться, а затем колдовала над прической.

- О такой жене можно только мечтать, - вынес он вердикт.

- Слышал, Лаврик?

Я проигнорировал ее вопрос и уже двинулся было к выходу из квартиры, но Матвеев остановил меня.

- Стой! Второй раз ты от меня не сбежишь. Вот твой телефон, и я уже установил на нем программу слежения.

Матвеев протянул именно тот мобильник, который я купил перед исчезновением в Киеве. Достав из кармана новый брелок, я прикрепил его к телефону.

- Ну что за детский сад! - обреченно вздохнула Света. - Сначала енот, потом кот, теперь утка. Ты хочешь, чтобы над тобой смеялись?

- Мне все равно.

- А мне нет, ведь ты мой парень!

- Да прости ему эту слабость, - Матвеев обнял Свету за плечи, но она решительно убрала его руки.

- Не забывайся!

Лейтенант поднял руки вверх, демонстрируя и извинения, и то, что отступает от каких-либо посягательств на чужую любимую. Света горделиво вздернула носик и для пущей важности шмыгнула им, а потом решительно зашагала к выходу. Мы с Матвеевым, как два телохранителя, последовали за ней.

Вечерняя Одесса просто утопала в огнях, цветах и людских потоках. Веселье начиналось задолго до набережной. Одни уличные актеры, отработав смену, возвращались домой прямо в маскарадных костюмах, другие же только выходили на смену. Малышня резвилась на игровых площадках, которых было множество - от каруселей в стиле двадцатого века до симуляторов он-лайн-игр на больших плазменных экранах с огромным количеством сенсорных датчиков.

Когда мы приблизились к километровой зоне от набережной, где не действовал закон о защите населения от звуковых атак, со всех ресторанов на нас обрушилась музыка разных стилей и направлений.

Несмотря на любовь Светы ко всему дорогому, на этот раз она предпочла вполне демократичный клуб. Как только мы вошли в него, я готов был поверить во все сразу: рок, судьбу, предначертанье. Встретить родного брата в другом городе в незнакомом месте не могло быть просто случайностью. Девушка рядом с ним по внешнему виду и манере поведения не вызывала сомнения в ее образе жизни и способе заработка.

Встретившись со мной взглядом, у Эдуарда прямо-таки отвисла челюсть. Сразу же куда-то испарилась вся спесь, которую он демонстрировал при последней нашей встрече.

- Мой брат женат? - спросил я у Светы, наклонившись к ее уху.

- Да.

- Просто замечательно!

Я уверенным шагом пошел к Эдуарду, пристально глядя ему в глаза, чтобы у него даже мысли не возникло сбежать.

- Почему ты здесь? Следил за мной? - спросил он.

- Ты слишком преувеличиваешь свою важность для меня. Я просто пришел развлечься с подругой, как и ты, - и взглядом указал на проститутку. - Интересно, что скажет твоя жена?

- Чего ты хочешь от меня? - сквозь зубы процедил молодой Казанова.

- А ты как думаешь?

На самом деле я и сам не знал, чего хочу от него, но в данной ситуации, прижатый к стенке, брат должен предложить именно то, что нужно настоящему Лаврентию. Его ответ меня не разочаровал.

- Понятно, на что ты намекаешь, но "Черное волшебство" я тебе не отдам. Я точно так же, как и ты работал над этим проектом.

"Черное волшебство" - о нем знали не только в Украине, но и далеко за рубежом. Активные разработки "умной ткани" начались еще в начале века, а сейчас ее производством занимаются повсеместно. Непромокаемая и водоотталкивающая ткань была праматерью нынешних технологий. С учетом объема потребления, то бишь продаж, не удивительно, что инновационный текстиль назвали "черным золотом". Зная о вопросе в общих чертах, я не был углублен в конкретику. Когда не знаешь, что ответить, нужно просто держать паузу, и я держал ее так долго, как мог. Прием просто превосходно сработал.

- Ладно, признаю, это ты перекупил патент и усовершенствовал "умную ткань", но именно я предложил производить сперва плащи, а потом зимнюю одежду.

Черный плащ! Так вот в чем смысл брелока с диснеевским утенком. Но откуда Марина знала, что одной из составляющих семейного бизнеса есть нанотехнологии создания "умной ткани"? Раз уж она сказала, что любит настоящего Лаврентия, скорее всего, сейчас Марина использует меня, чтобы помочь ему. В то же время, если оригинальный Лаврентий мертв, я ее единственная возможность занять его место и закончить начатое. Но есть еще вариант: что, если Лаврентию-оригиналу что-то или кто-то угрожает, тогда меня используют как разменную монету. В таком случае стоит уделить особое внимание своей безопасности. А еще не менее важно найти эту интриганку и расставить все точки над i.

- Что, собираешься меня шантажировать? - спросил брат, приподняв подбородок, тем самым демонстрируя мнимое бесстрашие.

Несмотря на вызывающий вид Эдуарда, я по-настоящему испытывал к нему жалость, и это не могло не отразиться на моем лице.

- Братишка, давай дома все обсудим, ты же знаешь, что будет, если жена узнает, что я здесь не один, - взгляд его был, как у щенка, безмолвно молящего не топить.

Мне даже стало как-то неловко от проявленной жесткости к брату.

- Хорошо, - смягчился я.

- Тогда позвони мне, как вернешься в Киев. Договорились?

- Да.

Наши спутницы смерили друг друга презрительными взглядами и развели нас в разные стороны клуба. Матвеев наблюдал за этой сценой со стороны, никак не выказывая, что пришел со мной. Только когда мы уселись за столик, он позволил себе прокомментировать увиденное.

- Мне всегда было интересно, реальны ли показываемые в сериалах отношения в семьях богачей. Теперь понял, реальны. У вас разные матери или отцы?

- Они родные браться, - ответила вместо меня Света.

- Извини, все время забываю, что ты память потерял, - Матвеев дотянулся до меня через весь стол и утешительно похлопал по плечу.

Отдернув его руку, я перепоручил свой заказ Свете, и она выбрала, опираясь на мои прошлые предпочтения. Когда же нам принесли еду, я с сожалением заметил, что вкусовые рецепторы

по-прежнему не работают. Это удивило не потому, что на Пандоре я мог наслаждаться едой, а из-за того, что обоняние не исчезло. В результате, ожидая насладиться вкусно пахнущей едой, я вынужден был жевать какую-то непонятную массу.

Матвеев весь вечер не спускал с меня взгляда, то и дело наполняя бокал. Затем Света предложила выпить по-корейски (сказалось влияние азиатских сериалов на украинского зрителя). Мы выстроили в ряд батарею бокалов с пивом, сверху установили рюмки с водкой и, подтолкнув конструкцию одним ловким движением, погрузили рюмки в бокалы, где напитки смешались.

После пятого выпитого бокала я почувствовал, что дошел до предела, и готов был прервать веселье, но Матвеев настаивал на продолжении.

- Мне это кажется или ты задался целью споить меня? - спросил я у лейтенанта.

- Точно! Хочу выведать, где ты был все это время, - ответил он, тоже будучи изрядно пьян.

- И я хочу знать! - вставила пять копеек не уступающая нам по опьянению Света. - Или скажешь, что забыл?

- Не забыл.

- Тогда где же ты был? - спросила она.

- На Пандоре.

- Где? - переспросил Матвеев.

- На Пандоре - спутнике Полифема, относящемся к классу газовых гигантов и вращающемся вокруг звезды А системы Альфа Центавра.

Света и Матвеев посмотрели друг на друга, пытаясь переварить информацию, но повышенный градус алкоголя всячески препятствовал мыслительному процессу.

- Ты в Аватар что ли играл? - первой очнулась Света.

- Точно.

- Олег, представляешь, - обратилась она к лейтенанту, - я там паникую, по больницам бегаю в его поисках, а он в игры играет! Ну, не сволочь?

- Он самый! Бросай его, - Матвеев обнял Свету за талию, но она тут же убрала его руку.

- Не могу, люблю я его, болвана.

- Тогда выпьем, - лейтенант подсунул нам очередные бокалы с пивом и водкой.

- Я пас, пойду подышать свежим воздухом, - сказал я.

Организм начал бунтовать против очередной дозы алкоголя и, пошатываясь, я направился к спасительному выходу. Всего один глоток прохладного вечернего воздуха вернул меня в более-

менее нормальное состояние. Я безразлично рассматривал прогуливающихся отдыхающих, решивших развлечься в столь позднее время. В количественном отношении девушек и женщин было больше, чем мужчин. Наблюдая за проходящими мимо дамами, в очередной раз убедился, что самые красивые девушки живут именно в Одессе.

Рядом со мной таким же безразличным взглядом, как у меня, смотрела на проходящих вырвавшаяся от кого-то на свободу дворняга, судя по метке на ее левом ухе. Почувствовав интерес к своей, так сказать, персоне, она заискивающе завиляла хвостом.

- Подойди ко мне, - мысленно приказал я ей.

Псина продолжала стоять на месте, не отзываясь на мои телепатические способности, проявившиеся на Пандоре.

- Ты подойдешь или нет? - уже вслух произнес я.

Собака по-прежнему не двигалась с места, а вот ближайшая от меня девушка, вышедшая насладиться дымком старомодных табачных сигарет, оценивающе уставилась на меня. Судя по улыбке, я вполне подходил под ее стандарты.

- Вы со мной разговариваете? - спросила она, модельно откинув прядь волос со лба, чтобы продемонстрировать спрятанное под толстым слоем макияжа лицо. Увеличенные с помощью контактных линз глаза в полумраке смотрелись особенно жутко, поэтому я поспешил отвернуться.

- Нет, я с собакой общаюсь.

Девушка покрутила указательным пальцем у виска и, выкинув на тротуар окурок, модельной походкой вернулась в клуб. Животное тоже махнуло на меня хвостом, не дождавшись подачки, и шмыгнуло в ближайшие кусты.

Не знаю, как долго я бы еще наслаждался отдыхом от "веселья", если бы не услышал за спиной до боли знакомый голос. Мужчина с кем-то ругался по телефону, скорее всего, с бывшей, потому что твердил, что никогда не вернется.

- Вам меня не заполучить! - произнес голос.

Теперь я засомневался, со своей ли девушкой он разговаривает. Но все это неважно, главное, что это был знакомый голос, который я никак не мог увязать с какой-либо известной мне личностью. И тут алкоголь отступил, позволив поразмыслить логически. Одно за другим звенья выстраивались в цепь: голос без лица, "вам меня не заполучить", фраза, сказанная на свежем воздухе - это было тогда, когда мы с полицейскими выезжали на место обнаружения трупа. Тогда кто-то, угрожая мне пистолетом, передал через меня послание Корнишину.

Я, не оглядываясь, достал мобильный и отправил

сообщение лейтенанту: "SOS. Я у входа". Так он точно быстро явится, если еще способен ходить.

Тем временем мужчина закончил разговор и, слегка задев меня плечом, проходя мимо, зашагал к стоянке такси. Пришлось последовать за ним, чтобы не упустить из виду. Матвеев отреагировал мгновенно: либо он притворялся пьяным, либо имел уникальную способность быстро трезветь в экстренной ситуации.

- Что случилось? - спросил он, догнав меня уже на другой стороне от набережной.

- Вон тот мужчина передавал послание К2, помнишь, когда за городом угрожал мне оружием. Я узнал его голос.

К счастью, полицейский быстро сообразил, и мы вместе пошли за неизвестным. Тот уже договорился с таксистом и садился в салон авто, как неожиданно к такси подъехала машина и из нее выскочили четверо. Двое схватили этого высокого худощавого мужчину чуть старше тридцати и потащили к своему автомобилю. Он всячески упирался, но силы были неравные.

Мы с Матвеевым бросились вызволять интересующий нас объект от похитителей. В драке лейтенант проявил себя превосходным бойцом и с первого удара отправил в нокаут одного из нападавших. С остальными пришлось повозиться. Как оказалось, они были в хорошей физической форме. Пока мы во всю махали кулаками, наш подопечный попытался сбежать, но внезапно ему преградил дорогу черный фургон, скрип тормозов которого привлек наше внимание. Четверо вооруженных парней из фургона действовали быстро и слаженно: двое ловко скрутили беглеца, остальные направили на нас оружие.

Увидев изменения в ситуации, мой противник со всей силы пнул меня ногой в живот и, выхватив из спрятанной под пиджаком кобуры пистолет, открыл огонь в сторону похитителей. Те в ответ пару раз выстрелили и запрыгнули в отъезжающий фургон. Издалека послышались звуки полицейской сирены.

Поскольку я после удара некоторое время лежал на земле, сумел избежать пули, а вот все, кто стоял, попали под обстрел, в том числе Матвеев.

- Помоги усадить всех в машину до приезда полиции, - обратился ко мне водитель первых похитителей.

Сам не осознавая, почему так поступаю, я помог ему затащить в машину раненого в грудь Матвеева и парня, которого он вырубил. Благодаря тому, что он, как и я, во время перестрелки лежал на земле, остался невредим.

- Огонек, у нас потери... Двое... Позаботься о них, - сообщил кому-то по телефону водитель. - Полиция уже на месте. Это

полный провал, мы потеряли создателя... Нет, он жив, но его перехватили... Понял.

- Тот мужчина создатель? - спросил я.

Водитель сделал вид, что не услышал вопроса, но вот Матвеева заинтересовала моя осведомленность.

- Кто такие "создатели"? - спросил он у меня.

- Сам не знаю, но слышал о них.

- От кого?

- Лгать не хочу, а правду сказать пока не могу.

Я и сам не знал ответов на многие вопросы и причины своих поступков. Например, почему сел в машину и сейчас еду неизвестно куда? Зачем продолжаю оберегать Марину от полиции? Почему безоговорочно верю ей, хотя она меня неоднократно обманывала?

- Куда мы едем? - спросил у водителя Матвеев.

- Уже приехали.

Водитель остановил машину возле небольшого двухэтажного здания с внутренним двориком и сразу позвонил кому-то. Двери в здание тотчас открылись, и нам навстречу выбежали двое парней.

- Что с ним? - спросил один из подбежавших, осматривая все еще находящегося без сознания парня, который напал на лейтенанта.

- Ничего страшного, просто в отключке. Вон с тем проблемы, пулевое ранение, - водитель указал взглядом на Матвеева.

- Идем с нами, мы поможем, - обратился все тот же парень к полицейскому.

- Вы поможете, если отправите меня в больницу, - сказал Матвеев.

- Зачем куда-то ехать, если здесь есть все необходимое? - водитель демонстративно вытащил ключ из замка зажигания, так что пришлось подчиниться.

Я помог лейтенанту подняться по ступенькам, ведущим к двери здания, и войти внутрь. Ребята следом за нами внесли бесчувственного напарника водителя. Действительно, одно из помещений напоминало больничную палату с кроватями и соответствующим медицинским оборудованием. Вот только вошедшая девушка явно не вписывалась в образ медсестры.

- Привет, - сказала Марина, - рада, что ты не пострадал.

- Ты ее знаешь? - спросил Матвеев.

- Да, виделись несколько раз, - ответил я.

- Я обработаю вашу рану, - обратилась он к Матвееву.

Марина подошла к полицейскому и одним рывком

разорвала на нем рубашку.

- Какой темперамент! А у вас лицензия есть? Все-таки травма тяжелая.

- Нет, - ответила она. - Я просто продезинфицирую рану на вашем плече.

- Но вы же врач? - спросил лейтенант.

- Нет.

Марина со знание дела достала хирургические инструменты и сбрызнула их каким-то дезинфицирующим раствором, затем им же сполоснула руки и надела на них перчатки.

- Постойте! - не на шутку перепугался Матвеев.

- Не волнуйтесь, я вам сделаю местную анестезию, вы ничего не почувствуете.

- Да фиг с ней, с анестезией. Хотя нет, не фиг, но я не об этом. Это же какая-то кустарщина получается! А как же... Вы же должны хотя бы рентген сделать?

Если бы на лейтенанте была форма полицейского, то встроенные датчики могли бы предоставить информацию о характере и тяжести повреждения. Но в настоящих условиях приходилось надеяться только на интуицию врача, коим Марина не является.

- Я и так все хорошо вижу. Легкое не повреждено, пуля застряла в мягких тканях, не задев костей.

- Вы экстрасенс?

- Думайте, что хотите, только не дергайтесь, пока я работаю.

- Ей можно доверять? - спросил у меня Матвеев.

В ответ я только пожал плечами, а Марина приступила к операции. Надо заметить, действовала она довольно профессионально, и никто из нас более не сомневался относительно ее опыта.

- Твой ожог так быстро зажил?

Я только сейчас осознал, что на ее лице не осталось и следа от уродливого красного пятна.

- На мне вообще все быстро заживает, прям как на собаке, - ответила она.

- Наверное, пластика, - как бы невзначай заметил Матвеев, - не может же сорокатрехлетняя Ольга Хомутова так молодо выглядеть или вы тоже копия?

Марина закончила накладывать стерильную повязку, но, услышав обвинение полицейского, испуганно взглянула на него, однако тут же взяла себя в руки.

- Вы сейчас не в том состоянии, чтобы говорить о серьезных

вещах, - ответила девушка.

- Как раз я настроен поговорить откровенно, - настаивал лейтенант.

- Поверьте, через пять минут, а может, и раньше снотворное подействует, и вы сможете хорошенько отдохнуть, - Марина сняла перчатки и выбросила остатки медицинских материалов в корзину.

Матвеев попытался встать, но тело уже плохо повиновалось. Он отчаянно тряхнул головой, борясь с одолевающим дурманом, и в этот момент зазвонил его мобильный.

- Алло! Света?.. Какие новости?

Моя бывшая что-то кричала. Из скороговорочного громкого речитатива я не разобрал ни единого слова, хотя находился рядом с Матвеевым.

- Новости? Успокойся, никто меня не застрелил, и Лаврик твой жив.

Снотворное действовало все сильнее, и лейтенанту уже сложно было отвечать на вопросы, доносящиеся из телефона.

- Потом поговорим, - он отключил телефон и моментально вырубился.

Когда же Света начала наяривать на мой телефон, я пересматривал горячие новости в интернете и не собирался отвлекаться на объяснения с ней. Слух о перестрелке в одном из клубов Одессы молниеносно разлетелся в интернете, с каждой минутой обрастая новыми деталями и подробностями. По предварительным данным погибли трое, в том числе лейтенант полиции Олег Матвеев. Со слов блогеров и журналистов я, как его сопровождающий, был взят в заложники и сейчас устанавливается мое местонахождение.

- Нам пора, - прервала мое чтение Марина, - скоро здесь будет полиция.

Она схватила меня за руку и потащила в сторону, противоположную от входа, возле которого припарковал машину привезший нас водитель.

- А как же лейтенант?

- Его жизни ничего не угрожает, а вот ты сейчас просто обязан встретиться с создателем.

- Так его же похитили, - сказал я уже на бегу.

- Создателей много, но ты встретишься с самым главным.

После таких слов на меня нахлынул душевный подъем, и уже не я бежал за Мариной, а она еле поспевала за мной. Когда же мы выбежали на улицу, она указала на припаркованный автомобиль.

- А что с остальными? - спросил я, когда Марина подошла к

спортивной двухместной машине.

- Они покинули здание, как только вы приехали. Я задержалась, чтобы оказать помощь полицейскому.

- А не проще ли было его отправить в больницу?

- Не проще, лейтенант должен быть на нашей стороне. Твоя задача его переубедить, а для этого прежде всего ты должен знать всю правду.

Она села на место водителя, и как только я пристегнул ремень безопасности, машина тронулась с места. Мы проехали несколько кварталов, и Марина притормозила у мусорного бака.

- Выброси свой мобильный, - скомандовала она.

- Но он еще не успел мне надоесть! Я только его приобрел!

- Ты прекрасно понимаешь, что по нему нас могут выследить, так что не выделывайся и выбрасывай.

Я с тоской подумал о том времени, когда достаточно было избавиться только от SIM-карточки, и выбросил совершенно новый мобильный в мусорный бак. Мы проехали еще несколько кварталов и остановились возле элитной новостройки.

Марина услужливо открыла передо мной дверь в подъезд, приветливо кивнула узнавшему ее консьержу и мы подошли к лифту. Войдя в кабину лифта, она нажала кнопку с цифрой последнего этажа. Я, больше ни о чем не спрашивая, следовал за девушкой до самой квартиры. Марина позвонила, и дверь открыла... Рита.

Увидев меня, она бросилась мне на шею.

- Я так переживала, какое счастье, что ты жив!

От такого прилива нежности я чувствовал огромную неловкость перед своей спутницей, но Марина с безразличным видом смотрела на нас.

- Почему так долго? - Рита буквально втащила меня в огромнейшую квартиру.

- Я бы пришел поскорее, если бы ты оставила хоть одно сообщение перед тем, как исчезнуть.

- Мне пришлось так поступить. Я была в опасности.

В свою очередь, я вопрошающе посмотрел на Марину.

- Она и есть создатель?

- Сомневаешься? - засмеялась Марина. - И правильно делаешь. Только люди могут быть создателями, а она такая же, как мы, вернее, почти такая же.

- Что ты имеешь в виду?

- Я тень, - виновато опустив глаза, ответила Рита.

- А это еще что значит?

- Иллюзоры живут в вымышленных мирах, фантомы могут переходить из одного мира в другой, а тени существуют только в

этом мире, - с тоном учителя, объясняющего ребенку простые истины, сказала Марина.

- Это все или есть еще кто-то? - я с интересом взглянул на двух охранников в большом холе и красивую девушку в греческом платье возле барной стойки.

- Есть еще призраки. Они существуют от одного дня до нескольких недель, а потом развеиваются, как туман, - продолжила ликбез Марина.

- Хорошо, а в этой комнате люди есть? - я обвел взглядом присутствующих.

- Есть.

Это короткое слово произнес Александр, вышедший из ближайшей комнаты. Не могу сказать, что его появление было для меня неожиданным, учитывая, что именно он увел тогда из ресторана Риту. Но встреча с ним оказалась действительно приятным сюрпризом. В то время, когда я жил в деревне с Александром и Настей, мы с ним неплохо ладили. Рядом с этим человеком я забывал о чувствах сомнения и тревожности.

- А Настя тоже была...

- Она была создателем, - поспешил ответить Александр, прежде чем я успел до конца сформулировать вопрос.

- У вас еще будет возможность наговориться, - прервала диалог Марина. - Сейчас у нас мало времени. Ты должен встретиться с нашим боссом и получить все ответы на свои вопросы до того, как очнется твой приятель полицейский.

- А что будет, когда он очнется? - спросил я.

- Ты должен будешь вернуться в снятую вами квартиру, - ответил Александр.

Из дальней комнаты вышла еще одна модельной внешности девушка в греческом платье и поспешала к нам.

- Что вы там столпились? Поторопитесь, раз пришли! - крикнула она издалека.

Марина взяла меня за руку и повела к заветной двери в конце коридора.

- Слушай внимательно, - начала она инструктаж, пока мы преодолевали длинный коридор, - создатель дважды повторять не будет, так что не пропусти ни одного слова и не задавай похожих по смыслу вопросов. У нас действительно мало времени. Все, что он скажет - правда. Сейчас не время лукавить. У тебя есть два варианта: либо принять правду и остаться на нашей стороне...

- Либо стать вашим врагом?

- Либо умереть нашим врагом, - уточнила она.

Марина пристально посмотрела в мои глаза, и я убедился в искренности ее слов. Девушка с модельной внешностью открыла

перед нами дверь, намекая, что время для разговора закончилось, и я первым шагнул внутрь помещения.

Глава 9.

Создатели

За дверью оказалась довольно скромная по метражу спальня. Первое, что бросилось в глаза - большое мягкое кресло с высокой спинкой. Оно стояло у окна в полутемной комнате с потолочными лампами направленного освещения. В кресле, забравшись в него с ногами, вальяжно сидел парень лет двадцати. В руках он держал джостик и, не отвлекаясь на меня, играл в какую-то гоночную игру.

- Это Пит - фантом, которого я создал, а также мой помощник и друг.

Я повернул голову на голос и увидел старика, лежащего в кровати. По его редким волосам, впавшим глазницам, высушенной коже рук и вздувшимся венам я определил, что ему никак не меньше ста лет. Так вот он какой - создатель! Что-то подобное я и ожидал увидеть.

- Меня тоже вы создали? - задал я наиболее волновавший меня вопрос.

- Нет, у вас с Мариной другой создатель - один на двоих, так что вы с ней в некотором роде брат и сестра.

Неожиданно образовавшаяся родственница всячески избегала моего пристального взгляда и, чтобы обезопасить себя, подошла поближе к кровати старика.

- Солнышко, что там с погибшими тенями? - спросил у нее создатель.

- Все в порядке, если полиция не удовлетворится идентификацией личностей, мы создали им надежное прошлое. Даже если будут проверять, ложь, разбавленная правдой, еще ни разу не подводила.

- Все равно не расслабляйся, - улыбнулся Марине старик и переключился на Пита, - проследи, чтобы от трупов избавились при первой возможности. Незачем полицейским видеть развеивающуюся тень.

- Хорошо, - сказал Пит и кивнул.

- Что же касается тебя, Валерий, не стой у двери, присаживайся, - он указал на пару стульев у стены возле своей кровати.

- Меня зовут Лаврентий, - поправил я у старца.

- Это не твое имя, - отрицательно покачал головой создатель. - Ты копия Лаврентия, но у вас не может быть одного

имени на двоих. Я слышал, Марина назвала тебя Валерием, вот им и оставайся.

На этот раз ей не удалось избежать моего пронзительно осуждающего взгляда, но Марина была не из робкого десятка и стойко выдержала атаку.

- Как такое возможно: фантомы, тени, иллюзоры? Вы что, боги, раз можете создавать целые миры? - продолжил я задавать вопросы.

- Никто из создателей не имеет иллюзий относительно своей божественности. Мы всего лишь с более сильной фантазией, чем остальные. Людям всегда было свойственно мечтать, а с разработкой компьютерных технологий появилась возможность воплощать фантазии. То, что мысли материальны, люди знали давно. Еще в девятнадцатом веке начали говорить о возможности управления собственной жизнью, если контролировать мысли. В конце двадцатого века речь пошла о трансерфинге реальности, а в двадцать первом веке создалась идеальная платформа для людей, способных не просто говорить, но и действовать.

- Вы можете изменить мир?

- Все мы в той или иной степени меняем мир, даже ты, хотя и не являешься человеком. Я же принадлежу к пока еще немногим людям, кто смог создать собственную материальную реальность.

- Такую, как Пандора? - спросил я.

- К ней я не имею никакого отношения. Сейчас создают много новых миров, но многие из них исчезают. Так ушел в небытие мой самый первый мир, основанный на компьютерной игре "Казаки" [10]. Ты, наверное, о ней не слышал. Я был молод и буквально болел ею. Проходил игру от начала до конца по нескольку раз. Тогда интернет только набирал обороты и то, что я с друзьями создал искусственную реальность, было настоящим чудом, однако остается загадкой и по сей день.

- Почему?

- Для создания подобного мира требуются люди с различным складом ума. Первые - идейные вдохновители. Они создадут канву нового мира, матрицу, на которой все будет держаться. Далее необходимы силовики, которые будут удерживать целостность мира, придадут ему материальную форму. Еще потребуются системщики, которые упорядочат все материальное и разработают правила игры. И последние - духовники. Именно они наполнят жизнью созданный мир. Несмотря на то, что подобных создателей даже сейчас один на десяток миллионов, тогда их было еще меньше. И вот представь, что случайно в одном месте встретились четыре человека,

одержимых одной игрой.

- Звучит нереально.

- Поначалу мы не поняли, что произошло. В какой-то момент образовалась неразрывная взаимосвязь - сродни коллективному мышлению. Когда много часов играешь, теряешь чувство реальности. Мы будто нырнули в игру и, не смотря на то что оставались сторонними созерцателями, пристально наблюдали, как компьютерные персонажи из рисованных бездушных форм становились реальными людьми. Ошарашенные происходящим, мы одновременно выключили компьютеры - так в первый раз погубили созданный нами мир со всеми его обитателями.

Я заметил, что хотя Пит по-прежнему неистово давил кнопки игрового джостика, он внимательно следил за повествованием старика. Когда создатель рассказал о гибели созданной новой реальности, Пит замер, а Марина не заметила, как сжала в кулаке край своей коротенькой юбки.

- Это был долгий путь ошибок и осознания себя. Со временем мы научились беречь мир, даже создали несколько других. Чем более мы совершенствовались, тем сильнее разыгрывалась фантазия. За мирами появились призраки, тени, фантомы, иллюзоры. Последние - это наша связь, способ общения с персонажами игр.

- А с какой целью создали меня?

- Прости за грубое сравнение, но беременность у женщины может быть как спланированной, так и, как говорится, по залету. Тебя случайно сотворил неопытный создатель.

- Что же мне так не повезло? Мало того, что ненастоящий, так еще и нежеланный!

- Мой возраст и опыт позволяют сказать, что все, что не делается, имеет особый смысл, о котором мы узнаем только спустя какое-то время. Ничто в этом мире не происходит просто так, - ответил на мою иронию старик.

- Кто мой создатель? Вы знаете его?

- Да.

- Могу я с ним увидеться?

- Пока нет.

- Почему?

- Все в этом мире имеет полярность. В каждом человеке борются две стороны: созидающая и разрушающая или, другими словами, добро и зло.

- Вы хотите сказать, что мой создатель - воплощение зла? - этот вопрос был адресован не только старику, но и Марине.

- Нет, - ответил мужчина. - Но за ним сейчас охотятся, и

наша задача уберечь его. Мы уже потеряли одного создателя.

- Кстати, не без твоей помощи, - сказала Марина.

- Откуда же я мог знать?! Не было похоже, чтобы он хотел добровольно поехать с вашими людьми.

- В одиночку ему не выжить, - Марина приблизилась ко мне на один шаг, но по-прежнему держалась на некотором расстоянии.

- Между людьми существует еще не до конца изученное учеными притяжение, - сказал Серый. Каждое новое слово давалось старику с трудом, все больше беспокоила отдышка, как будто он бежал марафон. - Тем, кому суждено, обязательно встретятся. Рок это или судьба - не имеет значения, я больше склонен верить в законы физики и химии. Человек тоже подчиняется этим порядкам. Независимо от того, фантом ли ты, тень либо иллюзор - притяжения не избежать. Наши противники знают это и устраивают ловушки для творений создателей, в одну из которых попал и ты.

- О чем это вы?

- Рита, - создатель сделал паузу не для театральности, а потому что ему совсем стало трудно говорить. Марина встревожено наклонилась к старику, но тот остановил девушку жестом и продолжил. - Ты не случайно ее встретил. Этих теней специально создают, чтобы находить образовавшихся фантомов или создателей. Нас притягивает друг к другу, так что девочка даже не знала, что является маячком, а вот те, кто ее установил, отслеживают каждую связь. Так на тебя и вышел двойник капитана Корнишина.

- Откуда вы узнали?

- Мы ни на минуту не переставали за тобой следить, - ответила Марина.

- Брелоки... Вот почему ты мне их дарила?! - от охватившей меня злости я невольно сжал кулаки.

- Это была одна из причин, - с каменным лицом, без каких-либо эмоций ответила Марина.

- Серый! - прервал нас неожиданный крик Пита. Он бросил джостик, перепрыгнул через кровать, оказавшись с нашей стороны, и подхватил падающего с кровати старика.

- Отойди, я сделаю ему укол, - сказала Питу Марина.

- Тебе лучше пока выйти, - парень взглядом указал мне на дверь.

Я не стал с ними спорить и вышел в коридор. Мимо меня пробежали красотки в греческих платьях и скрылись за дверью комнаты создателя. Предоставленный сам себе, я решил вернуться в большой холл и там ожидать.

Вдруг откуда-то сзади пара нежных женских рук закрыла мне глаза, а мягкая грудь незнакомки уперлась в спину.

- Лаврентий, я так скучала.

Она не томила меня игрой в угадайки, а быстро развернула к себе и тут же повисла на шее. Девушка показалась знакомой, безусловно, очень красивой, но какой-то вульгарной, как с обложки мужских эротических журналов.

- Почему ты забыл обо мне? Ты же знаешь, какой страстной я могу быть.

Чтобы я вспомнил ее темперамент, она стала извиваться всем телом, плотно прижимаясь ко мне, покусывала губы и то прищуривала глаза, то широко их раскрывала, имитируя сексуальный взгляд.

- Тень, отвисни, - грубо прервала ее выступление подошедшая Марина.

- Тебе не кажется, что из девушки ты превратилась в бульдога, скоро залаешь, - недовольно поджав губки, фыркнула красотка.

- Чтобы отвадить таких, как ты, могу и залаять, - Марина буквально испепеляла ее взглядом.

- Думаешь, если ты фантом, так лучше меня? Я была с Лаврентием задолго до тебя!

- Софи, ты устаревшая версия, смирись и забудь о прошлом. И отцепись от него, а то не посмотрю, что у нас с тобой один создатель, прикончу без сожаления.

- Это что, еще одна моя сестренка? - необдуманно вклинился я в ссору девушек и тем самым совершил роковую ошибку. Они обе уставились на меня, и если Марина осуждающе смотрела из-подо лба, Софи была шокирована вопросом.

- Он...

Марина не позволила сопернице даже задать вопроса и оттолкнула ее, а затем обхватила мою руку.

- Это Валера, фантом, и он мой.

Из комнаты создателя вышел Пит и недовольно посмотрел на нас.

- Вам больше нечем заняться, как устроить тут любовную перепалку?

- Это копия Лаврентия? - спросила у Пита так и не пришедшая в себя Софи.

- Да, - коротко ответил он.

- Но разве это возможно? Неужели так бывает? - не унималась сексуальная красотка.

- Получается, бывает, - пожал плечами Пит. Он изучающе осмотрел меня, а потом обратился к Марине: - Вот так же держи

его за руку и веди ко мне в кабинет.

Марина беспрекословно подчинилась приказу мальчишки. Краем глаза я заметил, что даже Софи почтительно склонилась перед юнцом. По-видимому, друг и помощник создателя, несмотря на юный возраст, авторитет среди окружающих меня не людей.

Кабинет был оформлен в лучших традициях офисного помещения злого гения: ничего лишнего, только внушительный стол, удобное кресло для босса и два небольших стула для посетителей, чтобы они сполна ощутили свою ничтожность. Панорама города через огромные незадекорированные окна еще более усиливала ощущение контраста размера человека перед безграничностью окружающего мира. Но со мной этот номер не пройдет!

Я деликатно высвободился от цепкой хватки Марины и подошел к окну, чтобы насладиться видом ночного города. Несмотря на очень позднее время, во многих домах светились окна квартир, где бодрствовали полуночники, чтобы в светлое время следующего дня либо спать, либо мучительно бороться со сном на работе. Учитывая летний период, а следовательно, время каникул, только ученики, студенты и страдающие бессонницей старики могли безнаказанно сменить ночь на день.

Убедившись, что я не собираюсь отходить от окна, Пит вынужден был покинуть свое коронное место и подойти ко мне. Теперь мы могли разговаривать на равных - это именно то, чего я добивался.

- Создатель плохо себя чувствует, так что закончить разговор придется мне. У нас очень мало времени, - сказал Пит.

- Тогда сразу переходи к главному: зачем я вам нужен?

- Хорошо, буду максимально откровенен - ловля на живца. Ты приманка для очень крупной рыбы, я бы даже сказал, целого косяка.

- Давай без рыбацкой терминологии.

- В нашем мире тоже есть свои порядки и законы. Поскольку компьютерные технологии и он-лайн игры очень быстро развиваются, у нас нет времени для игры в "Дикий Запад". Все создатели объединились и заключили соглашение, благодаря которому получили гарантии безопасности своих миров и установили правила взаимодействия.

- А сейчас логично будет, если прозвучит "но", - не удержался я от иронии.

- Верно. Не всем нравится подчиняться большинству. Скупой всегда завидует богатому, будь то деньги или фантазия.

- Значит, менее удачливые создатели хотят завладеть

мирами более успешных. Но зачем? В чем выгода?

- Ты уже побывал на Пандоре и знаешь, до какой степени там все реально. Пока путешествующие между мирами фантомы могут переносить вещи из реального мира в вымышленный. Но если дверь открылась в одну сторону, то со временем отворится и в другую.

- Так это извечная борьба за природные ресурсы?!

- В самую точку. Поэтому им и важно захватить контроль изнутри, а потом в нужное время сполна получить выгоду в реальном мире.

- А неопытные создатели необходимы в качестве рабсилы?

- С тобой приятно общаться, не надо ничего объяснять, - Пит высокомерно похлопал меня по плечу. - Для нападения необходимо как минимум в три раза превосходящее количество, чем обороняющихся. Именно поэтому они охотятся за теми, кого можно использовать.

- Но я фантом, а не создатель, зачем им я?

- Когда ты познакомился с Ритой, на тебя сразу же вышла копия Корнишина. Они знают, что ты всегда будешь рядом с создателем - таков закон всех творений, начиная с призраков и заканчивая фантомами. Так они выйдут на того, за кем охотятся.

- Понятно, кто-то через меня охотится за создателем, а вы - за охотником. Вот только быть червяком на крючке не так уж приятно, скорее наоборот.

- А говорил, что не надо терминологии рыбаков, - Пит так задорно рассмеялся, что я снова удивился, как этот юнец взлетел до таких высот, чтобы стать правой рукой самого главного создателя в Украине.

- Но если Рита - их маяк, почему она здесь?

- Она находится под нашей защитой, - заговорила Марина, которая до этого молча наблюдала за нами, облокотившись о стол.

- А не окажется ли эта девочка троянским конем во вражеском лагере?

- За Ритой постоянно наблюдают, к тому же она уже доказала признательность и верность, - произнесла Марина, разглядывая свои ногти.

- Признательность за что?

- Всему свое время. Ты тоже должен доказать, что на нашей стороне, только тогда мы раскроем тебе секреты, - Марина отвлеклась от созерцания своих рук и пристально посмотрела на меня.

- Хорошо. И что от меня требуется?

- Для начала перемани лейтенанта Матвеева на нашу

сторону, - Пит отошел от окна и стал возле Марины.

Двое против одного - еще одна тактика давления. Но когда осведомлен, значит, защищен, так что я спокойно отреагировал на этот маневр.

- Предложи ему информацию по делам, где всплывают копии трупов, а взамен он поможет нам найти тех, кто стоит за копией капитана Корнишина, - продолжил Пит.

Учитывая, что Матвеева и так интересовал загадочный К2, он, безусловно, согласится на предложение, позволяющее ему сдвинуться с мертвой точки в расследовании. Вот только я по-прежнему сохраняю положение пешки в чужой игре.

- Ты согласен? - спросил Пит.

- А у меня есть выбор? - я криво усмехнулся.

- Пока ты жив, выбор есть всегда, - Пит посмотрел на часы. - Однако время летит быстро. Поспешите.

Марина указала мне на дверь, вежливо пропуская вперед.

- Надеюсь, ты помнишь, где Матвеев снял для вас квартиру? Не заблудишься? - спросила она, когда мы уже вышли из кабинета Пита.

- А ты не боишься, что как только я доберусь до полиции, сдам вашу банду с потрохами.

- Ты не сделаешь этого.

- Откуда такая уверенность?

- Я знаю Лаврентия, а ты - его точная копия.

Марина подошла вплотную и положила свою ладонь мне на грудь.

- Слышишь, как бьется твое сердце? Я могу сделать так, что оно заработает еще быстрее.

Марина прислонилась ко мне, пристально глядя в глаза. Я попытался отстраниться, но она еще сильнее прижалась, и мое сердце заколотилось с неимоверной быстротой. Продолжая гипнотизировать меня змеиным взглядом, она медленно приближалась к моим губам. Полностью утратив желание сопротивляться, я поддался порыву и, крепко обняв ее, прильнул к пухлым губам девушки. Она нисколько не противилась нахлынувшей страсти, напротив, подзадоривала меня, скользя одной рукой по моим волосам, а второй по спине.

- Вот ты, сука! - завизжала Софи и схватила Марину за волосы. - Тебе обоих подавай?! Лаврентия у меня забрала, так еще и за фантома взялась? Стерва! Ненавижу тебя!

Пока я соображал, что делать с дерущимися женщинами, Марине удалось как-то вывернуться из мертвой хватки Софи, правда, не без потери нескольких прядей волос. На визг прибежали охранники и силой уволокли разъяренную тень.

- Тебе пора, - поправляя прическу, невозмутимо произнесла Марина.

- Ты ничего не забыла? - я пытался поймать ее взгляд, но она намеренно не смотрела на меня.

- Вроде, нет.

- А как же брелок, неужели не подаришь?

- Всему...

- ...свое время, - закончил я за нее. - Уже просто ненавижу эту фразу! Хотя бы ты ее больше не произноси, ладно?

- Хорошо, - Марина открыла передо мной входную дверь. - Пройдешь два квартала вперед и свернешь направо, выйдешь на площадь, а там стоянка такси. Еще увидимся.

Я хотел еще раз поцеловать ее на прощание, но девушка быстро закрыла дверь прямо перед моим носом, оставив в полном замешательстве. И что это только что было: проявление чувств или проверка? В сущности, Марина мне абсолютно безразлична, но почему я теряю контроль рядом с ней? Почему, когда чувствую тепло ее тела, начинаю страстно ее желать? Если она так уверена в своей власти надо мной только потому, что я копия Лаврентия, означает ли это, что какая-то, что ли мышечная, память передалась мне от оригинала? Как сказал создатель, мы все подчиняемся законам физики и химии.

Скорее всего, когда оригинальный Лаврентий видел Марину, в его организме вырабатывался допамин, отсюда учащенный пульс и прилив крови. Добавим еще тестостерон, вызывающий озноб и дрожь, окситоцин, стимулирующий неудержимое желание прикоснуться к объекту обожания, не забыть про действие "гормонов радости" - эндорфинов, и в завершение - фенилэтиламин, от которого и появляется состояние влюбленности. Весь этот химический букет создатель передал мне, но я при желании могу вернуть организму баланс, соответствующий эмоциональному равновесию.

В этот момент во мне проснулся спортивный азарт. Пусть я копия, ненастоящий Лаврентий, но я могу быть его усовершенствованным вариантом. Ведь даже Света сказала, что я внешне изменился в лучшую сторону.

Я был уверен, что Лаврентий жив. Это подтверждает даже брошенная вскользь Мариной фраза, что она любит не меня. Если бы мой оригинал гнил на дне озера, девушка говорила бы в прошедшем времени. К тому же главный создатель сказал, что не может быть одного имени на двоих, и это является подтверждением, что нас все еще двое. Но вот почему Софи удивилась, узнав, что я фантом, а не человек? Ее смутило, что оригинал еще жив, когда уже появилась копия? Существование К2

вместе с капитаном Корнишиным подтверждает, что мой случай - не исключение. Тогда что такого странного произошло?

По дороге до арендованной Матвеевым квартиры я не переставал искать ответы на эти вопросы, но пока только терялся в догадках. Как Марина и сказала, я поймал такси на площади и без труда быстро добрался домой. Набрав нужную комбинацию цифр, я открыл кодовый замок двери и вошел. В квартире было подозрительно тихо, хотя во всех комнатах горела полная иллюминация. Каким-то звериным чутьем я ощутил опасность, а потому, крадучись, пошел в гостиную. Сзади послышался скрип, я оглянулся и краем глаза увидел надвигающийся на меня силуэт мужчины. Вовремя среагировав, я увернулся от удара длинной палкой, но, на беду, нападавших оказалось двое, поэтому следующий металлический предмет обрушился на мою голову и отправил в небытие.

- Лаврик, Лаврушечка, Лавричек, - услышал я издалека стонущий голос Светы. Постепенно он усиливался, пока не оглушил меня возле самого уха.

- Да все с ним в порядке, хватит так трясти его руку, - услышал я голос брата.

Если я немедленно не открою глаза, Света мне точно вывихнет плечо, поэтому, превозмогая головную боль, я с неимоверным усилием поднял веки.

- О, Лавричек! Ты меня видишь?

- Та дай человеку прийти в себя! Такая маленькая, а чуть голову брату напрочь не снесла! - попытался отстранить ее Эдуард.

- Да с такими защитниками, как ты, только на свои силы и стоит надеяться. Что было бы, если на его месте оказался настоящий бандит, а ты, безрукий, даже врезать нормально не способен? Зато как родного брата обокрасть, так это милое дело!

- Что я у него украл?

- Да как будто не знаешь! Он пахал как вол, а ты все сливки снимал, бегая перед отцом на цырлах, и все заслуги себе приписывал. От тебя же лицемерием за километр прет!

- Вы оба можете помолчать? - успел я вклиниться в их перепалку, пока Света набирала в легкие воздух для очередной тирады.

- Лаврик! - чуть не оглушила меня своим визгом Света, и кинулась обнимать за шею.

- О! Какая хватка, аж завидно, - Эдуард насмешливо присвистнул.

- Хоть он и твой брат, я его сейчас прибью, - не выдержала Света и схватилась за сковороду, которая лежала прямо на полу

возле дивана в гостиной, куда меня, собственно, и уложили. Именно этим предметом она оглушила меня.

- Света! - попытался я остановить бывшую.

- Да что она у тебя такая психованная? - Эдуард отскочил на безопасное расстояние.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не послышался звук открывающегося дверного замка.

- Кто там? - прошептала Света. Она вскочила с дивана и, крепко схватив сковороду, прижалась к стене.

Эдуард поднял метровый деревянный брус и занял зеркальное от девушки положение у другой стены коридора. Именно этим предметом он замахнулся, когда я вошел. Хорошо, что удалось вовремя среагировать, иначе не отделался бы простой шишкой, как от Светиной сковороды, а получил бы серьезную травму даже от несильного удара острым ребром бруса.

Дверь отворилась, и прежде чем кто-то вошел, эти двое бросились в атаку. Однако через несколько секунд оказались сбитыми с ног, прижатыми к полу полицейскими и с приставленными к головам стволами.

- Все в порядке, это свои, - сказал лейтенант Матвеев, вошедший следом за двумя коллегами из группы захвата.

- Там еще на диване кто-то, - произнес один из телохранителей лейтенанта, указывая на меня.

- Какая неожиданность! - искренне удивился Матвеев и обратился ко мне: - Руки опусти, или до утра собираешься их так держать?

- Уже утро, - констатировала Света, поднимаясь с пола.

- Лейтенант, нам остаться?

Телохранители Матвеева замерли в ожидании приказа.

- Все в порядке, можете идти.

- Хорошо, но возле дома все же будет патруль, так что если что, дайте сигнал.

- Я понял.

После ухода полицейских все, наконец, вздохнули с облегчением.

- Да что тут вообще происходит?! Куда ты вляпался? - сверлил меня взглядом брат, но я его проигнорировал.

- Почему ты здесь? - спросил меня Матвеев.

- Я-то понятно почему, а вот ты почему? - ответил я и не удержался от смеха.

- Он еще смеется?! - возмутилась Света. - Одного подстрелили, другого похитили. Я тут извелась вся, волнуюсь. Еще этот пришел мозги полоскать, - Света указала на Эдуарда, - а им смешно!

- Светик, я ранен, а ты даже не поинтересовалась моим самочувствием, - попытался Матвеев задобрить мою бывшую.

- Так тебе и надо! Как только ты появился рядом с Лавричком, с ним вся эта беда и происходит! - Света присела на диван у моих ног. - Лаврик, они тебя не обижали?

- Да, Лаврик, скажи, что они с тобой делали? - хотя тон Матвеева и был шутливым, но спрашивал он вполне серьезно.

- Тебя пытали? - в вопросе Эдуарда я больше услышал надежды на положительный ответ, чем братской заботы.

- Со мной все в порядке, но я очень устал, и голова болит после вашей горячей встречи. Ты выспался? - обратился я к Матвееву. - Я тоже хочу. Так что оставьте меня все в покое хотя бы до светлого времени суток.

- Понял, Эдик? - фыркнула Света. - Вали уже к своей клубной девушке, пока жена не прознала.

- Ты... - брат сцепил зубы и уже готов был вцепиться Свете в горло.

- Эдуард, я тебе вызову такси. А ты, Света, иди в свою комнату, - развел я воинствующие лагери.

- Я сам найду себе такси.

Эдуард еще раз испепеляюще взглянул на Свету и пошел к двери. Не дожидаясь его ухода, я вышел в предназначенную мне комнату и, не раздеваясь, упал там на нерасстеленную кровать.

Несмотря на жуткую усталость и головную боль, то ли от похмельного синдрома, то ли от сковороды Светы сон никак не шел. Я всячески отгонял рой кружащихся мыслей, хотелось просто забыться и отдохнуть, но прошло полчаса, потом час, а я все еще боролся с бессонницей.

Решив хоть как-то переключиться, я пошел на кухню выпить холодного чаю.

- Не спится? - спросил появившийся на кухне следом за мной Матвеев.

- Да что-то никак.

- Кто такая Марина? Что ты о ней знаешь? - спросил он, присев за стол.

- Я сейчас так зол на тебя!

- О! И из-за чего, собственно? - удивился Матвеев.

- Ты был прав, я - копия. Теперь я это точно знаю.

- А я что говорил!

Матвеев довольно хлопнул в ладоши, но, увидев мою кислую мину, быстро успокоился.

- Ну, все не так плохо, - попытался он успокоить меня.

- Что ты знаешь о копиях?

- Я знаю только о тех, которые проходят по делам об убитых

оригиналах.

- А если оригинал жив, как, например, Корнишин?

- Твой оригинал жив?

- Уверен, что да.

- Ты с ним виделся?

Я отрицательно покачал головой.

- Но он точно сейчас в Одессе, и Марина рядом с ним.

- Марина?! - раздался вопль вбежавшей на кухню Светы. - Так ты приехал сюда из-за этой сталкерши?!

- Сталкерши? - от такого поворота у Матвеева загорелись глаза - он нашел новый источник информации.

- Эта Марина преследовала его в Киеве еще на старой квартире. Так значит, между вами что-то было?

- Да не помню я ничего, что было. Однако знаю, что с тобой мы расстались, - мои нервы были напряжены до предела, и не беспокоившая до сегодняшнего дня ревность Светы стала раздражать.

- Я тебя ненавижу! - вскрикнула Света и в слезах убежала из кухни.

- Разве можно так с любящей тебя женщиной? - Матвеев осуждающе посмотрел на меня. - Иди, успокой ее.

- Так будет лучше, быстрее выкинет меня из головы. Ведь я даже не человек.

- Абсолютно верно, ты - бесчувственный чурбан, - Матвеев махнул на меня рукой и вышел из кухни.

Я облокотился о стол и положил голову на руки. В этот момент долгожданный сон унес меня далеко от всех нагрянувших разом проблем. Сон был таким крепким, что, казалось, с того момента, как лейтенант ушел из кухни, и когда он, возвратившись, включил блендер, прошла всего минута. Однако солнце за окном поднялось уже довольно высоко.

- Что, на кровати не спится, а за кухонным столом самое то? - спросил меня Матвеев.

Я встряхнул головой, стараясь прогнать остатки сна.

- На вот, выпей антипохмельного коктейля.

- Что в нем?

- А тебе какая разница, все равно вкуса не почувствуешь.

Он был прав, и этот факт сейчас даже порадовал.

- Как там Света?

- Обижена на тебя. Ушла поднимать настроение шопингом.

- Вот и замечательно, - я залпом выпил коктейль.

- Неужели она тебе совершенно не нравится? - спросил Матвеев.

- Я сейчас не в том настроении, чтобы думать о подружках

моего оригинала. И еще. Что мне ей сказать: "Привет, я копия твоего Лаврентия, и я не человек, хочешь по-прежнему со мной встречаться"?

- По анализам ты хомо сапиенс, такой же, как и другие, разве что вкуса еды не различаешь, но этот изъян можно простить.

- Вот спасибо!

- Да на здоровье! Поторапливайся, мне уже несколько раз звонили из полицейского участка относительно вчерашнего инцидента. Ты должен дать показания.

- А нельзя с этим повременить? Мне надо с тобой поговорить.

- По дороге поговорим, - ответил Матвеев и вышел из кухни.

Но по дороге нам не удалось поговорить. Только мы сели в машину, лейтенанту позвонили из местной полиции и сообщили, что по ошибке кремировали тела двух вчерашних убитых нападавших. Я нисколько этому не удивился, вспомнив, как создатель поручил Питу избавиться от теней.

- Отвезу тебя к следователю, расскажешь о вчерашнем, а мне надо решить вопрос с этой оплошностью.

- Это не было оплошностью.

- Что ты об этом знаешь? - Матвеев припарковался возле полицейского участка, но не спешил выходить из машины.

- Я все тебе расскажу, но, пожалуйста, пока не говори никому о Марине.

- Ты хоть понимаешь, о чем просишь? Я не пойду на должностное преступление!

- Об этом я не посмел бы и заикнуться, просто хочу заключить сделку.

- Слушаю.

Такого сосредоточенного взгляда лейтенанта я давно не видел.

- Ты пока повременишь с оглашением информации о копиях и оригиналах, а я честно расскажу тебе после допроса следователя обо всем, что смог узнать за последнее время. Поверь, это очень выгодная сделка.

- Ну, если обманешь, смотри! - Матвеев пригрозил кулаком.

- Да знаю я.

Мы вместе вошли в кабинет следователя. Он настроил микрофон для записи голосового файла и преобразования через программу в печатный текст всего, что я расскажу на допросе. Лейтенант изредка дополнял мой рассказ об инциденте, но только до тех пор, пока повествование не дошло до побега с места преступления.

- Кто обработал рану полицейского? - спросил следователь.

- Там была девушка, - ответил я.

- Хорошо ее рассмотрели? Описать сможете?

- На ней была медицинская повязка и очки.

Следователь посмотрел на Матвеева. Я всячески пытался скрыть волнение, но все же невольно задержал дыхание.

- Могу только сказать, что у нее были длинные светло-русые волосы, - не опроверг моей лжи Матвеев.

- И что было потом? - продолжил допрос следователь.

- Когда лейтенант отключился, меня выволокли через другие двери и вынудили сесть в другую машину.

- Вам угрожали оружием?

- Да.

- Каким?

- Будто бы я в нем разбираюсь!

- Посмотрите здесь, - полицейский протянул мне папку с изображением пистолетов, рассортированных по странам-производителям.

Я с интересом листал страницы, пытаясь вспомнить, какие же пистолеты были в руках противников.

- Не уверен, но, вроде, на этот похож.

Следователь посмотрел на указанный пистолет.

- Форт-17. Так и запишем. Что было потом?

- По дороге меня заставили выбросить мобильный телефон.

- Этот? - полицейский достал из стола мобильный, упакованный в целлофановый пакет. - Мы нашли его в мусорном баке.

- Как я рад его видеть! Можно забрать?

- Можете. Мы проверили. Кроме ваших других отпечатков на нем нет.

Я достал из целлофана свой мобильный и с удивлением обнаружил вместо утенка из мультфильма "Черный плащ" новый брелок в виде надписи "БОСС". Марина в очередной раз удивила меня проворством и предусмотрительностью.

- Продолжим дознание. Куда вас повезли?

- Об этом ничего не могу сказать. Когда машина остановилась на светофоре, я воспользовался моментом и сбежал от похитителей.

- Понятно, - следователь выключил микрофон. - Поскольку лейтенант Матвеев берет вас под личную ответственность, у меня нет причин вас задерживать, но вы обязаны будете прийти по первому же нашему требованию. Вам все понятно?

- Конечно.

- В таком случае прочтите и распишитесь, что с ваших слов все зафиксировано верно.

Я вскользь просмотрел текст. Какой смысл был вчитываться, раз все делалось на полном автомате. Соблюдя все формальности, я получил разрешение следователя вернуться домой в Киев, а пока мы с Матвеевым поехали на съемную квартиру в Одессе.

- Ты же понимаешь, что теперь так просто от меня не отделаешься? - уже в гостиной вернулся к прерванному разговору лейтенант.

- Тогда располагайся удобнее и принимай на веру все, что я тебе расскажу.

Рассказ я начал с момента, когда проснулся в квартире Марины и без утайки говорил о каждом пережитом мною дне. Матвеев слушал, не перебивая. Когда же стал рассказывать, как попал на Пандору, он недовольно заерзал на месте, но все же продолжил молча слушать. В месте, где повествование приблизилось к описанию вчерашнего инцидента, полицейский даже наклонился вперед, до такой степени он был заинтригован открывающейся информацией.

- Так ты, значит, фантом, своего рода элита среди не людей, - сказал он по окончании моего монолога.

- Абсолютно верно.

Матвеев встал с дивана и стал ходить от стены до стены,

обдумывая сказанное.

- Что скажешь? - спросил я его, устав от ожидания.

- Не знаю, что и думать. Пока понятно только одно: твои новые друзья готовы поделиться со мной информацией о делах, которые я сейчас расследую. А верить в сказанное ими или не верить я решу тогда, когда буду оперировать фактами, а не домыслами.

- Логично.

Раздался звук открывающегося электронного замка. Света вернулась совсем не вовремя, так как мы не успели обсудить самое главное. Не замечая Матвеева, она подскочила ко мне и со всей силы залепила пощечину.

- Ну и гад же ты, Лаврик! Никогда тебе этого не прощу!

Глава 10.

Остров кукол

Конечно, я ожидал от Светы скандала или, как минимум, упреков, но чтобы сходу налететь и врезать пощечину - это было полной неожиданностью.

- Неужели я для тебя вообще ничего не значу? - кричала она.

- Светик, успокойся! Ты не думаешь, что это не лучший вариант начала разговора? - попытался успокоить ее Матвеев.

- Я надеялся, ты пройдешься по магазинам и успокоишься, но на тебя шопотерапия нестандартно подействовала, - потирая опухшую щеку, растерянно смотрел я на разгневанную девушку.

- Ты что, издеваешься?! - снова закричала она.

Глаза ее мгновенно наполнились слезами, и она накинулась на меня с кулаками. В целях самозащиты я схватил ее за запястья и удерживал на уровне вытянутых рук. Матвеев же схватил девушку за талию и рывком оттащил от меня, тем самым высвободив руки девушки. Это было его ошибкой. Безудержная ярость придала Свете недюжинной силы. Сначала она рывком ударила лейтенанта локтем в солнечное сплетение, затем развернулась и толкнула на пол. Не ожидавший такого полицейский неуклюже упал на раненый бок. Он громко застонал, чем спас меня от избиения.

- Ой, прости, тебе сильно больно? - спросила Света.

В ответ Матвеев жалобно простонал.

- Держись за меня, я помогу сесть на диван.

Она нырнула лейтенанту под мышку и, держа его одной рукой за торс, а второй придерживая за руку, накинутую на ее плечи, помогла Матвееву добраться до дивана. Я с интересом

наблюдал, как полицейский, до этого момента бегавший, как молодой скакун, даже с легким ранением в грудь, сейчас едва передвигал ноги.

- Принести тебе водички? - заботливо спросила Света, когда Матвеев плюхнулся на диван.

- Ему и так хорошо. Лучше скажи, какая муха тебя укусила? - спросил я, глядя на эти "телячьи нежности".

- Ты очень сильно унизил меня!

- Тем, что сказал: "Мы расстались"? Так это же давно известная правда.

- Нет, я имею в виду, когда сегодня мы встретились на улице.

- Мы с тобой?! - переспросил я Свету и с удивлением взглянул на Матвеева.

- Для кого этот цирк? - фыркнула она. - Я же тебя попалила в кафе с Мариной, так зачем сейчас препираться?

- Сегодня Лаврентий целый день был со мной, ни на минуту не отходил. Даже в туалет, как вы, девчонки, обычно любите, ходили вместе, - вступился за меня лейтенант.

- Но я же видела...

- Меня?

Света утвердительно кивнула и растерянно посмотрела на наши серьезные лица.

- Вы что, разыгрываете меня? - она обиженно надула щеки.

- Мне кажется, мы должны рассказать ей правду, - глядя на девушку, готовую вот-вот заплакать, сказал Матвеев.

- Какую правду? Что вы от меня скрывали? - оживилась Света.

- Дело в том, что перед тобой стоит не Лаврентий, а его точная копия.

- Что за бред?! - не поверила Света.

- Он говорит правду. Меня зовут Валерий.

- Да ну вас! - она с нарочито обиженным видом удалилась на кухню. Но мы решили довести начатый разговор до конца и последовали за ней.

- Света, я говорю правду, - уже на кухне продолжил Матвеев.

- Даже не хочу слушать этот бред!

- Вспомни, как мы с тобой встретились после амнезии. Разве уже тогда тебе не показалось, что я как-то изменился?

- Нет, ничего такого не было, - быстро ответила Света, но движения ее при этом замедлились. Определенно она начала обдумывать мои слова.

- Как полицейский могу тебя заверить, что случай с

Лаврентием не единственный. Я расследую несколько похожих дел, именно поэтому все время нахожусь рядом с Валерием.

- Он - важный свидетель? - Света, наконец, отважилась взглянуть на меня.

- Не столько свидетель, - Матвеев виновато покосился в мою сторону, - сколько, скорее, улика.

Я молча проглотил нелестное сравнение.

- Но ты понимаешь, что это звучит как бред сумасшедшего?

- Может, в древние времена все так бы и было, но в нашем мире высоких технологий я готов поверить, что ничего невозможного нет, ограничения только здесь, - лейтенант прикоснулся указательным пальцем к своему виску.

Света подошла ко мне и взяла мое лицо в свои руки. Она долго и внимательно рассматривала каждую черточку моего лица.

- Сложно в это поверить, - наконец произнесла она.

- Как я тебя понимаю, - поддержал ее Матвеев.

- И что, Валера, мне теперь с тобой делать? - буравя меня пронизывающим взглядом, спросила Света.

Я пожал плечами. Ответить на этот вопрос я не мог даже сам себе.

- Постой! Копия?! Это получается, что ты не человек?

Света больно ущипнула меня за щеку. Я скривился.

- Значит, чувствуешь боль. А кожа из чего сделана? Она растягивается? А под кожей что?

- Я такой же, как и ты, из плоти и крови. И если меня ударить, то чувствую боль, так что не бей меня больше, пожалуйста.

- И меня тоже, - не менее жалобным голосом попросил Матвеев.

- Это что же получается, - задумалась Света, - пока я на тебя свое драгоценное время тратила, Марина во всю обрабатывала моего Лаврика здесь, в Одессе, а я даже об этом не подозревала?! Но у меня все же есть перед ней преимущество!

- Какое? - спросил лейтенант.

- Ожидайте.

Она убежала в комнату и вернулась с сумочкой, из которой извлекла свернутые в трубочку документы в папке с мягким переплетом.

- Лаврентий поручил мне быть его юристом в новом проекте, и мы договорились обсудить все вопросы с ним и его братом через два дня в Киеве! - Света победоносно сверкнула глазами. - Я ему нужна и буду рядом, чего бы мне это не стоило!

- Кто бы меня так любил?! - Матвеев тяжело вздохнул,

протягивая руку к документам.

- Зачем это тебе?

- Любовь? - спросил Матвеев.

- Нет, документы.

- За твоим любимым кто-то охотится, но пока в передряги попадает только его копия, - лейтенант кивнул в мою сторону. - Я должен быть в курсе всего, чтобы суметь защитить твоего Лаврушечку.

- А, ну тогда хорошо. Бери! - Света протянула ему папку. - Валера, а как тебя сделали? Ты что-то помнишь?

- Ничего не помню.

Я уже собирался выйти из кухни, но Света крепко схватила меня за руку.

- Погоди, поможешь мне с приготовлением. Хочу побольше о тебе узнать.

У Светы была припасена еще уйма вопросов, и каждый последующий бредовее предыдущего. Взглянув на сидящего за кухонным столом и увлеченно читающего Матвеева, я понял, что помощи от него не стоит ожидать, и отдался на растерзание любопытной девушке.

Но мои муки не ограничились только ответами на вопросы Светы, она решила поднять себе настроение и почему-то именно тем, что заставила меня готовить. Поначалу я строго следовал ее указаниям, но когда она в очередной раз сделала замечание, что я что-то недоложил, где-то недоперчил и недосолил, я вспылил и признался, что совсем не чувствую вкуса, а потому мне все равно, что есть, главное, чтобы было съедобным.

- Олег, убери его с глаз моих долой, а то я его точно прибью, - потребовала она у Матвеева.

- Вот уж точно говорят: "От любви до ненависти один шаг". Чего ты на него взъелась? Что я пропустил, пока читал?

- Он не чувствует вкуса! - с тональностью как будто о сенсации сказала она.

- И что из этого? - Матвеев был сама невозмутимость.

- Все это время он обманывал меня, а я так старалась, - Света присела рядом с лейтенантом и даже умудрилась выдавить из себя слезу.

Матвеев придвинулся к ней со стулом, обнял девушку за талию и успокаивающе стал поглаживать по спине, взглядом приказав мне удалиться. Я с великим удовольствием повиновался, поскольку, честно говоря, мне порядком надоел этот цирк.

Оставшись один в своей комнате, я от нечего делать, лежа на кровати, просматривал сообщения в своем телефоне в надежде

найти зашифрованное послание от Марины, смысл которого был бы понятен только мне. Но из необычных вещей, относящихся к телефону, был только брелок. Я внимательно рассмотрел безделушку, однако так и не понял, как с ее помощью можно следить за мной.

В комнату вошел Матвеев.

- Надо поговорить.

- Вы со Светланой теперь против меня?

- Дай ей время прийти в себя. Она сейчас приготовит ужин и окончательно успокоится. Я по другому вопросу. Взгляни, - полицейский бесцеремонно присел на мою кровать и протянул документы.

- Что это?

- Судя по всему, Лаврентий использует тебя так же, как и К2 капитана Корнишина: когда ему надо, он выдает себя за тебя. Вот только в твоем случае непонятно, почему он хочет, чтобы ты жил его жизнью.

- Вероятно, ради безопасности. Я для него что-то вроде щита.

- Вполне возможно, тебя создали именно для этой цели. Тогда интересно, что такого важного в Лаврентие? Мне кажется, все дело в этом, - Матвеев указал на документы.

Я просмотрел страницы - это был договор о передаче Эдуардом управления компанией по разработке ткани "Черная магия" своему брату.

- Не понимаю, что в этих бумажках может быть особенного. Это же чистый бизнес.

- В преступлениях чаще всего прослеживается финансовый след, а когда узнаем мотив, раскроем дело. Через два дня назначена встреча с братом Лаврентия, но на ней будет присутствовать не он, а ты. Изучи документы, а я пойду уболтаю Свету сотрудничать с нами.

- Не говори ей пока обо всем, что связано с Мариной, - попросил я.

- И не собирался, в противном случае она точно устроит вынос мозга.

Когда Матвеев вышел из комнаты, я еще раз взглянул на подаренный Мариной брелок с надписью "БОСС". Так вот что она имела в виду. Почему сразу не сказала? К чему эти игры? Завтра же заставлю выложить все карты. Больше в темную не позволю себя использовать! Раз я согласился сотрудничать, имею право на откровенность и полное доверие.

За ужином я убедился, что Света полностью подчинилась полицейскому. Она демонстративно игнорировала меня, но

соглашалась со всем сказанным лейтенантом. Казалось бы, можно вздохнуть с облегчением, но я все же ревновал, потеряв то, что недавно принадлежало мне. Воспринимая заботу Светы как само собой разумеющееся, я даже не осознавал, насколько она была добра ко мне. И сейчас, когда связующая нас нить разорвалась, я почувствовал некую опустошенность.

К счастью, ночью я уснул моментально, не мучаясь грустными мыслями. Однако не успев еще погрузиться в глубокий сон, вдруг ощутил какую-то возню на своем теле. Открыв глаза, увидел струящийся из-под одеяла свет. Спросонья не понимая, что происходит, я вскрикнул, выскочил из-под одеяла и с шумом свалился с кровати.

На мой крик прибежал Матвеев с пистолетом наготове. Он включил свет и замер, не зная как реагировать на то, что увидел. Возле меня на полу, запутавшись в одеяле, сидела Светлана, держа в руке включенный фонарик.

- И как это понимать? - наконец выдавил из себя лейтенант.

- Что ты делала под моим одеялом, да еще с фонариком? - спросил я.

- Это не то, что вы подумали! - ответила девушка, подняв руки вверх, как захваченная в плен.

- А я ничего еще не успел подумать, так что объяснись, - сказал я.

Матвеев помог Свете встать с пола и усадил на кровать.

- Ну, мне просто хотелось посмотреть, - смущенно начала она и запнулась.

- На что?! - от негодования на лице Матвеева заиграли желваки.

- Ну, если он - копия, значит, не был рожден женщиной, тогда не должен иметь пупка.

Услышав такое, мы оба залились смехом, а Света молчала, скрестив на груди руки.

- Покажи ей уже, - едва отдышавшись от смеха, попросил Матвеев.

- С какой радости? Я не эксгибиционист.

- Кто знает, что она еще удумает! Покажи уже, да разойдемся по кроватям.

Я поднял футболку и продемонстрировал человеческий пупок, расположенный там, где ему и полагается быть.

- Что тебе еще показать? - спросил я у Светы.

- Ничего!

Закрыв руками залитое краской лицо, Света выбежала из комнаты. Лейтенант только слегка скорректировал ее движение, чтобы смущенная девушка не ударилась о косяк двери.

Оставшаяся часть ночи прошла без происшествий. Утром Света избегала меня, так что мы с Матвеевым позавтракали вдвоем и ушли, оставив девушку дома в покое.

Выйдя на улицу, я сощурился от ослепительно ярких лучей летнего солнца и вздохнул с облегчением. В суматохе событий мы совершенно позабыли, что находимся в райском месте в разгар лета, и не успели насладиться ни морской водой, ни красотами солнечного города. По дороге к конспиративной квартире моих похитителей я наслаждался своеобразием архитектурного ансамбля исторической Одессы.

Хотя в доме главного Создателя в Украине я был лишь раз, да и то ночью, все же без труда отыскал его. На улице среди прохожих я узнал встретивших меня в прошлый раз охранников, а также девушек в греческих туниках.

Войдя в здание, мы подошли к консьержке, которая, не дожидаясь вопроса, сказала, что нас ждут и можно проходить. За исключением новых лиц непосредственно в квартире, ничего не изменилось, точно так же два охранника дежурили в холле и новая девушка в неизменной греческой тунике. Вероятно, у них такая униформа.

- Привет, Валера! Здравствуйте, лейтенант! - обратился к нам вышедший из комнаты Александр.

- Привет! - я пожал его руку и повернулся к Матвееву. - Это один из персонажей моего повествования, Александр, пожалуй, один из немногих присутствующих, кто есть человек, а не "выдумка".

- Я узнал вас по видеозаписи, - сказал Матвеев и тоже пожал Александру руку.

- Приятно познакомиться. Пит ждет вас в кабинете.

- А Марина здесь? - спросил я, оглядываясь по сторонам в надежде, что она выйдет, узнав о моем приходе.

- Ее здесь нет. Марина занята важными делами.

Мне не удалось скрыть разочарования. Матвеев понимающе улыбнулся и направился к указанной Александром двери.

На этот раз Пит отложил психологические уловки и выбрал оптимальную модель общения, когда взрослые разговаривают на равных. Для этого в кабинете стояли кресла, и мы сели в них за столом переговоров.

- Могу ли надеяться, что вы готовы сотрудничать, раз пришли? - спросил он у Матвеева.

- Я присягнул на верность украинскому народу, обещав охранять закон и порядок, и не намерен нарушать присягу.

- Мы не преступники и не просим, чтобы нас покрывали.

- В таком случае вы не возражаете, если я сообщу полиции,

что нашел участников позавчерашней перестрелки?

- Хорошо, но при одном условии. Прежде найдите участников другой стороны, а я этому помогу.

- Вы знаете, кто они: фантомы, люди или тени?

По нейтральному голосу Матвеева сложно было понять, какой смысл вложил он в этот вопрос. Поверил ли лейтенант в рассказанную мною историю о других мирах и созданных силой фантазии существах или принял за обман?

- Внешне мы не отличаемся от людей. Когда появляется новичок, необходимо время, чтобы определить, кто он. С иллюзорами просто: видом и поведением они выделяются из общей массы персонажей, так что выявить их очень легко.

- Лаврентий, то есть Валерий, никак не привыкну к его новому имени, говорил, что прошел какое-то тестирование.

- Совершенно верно. Сначала мы определили, не является ли он тенью или призраком. Последние долго не существуют, известный максимум - пять дней. Для теней же есть особые критерии: они полностью зависимы от создателей и потому безвольны.

- Но Рита, она же тень и не знала создателя, однако самостоятельно выживала долгое время, - усомнился я в словах Пита.

- Не зная того, Рита выполняла поставленное ей задание быть маяком для теней и фантомов других создателей.

- Ты же тоже не человек, а фантом? - уточнил Матвеев.

- Да, - подтвердил Пит.

- С какой целью тебя создали?

- Моя миссия - быть другом. В молодые годы мой создатель был замкнутым и одиноким. Он так сильно хотел иметь кого-то, с кем можно поделиться сокровенным, что однажды появился я из плоти и крови. Мой создатель прожил долгую жизнь, состарился, а я остался прежним.

- А как же Валера? Вы выяснили, кто его создал?

- Да, но в целях безопасности не могу сказать об этом.

- Вы мне не доверяете?

- Я отвечаю за жизни многих, и, как подсказывает многолетний опыт, предосторожность не бывает лишней.

- Тоже верно, - согласился Матвеев. - Но объясните, почему Валера является копией Лаврентия? У Риты, как и нескольких других девушек, тоже есть оригинал, но он уже мертв.

- Многие создатели не утруждаются "изобретением велосипеда", а просто создают копию реального человека. Относительно Риты. Ее создал маньяк, который бредил жертвой, желал ее, думал о ней днем и ночью. В результате его фантазия

воплотилась в реальность.

- Но вы же сказали, что она маячок? - Матвеев взглянул на меня, чтобы я поддержал его.

- Вот по этой причине вы нам и нужны. Мы уверены, что создатель Риты преступник, но его кто-то покрывает, иначе вы давно вышли бы на след убийцы. Думаю, что этот создатель заключил сделку с кем-то из полиции.

- То есть тот, кто охотится за новоиспеченными создателями, полицейский?

- Именно, - кивнул Пит.

- Вполне логично, - подумал я вслух. - Теперь понятно, почему создали копию капитана Корнишина - нужен доступ к информации. Относительно меня, скорее всего, Матвеев прав: им нужен источник финансирования. Но почему они уверены, что я соглашусь работать вместо оригинала.

- Поверь, они знают методы воздействия, поэтому ты ни при каких обстоятельствах не должен попасть в чужие руки, - ответил Пит.

- Не говори обо мне, как о вещи, ты такой же, как я, - едва сдерживая раздражение, сказал я "многолетнему" мальчишке.

- Именно потому, что я такой же, могу называть вещи своими именами, - дружелюбно улыбаясь, ответил Пит.

В кабинет без стука вошел Александр.

- Сюда направляются полицейские. Вероятнее всего, за вами следили, - сообщил он.

- Я понял, - Пит встал с кресла

.

- Мы еще встретимся после вашего возвращения в Киев.

Он поспешно пожал нам на прощание руки и вышел из кабинета.

- Не стоит волноваться, в квартире остались только люди, так что проблем не должно быть, - заверил Александр. - Но раз полиция здесь, значит, наши догадки верны. Пока Валеру не трогают, но охотятся за его создателем.

- Получается, Настя погибла из-за меня?

- Нет, кто-то решил перераспределить сферы влияния, и я не успокоюсь, пока не узнаю, кто стоит за тем нападением, - сжав кулаки и сцепив зубы, прохрипел Александр.

- А какова ваша роль в этом? - спросил Матвеев.

- Моя задача - решать нестандартные ситуации. Кстати, звонят в дверь. Поскольку времени на обсуждение нет, будем импровизировать. Говорите правду, но без упоминания о других мирах, создателях и не людях. Проверенный вариант, сработает.

У полицейских оказалось все необходимое для обыска:

заявление от свидетеля, будто бы в этой квартире насильственно удерживают пожилого человека, и ордер на обыск. Нам предложили пройти процедуру идентификации и очень удивились, обнаружив в квартире оперативника из столичного отделения.

- Что вы здесь делаете, лейтенант? - спросил командир группы.

- Пришел за информацией по расследуемым мною делам, - ответил Матвеев.

- Понятно. Только почему капитан Корнишин нам ничего не сказал перед выездом?

- Он здесь, в Одессе? - удивился лейтенант.

- Да, - подтвердил полицейский.

Матвеев достал мобильник и набрал номер напарника.

- Андрей Михайлович, добрый день, вы сейчас где?.. Где? - лейтенант взволнованно посмотрел на меня. - Понятно. Я вам перезвоню.

- Что-то случилось? - полицейский не ожидал такой реакции от Матвеева.

- У меня появились срочные дела. Я заберу гражданина Булата, - лейтенант указал на меня, - а вы здесь разбирайтесь дальше со своими делами. Все, что мне было нужно, я узнал.

- Но...

- Вот мои контакты, позже я буду в вашем распоряжении, - Матвеев протянул свою визитку командиру группы, а меня подтолкнул к выходу.

- Что случилось? - спросил я, когда мы вышли из квартиры.

- Андрей Михайлович в Киеве и никуда не уезжал.

- Тогда здесь К2?

- В самую точку! Нужно поторопиться, пока он не улизнул, - Матвеев поднял руку, чтобы поймать такси.

- А ты уверен, что это К2, а не Корнишин?

- Вот на месте и проверим.

Полицейский участок располагался неподалеку, через десять минут мы были уже на месте. Матвеев буквально влетел в помещение, боясь опоздать, но мнимый или реальный Корнишин никуда не собирался сбегать. Со спокойствием удава он просматривал какую-то информацию за свободным компьютером.

- Добрый день, Андрей Михайлович!

- Привет, Олег! И Булат с тобой?!

- Почему вы не предупредили, что приедете?

- Я как узнал, что на Лаврентия напали, решил лично проконтролировать ход расследования.

- Вообще-то я тоже пострадал, - как бы между прочим

заметил Матвеев, приложив руку к груди.

- Ну, тебе по долгу службы положено рисковать.

- Лаврентий, не принесешь нам кофе? - обратился ко мне лейтенант. - Вам какой, Андрей Михайлович?

- Двойной эспрессо.

- А мне американо, - Матвеев многозначительно посмотрел на меня, и я все понял и без слов.

В автомате я купил лунго и разбавил его горячим шоколадом. Внешне не отличить от эспрессо. Вот эту смесь я и подал Корнишину. Тот выпил ее залпом, увлеченно просматривая информацию.

- И стоило ради видео с камер наблюдения ехать в Одессу? Можно же было удаленно посмотреть, - сказал Матвеев.

- Моего подчиненного ранили, Булата похитили! Думаешь, я мог спокойно сидеть на месте и ждать от вас информации?

- Как знать.

Матвеев достал из кармана упаковку жевательных резинок в пластинках.

- Андрей Михайлович, не хотите жевательную резинку после эспрессо? Мятная, как вы любите, - он протянул пластину псевдо-Корнишину.

Капитан не заметил подвоха и взял угощение. Мы с интересом наблюдали.

- Как вкус? - наконец не выдержал лейтенант.

- Ничего.

- Мятный?

- Да.

Матвеев показал капитану в одной руке обертку от жевательной резинки, на которой изображен арбуз, а в другой - мобильный телефон, по которому шел вызов Корнишину.

- Андрей Михайлович, - обратился он к ответившему на звонок напарнику. - К2 объявился в Одессе. Вас понял... Хорошо.

Матвеев закончил разговор по мобильному и смерил офицера презрительным взглядом.

- Интересно, и кто ты: тень или фантом?

От удивления у К2 расширились глаза. Он попытался встать с места, но Матвеев удержал его, надавив рукой на плечо.

- Тебе уже никуда не надо торопиться. Не стоит привлекать внимания коллег. Предлагаю пойти в комнату для дознаний и спокойно обо всем поговорить. И держи руки так, чтобы я их видел, - для пущей убедительности Матвеев вытащил свой пистолет и обратился ко мне: "Валера, обыщи его".

- Быстро же ты нашел союзника, - глядя на меня исподлобья, сказал К2.

Я обыскал фальшивого полицейского, но оружия при нем не нашел.

- Хорошо, - удовлетворенно кивнул лейтенант и одним рывком поднял самозванца со стула. - Иди в переговорную и даже не думай сбежать!

Копия Конишина беспрекословно следовала указаниям, безвольно опустив плечи. В переговорной он словно воды в рот набрал. Не отвечал ни на один из поставленных Матвеевым вопросов.

- На что ты надеешься? Думаешь, тебя отсюда вытащат? Или, может, хочешь и дальше выдавать себя за капитана Корнишина? Так он через несколько часов будет здесь.

Допытываемый откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и демонстративно уставился на часы.

- Понятно, значит, будем ждать, - констатировал лейтенант.

Он занял зеркальное относительно К2 положение: так же скрестил руки на груди и уставился на визави, как на картину в музее. Не обладая железным терпением и упорством, я быстро устал от их визуальной дуэли.

- Уверен, ты существуешь гораздо дольше, чем я, и видел своего создателя. Скажи только одно: чего мне стоит ожидать от встречи с моим?

К2 переключил внимание на меня, но продолжал молчать. Когда же я отчаялся услышать ответ, лжеполицейский неожиданно заговорил.

- Тебя охватит глубокая всепоглощающая ненависть.

- Почему я буду его ненавидеть?

- Ненависть - это другой способ любить. Ты будешь жаждать его гибели, но в то же время бояться получить желаемое.

- Почему?

- Потому что, когда твой создатель умрет, исчезнут и все его творения.

Это известие было для меня настолько шокирующим, что некоторое время я не мог произнести ни слова, а Матвеев впервые посмотрел на меня с жалостью и состраданием.

Неожиданно вошедший полицейский нарушил нависшую над нами тягостную тишину.

- Лейтенант, тебя к телефону. Это срочно.

- Что там?

Матвеев озадаченно посмотрел на меня и К2, обдумывая, можно ли нас оставить наедине.

- Не знаю точно, что-то с ошибочно кремированными преступниками.

- Сейчас иду.

Полицейский кивнул и скрылся за дверью. Матвеев подошел к задержанному и пристегнул его наручники к столу.

- Идем за мной, - обратился он ко мне.

Мы вышли в коридор, но далеко идти не пришлось, так как лейтенант придержал меня за руку.

- Оставайся с ним и попробуй максимально разговорить. Он знает, что я включил камеру на запись, но все же заговорил с тобой, так что не останавливайся.

- Хорошо.

Я вернулся в комнату для дознаний, а Матвеев отправился к стационарному телефону в общем зале. За время моего отсутствия К2 даже не сменил позы, только продолжал разглядывать часы на стене.

- Чего-то ждешь?

- Скоро я уйду отсюда, а ты, если последуешь за мной, умрешь.

- Думаешь, тебе удастся сбежать? - скептически хмыкнул я. - Сомневаюсь. Даже если тебя прикрывает кто-то в полиции, он не будет рисковать и выдавать себя ради твоего освобождения.

ЛжеКорнишина ничего не ответил, только рот его скривился в подобии улыбки. В допросную вошел Матвеев.

- Так быстро? - удивился я.

- Ложная тревога. Просто уточнили, кто именно вел дело, - Матвеев подошел к К2 и отстегнул от стола наручники. - Я пока определю его в камеру предварительного заключения, а ты подожди меня здесь, надо кое-что обсудить.

Матвеев вывел К2 из комнаты, крепко держа его за руку. Странно было наблюдать за этой сценой. Насколько я знал

,

при конвоировании опасных преступников необходимо избегать близкого контакта, дабы было время среагировать в случае опасного выпада.

Буквально через пару минут дверь открылась, и вошел Матвеев.

- Что-то забыл? - спросил я.

- В смысле? - не понял он вопроса.

- Ну ты же не мог так быстро довести К2 до камеры. Кстати, безопасно его оставлять без присмотра? Кто знает, может у него здесь пособники.

- Ты о чем вообще? - все еще не понимал Матвеев, рассматривая пустое место, где недавно сидел К2.

И тут меня осенило! Не тратя времени на объяснения лейтенанту, я выскочил из комнаты и побежал к выходу. Какой-то

полицейский попытался преградить мне дорогу, но Матвеев крикнул, чтобы пропустили. Если бы он этого не сделал, я точно потерял бы из виду копию Корнишина, покидающую полицейский участок. ЛжеКорнишин был невозмутим, но уже на улице, обнаружив погоню, кинулся наутек.

Не знаю, откуда у меня взялись силы для бега со скоростью стайера. Я бежал за К2 квартал за кварталом и не чувствовал усталости. Краем глаза поглядывая на названия улиц, заметил, что беглец сделал круг, но времени на обдумывание его действий не было. Где-то позади послышался звук сирены полицейской машины, значит, Матвеев тоже следует за нами.

ЛжеКорнишин на мгновение остановился, взглянул на часы и резко свернул вправо. Я последовал за ним. Мы пробежали дворами несколько домов и выскочили к проезжей части как раз навстречу полицейскому авто. Послышался визг тормозов. К2 перескочил через капот автомобиля, как спортивного козла, и побежал к зданию какого-то вуза. Я повторил прыжок еще до того, как водитель и Матвеев открыли дверцы машины.

- Валера, не упусти его, - крикнул бегущий за мной Матвеев.

Помимо следующих за мной двух полицейских на перехват К2 выскочили еще несколько служителей правопорядка справа от здания. Беглецу ничего не оставалось, как вбежать внутрь учебного корпуса. На беду в это время толпа студентов покидала вуз, заслонила беглеца, и я потерял его из виду. Как только проход освободился, я шагнул внутрь здания и... очутился на каком-то странном острове.

Сомнений не было, я второй раз переместился в созданный фантазией мир. Но как я в него попал, не имел ни малейшего представления. На этот раз меня угораздило очутиться, пожалуй, в самой страшной игре. Долгое время "Outlast" [11] считали одним из страшнейших ужастиков. Но "Кукольный остров", на котором я, собственно, находился, в разы его превзошел. Прототипом игры стал остров Дона Хулио Сантано, что в нескольких километрах от Мехико. Боясь призрака утонувшей девочки, этот мексиканец приносил ей в дар кукол, пока не превратил свое жилье в свалку старых покрытых мхом и плесенью игрушек.

Я огляделся по сторонам, К2 нигде не было видно. Я же хотел встретиться с ним в любых обстоятельствах, даже в драке, лишь бы не чувствовать себя одиноким среди затаившихся, как я понимал, монстров. Горизонт скрывала серая дымка, небо затянули тяжелые тучи. Из-за нахлынувшего страха по коже пробежали мурашки, рубашка на спине взмокла от выступившего

холодного пота.

Поскольку я находился в точке отсчета и обратного пути не намечалось, оставалось заняться поисками беглеца. Было достаточно светло для того, чтобы обследовать старую деревянную лачугу даже в отсутствии электричества. Ни К2, ни монстров, ни кого-либо еще в ней не оказалось. Я вышел из лачуги и пошел по мосту на соседний остров, где по сценарию должны были появиться первые препятствия. Конечно, одно дело играть "на выживание", сидя в удобном кресле за компьютером, и совсем другие ощущения, когда находишься непосредственно в игре, помня по Аватару, что боль от нанесенных ран настоящая.

Под ногами зловеще скрипнул мост. От испуга я в один прыжок преодолел расстояние до суши, с опаской взглянув на поверхность канала: она хоть и была мутной, но вполне спокойной. Помня правила хоррор-шутера, согласно которым участник должен в пределах игрового уровня противостоять многочисленным противникам, я ожидал нападения со всех сторон. Но следующий остров казался таким же безлюдным, К2 исчез.

Неожиданно меня ослепила яркая вспышка, и парочка жутких привидений со смехом взмыла в небо. Пока я наблюдал за этим действом, глядя вверх, что-то похожее на уродливую кикимору из детских сказок вылезло из своего водного убежища, заскрежетав зубами, схватило меня за ногу (естественно, я упал) и потащило к каналу

.

В последний момент я успел ухватиться за ветку ближайшего дерева и, когда, подтянувшись, немного ослабил хватку твари, со всей силы ударил ее свободной ногой в морду. Черепная коробка кикиморы оказалась на удивление мягкой, и моя стопа буквально увязла в жиже, которая, по идее, должна была быть мозгом. От увиденного тошнота подкатила к горлу. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы подавить рвотный рефлекс.

Однако рано я расслабился, поскольку кикимора зашипела и, слепо размахивая руками, снова потянулась ко мне. Спасаясь от ее распухших от воды рук, я попятился назад и уперся, как мне казалось, в дерево. Только когда чьи-то костлявые пальцы впились в мои бока, осознал, что прижался к новому врагу. Не оглядываясь, я изо всех сил резко надавил каблуком на ногу стоящего сзади. Когда же услышал чей-то вскрик, и хватка ослабилась, я ударил противника локтем в бок, а потом с разворота ткнул кулаком туда, где должно быть лицо. Что-то лохматое, только отдаленно напоминающее человека, потеряло равновесие и рухнуло на землю. Для пущей верности я еще

несколько раз сильно ударил лежащего ногой по корпусу и только потом отбежал на безопасное расстояние. Едва переведя дух, я огляделся: на острове снова казалось пустынно.

Осознавая, что это лишь временная передышка, я начал обыскивать местность, пытаясь найти тайник с оружием, но безуспешно. Выломав в плетеном из лозы заборе

доску для основания, я направился к ближайшему мосту, ведущему на маленький остров - следующий пункт игрового лабиринта.

С полной уверенностью, что когда найду К2, прибью до полудохлого состояния, я собрал остатки мужества и ступил на хлипкое на вид деревянное сооружение-мост. Как только моя тень упала на буро-зеленые водоросли, под ними забурлило. Не искушая судьбы, я в два прыжка преодолел небольшой перекидной изогнутый мост.

Следующий остров был ничем не лучше двух предыдущих. Такой же жуткий, с заброшенной хижиной и весь утыканный подвешенными за голову куклами с пустыми глазницами. Не теряя времени на разглядывание этих некогда атрибутов счастливого детства, я обшарил кусты в поисках оружия, но опять безрезультатно.

Солнце уже коснулось горизонта, а потому темнота за слегка приоткрытой дверью заброшенного строения казалась особенно зловещей. Я побоялся войти внутрь хижины и, следя за ее темными окнами, крадучись, пошел к мосту, ведущему на следующий остров.

Земля под ногами задрожала и столпом поднялась вверх - сработала спрятанная в земле ловушка. Если бы не палка в моих руках, я бы обязательно оказался запертым в подвешенной клетке. Не дожидаясь, пока деревяшка треснет под напором захлопывающейся крышки, я выпрыгнул из клетки на землю и откатился в сторону, на мой взгляд, безопасного забора. Только я коснулся спиной деревянных прутьев, как стая переполошенных призраков, словно воробьев, вылетела из привязанных к забору кукол и стала кружить вокруг меня, пугая жуткими гримасами. Отмахиваясь от них, как от назойливых мух, я вбежал в хижину и утонул во тьме.

Время остановилось - ни свет, ни звуки не проникали внутрь через окна и дверь. Я утратил ощущение не только пространства, но и времени. Прижавшись к стене, внимательно вслушивался в тишину, готовый в любой момент отразить нападение. Но время шло, а ничего не происходило. Прилагая неимоверные усилия, я пытался хоть как-то сориентироваться в

окружающем мраке.

Возможно, из-за нервного напряжения я забылся сном. Вдруг увидел через окно в темноте приближающийся силуэт девушки, как если бы обладал сенсорной системой змей, позволяющей видеть тепловое излучение. По мере ее приближения вырисовывались знакомые очертания, и я узнал Марину. Позади нее появилась парочка субъектов, явно отличающихся по температурным показателям.

- Берегись сзади! - крикнул я в окно, вскочил и побежал на помощь.

Марина легко расправилась с напавшими на нее призраками, несколько раз выстрелив в них из короткоствольного автомата. Затем обернулась, бросилась ко мне и крепко обняла.

- Ты жив! Какое счастье!

Обезумев от радости увидеть живое существо, я обхватил ее за талию и крепко поцеловал в губы. Марина поначалу попыталась отстраниться, но быстро сдалась и ответила взаимностью на мой поцелуй.

Глава 11.

Быть всегда рядом

Марина, в отличие от меня, ни на секунду не забывала, где находится, и как только заметила позади нас движение, снова несколько раз выстрелила из оружия. Как только она расправилась с противниками, я забросал ее вопросами.

- Почему ты здесь?

- Конечно же, чтобы спасти тебя.

- Ты знаешь, где выход?

- Их несколько, но лучше вернуться через тот, в который ты вошел.

- Он закрыт, - констатировал я.

- Естественно, но снова откроется менее чем за сутки, - Марина осмотрелась по сторонам и указала на хижину. - Давай спрячемся здесь. Нам бы ночь продержаться да день простоять.

- Ночь в этом кошмарном мире?! Ты шутишь?

- Нисколько, - она направилась к двери.

- Постой, а тот вход, через который ты сюда попала?

Марина остановилась, посмотрела на меня, как на маленького, и тяжело вздохнула.

- У каждого мира есть несколько точек входа. Все они распределены между создателями. Ключами для входов являются часы. Именно такой механизм очень чувствителен к энергии игрового мира, и они замирают навсегда в то время, когда

происходит смешение обоих полей. Когда реальное время совпадает с тем, что на часах, вход открывается, и фантомы могут путешествовать.

- А есть вход, который откроется пораньше?

- Есть, но до него не добраться. Там полно вражеских иллюзоров. Таких только больной на всю голову мог создать.

- А что с ними не так?

- Да все с ними не так. Когда увидишь их, поймешь, что персонажи этой игры просто милые создания по сравнению с этими уродливыми чудовищами.

- Думаешь, они здесь из-за меня?

- В этом можешь не сомневаться. Сама слышала, как К2 поручил им схватить тебя.

Я с облегчением вздохнул, но этим разозлил Марину.

- Думаешь, плен лучше смерти?

- Определенно, - без тени сомнения ответил я. - Пока я жив, могу надеяться на свободу.

- Надо же! А я как дура рисковала жизнью, чтобы вытащить тебя отсюда! Да ты хоть понимаешь, что если попадешь к ним в руки, подставишь всех: своего создателя, наше сообщество и меня в том числе?

- Как подставлю? Я всего лишь копия твоего Лаврентия. От того, что меня не станет, ничего не изменится.

За время нашего разговора солнце окончательно скрылось за горизонтом, и заполонившая все пространство тьма закишела устрашающими звуками. Это был всего лишь фон, сенсорным видением я не обнаружил ни одного существа в радиусе пятисот метров. Но вот в небе к нам приближалась какая-то стая со слабым тепловым излучением.

- Скорее внутрь! - скомандовал я Марине.

Ей не пришлось повторять дважды, девушка в мгновение ока перепрыгнула через порог и, зацепившись за какую-то коряку, свалилась на пол, жалобно взвизгнув. Я запер дверь и подошел к ней.

- Ты цела?

- Кажется, ногу подвернула.

- Как только тебя угораздило?! Дай посмотрю.

- Ты что, видишь в темноте? - удивилась Марина.

- Вижу тепло от тела, - я прикоснулся к ее поврежденной лодыжке. - А вот здесь самая высокая температура.

Не обладая медицинскими знаниями, я мог только визуально засвидетельствовать, что открытых ран нет. Марина оторвала край своей майки, тем самым оголив живот.

- Что ты делаешь?

- Хочу сделать тугую повязку, - ответила она.

- Давай помогу.

- Глянь сначала в окно, что там.

Я посмотрел меж поперечно прибитые к окнам доски и увидел надвигающуюся тучу птиц. Они летели прямо к хижине, как маяку.

- Что там? - в голосе Марины слышался не страх, а скорее нетерпение.

- Пока не знаю, но снаружи ничего хорошего: к нам летят птицы, и их очень много.

- Какие еще птицы?

Хотя Марина не из робкого десятка, я не стал описывать тех химер, которые, хлопая своими полутораметровыми крыльями, приземлялись во дворе возле хижины. По строению скелета непонятно было, что это за существа: на мордах красовался рог, отсутствовало оперение, две лапы, как у крупных млекопитающих, и ко всему прочему хвосты, как у скорпионов.

Ступая как можно аккуратнее, я подошел к Марине, закрыл ей рукой рот и тихонько прошептал на ухо:

- Сиди как мышка, их много и они рядом.

Марина кивнула в знак того, что поняла, и будет следовать моим указаниям.

Я вернулся к окну и стал наблюдать за существами снаружи. Они облепили весь двор, но не реагировали на хибару, поэтому можно было чувствовать себя в относительной безопасности.

Марина облокотилась о стену и, поджав ноги, обхватила их руками. Сейчас в темноте она не скрывала страха, и от этого я впервые разглядел в ней девчонку из соседнего двора, а не бесстрашную воительницу. В неожиданном порыве я присел возле Марины и обнял ее за плечи. Она прижалась к моей груди, и я услышал, как бешено стучит сердце девушки. Постепенно она успокоилась и уснула. Мне оставалось только позавидовать ее самообладанию, так как шорохи и одинокие выкрики химер не позволяли расслабиться. Время от времени я забывался сном, но тотчас просыпался от кошмара, будто существа начали ломиться в окна и дверь.

Все же усталость и нервное напряжение взяли свое, и я заснул на посту. Проснулся от пробивающегося через окна яркого солнечного света. Марина безмятежно спала в той же позе, прижавшись к моей груди. В этот момент ее лицо было особенно прекрасно. Будь мы в другом мире, где можно спокойно просыпаться по утрам, да еще немного понежиться в постели,

прежде чем встать, я обязательно любовался бы Мариной до её пробуждения. Но сейчас необходимо было разведать обстановку во дворе, поэтому я слегка потормошил свою спутницу, и она тут же встревожено открыла глаза.

- Уже утро, гляну что там, - прошептал я ей на ухо.

Она кивнула в ответ и отстранилась, позволяя мне встать. Видя, что Марина тоже хочет подняться, стараясь не опираться на травмированную ногу, я протянул ей руку и помог встать. Прихрамывая, она пошла за мной к окну.

Судя по солнцу, мы проспали как минимум до восьми утра, если, конечно, здесь действуют те же правила, что в реальном мире. Во дворе не осталось ни одной ночной химеры и ни одного следа, свидетельствующего об присутствии каких-то птиц.

- Странно, почему они нас не тронули? - вглядываясь в горизонт, спросила Марина.

Она отвернулась от окна и начала осматривать хижину. А ведь вчера здесь совсем было темно, даже когда солнце светило за окном. Возможно, все дело в прямых утренних лучах, которые сейчас пробиваются сквозь доски.

Теперь мы могли рассмотреть нехитрую обстановку лачуги. Все было старым и убогим. Из мебели только кровать, стол с одним стулом и грозящий вот-вот рухнуть от обветшалости комод.

- Думаю, все дело в этом, - она указала на самодельный алтарь у одной из стен с любимой куклой дона Хулио, - стоит позавидовать твоему везению, надо же было из всех островов выбрать самый безопасный.

- В таком случае, может, останемся здесь до нужного времени?

- У нас должен быть запас в полтора часа. Если опоздаем, застрянем здесь еще на сутки.

- Полтора часа?! - удивился я. - Да я от точки входа до этого места прошел с небольшими приключениями за полчаса.

- Так это были небольшие приключения, а теперь нам предстоит пробиваться с боем, а из оружия только мой автомат.

- Сколько ты видела вчера иллюзоров?

- Какое бы их количество я не видела, сегодня будет в разы больше. Нам надо подать сигнал нашим и в то же время не выдать себя врагам.

Марина достала из своего кармана небольшую коробочку размером с мобильный телефон.

- Что это?

- Беспилотник. Проведем разведку, а потом свяжемся с подмогой.

- Не ожидал, что в таком месте работают современные устройства.

- Ты думал, я достану посох света и начну развеивать привидений и кикимор топить?

- Честно говоря, о чем-то подобном я и подумал.

- Если выживем, отведу тебя на экскурсию в мир, где наиграешься волшебными гаджетами.

- Договорились. А с кем ты собираешься связаться?

- Со стражами. Они контролируют миры согласно договоренности между создателями. Поскольку ты увязался за нарушителем, пришлось импровизировать. Я добралась до ближайших ворот в этот мир и предупредила стражей о сложившейся ситуации. Мы должны были с ними встретиться, но тут появились вражеские иллюзоры, и мне пришлось действовать в одиночку.

Разговаривая со мной, Марина не теряла даром времени и нажала в нескольких местах коробочку, после чего она трансформировалась в летательный аппарат. Последнее нажатие - на кнопку запуска, и беспилотник бесшумно взмыл в небо. Камера начала посылать картинку на монитор второй части устройства.

- Смотри, - показала она мне на экран, - мы сейчас здесь, а левее остров с нашей точкой выхода.

Даже на этом мелком экране я смог разглядеть между точкой выхода и нашим островом больше десяти каких-то бесформенных фигур, похожих на сказочных персонажей, отдаленно напоминающих людей.

- Я такими представлял себе циклопов.

- Зачем ты обижаешь подобным сравнением милых циклопушек? - спросила она, улыбнувшись.

- Милых?! Посмотрел бы я, как ты запела, попади в руки этих людоедов.

Не знаю, то ли от технической подготовленности моей спутницы, то ли от ощущения, что подмога рядом и вскоре мы покинем эту жуткую игру, но настроение значительно улучшилось.

- Они были простодушны и довольно миролюбивы, и ели только дураков, которым не хватало ума сбежать, - настаивала на своем Марина.

- Надеюсь, мы будем умнее и выберемся отсюда.

- Оптимизм - это уже пятьдесят процентов успеха. О! - воскликнула она, глядя на экран. - Вот и наши.

Марина указала на группу из пяти человек в трех островах от нас.

- Как теперь согласовать наши действия? - спросил я.

- Нам не в первый раз попадать в такие ситуации, так что работаем по налаженной схеме. В назначенное время они атакуют противника, отвлекут внимание, а мы проскочим, когда вход откроется.

- Вы так всегда делаете?

- Да, - кивнула Марина.

- Тогда те иллюзоры действительно циклопы безмозглые, если позволяют вам обводить себя вокруг пальца. Только мне кажется, что если ими руководит К2, на этот раз ваша схема не сработает. Точно где-то нас ждет засада.

- Что же делать? - Марина озадаченно посмотрела на меня.

- Без малейшего понятия.

Пятеро против десяти и нас двое против неизвестно какого количества затаившихся противников. К тому же только один автомат на двоих. Можно было бы попробовать фактор неожиданности, но как тут это устроить, если враги знают точное место и время. Я обреченно посмотрел на мрачный пейзаж острова со старой хижиной и покосившимся забором с монстрами-куклами.

- Есть идея! - осенило меня. - Нужно найти мешок.

- Мешок? - удивленно переспросила Марина.

- Да. Если не мешок, то какую-то ткань, чтобы по-быстрому его соорудить.

- Кажется, я видела какую-то ткань на алтаре. Но для чего тебе мешок?

- Узнаешь. Значит, на алтаре говоришь?

Я пошел к хижине и Марина, прихрамывая, последовала за мной. Алтарь действительно был покрыт обветшалой тряпкой.

- Пойдет? - спросила она.

- Да. Сделай что-то похожее на мешок, а я отвяжу кукол.

- Но в них же призраки?! - удивилась она. - От них ни пользы, ни вреда. Так, фоновое оформление.

- Этого будет вполне достаточно.

- Для чего?

- Для фактора неожиданности.

Мы занялись каждый своим делом: Марина скрепляла ткань самодельной иголкой из щепки, а я отвязывал кукол и отмахивался от выскакивающих приведений, как от назойливых мух. Ткани хватило на два мешка, в них и сложили игрушки. Когда все было готово и время подошло, мы, осторожно продвигаясь вперед, направились к точке выхода. Время от времени Марина поглядывала на изменения в карте, транслируемые беспилотником сверху, пока все оставалось по-

прежнему: противники были все там же, а союзники выжидали на безопасном расстоянии.

- За полчаса до открытия прохода наши начнут наступать, - сообщила Марина.

- Ты все помнишь, что делать, или повторим?

- До меня и с первого раза доходит, - раздраженно заметила она.

- Вот и хорошо.

Марина недовольно поджала губы и сощурилась, но взглянув на монитор, тут же забыла о моих словах.

- Они уже идут к острову с точкой входа, - показала она на пятерых стражей.

- Как быстро летит время! Тогда и нам пора?

- Еще рано, надо подождать. Давай сверим часы, - Марина взглянула на свой мобильник. - Шестнадцать минут четвертого.

Я посмотрел на свой сдохший без подзарядки мобильник.

- А мои не работают.

Марина тяжело вздохнула и страдальчески закатила глаза.

- Тогда будь всегда со мной рядом.

- Как скажешь, - я улыбнулся и по-мальчишески подмигнул ей.

По дороге на второй остров ни привидения, ни кикиморы и прочие обитатели этого мира нас не волновали, возможно, потому, что острова, где я уже побывал, для меня считались пройденным уровнем. Возле моста на первый остров мы спрятались за деревьями и наблюдали за ситуацией через монитор.

Острова были невелики, диаметром не более пятисот метров, поэтому я смог разглядеть, как пять стражей, крадучись, приблизились к соединительному мосту на соседнем острове. Несмотря на то, что мы были в зоне видимости, не могли подать сигнала, чтобы не выдать своего местоположения затаившемуся противнику. Ровно за полчаса до открытия входа стражи перешли на главный остров и бросились атаковать вражеских иллюзоров. Вблизи они не были похожи на чудовищ, которых описала Марина. Конечно, этих иллюзоров нельзя было назвать красавцами, но и ничего необычного, а тем более, устрашающего в них не было. Следовательно, где-то нас поджидают затаившиеся в засаде циклопы.

Между стражами и иллюзорами завязался ожесточенный бой. Хотя наши союзники были в меньшинстве, однако по тактике и физическим данным они явно превосходили противника. В ближнем бою обе стороны использовали только короткие мечи, хотя и у тех, и у других на поясах виднелась кобура с пистолетом.

- Не понимаю приколов, почему не воспользоваться оружием? - прошептал я Марине на ухо.

- Они иллюзоры и действуют по правилам этого мира, - так же тихо ответила она.

До открытия входа оставалось десять минут, но предполагаемой засады не было видно. Среди сражающихся появились первые потери - стражам удалось нанести смертельные ранения противникам, и те безжизненно падали на землю. Через несколько секунд их тела растворялись в воздухе.

- Фантомы также исчезают после смерти? - спросил я.

- Да, но не так быстро.

Марина посмотрела на одного из стражей, который в этот момент поднял руку.

- Нам пора. Вперед! - скомандовала она.

Мы побежали к месту, где предположительно должен был открыться выход. И как только я и Марина пересекли мост, из-под земли возле хижины на нас выскочили те самые циклопы. Я даже опешил, увидев этих громил ростом два с половиной метра.

- Бросай! - крикнул я Марине.

Мы вместе одним рывком развязали мешки, завязанные морским узлом, и выкинули из них кукол прямо под ноги циклопам. Приведения тут же покинули свое убежище и набросились на наших врагов. Те, кто от неожиданности отступил назад, к мосту, были схвачены потревоженными кикиморами. Остальные кинулись преследовать нас, но, выиграв время, мы успели прилично оторваться.

Как я и ожидал, открытие входа не было заурядным явлением, поверхность в какой-то момент искривилась, лучи солнца разошлись в разные стороны, словно в разбитом зеркале. А затем, как и на Пандоре, появилась арка, в которой окружающий пейзаж отражался, как в озере, смягчая размытостью этот жуткий мир.

Завидев, что мы приближаемся к точке возврата, противники, сражающиеся со стражами, сгруппировались и начали продвигаться в нашу сторону. Оставалось каких-то несколько шагов, когда один из стражей упал, пронзенный одновременно несколькими кинжалами, тем самым образовав брешь в заградительной обороне. Враги сразу же воспользовались этим.

До врат оставалось несколько шагов. В последний момент я увернулся, чтобы избежать цепкой хватки догоняющего меня иллюзора, и с разбегу прыгнул в открытые врата. Уже привычно приземлившись в нашем мире на ступеньки у входа в институт, я оглянулся, но за мной из двери никто больше не вышел.

- Наконец-то ты вернулся, а то я начал было волноваться.

Я взглянул на встречающего меня Матвеева с пистолетом в руке.

- Марина сказала, чтобы мы охраняли здесь вход, мол, ты появишься через сутки. Приказала никого подозрительного не подпускать. Кстати, где она?

Время шло, но Марина так и не появлялась.

- Извини, мне надо вернуться.

Я выхватил у Матвеева пистолет и бросился обратно к входу.

- Стой! Ты куда погнал? Оружие верни! - лишь вдогонку крикнул лейтенант.

Только я перешагнул через порог и попал на остров кукол, как проход за мной моментально закрылся. Задержись я хоть на несколько секунд, точно бы навсегда потерял Марину. Два циклопа держали ее за руки, а третий занес руку для удара, выставив свои длинные когти, без сомнения, намереваясь воткнуть их в ее грудь. Я вскинул пистолет и выстрелил ему прямо в глаз. Как только остальные оглянулись на звук выстрела, их ожидала та же участь. Семерых я уложил с пистолета, а троих из тех десяти циклопов нигде не было видно, то ли их убили до меня, то ли кикиморы затащили в свои канавы. Оставшиеся патроны я потратил на иллюзоров возле точки входа. Таким образом, четверым стражам не составило особого труда расправиться с двумя оставшимися врагами.

Когда же я увидел наблюдающего издалека К2, магазин моего, а вернее сказать, Матвеевского пистолета, к сожалению, был уже пуст. Хотя в любом случае в него я бы не стрелял, поскольку он нужен мне живым так же, как и я ему.

- Зачем ты вернулся?! - закричала Марина.

- Если бы я не вернулся, ты бы уже была мертва, - повысил и я на нее голос.

- Моя смерть - ерунда, а ты должен жить!

- Может, наши жизни для кого-то не имеют значения, но пока я живу, не позволю тебе умереть!

- С тобой разговаривать, только воздух сотрясать.

Марина махнула на меня рукой и, сильно хромая, подошла к стражам.

- Что теперь с ним делать? - спросила она, кивнув в мою сторону.

- К воротам, через которые вошла ты, идти нельзя. Так что пока остается только одно: отправиться к поселенцам, а там будем решать, как вас вывести отсюда.

- Кроме призраков и разных причудиков здесь еще кто-то

живет? - удивился я.

Насколько я помнил, в эту игру принято играть от первого лица. Главной задачей было найти нужную куклу, чтобы успокоить призрака девочки. И поскольку мы с Мариной обнаружили заветный алтарь неподалеку, отсюда следует, что сейчас географически мы находились в финале игры. Однако по замыслу игры жителей на островах не должно было быть.

- Это не игра, а мир создателей. Без людей он не может существовать - таково условие сотворения миров: составляющих четыре и одна из них - духовность, а без носителей она невозможна.

- Значит, где-то в этом мире обитают хорошие люди?

Марина улыбнулась моему выводу.

- Здесь живут люди, которых называют неигровыми персонажами. Как и в реальном мире, они разные: с собственными желаниями, достоинствами и недостатками.

Несмотря на пафосную речь, тон Марины был весьма презрительным.

- Нам следует поторопиться, - сказал один из стражей. - Фантом, который был с иллюзорами, без сомнения, побежал за подмогой.

- Постойте! - остановил я уже собравшихся покидать остров Марину и стражей порядка. - Я хочу кое-что забрать с острова, на котором провел ночь.

- Мы не сможем что-либо здесь изменить, - возразил страж.

- Почему? - поинтересовался я.

- Просто это невозможно.

- Но мы же с Мариной принесли на этот остров с другого кукол с призраками.

Стражи переглянулись в недоумении и посмотрели на Марину; та кивком головы подтвердила мои слова и рукой указала в сторону, где валялись разбросанные куклы.

Один из стражей подошел к игрушкам и футбольнул близлежащую. Недовольный призрак выскочил из куклы, начал шипеть и гримасничать перед лицом хранителя порядка.

- Такого ранее не случалось, - прокомментировал увиденное стоявший возле нас страж. - А что вы хотите забрать?

- Куклу с алтаря Дона Хулио.

Я подумал, если эта игрушка каким-то образом защитила нас с Мариной в хижине, то, следуя логике компьютерных игр, полезные вещи надо забирать с собой. Но по лицам стражей я понял, что это было самое шокирующее заявление, которое они когда-либо слышали в своем мире.

- Мы можем позволить ему это сделать? - спросил страж,

проверявший игрушки.

Остальные, в том числе Марина, молча смотрели на него, не зная, что ответить.

- А что, собственно говоря, плохого может случиться? Я просто перенесу куклу в другое место, - продолжил я их убеждать. - Какая разница, где она будет находиться? От перемены мест слагаемых сумма не изменяется.

- Ты так легко вмешиваешься в существующий порядок!? Откуда нам знать, что последует за тем, когда куклы не станет на привычном месте? - вопрошал один из стражей, видимо, старший.

- Если что-то пойдет не так, я ее обязательно верну на место. В любом случае перемены - это движение вперед. Если бояться будущего, лучше вообще не жить.

- Я против, - сказал один из стражей.

Его поддержал еще один. Третий страж, находящийся возле кукол, согласился рискнуть. Решающий голос оставался за Мариной. Она долго пристально смотрела на меня, а потом все же решилась взять мою сторону.

- Валеру только недавно создали, - решила она аргументировать свой выбор, - но я могла за ним наблюдать уже в двух мирах. Он молниеносно адаптируется и буквально вливается в среду. Этот мир наиболее опасен для новичка, но он сумел не только продержаться до моего появления, но и взять ситуацию под контроль. Мне кажется, не случайно Валере дано перемещать предметы, как никому другому, так что попробуем довериться.

После таких слов уже никто не хотел препятствовать мне забрать куклу.

Мы шли, как альпинисты в горах, след в след, разделившись на тройки. Первыми двигались опытные стражи, а мы с Мариной как самые слабые были замыкающими. Сделав небольшой крюк на остров с алтарем, где я забрал куклу, мы пошли к поселению людей. По пути нам то и дело встречались всевозможные препятствия в виде нечести и разнообразных ловушек. Но стражи, натренированные в многочисленных схватках с этими тварями, легко с ними расправлялись.

Путь к поселению был неблизкий, и, когда уже солнце клонилось к горизонту, все ускорили шаг. Вспоминая стаю ночных химер, я и сам едва сдерживался, чтобы не перейти на бег.

Нам еще долго? - спросил я у шедшего впереди.

- Последний остров, а там уже будет суша и относительно безопасное место, - ответил он.

- Что значит "относительно безопасное"?

- С наступлением ночи появляются эспириты, и их так

много, что они полностью устилают землю.

- Но откуда они прилетают и где прячутся ночью?

- Никто не знает, - ответил другой страж, - но любой, кто окажется ночью вне укрытия, умрет.

Этот разговор еще более усилил чувство тревоги и желание побыстрее добраться до места поселения людей. Когда же мы миновали последний остров и вышли на широкий берег реки без единого кустика или деревца, представшие взору дома очень отдаленно напоминали человеческие жилища. Над подобием жилья виднелись только трубы и дымоходы. Когда же мы подошли ближе, увидели люки, ведущие под землю, и окна из массивного стекла, расположенные рядом с входом.

- Они живут под землей, - сказала Марина, упреждая мой вопрос. - Так безопаснее.

Страж, который первым подошел к ближайшему люку, громко постучал по металлической основе. В окне появилось лицо мужчины средних лет, приветливо улыбнулось и тут же исчезло. Через минуту двери с легким скрипом открылись, освобождая проход, ведущий вниз.

Мы спустились по винтовой лестнице и оказались в очень красивой и просторной пещере, стены которой были украшены орнаментами и резными картинами. Посреди пещеры находилось небольшое озеро, заботливо огражденное невысоким бордюром из камней, уставленным вазонами с цветами. Свет из окон в потолке падал вниз и, отражаясь в воде, переливался на стенах, усиливая красоту отделки.

От эдакой контрастной красоты у меня дух перехватило. В этом мире, наполненном призраками, чудовищами и демонами, я готов был увидеть напуганных людей с посеревшими лицами от жизни под землей. Однако неигровые персонажи выглядели вполне довольными средой обитания. Они достойно организовали быт под землей. Эта пещера была центром поселения. От нее в разные стороны отходили разветвленные туннели, в конце которых находились как жилые помещения, так и административные.

В одном из таких общественных помещений с десяток старейшин и выслушали стражей, а затем стали решать, как помочь двум фантомам покинуть их мир. Запущенный Мариной беспилотник по-прежнему кружил в небе и передавал информацию. До захода солнца мы могли надеяться на его работу.

По последним данным, противник к каждому из проходов подтянул около десятка иллюзоров и усилил охрану фантомами. Старейшины готовы были дать на подмогу нам своих воинов,

нужно было только решить, какие из врат атаковать, и выработать стратегию.

- Кроме врат в Долине Смерти, сегодня уже ни одни не откроются, так что завтра картина может кардинально измениться, - сказал один из стражей. - Предлагаю вернуть беспилотник. Утром его запустим и, ориентируясь по ситуации, выберем наиболее безопасное место и время.

- А что за врата в Долине Смерти? - спросил я. - Почему их нет на карте?

- Этот выход открывается ночью, а из-за эспиритов и отсутствия укрытий никто не сможет им воспользоваться, - ответил один из старейшин. Хотя их из уважения так называли, но старейшины не были старцами, скорее, крепкими и опытными мужчинами средних лет.

- Неужели против эспиритов нет никакого оружия? - не унимался я.

- Есть, но их слишком много, так что, как бы сильно ты не был вооружен, надолго сил не хватит.

- Каждое животное чего-то боится. Если они обитатели ночи, то, несомненно, боятся огня, - рассуждал я вслух.

- Не только огня, но и света, - подтвердил старейшина. - Вот только в Долине Смерти осветительные приборы перестают работать, а огонь быстро гаснет.

- В котором часу открывается выход?

- В половине десятого, - ответил один из стражей, глядя на карту.

- В это время года солнце заходит в начале десятого. После заката у нас будет еще минут пятнадцать, пока тучи эспиритов заполонят небо. А потом надо будет продержаться меньше десяти минут в темноте до открытия прохода, - продолжал я размышлять.

- Что значит у нас? - задал тот же страж вопрос, вертевшийся на языке у многих. - После захода солнца я из укрытия ни ногой.

- Да никто из нас не пойдет на верную смерть. Эспириты - это души погибших игроков: злобные, обиженные, неудовлетворенные. Когда тьма поглощает свет, мертвецы одолевают живых, - сказал ближайший от меня старейшина.

- Мой план не для вас, я не хочу никем рисковать, чтобы покинуть этот мир. Иллюзорам и фантомам нужен только я. Если меня здесь не будет, то и ваши проблемы закончатся.

- И как ты сможешь продержаться около десяти минут? - недовольно спросил стражник. - Да им хватит и нескольких секунд, чтобы разорвать тебя.

- Я видел у вас огнеметы.

- Сам ты его не дотащишь, он слишком тяжелый, - недовольно покачал головой старейшина.

- Я пойду с ним, - заявила Марина.

- Никуда ты со мной не пойдешь, с твоей-то ногой! Переждешь здесь, а когда проходы освободятся, тогда спокойно вернешься в наш мир.

- Твой план сработает только с огнеметом. Заряда переносного огнемета тебе не хватит, а большой ты сам не дотащишь. Поверь, я очень выносливая девушка.

- Да даже если большой, - возразил очередной старейшина, - на десять минут его тоже не хватит.

- Думаю, здесь мне поможет кукла с алтаря Дона Хулио. Каким-то образом она воздействует на этих тварей и поможет выиграть некоторое время.

- Это полное безумие! - сказал страж, который до этого момента молчал. - Когда солнце зайдет, тьма очень быстро сгустится, и вообще ничего не будет видно. Вы даже не будете знать, когда они окажутся рядом, и не сможете вовремя среагировать.

- Он может видеть в темноте.

Это заявление Марины настолько шокировало присутствующих, что они долгое время молча рассматривали меня. Самые нетерпеливые подошли поближе и заглянули в мои глаза. От такого пристального внимания стало даже как-то не по себе.

- В таком случае, может, что-то и получится, - выразил общее мнение последний выступающий.

Я снова попытался уговорить Марину переждать в безопасном месте, но она была категорична в своем решении идти со мной. Времени оставалось мало, поэтому мы недолго потренировались работать с огнеметом, взяли у стражей оружие с запасными обоймами и потащили полностью заряженный огнемет в сторону точки возврата в Долине Смерти.

- Ты изначально поддержала меня, почему? - спросил я у Марины.

- Я верю в тебя.

- Откуда такая уверенность в моих силах?

- Назовем это женской интуицией.

- Ну, смотри, когда станет страшно, не вини меня. Я тебя отговаривал.

- Прорвемся.

Марина остановилась и сверила место по карте.

- Это здесь.

- Уверена? Несколько шагов потом могут сыграть решающую роль.

- Да, уверена.

Она присела на огнемет и стала наблюдать за заходом солнца.

- Даже если это будет последний закат в моей жизни, я рада, что смогла перед смертью увидеть такую красоту.

- Ты же говорила, что веришь в меня?

- Говорила, но все-таки...

- Никаких все-таки! У нас все получится!

Последний луч солнца блеснул и скрылся за горизонтом, пришло время царствования тьмы. Пока свет еще окончательно не погас, горизонт был чист, но постепенно сумерки чернели и уступали место ночи. Включилась моя способность видеть в темноте, и я заметил на горизонте огромную тучу, движущуюся в нашем направлении.

- Иди ко мне, - скомандовал я Марине и одной рукой вытащил из подаренной старейшинами сумки куклу Дона Хулио, а другой взял пистолет огнемета.

Марина протянула руку вперед, пытаясь нащупать меня в темноте. Я совсем забыл, что она, как обычный человек, ничего не видит в темноте. Сделав шаг навстречу, я стал перед ней и скомандовал, чтобы она обняла меня и как бы прилипла к спине.

Эспириты довольно быстро приближались, но чтобы раньше времени не привлекать их внимания, мы решили не переговариваться и не поглядывать на часы Мариниого мобильника.

Вскоре крылатая туча уже оказалась над нашими головами. Часть эспиритов приземлилась неподалеку, но большинство полетело дальше. Пока мы оставались незаметными для них. Но вот одна из химер неудачно приземлилась на баллоны огнетушителя и, поскользнувшись, скатилась прямо мне под ноги. Я отступил на шаг, но позади меня еще одна тварь облюбовала себе место. Более играть в прятки не имело смысла. Эспириты буквально укрывали землю, и на наше место тоже появился претендент.

Я включил огнемет и первым делом опалил пламенем приземляющуюся на нас химеру, а затем находившихся вокруг. Эспириты так истошно кричали на высоких тонах, что, казалось, еще немного и полопаются мои барабанные перепонки.

Как только твари отступили, я выключил огнемет, чтобы сберечь ресурс. Однако спустя некоторое время животное желание убивать затмило боязнь огня, они снова начали наступать, и я опять обрисовал вокруг нас огненный круг.

Еще множество раз мне пришлось повторять этот маневр.

- Сколько до открытия входа? - спросил я Марину, в очередной раз включив огнемет.

- Пора.

Я заметил, что эспириты нападали только справа от нас, а слева держали дистанцию. Определенно, причиной тому была кукла в моей руке. Когда в очередной раз погас огонь моего боевого орудия, я выставил игрушку вперед и увидел, как попятились ближайшие эспириты.

Наконец, появилось какое-то лазурное свечение в трех метрах от нас, но добраться туда без огнемета было нереально, а подтаскивать его сейчас с Мариной смертельно опасно. И тут меня осенило. Прочертив очередной круг огня вокруг нас, я направил струю пламени в сторону открывающихся ворот. Эспириты отступили. Я быстро выдернул подставку для огнемета, насадил на нее куклу и бросил в направлении прохода. Она упала ровно посередине. Так у нас образовался коридор.

- Бежим! - скомандовал я Марине.

В этот момент врата ярко вспыхнули, их свет отразился в глазах любимой куклы Дона Хулио, единственной из всех игрушек сохранившей все атрибуты лица, и волной прокатился как по земле, так и по небу. На мгновенье стало светло, как днем, и все эспириты исчезли, словно их не бывало.

- Что это было? - спросила Марина.

- Потом разберемся, а сейчас уходим отсюда.

Тьма снова заняла свои позиции, однако эспиритов не было видно аж до горизонта. Я протянул руку своему "слепому котенку" по имени Марина и помог пройти через врата. Со следующим шагом мы уже привычно вышли из дверей какого-то полуразрушенного здания, где над входом висели часы с остановившимися стрелками.

- Где это мы? - спросил я, всматриваясь в темноту, но ничего не видя. Моя способность осталась в другом мире.

Марина посветила фонариком от мобильного, но не заметила никаких ориентиров, чтобы определить наше местоположение.

- На здании должна быть табличка, - предположил я.

- Давай для начала определим свое местоположение с помощью Интернета.

Пока Марина открывала карту, я отошел на несколько шагов и попытался еще раз хоть что-то рассмотреть в темноте. Небо было облачным, поэтому пробивающиеся сквозь разрывы между тучами одинокие звезды не освещали земли, а месяца так и вовсе не было видно.

- Вот это да! - воскликнула Марина. - Мы в Припяти!!!

Глава 12

.

Мое второе я

Попасть из одного жуткого места в другое - надо быть "везунчиком". В зоне отчуждения можно было не только получить большую дозу облучения, но и оказаться загрызенным дикими хищниками или укушенным ползучими гадами, которых в последние десятилетия развелось немеряно.

- Рано паниковать, - попыталась приободриться Марина. - Прежде всего, следует вернуться к туристическому маршруту, по крайней мере, избежим загрязненных радиацией районов.

Она открыла карту турагентства, предлагающего экскурсии в Чернобыльскую зону, и сверила их маршрут с нашим местоположением.

- Надо пройти вперед метров пятьсот, - переведя телефон в режим фонарика, Марина протянула мне руку. - Теперь ты держись возле меня.

Я улыбнулся, но промолчал. Сейчас она босс, поэтому я следовал за ней как за штурманом. Как только мы оказались в нужном месте, Марина позвонила Питу и объяснила ситуацию.

- Здесь оставаться нельзя, слишком много диких собак, - сказала она по завершении разговора с Питом. - Есть гостиница в Чернобыле, но до неё почти двадцать километров через лес, а там не только волки и кабаны, но и много чего другого поджидает.

- И что ты предлагаешь?

- Пит сказал выйти на открытую местность за городом и ожидать возле моста Смерти. Он пришлет вертолет.

- Из Долины Смерти да к мосту Смерти - меня пугает такая тенденция. Однако вертолет - это круто! Видно, ты не из бедной организации.

- Вообще-то это в некоторой степени за твои деньги, вернее, Лаврентия.

- Ага, понятно, у вас лозунг "Спасение утопающих - дело рук самих утопающих!" приобретает особый смысл.

- Не ворчи! Главное - побыстрее выбраться отсюда!

- Да уж, провести здесь ночь с тобой совсем не романтично.

- Не сильно и хотелось, - сказала Марина ледяным тоном и пошла по дороге, освещая путь фонариком мобильника.

- Но все-таки хотелось? - спросил я ее, когда догнал.

Марина продолжила идти, не реагируя на меня. Даже не видя ее в темноте, я отчетливо представлял рассерженное лицо девушки. После нескольких неудачных попыток примириться, я

умолк, и остаток пути мы прошли молча, вслушиваясь в ночные звуки безлюдного города. Когда же вышли к указанной точке, я недовольно посмотрел на Марину, продолжающую освещать место возле себя.

- Выключи фонарик. У нас только один телефон, если и он сдохнет, останемся без связи.

Два раза Марине повторять не пришлось, она тут же последовала моему совету.

Несмотря на возможные опасности, подстерегавшие нас ночью на пустынной дороге, все же их нельзя было сравнить с ужасами острова кукол. Вдали виднелись сигнальные огни на трубах законсервированной Чернобыльской атомной электростанции. А когда глаза привыкли к темноте, я заметил слева очертания того самого моста Смерти.

- Кто бы мог подумать, что любопытство сыграет с людьми такую злейшую шутку. Они пришли посмотреть на пылающий реактор, а в результате получили смертельную дозу облучения.

- От него и сейчас фонит, так что не ходи туда, - нарушила молчание Марина.

- И не собирался. Жаль, что мы пришли сюда ночью, хотелось бы посмотреть на Припять. Мне кажется, что эти дома, как живые, и продолжают ждать возвращения людей.

- Только жизнь сюда не вернется, по крайней мере, в ближайшие несколько сот лет, - Марина вздохнула и задумчиво добавила. - Кто знает, может, в будущем появятся методы, позволяющие переводить долгоживущие изотопы в короткоживущие или стабильные в полевых условиях.

- Я думаю, скорее люди в будущем будут способны жить при высоком уровне радиации.

- На исследования такой ерунды вряд ли кто-то выделит средства. В мире много других проблем, поважнее.

- Мне кажется, в мире не существует ничего, чтобы не заслуживало внимания.

Пока мы разговаривали, туча тактично удалилась, освободив из плена луну, а за ней и звезды. Неожиданно ночь приобрела новые краски. Освещенный мягким лунным светом пейзаж стал не пугающе таинственным, а романтично соблазнительным. Обилие звезд на небе вызывало неудержимое желание улечься на траву и любоваться этой красотой.

- Марин, скажи, чем мы отличаемся от людей в плане физиологии?

- Мы умираем по-разному, так что не жди никакой могилы, ни креста, ни цветов.

- И все?

- А что тебе еще надо?

- Ну, я - мужчина, ты - женщина. Чисто теоретически, если бы мы были вместе...

- Ничего бы не было.

- Ты о чем?

- Я о детях. Тебя же это интересует в плане физиологии?

По тону Марины и тяжелым вздохам, которые сопровождали ее ответы, я понял, что над этой темой она не единожды задумывалась. Если наше тело устроено так, как у людей, то оно, конечно же, подвержено инстинктам. У женщин - это жажда материнства. Я еще не в полной мере познал себя, как фантома, но, судя по всему, Марине больше известно о минусах такого существования.

- Понятно. А насколько мы зависимы от своего создателя?

- Целиком и полностью.

- Что это значит? Я вот не знаю его и нормально живу.

- Это потому, что наш создатель здоров, но стоит ему заболеть, будь то легкая простуда или что-то посерьезнее, у нас это также проявится. Единственное отличие в том, что если у создателя какое-то вирусное заболевание, то у нас только его видимость.

- Я правильно понимаю, что если в очаге эпидемии наш создатель заболеет, то и мы вместе с ним, но заразными не будем?

- Верно, - подтвердила мое предположение Марина. - И выздоровеем, только если он поборет недуг.

- А если умрет, то и мы с ним?

- Да.

Несмотря на грустную тему, Марина как-то приободрилась и вскочила с места.

- Что с тобой?

- Вертолет, - она указала в сторону Чернобыля.

Я посмотрел в направлении ее протянутой руки и увидел два дрожащих огонька в небе. Постепенно они увеличивались, по мере того, как вертолет приближался, и вскоре уже можно было различить ореол вертящихся лопастей. Когда же грохот двигателей оглушил нас, пилот включил прожектор и стал освещать участок под собой, чтобы отыскать заблудших фантомов.

Марина, все еще слегка прихрамывая, побежала в столб света и замахала руками, привлекая внимание, я же остался наблюдать со своего места. Вертолет приземлился и из пассажирского места вышел незнакомец.

- Мне поручено сопроводить вас в Киев, - сказал он Марине.

- Хорошо, - ответила она, улыбнувшись ему, но когда повернулась ко мне, от приветливого выражения не осталось и следа. - А тебе что, особое приглашение нужно? Или хочешь здесь остаться?

Последнего мне точно не хотелось, так что я поторопился забраться в вертолет.

- Через сколько мы будем на месте? - спросил я у пилота.

- Меньше, чем через полчаса, - ответил он.

Как только мы взлетели, я уставился в иллюминатор, но это была планета Земля, а не красочная Пандора. Даже одинокие огни, освещающие дороги мелькающих внизу сел, не оживляли ночного пейзажа.

В отличие от меня, Марина даже не думала любоваться красотами, а откинула голову на сидение и под шум мотора

мгновенно уснула. Даже сейчас, с растрепанными волосами и полуоткрытым ртом из-за глубокого сна, она была очень привлекательна. Я пересел на ее сторону и положил голову девушки на свое плечо. Ее сон был таким крепким, что она даже не заметила моих жестов, а я всю недолгую дорогу мог наслаждаться ее близостью.

Как бы не хотелось руководствоваться только логикой, но надо признаться, меня неудержимо влекла Марина. И не важно, что мною двигало, химические процессы или законы физики, но я не хотел больше бороться с этим притяжением. Пора было честно признаться самому себе: мне нравится эта девушка, и я не хочу с ней расставаться.

Мы приземлились на крыше высотного бизнес-центра. Я хотел вынести Марину из вертолета на руках, но она проснулась, как только затих мотор.

- Мы уже на месте? - спросила она.

- Да, - ответил сопровождающий, - здесь неподалеку гостиница, где вы сможете отдохнуть.

Вспомнив, что на входах в здания установленные камеры наблюдения нас непременно идентифицируют, утром, скорее всего, меня разбудит Матвеев. Следовательно, времени на сон осталось не так уж много, а завтра точно будет тяжелым.

Нас поселили хоть и в одну гостиницу, но в разные номера. Марина не пожелала спокойной ночи, даже не попрощалась, попросту взяла у портье ключ от своего номера и, не глядя на меня, ушла к себе.

Так как гостиница была недорогая, и номер был оформлен довольно-таки скромненько, ничего лишнего: кровать, стол с двумя стульями, тумбочка и еще на стене старый плазменный телевизор. Я принял освежающий душ и завалился спать, причем заснул еще до того, как голова коснулась подушки.

Сон был уж очень реалистичным. Я оказался на неасфальтированной дороге посреди поля подсолнечника. Вокруг ни души. Выбрав направление пути, руководствуясь исключительно тем, чтобы солнце не светило в глаза, я пошел к лесопосадке. Уже возле деревьев увидел дым костра, а затем замурзанную девочку лет десяти, склонившуюся над котелком, в котором, судя по запаху, что-то пригорало.

- Привет! Ты сама разожгла костер?

Девочка испуганно посмотрела на меня, но, оценив внешний вид незнакомца, посчитала, что я вполне безобидный.

- Нет, мама.

- А где она?

- Пошла с папой воды набрать.

- Давно?

Девочка посмотрела на солнце, прищурив один глаз, и утвердительно кивнула.

- А что готовишь? - я заглянул в котелок.

- Суп.

Вода в котелке выкипела, а то, что осталось, сверху превратилось в кашу, а снизу подгорело. В общем, блюдо было испорчено.

- Придется приготовить новый, - я снял котелок с огня. - Не возражаешь, если я подожду твоих маму и папу?

- Дядя, а вы хороший иллюзор?

- Ты знаешь про иллюзоров?

- Да, родители говорили, что когда они пришли, наша деревня погибла. Не многие успели убежать.

Я посмотрел на скудные пожитки, разбросанные возле ребенка, и одежду девочки - во всем сквозила нищета. Наряд девочки казался таким знакомым, но я не мог вспомнить, из какой это игры. Поскольку малышка сидела против солнца, я не сразу заметил, насколько необычные у нее глаза. Зрачки девочки отливали серебром, но они не были бесцветными, хотя выглядели несколько безжизненно, однако все компенсировала активная мимика малышки.

- Ты видела тех иллюзоров?

- Нет, мама завязала мне глаза, сказала, что они очень страшные.

Я оглянулся, но родителей все еще не было видно. Судя по пригоревшему супу, они ушли давно. Не могли же эти люди бросить своего ребенка?!

- Как тебя зовут?

- Лейла.

- В какую сторону ушли твои родители?

Девочка указала рукой.

- Лейла, я пойду поищу твоих маму и папу, а ты оставайся здесь и никуда не уходи.

Она послушно кивнула и молча наблюдала за тем, как я ухожу в лес так же, как ранее ее родители. Под кроной деревьев царили тишина и спокойствие, птицы негромко щебетали в ветвях, а ближе к земле даже ветер не колыхал листву.

Я удалился от девочки на приличное расстояние, но ее родителей не было видно. Возможно, разговоры с ребенком немного меня накрутили или же я действительно почувствовал на себе некий хищный взгляд. В лесу по-прежнему было тихо, но каждый случайный шорох или треск холодом проносился по спине. Все время за деревьями мерещились какие-то тени. Я

закрыл глаза и глубоко вдохнул, чтобы взять себя в руки, и ощутил легкое дуновение ветерка возле правой щеки. Раздался треск сломанной ветки и гул земли от падения чего-то тяжелого. Оглянувшись на звук, я увидел внушительный камень, врывшийся в землю неподалеку от меня. Если бы тот, кто метнул этот, как минимум, пятидесятикилограммовый валун попал куда целился, определенно никакая реанимация мне не помогла бы.

Позади раздалось грозное хрипение, но мне уже и не надо было оглядываться, чтобы понять, кто так выражает недовольство. С разных сторон приближались знакомые по острову кукол циклопы. Не дожидаясь нападения, я бросился бежать в единственно свободную ложбину меж каменных глыб, и больше десяти монстров кинулись за мной в погоню.

Ущелье петляло змейкой и вышло к небольшой речушке с прозрачной водой и каменистым дном. Даже на середине реки глубина не достигала полуметра, так что я легко перешел через реку и побежал вдоль берега к зарослям кустарника. Укрывшись за листвой, я остановился, чтобы перевести дыхание, и посмотрел на преследователей. Как я и ожидал, эти безмозглые создания, упустив меня из виду, полностью растерялись и оторопело блуждали возле реки.

Аккуратно, чтобы не выдать себя, я попятился вглубь берега. Неожиданно нога заскользила на мокрых листьях, я потерял равновесие и кубарем скатился к реке. Последнее, что я увидел, - безжизненные стеклянные глаза мужчины и женщины, уставившиеся в пустоту. Именно на их крови, оросившей траву, я и поскользнулся. По крайней мере, перед смертью я узнал, что случилось с родителями девочки, но рассказать ей уже не смогу. Циклопы подскочили ко мне и одновременно бросили несколько булыжников. Выжить не было ни единого шанса.

- Валера, проснись!

Сквозь сон я почувствовал, как меня кто-то сильно тормошит. Приоткрыв один глаз, все еще не веря, что нахожусь не в лесу, я увидел встревоженное лицо Пита.

- Ты кричал во сне.

Он отпустил мои плечи, убедившись, что я окончательно проснулся.

- Мне приснился кошмар.

- Какой?

- Ты что, действительно хочешь знать мой сон?

- Да, - Пит присел на кровать, приготовившись слушать.

- Ты серьезно? - не мог поверить я, что он не издевается надо мной.

- Вполне.

- Ну, ладно.

Специально в мельчайших подробностях я рассказал ему свой сон, но Пит ни разу не перебил меня, слушая очень внимательно. Только когда я закончил рассказ, он стал задавать уточняющие вопросы о внешности девочки и ее родителей.

- Очень интересно, - заметил он, когда тема сна была исчерпана. - Одевайся, пойдем в офис.

- Марина тоже едет?

- Нет, у нее другое задание - задержать нашего бравого офицера полиции. Ты с ним сегодня встретишься, но позже.

Пит как тактичный человек вышел из номера, позволив мне принять душ и одеться без посторонних. Ему пришлось еще полчаса ожидать в холле гостиницы, после чего мы отправились в офис их секретной организации.

Но я увидел вовсе не то, что ожидал. Представляя интерьер офиса, растиражированный в многочисленных сериалах о спецслужбах, как оснащенный по последнему слову техники, я удивился, когда оказался в каком-то медицинском центре.

- Зачем мы здесь?

- Я хочу протестировать тебя, - ответил Пит.

- Вы хотите сделать из меня подопытную крысу?

Интуитивно я попятился, но главный фантом громко рассмеялся и удержал меня за руку.

- Несколькими днями ранее твой оригинал прошел тест на IQ, EQ и даже определил соционический тип личности [12].

- Ну, IQ, EQ я знаю, а последнее - это что?

- Разве ты не хочешь узнать себя больше, сравнив его результаты со своими? - проигнорировал мой последний вопрос Пит.

- Почему бы и нет, психологические тесты - это не больно. А его результаты вы мне покажете?

- Обязательно.

Битых два с половиной часа я отвечал на всевозможные вопросы, уже запутавшись, что для какого теста. И когда симпатичная девушка сказала, что опрос окончен, я готов был ее обнять и расцеловать за предоставленную мне свободу. Но радовался я недолго.

- А теперь на беговую дорожку, - сказал вошедший Пит, - проверим сердечко.

- А потом что?

- Еще просканируем мозг и исследуем мышечную активность.

- Сначала разговор был только о тестах, - напомнил я ему.

- А это все тесты. Не волнуйся, к пяти вечера освободишься.

У тебя сегодня важная встреча с создателем, - увидев, что я никак не отреагировал на его слова, Пит добавил:

- С твоим создателем.

Теперь моя реакция его удовлетворила. Я только стал на беговую дорожку, а мое сердце уже колотило с бешеной скоростью. Потребовалось некоторое время, чтобы его утихомирить.

Сорок минут на беговой дорожке нисколько меня не утомили, сердце работало как часы, и я без труда справился с нагрузками в виде бега на скорость и под горку. Дальше последовали тесты на быстроту реакции и физическую выносливость. Напоследок приберегли упомянутое сканирование мозга.

Все это время Пит наблюдал за процессом, постоянно отвлекаясь либо на телефонные разговоры, либо на многочисленных помощников. Несколько раз он куда-то удалялся, но быстро возвращался и сразу же просматривал мои показатели. Необычно было наблюдать, как все пресмыкались перед этим юным дарованием. Глядя на мальчишеское лицо Пита, я невольно забывал, сколько ему действительно лет.

Все же хорошо, что мне не давали ни минуты покоя, иначе после сообщения Пита точно бы мучился, глядя постоянно на часы и считая секунды до назначенного времени.

- У тебя превосходные результаты, я даже немного завидую, - сказал Пит.

- Да ты и сам неплохо выглядишь, уверен, на стометровке не уступишь.

- Ошибаешься, моя внешность - это обман. По физическим параметрам я такой же, как и мой создатель, но ты совсем другое дело.

- Ты о чем? - я замер, предчувствую, что дверь, за которой скрыта тайна моего сотворения, скрипнула и вот-вот отворится.

- Ты во многом превосходишь человека, создавшего тебя. Более того, у вас разный соционический психологический тип.

- Вот последнее мне совершенно не понятно.

- Каждый человек по-разному воспринимает и обрабатывает информацию. Ты же знаешь, что люди делятся на интровертов и экстравертов?

- Понятно, холерики там, сангвиники и прочие, - продемонстрировал я свою осведомленность.

- В соционике все определяется гораздо глубже. В двух словах не смогу объяснить, но постараюсь рассказать более-менее понятно.

Пит усадил меня перед компьютером и показал какую-то

непонятную таблицу, состоящую из восьми ячеек.

- Вот, посмотри, твой психотип называется "искатель". У тебя сильно развиты интуиция возможностей и структурная логика. Именно поэтому ты хорошо ориентируешься в новых, незнакомых тебе мирах и легко улавливаешь их суть, а потом и подстраиваешь среду под себя.

Я увидел в заглавии таблицы "интуитивно-логический экстраверт - Дон Кихот" и набор черно-белых геометрических фигур.

- А вот соционический психотип твоего создателя - "посредник", - Пит открыл другую таблицу. - Его сильными сторонами являются сенсорика ощущений и этика эмоций, то есть он полная твоя противоположность.

Новая таблица размещалась под надписью "сенсорно-этический интроверт - Дюма".

- И чем он хорош? - ничего не понимая, спросил я.

- Тем, что является твоим дуалом.

- Кем?

- Дуал - это человек, который идеально тебе подходит. Был бы он женщиной, считался твоей идеальной второй половиной, а раз уж он мужчина, может стать лучшим другом. Вы дополняете друг друга.

- Разве для дружбы не должно быть общих интересов, воспоминаний и схожих взглядов?

- Это со временем нарабатывается. Часто, когда дуалы встречаются, даже конфликтуют и ссорятся, все же остаются вместе. На этом построена мировая драматургия.

- То есть встретившись впервые, можем даже подраться? Вечер обещает быть интересным.

После слов Пита я с еще большим нетерпением стал ожидать назначенного времени.

- Уже скоро. Переоденься, вещи в твоем номере, и поедем в кафе "Хронометр". Ты там уже был. Помнишь?

- Это, которое с часами, на Ярославом Валу? Как же его забыть? Оттуда я попал на Пандору.

Нас неожиданно прервал прибежавший из коридора охранник.

- Марина здесь, - сообщил он.

- Я же дал ей четкие указания! - Пит недовольно взглянул на охранника, а затем на меня.

- А что не так? - не мог понять я недовольства главного фантома.

- Она сейчас должна быть с лейтенантом Матвеевым. Если Марина здесь, тогда он пришел сюда по твою душу.

- Откуда полицейский узнал, где я?

Пит указал на мой мобильный телефон.

- А еще камеры при входе, - он кивнул в сторону, где предположительно находился вход. - Но сейчас нельзя подчищать следы, чтобы Матвеев не заподозрил вмешательства в систему.

- Я думал мы с ним в одной команде.

- Были, пока не узнали, что он охотится на создателей. Позже Марина тебе все расскажет, она уже в курсе дела. Сейчас ты должен бежать, чтобы встретиться со своим создателем без полиции.

- Через лестницы и лифты уходить нельзя, - сообщил охранник.

Пит посмотрел по сторонам и остановил взгляд на пожарном щитке.

- Давай, быстро спускайся через окно по пожарному шлангу.

Такой экстремальный спуск не радовал, но и не сильно пугал. Мы находились лишь на третьем этаже.

- На вот, возьми, - Пит протянул мне тряпичные перчатки, принадлежащие уборщице. - Сможешь скользить по шлангу. Так будет и быстрее, и веселее.

Охранник, выглядывающий в проход коридора, интенсивно замахал в мою сторону руками, предупреждая о приближении гостей. Оставалось, уподобившись спецназовцам, с разгона пробежаться по стене здания, держась за шланг, что я и сделал.

Стоило мне одной ногой коснуться земли, как откреплённый шланг полетел вниз, фигурно извиваясь, словно гимнастическая лента. Теперь все улики моего бегства остались снаружи, Пит даже поспешил закрыть окно.

"Жди Марину в ресторане напротив", - получил я от него смс-сообщение.

Этот тайм-аут мне сейчас был нужен, как никогда, так как человек, которому я полностью доверял, попал под подозрение. Иметь врагом полицейского вдвойне опасно. Во-первых, он обладал властью и мог контролировать мои передвижения, а во-вторых, находясь в системе, сможет скрыть совершенное собственноручно преступление.

Ресторан, на который указал Пит, был островком из далекого прошлого, где из-за грубости официантов и расхлябанности поваров единственными преданными этому заведению посетителями оставались мухи. Обедать в столь гнетущей атмосфере не было ни малейшего желания, но я все же взял в руки меню и начал листать его, глядя поверх картинок. Официант буравил меня таким злобным взглядом, что если я закажу только сок или чашечку кофе, это будет последний день

моей жизни. Неожиданно вбежала Марина и спасла меня от горькой участи едока в этой забегаловке. Она выхватила из моих рук меню, возвратила его официанту и потащила меня прочь.

- Что происходит? - спросил я ее, как только мы сели в такси.

- Мы едем на встречу с создателем.

- Ты даже не представляешь, как я рад, что этот день, наконец, настал. Но все же почему такая спешка?

- Потому что он сейчас в большей опасности, чем раньше.

- Дело в Матвееве?

Марина утвердительно кивнула головой.

- И..?

Она взглядом указала на водителя и, отвернувшись от меня, уставилась в окно, демонстрируя, что разговор окончен. Всю оставшуюся дорогу я сидел, как на иголках, поглядывая то на дорогу, то на затылок спутницы.

Наконец, мы приехали к Золотым воротам. Марина расплатилась с водителем и повела меня в ближайший парк. Осмотревшись, она решила, что это не лучшее место для разговора, и потянула меня в музей оборонной архитектуры Киевской Руси. Купив на входе билеты, мы с головой окунулись в историю древних славян. Высокие кирпичные стены, маленькие бойницы для стрелков позволили целиком отгородиться от современного мира, а благодаря многочисленным переходам мы смогли найти укромное тихое местечко.

- Теперь можем спокойно поговорить? - спросил я у Марины. - Что не так с Матвеевым?

- К лейтенанту мы и раньше пристально присматривались, как и его начальнику Корнишину, и не просто так: уж очень они были осведомлены о копиях и связанных с ними убийствах.

- А что тут странного, это их работа - расследовать серийные убийства.

- Да, - согласилась Марина, - но они знают намного больше, даже то, что простым людям знать не дано. Только посвященные могут так близко подойти к нам.

- Возможно, произошла утечка информации, - по законам психологии, когда оппонента нет рядом, невольно становишься его адвокатом.

- Не думаю, скорее всего, Матвеев как-то связан с нашими противниками, которые жаждут изменить существующий мир.

- Почему именно Матвеев, а не Корнишин или же не они вместе?

- Вспомни, как Матвеев просил тебя не говорить обо мне его напарнику на квартире Лаврентия.

- Откуда ты узнала?! Ах, да, брелок, - вспомнил я об устройствах слежения.

- И не только. В той квартире были установлены скрытые камеры. О твоей безопасности мы тоже подумали.

- Тогда почему в Одессе вы всё ему рассказали?

- Мы наблюдали за ним, и по его реакции стало понятно, что ничего нового он не узнал. К тому же этот лжеМатвеев...

- Да, кстати. Ты уже знаешь, как он появился?

- Это была даже не тень, - ответила Марина, - а призрак, сделанный на скорую руку. Так что он просуществовал недолго, несколько часов. Кто-то очень не хотел, чтобы Корнишин встретился с копией. Пока только Матвеев заинтересован в этом, хоть и не показывает вида.

- Все это лишь догадки, - подытожил я.

- Верно, нужны доказательства. Но если Матвеев действительно пособник врагов, ты в опасности, поэтому было решено заменить тебя настоящим Лаврентием.

- Что значит заменить?

- Только Матвеев будет знать, что вы поменялись, а ты до поры до времени укроешься в безопасном месте.

- Не понимаю этого цирка.

- Когда увидишь создателя, все поймешь. Сейчас очень важно, чтобы Матвеев не узнал, кто твой создатель. Ему нужен именно ты, так что Лаврентий пока будет в безопасности.

Нашу беседу прервал звонок мобильника. Марина выслушала сообщение и, сказав только короткое: "Хорошо", сразу отключила его.

- Времени для разговоров не осталось. Лейтенант уже едет сюда, так что он лично должен увидеть процесс обмена, чтобы убедиться, кто именно ушел, а кто остался. А тебе еще надо познакомиться с создателем.

Марина схватила меня за руку и потащила узкими деревянными и кирпичными лестницами вниз. Покинув архитектурную "визитную карточку" Киева, мы перешли через дорогу к уже знакомому кафе с многочисленными часами. Не задерживаясь возле встретившей нас хостес, мы уверенно проследовали в дальний зал к столику возле огромных напольных часов с боем. Там нас ожидал Лаврентий - абсолютная копия меня, вернее, я его.

- Ты же сказала, что сначала я встречусь с создателем? - недоумевающе посмотрел я на Марину.

- Это он и есть.

Марина отпустила мою руку и поспешила сесть возле Лаврентия. Мне оставалось занять место напротив.

- Не стоит делать такого недовольного лица, Валера. Марина моя девушка. Кстати, почему ты дала ему это имя? - спросил он у нее.

- Для меня это имя зеркально твоему, в нем те же буквы и нет лишнего.

- Вот видишь, ты лишь отражение меня, - с победоносным видом Лаврентий обхватил Марину за кисть и демонстративно положил их скрепленные руки на стол.

Мне стоило немалых усилий, чтобы сдержать шквал эмоций и ни единым мускулом лица не выдать клокочущего во мне гнева.

- Да, ты прав, я лишь копия, но, заметь, улучшенная во всех отношениях.

Какое счастье, что перед встречей с создателем я прошел всевозможные тесты, и теперь имел весомое оружие в словесной перепалке. По тому, как изменилось лицо Лаврентия, я понял, что мой выпад попал в уязвимое место и был довольно ощутимым.

- Сейчас я признаю только одно твое преимущество - способность перемещаться между мирами. Там я не могу находиться рядом с любимой, но и ты держись от нее подальше. Она моя!

Прав был Пит, при первой же встрече я готов был подраться с дуалом. Так же оказались верны слова лжеКорнишина: я жаждал гибели этого слабого человека, имеющего надо мной неограниченную власть. Ненавидя его, я все же обязан защищать, поскольку только в этом случае смогу выжить.

- Зачем ты меня создал?

- Марина была одной из первых моих творений...

- Я спросил о себе, - грубо прервал я его.

- Вы взаимосвязаны. Чтобы ответить на твой вопрос, прежде я должен рассказать о Марине. Так что возьми себя в руки и выслушай меня спокойно, пока есть еще время.

Официант принес заварник с зеленым чаем и восточные сладости. Этой недолгой паузы оказалось достаточно, чтобы сердце вернулось к спокойному ритму.

- В старших классах я влюбился в молоденькую учительницу, которая попала к нам по распределению после окончания пединститута. Я буквально бредил ею и днем, и ночью. Ее так много было во мне, что от этого становилось даже физически больно. Однако она совершенно не замечала вздыхающих учеников. Все мои юношеские попытки выразить свои чувства игнорировала. Вследствие подросткового максимализма я даже готов был на безрассудный поступок - спрыгнуть с крыши высотки. Тогда и появилась Марина. Она сказала, что любит меня и никогда не бросит. Когда же я пришел

в себя после шока, от видения не осталось и следа. Учительница была по-прежнему холодна, но время от времени она приходила ко мне во снах и нежностью и заботой помогала справиться с неразделенной любовью.

Лаврентий все еще крепко сжимал руку Марины и, дойдя до этой части рассказа, свободной рукой погладил девушку по щеке. От этого жеста все волосы на моем теле встали дыбом, словно от электрического заряда, но я продолжал невозмутимо пить чай.

- После окончания школы я поступил в политехнический институт и со временем забыл неразделенную любовь, - продолжал рассказывать Лаврентий. - Затем работа, многочисленные интрижки, проблемы в семье и вот однажды я вновь встретил ее, такую, как прежде, нисколько не изменившуюся. Моя первая любовь, вернее, ее копия, поселилась со мной по соседству в одном доме. Чувства, которые, как я думал, угасли, вспыхнули с новой силой. Я снова стал юнцом, который ловит каждый взгляд любимой, следит за малейшим ее жестом. Мне хотелось всегда быть рядом с ней! Я безумно этого желал! И в результате осуществил мечту, совершенно случайно создав тебя.

Лаврентий сжал от злости кулаки так сильно, что Марина негромко вскрикнула и согнула в локте руку от боли.

- Прости, малыш, я не хотел, - поспешил извиниться создатель.

- Ничего страшного, - Марина ласково погладила его по руке, а затем обратилась ко мне. - Долгое время Лаврентий не знал, что является создателем. Все его творения существовали рядом, не нарушая его покоя. Только после твоего появления Пит рассказал ему о неординарных способностях. Но даже при всех особенностях Лаврентия то, что он создал тебя, на самом деле уникальный случай.

- И чем же?

- Сделать копию человека не так просто. Это под силу только сильным создателям, а что касается собственного двойника, до недавнего времени это считалось невозможным.

- Поэтому ко мне такое пристальное внимание?

- Да, и сейчас важно, чтобы пока Матвеев не знал, кто твой создатель.

- Как скажете.

Услышав долгожданную правду о своем происхождении, я почувствовал такую опустошенность, словно приобрел гораздо меньше, чем потерял.

Неловкую тишину нарушил звонок мобильного Марины. Она вновь молча выслушала сообщение и после короткого:

"Хорошо", закончила разговор.

- Матвеев уже входит в кафе.

Надев дежурную улыбку, Марина протянула блюдо со сладостями сначала Лаврентию, потом мне:

- Угощайтесь.

- С каких это пор ты стал от меня бегать? - подходя к столу, кипел от злости лейтенант. - Хочешь нажить в моем лице врага? Ты хоть представляешь, какое это ЧП - потеря табельного оружия?! Отправился спасать Марину непонятно куда. Исчез в Одессе, появился в Припяти. И что, сразу ко мне? А фиг вам! Я должен за тобой бегать, как за преступником? Так я тебя и посадить могу! Причем, очень легко, свидетелей у меня полно! Нападение на полицейского - раз, кража табельного оружия - два, а там, где один и два есть, там и три, и четыре нарисовать можно.

- Пит должен был отдать тебе пистолет. Отдал? - вместо меня ответил Лаврентий.

- Отдал, но это не смягчает твоего проступка! - прокричал полицейский.

От таких резких нападок Лаврентий даже не нашелся, что сказать, и удивленно посмотрел на меня. Матвеев проследил за его взглядом и только сейчас заметил меня.

- Ух ты! - удивленно воскликнул он. - Даже будучи предупрежденным, я все же ошарашен, увидев вас вместе.

Он присел за стол рядом со мной.

- Так, а теперь не подсказывайте, я постараюсь узнать, кто из вас кто.

Матвеев тщательно осмотрел меня, а потом сидящего напротив Лаврентия.

- Вы реально очень похожи, но все же кто копия, а кто - оригинал? - лейтенант поводил указательным пальцем в воздухе и ткнул им в мою сторону. - Ты Валера?

- Угадал! - Марина весело захлопала в ладоши.

- И что нам теперь с вами двумя делать? - озадаченно потер лоб лейтенант.

- Пусть тебя это пока не беспокоит, - сдержанно ответила Марина. - Я позабочусь о Валере, а ты о Лаврентии. Нашим противникам нужна только копия и его создатель, а до оригинала им дела нет. Так что, пока мы не найдем тех, кто на них охотится, лучше никому не говорить о подмене, даже Свете.

- Ты уверена, что сможешь защитить Валеру? - спросил полицейский.

- Да. Он будет под надежной охраной.

- А что с создателем, где он? - от сильного желания услышать ответ Матвеев всем корпусом наклонился к Марине.

- Об этом я пока ничего не могу сказать. Так будет лучше для всех.

Лейтенант недовольно посмотрел на нее, но вынужден был отступить.

- Хорошо, я позабочусь о Лаврентии, но держите меня в курсе.

Напольные часы начали боем оглашать о наступлении шести часов вечера. Марина встала из-за стола и протянула мне руку. Мы сделали несколько шагов в сторону проема в соседний зал, но неожиданно она остановилась и повернулась к Матвееву.

- Мы еще обязательно встретимся, - обратилась она к нему, затем посмотрела на Лаврентия и сказала только губами, не издав ни звука. - Береги себя.

Несколько решительных шагов вперед, и мы уже на знакомой Пандоре.

Глава 13.

Ревность

У точки входа нас встретил знакомый командир с несколькими бойцами. С одной стороны, я рад был его увидеть, но, с другой стороны, испытывал неловкость и не мог смотреть в глаза тому, кто ради моего спасения пожертвовал единственным сыном.

- Корабль ожидает вас, - сказал он, обращаясь только к Марине.

- Мы куда-то летим?

- Да, - Марина указала в небо. - Пройдем через особую точку входа - это секретное место.

Она пошла к бронемашине, проигнорировав мое немое требование разъяснений.

- Почему ты вечно недоговариваешь? - возмутился я, уже сидя в машине.

- А почему ты вечно такой нетерпеливый? Еще немного и все увидишь, а мне не придется объяснять.

- Тебе что, сложно со мной лишний раз поговорить?

- Не сложно, просто не люблю пустых разговоров.

Постепенно наше общение перешло на повышенный тон, и теперь даже командир и бойцы, как не старались тактично не подслушивать нас, то и дело поглядывали в сторону двух разъяренных фантомов.

- Если бы на моем месте был Лаврентий, ты бы с ним мило щебетала о любых пустяках, верно? А со мной лишний раз по делу лень поговорить!

- Так вот в чем дело?! - рассмеялась Марина. - Ты меня ревнуешь!

- Я?!

- Да, ты!

- Что за бред?! Я тебя знаю всего ничего, и мы не настолько близки, чтобы проникнуться чувствами. Любовь с первого взгляда - не для меня.

Все, что я говорил, было сущей правдой, только со знаком плюс, а не минус. Сейчас я это полностью осознал. Я влюбился в нее сразу же, как увидел после пробуждения. Марина всегда была в моих мыслях. Я обманывал себя тем, что пытаюсь разгадать, кто она и зачем постоянно появляется возле меня, на самом деле я ждал ее визитов, верил, что и я ей небезразличен. Когда же в спортзале мы впервые оказались так близко, что я мог ощутить тепло ее тела, я до физической боли проникся желанием быть всегда с ней рядом. Однако сейчас между нами стоял создатель, и я был бессилен против такого соперника. Конкурировать с их общим прошлым и многолетней связью сложно.

Марина отвернулась к окну. Она сидела рядом, но мыслями была далека от меня. Неужели она думает о нем?

До базы мы добрались без приключений и довольно быстро. Я первым вышел из машины и протянул ей руку, Марина не отказалась от помощи и вложила свою маленькую и мягкую ладонь в мою. Не удержавшись, я слегка сжал ее пальцы и посмотрел девушке в глаза, она испуганно отвернулась и выдернула руку, быстро направившись к относительно небольшому космическому кораблю.

Марина уверенно проследовала в кабину пилотов - похоже, это не первый ее космический полет.

- Постой, ты что, умеешь управлять эти аппаратом? - изумился я.

- Здесь все на автоматике, так что и мартышка сможет, - пожала плечами она.

- Но все-таки...

- Не волнуйся, я делала это много раз и до сих пор жива, как видишь.

- Но, может, все же позовем кого-то более профессионального? - не сдавался я.

- Кого? Забыл, что только фантомы могут переходить из одного мира в другой, а других таких, как мы, на этой базе нет.

Аргумент был железный, так что пришлось сдаться и всецело довериться Марине. Спустя каких-то полчаса мы благополучно преодолели притяжение Пандоры и направились к расположенной на орбите станции, опоясанной ореолом, издали

похожим на солнечные часы.

- Это то, о чем я думаю? - спросил я у Марины.

- Да, это точка входа.

- Но как определить нужное время?

- Этот секрет знают только посвященные. Мы должны состыковаться через сорок минут.

- И тогда окажемся в новом мире?

- И да, и нет.

- А можно выразиться так, чтобы было понятно? - не скрывал я раздражения.

- Ты такой вспыльчивый после встречи с создателем, так и ищешь повод поссориться.

- Не приплетай его сюда. К счастью, хоть здесь Лаврентия нет и быть не может.

- Значит, я была права, все дело в создателе. Ты разочарован в нем?

- Да, - вынужден был я признать, - все говорили, что он ботаник, не способный себя защитить, а передо мной сидел довольно-таки сильный и в физическом, и в моральном плане парень.

- Это ты его таким сделал, - улыбнулась Марина.

- Я?! Постой, кто кого создал? Или я чего-то не знаю?

- Когда создатель увидел тебя, не захотел уступать и ежедневно усиленно тренировался.

- Решил перед тобой покрасоваться?

- Он мыслит гораздо шире. Если бы ты только узнал его больше, проникся бы уважением, как многие из нас.

- Ты любишь его?

- Да, я тебе уже об этом говорила.

- А я? Что ты чувствуешь ко мне?

Марина не спешила с ответом, растерянно глядя мне в глаза. Теперь я уже и не хотел слышать ее ответа, предполагая, какие слова крутятся на ее языке. Я приложу максимум усилий, чтобы вырвать из сердца любовь к ней, как отравленное жало, перетерплю эту боль и буду жить дальше.

- Мне надо подготовиться к стыковке, - произнесла она.

- Разве здесь не все работает на автоматике? - напомнил я Марине ее же слова.

- Это я так сказала, чтобы успокоить тебя, - тон и хитрый взгляд подтверждали лукавство ее предыдущего утверждения.

Неосознанно я ухватился за кресло пилота и, проверив прочность крепления ремней безопасности, плотно прижался к спинке. В этот момент мне жутко захотелось в туалет, и не для того, чтобы справить естественную нужду, а просто потому, что

согласно статистике авиакатастроф туалетные кабины являются самым безопасным местом. Кто знает, может и на космические корабли это правило распространяется.

Однако Марина мастерски справилась и благополучно состыковала наш корабль со станцией. Только когда все моторы умолкли, а экраны погасли, я вздохнул с облегчением.

- Вот видишь, а ты волновался. Да я просто профи! Ты остаешься здесь или пойдешь со мной? - сказала Марина, глядя, что я в нерешительности.

Я молча последовал за ней. Двери корабля и станции открылись одновременно, и мы вошли в пустое помещение.

- Нас никто не встречает? - я посмотрел в сторону разветвляющихся коридоров. - Здесь что, никого нет?

- Эта станция существует в двух измерениях: на одной работают астронавты с Пандоры, а другая принадлежит только фантомам.

- И с какой целью мы здесь?

- Будешь повышать мастерство, - Марина увлекла за собой в ближайший бокс. - Здесь есть все необходимое: силовые тренажеры для разработки мускулатуры, комнаты симуляции для оттачивания рефлексов и виртуальные инструкторы по единоборствам.

- Это прямо тренировочная база какая-то.

- Так и есть. Спальные боксы все свободны, так что выбирай любой.

- И как долго я здесь буду находиться?

- Столько, сколько потребуется. Ты не ограничен во времени, так как здесь оно идет в сотни раз медленнее, чем в реальном мире.

- Никак не привыкну, что в созданных мирах любая фантазия становится реальностью.

- Когда-то один создатель сделал все это специально для своих бойцов. Они были самыми сильными воинами и выиграли множество битв.

- Почему были?

- Со смертью своего создателя все воины исчезли. Такова наша судьба - всегда следовать за создателем.

- А этот мир почему остался?

- Есть еще хранители, задача которых сберечь существующие миры вместе с его жителями даже после смерти их создателей. Такой была Настя.

- Но здесь пусто.

- Это же не игра, а лишь база для фантомов. Иди сюда, - она поманила рукой.

Марина провела меня в соседнюю просторную комнату и включила симуляцию, где я должен был преодолеть горный подъем.

- Пока потренируйся здесь, а я приготовлю поесть, - с этими словами она удалилась, предоставив меня самому себе.

Поначалу я безо всякого удовольствия цеплялся за выступы, подтягивался и становился на выдвигающиеся платформы, но после нескольких падений на маты во мне пробудился спортивный азарт, и захотелось добраться до вершины. Пару часов неудачных попыток, и я все же вскарабкался на высоту, после чего с триумфальной улыбкой отправился на поиски Марины. Станция хотя и была компактной, но вполне хватало места, чтобы затеряться.

- Поверни направо, - раздался голос Марины где-то позади меня. Я оглянулся, но не увидел динамиков.

- Теперь иди прямо и снова поверни направо, - на этот раз голос прозвучал у меня над головой. Быстро среагировав, я успел схватить маленький беспилотник в виде стрекозы.

- Попалась, - победоносно воскликнул я, глядя прямо в камеру, - следишь за мной?

- Поаккуратнее с устройством, оно еще пригодится, - недовольным голосом произнесла Марина.

Последовав указаниям, я вошел в бокс, одновременно являющийся кухней и столовой. Марина уже накрыла на стол и ждала меня.

- Приятного аппетита, - она указала рукой на пюре с котлетой по-киевски, салат "Цезарь" и стакан апельсинового сока.

Все выглядело аппетитно до тех пор, пока я не приступил к еде. Как и в реальном мире, мне пришлось запихивать в рот безвкусную пищу.

- Почему на Пандоре я ощущаю вкус, а здесь нет? - недовольно спросил я Марину.

- А я и на Пандоре его не ощущаю, - грустно вздохнула Марина, - это одна из особенностей нас, не людей.

- Давно хотел спросить, а как вы определяете создателей?

- Только по их деяниям. Все творения крутятся возле своего создателя, а мы легко различаем "своих" среди людей. Это как видеть европейца среди азиатов. Так ты узнал родственную душу в Рите и доверился ей, хотя был знаком всего ничего.

Обдумывая ее слова, я хаотично водил вилкой по тарелке.

- О чем задумался? - спросила она.

- Мне вот интересно, Пит сказал, что мы с тобой вроде как брат и сестра. Действительно ли это так? Схожие ли у нас ДНК с создателем?

- Никогда этим не интересовалась, - пожала плечами Марина. - Подобные вопросы интересуют людей для продолжения рода. Для нас же это просто невозможно.

- А ты хотела бы родить ребенка?

- Не имею привычки мечтать о невозможном. Своих детей у меня не может быть, а брать ответственность за чужих не имею морального права.

- Почему?

- Юридически я никто, да и представь, малыш растет изо дня в день, а его опекун остается прежним, нисколько не изменившись, сколько бы времени не прошло. К тому же навешивать бремя таинственности на кого-то - чистой воды эгоизм.

- Понятно.

- Если доел, иди в свою комнату отдыхать, нечего с остатками котлеты в футбол играть на тарелке, - Марина решительно отобрала у меня тарелку.

- А ты?

- У меня еще много дел. Надо обеспечить нам здесь комфортное пребывание.

- Могу я чем-то помочь?

- Можешь, иди в свою комнату и не мешай.

За целый день я получил столько информации, кардинально изменившей мое восприятие мира, что мне и самому хотелось какое-то время побыть наедине с собственными мыслями.

Выбирать среди спальных комнат не было смысла, каждая из них была до аскетичности проста, только немного отличалась планировка с учетом месторасположения на базе. Так что, разместившись в наиболее близкой к тренировочным боксам, я быстро принял душ и завалился на твердую кровать.

Мне уже пора бы было запомнить особенности своего организма: каждый раз, когда вал информации обрушивается на мою голову, мозг требует перезагрузки и незамедлительно отключается. Так было и в этот раз, стоило телу хоть немного расслабиться, как я тут же погрузился в глубокий сон.

Я снова очутился на Пандоре в неуместно вычурном костюме, в который вырядился для похода со Светой в оперу. Яркое солнце заливало лучами высокие кроны деревьев, где-то в выси парили икраны, а рядом, держа меня за руку, шла Марина, одетая в так радующее меня короткое платье. С распущенными, развевающимися на ветру волосами и нежной улыбкой, она была божественно прекрасна. В таком величественном месте с совершенной во всех отношениях девушкой я был по-настоящему

счастлив.

От неожиданного осознания, что это лишь сон, тело содрогнулось, и я резко проснулся. Однако тепло от прикосновения к руке Марины не исчезло. Эта девушка лежала рядом на кровати и встревожено наблюдала за моими действиями.

- Почему ты здесь? Не пойми меня неправильно, я нисколько не злюсь, даже очень рад, но все же, почему ты лежишь рядом со мной?

Марина даже не думала отпускать моей руки и вставать с постели, так что я снова лег и повернулся к ней на бок, чтобы выслушать объяснения.

- Я давно не была на этой базе, и если бы Пит не настоял, никогда бы тебя сюда не привезла.

- Что здесь не так?

- Я была здесь тогда... - Марина закрыла глаза и крепко сжала мою руку, - когда они все исчезли - я это видела собственными глазами. Все произошло не моментально, поэтому я видела в их глазах страх, боль и отчаяние. А потом я осталась одна, совершенно одна на этой огромной базе. Мне пришлось в полном одиночестве ожидать перемещения. Думала, сойду с ума, но фантомы не страдают шизофренией, а вот страх одиночества глубоко засел в сознании.

Ее тело задрожало от сдерживаемых эмоций. Марина перестала быть сильной и решительной и я, наконец, увидел настоящего человека со страхами и волнениями, отчего еще сильнее потянулся к ней.

- Иди ко мне, - я заключил ее в объятья.

- Не надо, - попыталась высвободиться она из моей крепкой хватки.

- Успокойся, я ничего не сделаю, просто буду рядом, пока ты спишь.

Этих слов для Марины было достаточно, чтобы расслабиться. Уходить она точно не хотела и молча уткнулась в мою грудь.

- Для меня самое страшное - оказаться одной.

- Но я же рядом.

- Находиться рядом - не всегда быть вместе. Когда Лаврентий решил забыть первую любовь, он, ошибочно полагая, что я лишь видение, прогнал и меня. Двенадцать лет я существовала рядом с ним, не смея приблизиться. Хорошо, что встретила Пита и таких же, как я. Изо дня в день, выполняя наиболее рискованные операции, я надеялась погибнуть, но в результате становилась только сильнее. Думала, справилась с

болью, но...

Марина еще больше задрожала. Чтобы хоть немного успокоить девушку, я поцеловал ее в лоб и погладил по спине.

- К двадцати девяти годам много неприятностей навалилось на Лаврентия: проблемы на работе, обман брата, предательство отца. Он утратил интерес к жизни и с головой погрузился в развлечения, от которых не получал удовольствия. А потом он стал создавать женщин-теней. В итоге получился такой гарем, что даже самые богатые шейхи могут позавидовать. Лаврентий создавал таких же несчастных теней, как я. Однако проблема была скорее в их количестве. Вот почему Пит сказал, что я обязана остановить этот печатный станок создателя.

- И тогда ты поселилась по соседству и стала мелькать перед Лаврентием?

- Абсолютно верно, первую любовь не так легко забыть. И результат превзошел все ожидания: больше новых теней не было, зато появился ты.

- Да уж, в нашем случае выражение "старая любовь возродилась с удвоенной силой" имеет особый смысл, - улыбнулся я.

- А знаешь, я видела твое рождение, ты появился утром прямо в моей постели. Так как ты не очнулся сразу, я поняла, что ты не призрак, теням и фантомам нужно некоторое время, прежде чем они придут в себя.

- Почему ты не дождалась моего пробуждения, а оставила одного в своей квартире?

- Нужно было посоветоваться с Питом. Честно говоря, я растерялась, когда увидела двойника Лаврентия, и не знала, что делать.

- А как получилось, что наш создатель долгое время не знал о своих способностях?

- Чем дороже брильянт, тем мощнее сейф, в котором он хранится. Лаврентий на самом деле уникален. Нашему создателю нравятся сильные, уверенные в себе женщины. Из созданных им теней получались хорошие бойцы. Нас называют новыми амазонками. Помнишь Софи?

Как я мог забыть сексуальную тень, вступившую из-за меня в перепалку с Мариной на квартире главного создателя.

- Можешь не отвечать, по лицу вижу, что помнишь, - недовольно прищурилась Марина.

- Ну, знаешь ли, не каждый день из-за меня девчонки дерутся.

- Расслабься, Софи нужен был не ты, а Лаврентий.

- Если мне не изменяет память, от его двойника она бы

тоже не отказалась, - не удержался я, чтобы не поддразнить Марину.

- Ладно, не будем о ней, - недовольно насупилась девушка. - Я вспомнила о Софи, потому что она возглавляет подразделение из бойцов женщин-теней, созданных Лаврентием. По силе они не уступают фантомам, для которых была создана эта база. Конечно, наши враги заинтересованы переманить такого сильного создателя. Именно поэтому мы всячески оберегали Лаврентия и держали его на безопасном расстоянии.

- Да уж, сложно выдать секрет, о котором не имеешь ни малейшего представления.

- Вот и мы так считали. До твоего появления все было замечательно.

- Ну, уж извини, что помешал.

- Не сердись, - Марина ласково прикоснулась к моей щеке, и за этот жест я готов был ей простить все на свете. - Два Лаврентия обязательно привлекли бы внимание. Увезя тебя за город, я постаралась избежать проблем, но ты притягиваешь их, как магнит.

- Да, я такой.

Мы оба рассмеялись так искренне и задорно, что не могли долгое время остановиться. А когда неожиданно нахлынувшее веселье отпустило, и наши взгляды встретились, я был уверен, что в ту минуту, секунду, мгновенье ее глаза были полны любви именно к тому, кто сейчас перед ней. Я крепко прижал девушку к себе, Марина же уткнулась лицом в мою грудь и обняла в ответ. Эта нежность длилась недолго: как только ее разум возобладал над чувствами, Марина напряглась и отстранилась от меня, и снова тень Лаврентия стала между нами.

Кипя от злости и едва сдерживаясь, чтобы не зарычать, я повернулся спиной к ней и закрыл глаза, чтобы как можно быстрее забыться сном. Естественно, из-за бушующего внутри вулкана, сна не было ни в одном глазу. Но и Марина страдала бессонницей. Ничего, пусть помучается. Будет знать, как постоянно со мной играть в помани и оттолкни.

Условным утром, поскольку ориентиром для нас были только часы, Марина вела себя, как ни в чем не бывало. Следя за моими тренировками и готовя еду, она выглядела как заботливая женушка, правда, с небольшой поправкой, как обиженная, но все же прилежная жена. Ночью она неизменно приходила ко мне в комнату, ложилась хоть и в мою постель, но на пионерском расстоянии. Конечно, это злило, но я молчал. Пусть даже так, но она была рядом, и ночью я мог слышать ее дыхание, аккуратно, чтобы она не проснулась, касаться ее красивого лица, и даже

украсть пару поцелуев, как бы это сделал семнадцатилетний мальчишка. Возможно, это было детское желание Лаврентия, а я лишь его осуществил.

Через пару недель нашу идиллию нарушил Пит. С первого взгляда стало понятно, что какая-то болезнь усугубила и до того неважное здоровье его создателя.

- Можете ничего не говорить, сам знаю, что плохо выгляжу, - упреждая наши замечания о своей внешности, сказал он.

- С Серым все настолько плохо? - спросила Марина.

- Не знаю, сколько он еще протянет, так что вы должны быть ко всему готовы.

От такого намека Пита на свою смерть Марина задрожала и ухватилась за мою руку.

- Вижу, в ваших отношениях наметился значительный прогресс, - неправильно истолковал он этот жест. - Ладно, Валера, прекрати сверлить меня взглядом, отставим в сторону вашу связь и поговорим о деле. Как тебе спится ночью?

Теперь уже Марина начала сверлить его взглядом. Правду говорят, на воре и шапка горит.

- Послушайте, ребятки, я тут к вам пришел не шутки шутить, а о серьезных вещах спрашивать. В прошлый раз Валера увидел во сне гибель одного из созданных Лаврентием иллюзоров. Мы отправили в тот мир фантома, и он подтвердил со слов девочки, что все так и было, как ты увидел во сне.

- Так ребенок выжил! - облегченно вздохнул я.

- Да, с ней все в порядке, - Пит подошел вплотную ко мне. - Вот мне и интересно, раз уж у тебя такая крепкая связь с создателем, видел ли ты еще какие-то сны?

- Да я от ваших тренировок еле доползаю до постели. Только коснусь головой подушки, так глаза моментально закрываются, через минуту открываю, а на часах уже утро.

- Понятно, - разочарованно ответил Пит и повернулся к Марине. - А что там с нашими показателями?

- Его мастерство растет с геометрической прогрессией, но мышечная масса остается прежней, хотя сила, несомненно, прибавляется.

- Этого и следовало ожидать, - Пит огляделся и на удивление задорно улыбнулся. - Хорошо тут у вас, но надо уходить.

- Может, останешься на обед? - во взгляде Марины читались боль и сострадание. Она понимала, что, возможно, больше никогда не увидит помощника главного создателя.

- Хотел бы, но не могу, - Пит протянул мне флешку. - Здесь запись с камеры слежения в доме Лаврентия. Посмотри, что

происходило вечером в твое отсутствие, чтобы не попасть впросак, когда утром вернешься домой.

- Вечером? - переспросил я.

- В реальном мире прошел только вечер и середина ночи, - ответила Марина вместо Пита.

- До утра у вас еще полно времени, но все же не тратьте его зря, - сказал Пит и направился к месту стыковки.

- А разве врата откроются не через сутки? - спросил я у Марины.

- В каждом мире несколько точек входа. В этом их две, но промежуток между обеими всего в полчаса.

- А как же с разницей в течении времени в этом мире и в реальном?

- Это было бы проблемой, если бы создатель, который сотворил этот мир не сделал специальный шлюз, позволяющий транзитом через другие миры попадать на базу, не дожидаясь открытия прямого пути. Он открывается только раз в месяц, - разъяснила Марина.

- Понятно, - я поднял руку, чтобы помахать Питу на прощание и уже набрал в легкие воздуха, чтобы окликнуть его, но Марина остановила меня.

- Мы никогда не прощаемся с творениями создателей, которые одной ногой в могиле.

- Даже у вас есть свои суеверия?

- Нет, просто элементарная вежливость.

Дверь за Питом закрылась, и мы с Мариной снова остались одни на станции. Последующие дни ничем не отличались от предыдущих: Марина внимательно следила за моими тренировками, я же выкладывался в полную силу. Со временем мне и самому понравилось работать на грани возможностей, мозг, точно губка, впитывал новую информацию, а тело быстро запоминало отработанные движения.

Моя верная помощница и спутница - она же единственная девушка на станции, проявляла непривычную нежность и заботу, но по ночам была по-прежнему холодна. Пару раз я даже получил от нее несколько сильных ударов за излишнюю настойчивость.

Причина ее раздражительности крылась в просмотренном видео с камер наблюдения. Матвеев сдержал обещание и не выдал секрета обмена копии и оригинала, так что Света относилась к Лаврентию точно так же, как ко мне. Но полицейский не удержался от мелкой пакости и намеренно в открытую пересолил приготовленное Светой блюдо. Затем моя бывшая девушка с любопытством наблюдала, как ни в чем не

повинный человек, притворяющийся фантомом, вынужден был играть свою роль до конца и невозмутимо поглощать испорченную огромным количеством приправы пищу.

В момент, когда Лаврентий из последних сил скрывал свое отвращение, я ощущал злость, словно надо мной поиздевались. Отождествление себя с Лаврентием было таким сильным, что мы реально стали одним человеком, и я даже почувствовал вкус соли на языке. Проглотив все, без остатка, Лаврентий поблагодарил за угощение и, кинув исподтишка злобный взгляд на Матвеева, удалился в свою комнату. Больше приключений в тот вечер не было.

Хотя Марина никак не прокомментировала видео, но я понимал, что сейчас ее охватила ревность от осознания того, что любимый так близко к сопернице. Очень надеюсь, Лаврентий долго мучался бессонницей от одной мысли, что и мы с Мариной вместе.

Как я и говорил Питу, за проведенные на станции четыре недели я не видел ни одного сна, но даже не осознавал, какое это счастье. Ночь, когда образы вихрем ворвались в мое спящее сознание, стала самой ужасной в моей короткой жизни.

Поначалу это были какие-то ошметки видений: перекошенные ненавистью лица мужчин и женщин, пляшущие в смертельной схватке, нанося друг другу удары короткими мечами. Затем многочисленные ручейки крови стекались в единый широкий поток, бегущий к канализационному люку. Яркая вспышка осветила небо и среди множества тел, лежавших на грязном асфальте, я увидел обезображенное смертью лицо Софи. Она уже не была похожа на красавицу с обложки эротического журнала.

Я осознавал, что вижу сон, но ощущение присутствия было неимоверно реалистичным, словно я на самом деле стоял над изуродованным многочисленными ранами телом девушки. "Это не сон", - подумал я и моментально проснулся, разбудив криком Марину.

- Что случилось? Ты видел что-то во сне? Что? - взволнованно спросила она.

- Софи мертва. Было ожесточенное сражение в реальном мире, и много наших погибло.

- А Лаврентий, что с ним? - закричала она, тряся меня за руку.

Ее вопрос подействовал на меня как леденящий душ, согнавший остроту восприятия сна.

- Если бы с ним что-то случилось, мы бы уже узнали, сама же мне говорила.

Марина облегченно вздохнула и автоматически взглянула на часы - четыре утра. До открытия первой точки входа оставалось мучительно долгих семнадцать часов.

- Неужели существуют только два входа? - со стоном спросил я в надежде побыстрее получить доступ к информации.

- Создатели не властны над вратами между мирами, они появляются сами собой, и обнаружить их можно только в момент открытия. Может, и есть еще, но пока о них неизвестно.

- Давай попробуем поискать, - предложил я и стал поспешно одеваться.

- Это равносильно поискам иголки в стоге сена, - спокойно заметила Марина, наблюдая за мной.

- Лучше делать хоть что-то, чем сидеть и ждать.

- И получишь такой же результат, как если убегать от неожиданно начавшегося дождя, - она демонстративно улеглась на подушку и укрылась одеялом.

- Не понимаю, ты о чем?

- Будешь ли ты бежать или спокойно идти, в финале вернешься домой промокшим, но вот во втором случае можешь избежать ненужной суеты, - она указала взглядом на часы. - Сейчас середина ночи, за ней последует долгий день. Мы сможем перейти только в девять, и, возможно, придется вступить в бой. Лучше поберечь силы для важного момента, а не выматывать себя ненужными поисками. Сутки здесь - это меньше получаса там. Так что ложись спать.

- Думаешь, я смогу заснуть?

Марина тяжело вздохнула и встала с постели.

- Жди меня здесь.

Так как она спала в спортивном костюме, без лишнего стеснения в нем же и вышла из бокса. Буквально через несколько минут вернулась со стаканом воды и какими-то пилюлями в руке.

- Вот, - она протянула мне лекарство. - Это снотворное. Выпей и ложись спать.

- Как ты можешь быть такой спокойной?

- Я старше тебя и успела побывать во многих боях, так что знаю, насколько важно быть физически готовым к битве. Чего медлишь? Пей.

А ведь она права, в который раз я "купился" на ее молодое личико, но если сравнить мой житейский опыт и ее, передо мной стоит бабушка. Хорошо хоть она мысли не читает.

Повинуясь Марине, я проглотил пилюлю и через двадцать минут уже сладко спал возле нее. Результат превзошел все ожидания, я проспал остаток ночи и половину дня. Когда же я проснулся, до открытия первой точки перехода оставалось шесть

часов, которые как-то надо было убить.

Вспомнив слова Марины о подготовке к возможному сражению, я выбрал тренировочную программу для одиночной обороны ближнего боя в окружении более десяти противников. Поначалу подобные трюки казались мне только кинематографическими постановками, но эта техника реально существовала. После нескольких вводных занятий я вошел в раж и, полюбив именно этот бой, много времени проводил в симуляторе.

- Нам уже пора, - ближе к назначенному времени прервала мою тренировку Марина. - Иди, прими душ, а я накрою на стол.

- Я не хочу есть.

- Через "не хочу", - ответила она.

В который раз я беспрекословно последовал ее указаниям и даже съел все, что она приготовила. После ужина я, словно дикий зверь в клетке, нетерпеливо ходил от одной стенки к другой в ожидании открытия врат. Когда же условленное время наступило, на пути встала толпа раненных фантомов, спешно входящих на базу.

- Что случилось? - спросила Марина у ближайшего парня, несущего на руках тяжелораненого бойца.

- На нас напали люди. Была сильная потасовка, много теней и призраков погибло, среди фантомов меньше потерь, но много раненых.

- Люди?!! - ужаснулась Марина. - Никогда ранее создатели не втягивали в потасовки людей. Ситуация выходит из-под контроля. Кто-то хочет глобального конфликта.

- А ты в самом деле думала, что реально сохранить тайну создателей от человечества? - спросил я.

- Нет, конечно, но надеялась, что это произойдет не так скоро.

- Люди всегда страшатся нового неизведанного, а желание убивать непохожих - это животный инстинкт борьбы за территорию.

Марина в ответ только тяжело вздохнула.

Минута истекала, а фантомы продолжали входить во врата, так что прервать это одностороннее движение было невозможно. Оставалось только одно - подождать открытия следующей точки входа.

- Сегодня вам не удастся вернуться, позже еще прибудут раненые, - сказал последний фантом после закрытия врат.

- Возможно, завтра или послезавтра сможете покинуть базу, - добавил он, глядя на наши растерянные лица.

- Мы должны вернуться немедленно! Я нутром чувствую,

что должна быть еще одна точка входа, - не переставал я надеяться.

- Тогда почему ее не нашли до нас? Этой станции много лет. Хотя... Согласно тестам у тебя очень сильно развита интуиция, - задумалась Марина. - Как знать, может, что-то и получится. Вопрос в том, где искать?

- Не где, а как, - осенило меня. - Мы должны просмотреть камеры наблюдения. Открытию врат предшествует вспышка...

- А если ее не замечали, значит, место слабо просматриваемое, - закончила вместо меня Марина. - Что это может быть? Кладовка, техническое помещение?

- Нет! Это покажется абсурдным, но я уверен, что если бы точка входа находилась там, ее бы обнаружили, даже если в помещении нет камер. Врата где-то на видном месте, и если их не заметили, только потому, что они хорошо замаскированы и даже вспышка не выдает их открытия.

- Она просто сливается с другими вспышками, - уловила мою мысль Марина.

- А значит, врата находятся в одном из боксов с симуляторами! Сколько их?

- Пять, - Марина вывела камеры наблюдения на панель виртуального компьютера. - Ты просматривай боксы, где тренировался, а я остальные три.

Мы сосредоточенно уставились в мониторы, стараясь увидеть хоть какое-то необычное изменение. За сегодняшний день ничего нестандартного не произошло. Мы включили запись предыдущего дня, но там была та же статичная картинка. Пришло время моих тренировок. Внимание рассеялось из-за анализа движений со стороны. В результате я чуть не пропустил мелькнувшую вспышку в момент тренировки ближнего боя с огнестрельным оружием. Я увидел даже не ее, а свою реакцию, когда уклонился от невидимого противника.

- Вот, здесь, - указал я Марине.

- Время? - коротко спросила она.

- Девять двадцать одна.

Мы вместе посмотрели на часы - цифры полностью совпадали! Не говоря ни слова, мы сорвались с места и побежали в тренировочный бокс. Шансы успеть были ничтожны, но все же стоило попытаться. Так как изначально мы находились совсем рядом, времени перебежать из одного бокса в другой вполне хватало, вот только знать бы, когда текущая минута истечет. Как только двери бокса открылись, мы увидели искаженное как будто водной рябью пространство и тут же бросились в проем.

Все безрассудные поступки должны быть наказаны, и этот

не исключение. Мы прыгнули в неизвестность и оказались в темном, сыром и холодном месте.

- Где это мы? - услышал я голос Марины.

Не сговариваясь, мы одновременно включили мобильные в режим фонарика и стали осматриваться.

- Это какое-то подземелье, - запоздало ответил я, разглядывая старинные кувшины.

Марина осветила часть старой кирпичной кладки и направилась вдоль галерей.

- Может быть, чтобы мы попали в прошлое? - спросил я ее.

- Не думаю, - она указала на современный замок, которым была заперта перегородившая проход решетка, - а вон там табличка с описанием экспоната. Мы в каком-то музее.

- Крепкий, - проверил я замок на прочность. - Так просто не открыть.

- Да уж, сидеть нам здесь до самого открытия. И сеть не ловит, - она озадаченно посмотрела на сигнал мобильника.

- Должен быть какой-то выход, - я раздосадовано пнул лежащий на каменном полу черепок.

- Не нервничай, - попыталась успокоить меня Марина, - выход есть, и даже два. Первый: возможно, через пару часов нас откроет сторож музея.

- Возможно?

- Да. Музеи же закрывают на реконструкцию. Так что никаких гарантий, что нас кто-то увидит.

- Умеешь же ты утешить! - растянул я губы в искусственной улыбке. - А какой второй выход?

- Он откроется через сутки - это путь обратно на базу.

- Замечательно мы время сэкономили! - не сдерживал я досады.

- А я же говорила тебе не суетиться!

- Вот только давай без "а я же говорила"!

- Да что вы такие шумные! Прямо спать не даете! - послышался хриплый голос позади.

Мы с Мариной быстро побежали в сторону, откуда доносилось ворчание. Посреди зала на соломе в окружении музейных глиняных изделий вполне комфортно расположился старичок, по внешнему виду принадлежащий к касте лиц без определенного места жительства.

- И кто вы такие? Вроде не работники музея, - продолжил ворчать бомж.

- Где выход? - накинулся я на ослепленного фонариками мужчину.

- Вон там, - указал опешивший старик на заветную лазейку.

Конечно же, подземные галереи строились с несколькими разветвлениями. Музейные работники перекрывали только туристические маршруты, но местные "аборигены" знали туннели, как свои пять пальцев. К счастью для нас, постройка была небольшой, так что мы быстро вышли наружу.

Уже светало и на фоне сонных улочек с современными гаснущими уличными фонарями на солнечных батареях величественно возвышались мощные стены старинного замка. Только мы выбрались из подземелья, как Марина кинулась через спутник определять, где мы находимся. Но она не успела ничего сообщить, так как сразу раздался телефонный звонок. По ее выражению лица я понял, что звонил Пит. Марина долго слушала его наставления, не перебивая, я же тем временем самостоятельно определил наше местоположение. Через новые врата мы переместились в подземелье Луцкого замка [13].

- За нами уже выслали машину, - сообщила Марина после того, как закончила разговор. - Пит сразу же отследил наше перемещение. Мы поедем в аэропорт, а там уже готовят частный самолет. Надо срочно возвращаться в Киев.

- Он сказал, что произошло?

- У Серого была остановка сердца, но его удалось реанимировать. Все его слабые творения исчезли, Пит в тяжелом состоянии. Врачи говорят, что вторая остановка сердца для создателя будет последней. Ты должен срочно заменить Лаврентия.

- А он тут причем? - не понял я.

- Большинство стражей - это творения Серого, а Лаврентий следующий по силе из создателей. Мы больше не можем позволить ему оставаться на виду у врагов, поэтому ты его незаметно заменишь, чтобы Матвеев по-прежнему думал, будто рядом человек.

- Ты предлагаешь, чтобы я рискнул своей жизнью ради Лаврентия? Неужели он тебе настолько дорог, а я ничего не значу?

- Твою смерть я переживу, а если погибнет он, все мы исчезнем, - холодно ответила Марина.

Хотя в ее словах был здравый смысл, от них внутри все заболело, словно я побывал под скальпелем врача-садиста.

- Неужели ты так и не понял, почему Пит уделяет тебе столько внимания? - Марина начинала злиться. - Тебе предстоит занять его место, а Лаврентия уже все негласно утвердили на пост главного создателя. Теперь ты не имеешь права думать только о себе.

- Я на это не соглашался!

- Мы не можем выбирать собственный путь, такова наша судьба.

Подъехала присланная Питом машина, последняя модель BMW - понты никто не отменял. Марина открыла передо мной дверь и жестом предложила сесть внутрь. Водитель также вышел из автомобиля, чтобы поприветствовать меня. Для них вопрос о моем назначении на должность правой руки главного создателя был уже решен, и теперь я, как верный раб, обязан следовать за господином.

В этот момент вспомнились слова лжеКорнишина о том, что я буду желать убить создателя, но не в силах буду это сделать. Как же сильно я ненавижу Лаврентия!

Глава

14. Подмена

Дорогая машина, упакованная наворотами, оказалась детским лепетом по сравнению с частным самолетом, в котором мы летели в Киев. Уникальная дизайнерская отделка, роскошная мебель и суперсовременная техника позволяли пассажиру сполна насладиться райской жизнью в небе.

- Круто, правда?! - порадовалась моей реакции Марина.

- Да уж, неслабо, - мрачно ответил я, проходя вглубь салона. Никакая роскошь не изменила моего скверного настроения из-за участи быть вечным мальчиком на побегушках у ненавистного человека.

- Это подарок от африканского создателя. Мы ему помогли в одном очень опасном деле.

- Не сомневаюсь.

Я быстро сел в предназначенное мне кресло, натянул на глаза маску для сна и отвернулся к иллюминатору, всем видом демонстрируя, что не намерен ни с кем разговаривать.

- Что с ним? Ему плохо? - спросила стюардесса.

- Нет, с ним все в порядке. Просто неожиданно этому большому ребенку приходится брать ответственность за свою жизнь, - ответила Марина.

Я не поленился приподнять маску и бросить в сторону спутницы испепеляющий взгляд, но она стойко выдержала его и даже умудрилась победить. Так что пришлось ретироваться, спрятавшись за маской.

На некоторое время и стюардесса, и Марина забыли о моем существовании и о чем-то шептались в другом конце салона. Мне показалось, я заснул всего на несколько минут и проснулся от того, что Марина тормошит мое плечо.

- Просыпайся!

- Я устал. Дай поспать, - сквозь дрему, отбивался я от ее

рук.

- Мы уже прилетели.

- Так быстро?! - удивился я и взглянул в иллюминатор, но там ничего не было видно, кроме взлетной полосы и поля за металлической оградой вдалеке.

- Планы изменились, - ответила Марина, - мы вынуждены были приземлиться за городом. Среди нас появился стукач, и о нашем возвращении уже знают враги.

- Они узнали, что Лаврентий - создатель?

- Еще нет, но на тебя уже объявлена охоту, так что нужно как можно скорее вам с Лаврентием поменяться.

- Отправляешь меня на убой? - спросил я, пристально глядя Марине в глаза.

- Пока будешь выдавать себя за человека, тебе ничего не грозит, - она улыбнулась и протянула руку к моей щеке, но я отстранился от неожиданной ласки. Тогда Марина грустно добавила. - Я не хочу никого из вас потерять, так что верю - ты справишься.

Мы с Мариной в компании с двумя парнями-тенями, похитившими меня в первый день моего существования, в гостиничном номере разрабатывали план обмена с Лаврентием. Одного из парней, крепыша моего возраста, звали Мишкой, причем только таким уменьшительно-ласкательным именем и никак иначе. Он всякий раз передергивал плечами, когда я называл его Мишей или Михаилом, словно это были чужие, неприятные ему имена. Вчерашний школьник оказался добродушным пареньком по имени Павел. Он вел себя по-детски непосредственно, а потому я простил ему, что в день нашего, можно сказать, знакомства он чисто из любопытства со всей силы ударил меня по лицу кулаком.

- Раз уж мы на одной стороне, ответь мне, - не удержался я, когда мы только зашли в номер, - зачем ты меня тогда ударил?

- Босс сказал, что у тебя огромный потенциал, и ты нас сильно удивишь своими возможностями, - ответил Павел.

- А босс - это кто?

- Так мы называем Пита, - приглушенным басом ответил Мишка.

- Так-так, я только появился, а он уже разглядел во мне потенциал. Надо же! - размышлял я вслух.

Павел в ответ только пожал плечами, и мы вернулись к обсуждению моего обмена на нашего общего создателя. Все единодушны были во мнении, что правильнее всего произвести обмен на нейтральной территории, и лучший предлог для того, чтобы выманить Лаврентия из квартиры - подписание контракта с

братом.

- Звони Эдику, - Марина протянула мне трубку гостиничного телефона.

- А не рано? Сегодня же выходной!

- У таких людей не бывает выходных. Назначь ему встречу в нашем отеле и попроси, чтобы он перезвонил тебе на мобильный и сам выбрал время.

- Надо как-то предупредить Лаврентия, - рассуждал я вслух.

- Он и так все поймет. Именно Лаврентий определил, что в похищениях новоиспеченных создателей замешаны самые обыкновенные люди. Наше существование перестало быть тайной довольно давно, раз они успели сплотиться.

- Против нас выставили целую армию и как раз тогда, когда Серому стало плохо, - вставил пять копеек Павел. - Знать бы, что за гнида стучит!

- Так еще не нашли информатора-провокатора?

- Нет, но обязательно найдем. Не так много приближенных к создателю.

- Александра тоже проверяют? Он ведь человек, - вспомнил я приютившего меня в своем загородном доме, который использовал меня в качестве работника в теплицах.

- Все без исключения под подозрением, но Саша менее всего. Он с покойной женой Настей делали очень важную работу: хранили миры, чьи создатели умерли.

- Помнишь, я тебе уже говорила об этом на космической станции, где ты тренировался? Настя вообще была уникальным человеком. После смерти создателей она могла поддерживать не только оболочку, но и сохранять жизни неигровых персонажей.

- Значит, после ее смерти они все тоже исчезли?

- Нет, Настя успела передать всю базу другому хранителю.

- За такое короткое время! Как это возможно?!

- Не спрашивай меня. Была бы создателем, объяснила, но для меня это темный лес.

- Та же история, - поднял правую руку Петя.

Мишка только взглянул на меня из-подо лба, всем видом демонстрируя, что дела создателей его не касаются.

- А почему Настя передала все постороннему человеку, а не мужу?

- Александр не создатель, а всего лишь человек, - пренебрежительно скривившись, ответил Петя, хотя вопрос был адресован не ему.

- Несмотря на то, что он просто человек, однако много помогал и когда был мужем Насти, и после ее смерти, - укоризненно глядя на невоспитанного мальчишку-тень,

влезающего в разговоры старших, встала Марина на защиту Александра. - Хватит разговаривать, звони Эдуарду.

Чтобы ускорить процесс, она сама набрала номер брата Лаврентия и протянула мне трубку старинного стационарного телефона с дисковым набором. Такие аппараты можно было увидеть вживую разве что в музее, но интерьер гостиницы, где мы поселились, соответствовал середине XX века. Проживающим здесь предлагали услуги проводной телефонной связи в качестве раритетной забавы.

Как я и предполагал, в воскресный день Эдуард отсыпался, поэтому, ответив на звонок, долго не мог окончательно проснуться и сообразить, что я от него хочу. Но ему не удалось отмахнуться от брата, как от назойливой мухи, и все благодаря очередной порции шантажа с моей стороны. Он нехотя согласился на встречу и пообещал перезвонить, чтобы уточнить время.

- Отлично, - подытожила Марина, - как только Лаврентий получит условный сигнал, приедет сюда, и вы сможете поменяться.

- Вы уже обговаривали это ранее? - в душе снова заскребли кошки от того, что у моего конкурента с Мариной более доверительные отношения.

- На самом деле изначально это был не мой план, - подтвердила она мою догадку.

- Понятно.

У меня напрочь пропало желание о чем-либо разговаривать, все и так стало предельно ясно. Как только я забывал о незавидной роли жалкой копии создателя, Марина тут же с головой окунала меня, как в кадку с ледяной водой, в действительность.

Словно обиженный ребенок, я уселся на диван перед телевизором и занялся излюбленным спортом большинства телезрителей - скольжением по каналам. Что бы я не включал, все казалось скучным, надуманным, не стоящим внимания. У Марины же не было времени на разборки со мной: снабдив соответствующими инструкциями, она отправила Мишку в холл, чтобы он подал нам сигнал, когда появится Лаврентий. Перед Петей она поставила задачу следить за улицей.

- Почему просто не связаться с офисом и не узнать с камер наблюдения, насколько они договорились о встрече? - спросил я Марину, когда мы остались одни в номере.

- Никто не знает о том, что мы в этой гостинице. Только так можно будет скрыть обмен, - с каменным лицом ответила девушка.

Я выключил телевизор и ушел в спальню, чтобы спокойно обдумать дальнейшие действия. На самом деле без разницы, где бы я далее ни оказался, не принадлежу ни одной из сторон, но и сам по себе быть не в состоянии. Против моей воли и желания меня приписали к создателю, но действовать по собственной инициативе я не могу, так что придется подчиниться. Если проанализировать все произошедшее за последнее время, я постоянно был кем-то ведомый, чаще всего Мариной. До сих пор я не вижу всей картины происходящего. Почему-то те, кто называют себя союзниками, все же не раскрывают всех секретов.

Проанализировав свои действия и избавившись от последних иллюзий, я понял, что главной моей проблемой стало заниженное чувство собственного достоинства после того, как узнал о своем искусственном происхождении. Необходимо, наконец, взять себя в руки и прогнать прочь глупые мысли о своей неполноценности. Пусть у меня нет ни отца, ни матери, да и с создателем отношения, мягко говоря, натянутые, но это не изменит того факта, что я существую как человек и практически не отличаюсь от окружающих людей. Более того, физически я превосхожу многих из них и даже имею некоторые преимущества, как, например, путешествие между мирами, а это даже моему создателю не под силу!

Сейчас главное разобраться с приоритетами. На первом месте конечно же самосохранение. Для этого необходимо не позволить умереть Лаврентию и по возможности самому избегать открытых столкновений. Хотя от последнего никуда не деться, поэтому важно готовиться к каждому бою и максимально увеличить шансы на победу.

Второй пункт приоритетов совпадал с теми, на которые обращают внимание молодые люди, вступая во взрослую жизнь, - это профориентация и карьера. Музыка и искусство во всех их проявлениях для меня лишь пустой звук. Все, чего я хочу, - быть хозяином собственной жизни, а для этого придется стать полноправным членом сообщества создателей и их творений. Как не крути, а с Лаврентием я вынужден тесно сотрудничать. Если уж суждено стать преемником Пита, это, пожалуй, отличное решение для самореализации.

И последний пункт, но не менее важный по сравнению с предыдущими, - дела сердечные. Так случилось, что и я, и мой создатель любим одну девушку. Но вот именно в этом я не намерен был ему уступать. Для Лаврентия Марина лишь одна из гарема, пусть даже в настоящее время самая приближенная, потому что первая любовь. Для меня же она единственная, и на других женщин я даже смотреть не хочу.

Хотя Марина сказала, что любит Лаврентия, но я уверен, что это было до меня. Сейчас же она не так уверена в своих чувствах, а значит, я вполне могу одержать победу и затмить создателя в ее глазах. Определившись с приоритетами, я должен следовать по выбранному пути, преодолевая препятствия. Как гласит пословица: "Все дороги ведут в Рим. Если выбранная дорога не привела в Рим, найди другую. Если же и та не в нужном направлении, проложи собственный путь!" Так я и сделаю, не отступлю и не сдамся.

- Они уже здесь, так что будь готов, - прервала мои размышления Марина. - Сигнал может прийти в любую минуту.

- Есть одна загвоздка, - я указал взглядом на свою одежду. - Вряд ли Лаврентий предвидел, что на мне будет надето.

- Это не проблема. Как только официант принесет заказ, создатель опрокинет на себя суп. Затем он удалится якобы для того, чтобы переодеться, а за стол вернешься уже ты. Все предельно просто.

Действительно, самый простой план наиболее эффективный. Поражало, что Лаврентий предугадал такую ситуацию и продумал все заранее. Я явно недооценивал его.

Зазвонил телефон Марины. Это Мишка сообщал, что создатель вышел из ресторана и пошел к стойке регистрации, чтобы снять номер и дождаться, пока ему принесут сменную одежду. Как только заветный ключ оказался у него в руке, я выждал десять минут и спустился в холл вместо создателя, а затем направился в ресторан.

- Быстро, однако! У них все-таки нашлась сменная одежда для таких растяп, как ты, - удивился сидящий за столом Эдуард. И, не дожидаясь ответа, продолжил. - Извини, я был голоден, поэтому уже поел.

- Это твои проблемы, - совершенно спокойно ответил я и медленно зачерпнул ложкой принесенный официантом суп.

Брат насупился и сложил на груди руки, глядя то на меня, то на лежащую на столе папку. Но я намеренно не замечал его намеков, с наслаждением поглощая поданное яство. Каким-то непонятным образом мои вкусовые рецепторы восстановились, и я мог не только ощущать вкус, но и разделять ингредиенты супа. Это открытие так захватило меня, что все проблемы отодвинулись на второй план.

- Ты как с голодного края, - недовольно заерзал на стуле Эдуард при виде того, как я придвинул к себе тарелку со вторым блюдом.

Как бы я не был настроен поиздеваться над нерадивым псевдобратом, удовольствие испортил неожиданно ворвавшийся в

ресторан Матвеев. Он схватил меня за руку и потянул из-за стола.

- Что стряслось?! - я не так был удивлен, как расстроен, что прервал трапезу.

- Он ничего не будет подписывать, - сообщил полицейский Эдуарду и снова потянул меня за собой. Ничего не оставалось, как подчиниться и последовать за лейтенантом до машины, взятой в посуточную аренду, судя по соответствующей маркировке.

- И к чему было так спешить? - недовольно фыркнул я, пристегивая ремень безопасности. - У меня теперь еда комом в горле стала. У тебя нет чего-то попить?

- Нет, - Матвеев завел машину и выехал с парковки. - Могу предложить только жвачку, как говорится, с неповторимым освежающим вкусом.

- Ладно, давай, - обреченно вздохнул я.

- Вот, держи, мятная.

Я выдавил две жевательные подушечки и отправил их в рот. Тут же распробовав вкус, я не особо удивился обману лейтенанта.

- Она же ментоловая, - беззлобно упрекнул я Матвеева.

- А, это так, проверка. Копии же не чувствуют вкуса.

- Понятно. Так к чему был весь этот концерт? Зачем ты вытащил меня из ресторана?

- Я тебе жизнь спас!

- Это как же? Еда была отравлена? - рассмеялся я.

- Сейчас не время шутить! Все довольно серьезно! Подписав предложенный тебе документ, ты автоматически приговорил бы себя к смерти, - Матвеев остановился на обочине и включил аварийные сигналы. Затем повернулся ко мне и продолжил таким серьезным тоном, что я невольно напрягся. - Я все время не мог понять, почему сделали твою копию, а самого не убили, как остальных.

- Кого остальных? - на полном автомате спросил я.

- А, ты же не в курсе. Забыл! - шутливо стукнул себя кулаком по лбу Матвеев. - Я Валере показывал фотографии девушек, чьи поруганные тела были найдены, а спустя некоторое время объявились их точные копии с полной потерей памяти.

- Но я же не девушка!

- Вот это и было странным до определенного времени. В Одессе Валера встретился с твоим братом Эдуардом и потребовал передать проект производства "черного золота".

Я судорожно вспоминал разговор в одесском ночном клубе. О проекте умной ткани тогда первым заговорил не я, а Эдуард, но лейтенант услышал то, что хотел услышать.

- Так вся эта затея, чтобы захватить мой бизнес? -

попытался я угадать, к чему клонит Матвеев.

- Здесь интерес не только в деньгах. Я давно охочусь за так называемыми создателями, но заметил, что в последнее время информацию об этой группировке активно подчищают не только в Интернете, но даже в государственных удаленных источниках. Чем ближе подбирался я к разгадке, тем активнее мне препятствовали. И вот однажды я заметил за этим делом капитана Корнишина. Я же тогда не знал о существовании его копии.

Потребовалось все мое посредственное актерское мастерство, чтобы правдоподобно сыграть удивление. Если посудить, в представлении Матвеева Лаврентий вообще не в курсе происходящего.

Полицейский простонал и схватился за голову.

- Я совершенно запутался с этими двойниками. Ты же об этом тоже ничего не знаешь! Валерий, когда еще не был в курсе происходящего, случайно выявил существование копии Корнишина.

Лейтенант вкратце рассказал мне все, что я и так знал, но было забавно слушать его интерпретацию. Даже не представлял, что все это время он был моим скрытым врагом и не столько защищал, сколько использовал в качестве проводника в организацию создателей.

- Совсем забыл! - неожиданно громко воскликнул полицейский. - Дай мне свой телефон.

- Зачем? - предчувствуя недоброе, спросил я Матвеева, протягивая ему мобильный.

Мои опасения оказались верны, лейтенант отключил аппарат, вытащил аккумулятор и закинул в бардачок машины. При этом грозным взглядом упредил мои жалкие попытки вернуть свою собственность назад.

- В твоей квартире я обнаружил скрытые камеры и подслушивающие устройства, - пояснил он свои действия. - Так что уверен, посредством телефона за тобой тоже следят.

Я в этом не сомневался, учитывая, что подаренный Мариной брелок покоился рядом с выключенным телефоном. По крайней мере, они узнают, куда лейтенант меня отвезет, а потом буду действовать по ситуации.

- Мы сейчас куда? - спросил я громко, чтобы было слышно в микрофон брелока через закрытую дверцу бардачка.

- Пришло время все рассказать Корнишину. Нам нужны союзники и как можно больше.

- Значит, в полицейский участок? - уточнил я.

- Да, - ответил лейтенант, заводя машину.

Уже подъезжая к отделению полиции, я узнал творение Серого в одной из красивых студенток, аппетитно поглощающих прямо на улице подтаявшее мороженое. Эту тень я когда-то видел в офисе главного создателя и его помощника Пита в незабываемом греческом наряде. Значит, брелок все еще действует и меня продолжают вести люди Марины.

Некоторое время я ломал голову, как незаметно для Матвеева вернуть свои вещи прежде, чем мы выйдем из машины. Но долго думать не пришлось, так как из центрального входа в отделение выскочил перепуганный Корнишин и, сломя голову, ринулся к полицейской машине. Все внимание Матвеев переключил на напарника. Как только полицейский автомобиль с капитаном двинулся, Матвеев снова пристегнул ремень безопасности и поехал за ним.

- Куда это он? - как бы раздумывая вслух, спросил я у лейтенанта.

- А я откуда знаю?! - гневно ответил он мне.

Мы ехали за Корнишиным, стараясь не попадать в зону видимости его авто. Когда же мы выехали за город, пришлось держать максимально удаленную дистанцию. Возле озера Горащиха, что в Пуще-Водице, капитан остановил авто, вышел и перешел по деревянному мосту на противоположный его берег.

- Пойдем за ним? - спросил я, выходя из машины и готовясь идти за капитаном.

Матвеев отрицательно покачал головой и придержал меня за рукав.

- Заметит. Посмотрим, куда он идет.

- Упустим!

- Ничего страшного. На этот случай я прикрепил к нему жучок.

Я поздно спохватился, брелок Марины остался в машине, а Матвеев уже заблокировал двери авто. Дальше придется рассчитывать только на себя. Тем временем Корнишин углубился в лес, и мы спокойно смогли пересечь открытую местность, чтобы, оставаясь незамеченными, догнать его. Гул от наших шагов по деревянному настилу моста эхом разлетелся по лесу, отчего капитан оглянулся, но мы успели спрятаться за кустарником у озера.

Все, что мы увидели далее, удивило нас каждого по-своему. С кем бы ни была назначена встреча полицейского, я не ожидал, что увижу Александра - человека, который со своей женой Настей так преданно защищал миры. Поверить, что он предатель, мне было сложно, поскольку за время, проведенное в доме этой пары, я привязался к нему.

Матвеева же удивило, что рядом с незнакомым ему человекам стояла копия Корнишина. Возник логичный вопрос: "Кто же из них настоящий"? Ответ был получен тут же: тот Корнишин, который стоял с Александром, схватил пришедшего Корнишина и силой потащил в сторону припаркованных недалеко автомобилей. Полицейский тщетно пытался высвободиться. Я уже было рванулся на помощь, но Матвеев остановил меня.

- Посмотрим, куда они его повезут.

- А если они убьют капитана? - поражался я хладнокровию Матвеева.

- Хотели бы убить, нашли бы безлюдное место. Давай вернемся к машине.

Не знаю, предвидел ли Матвеев такую ситуацию, но подготовился он основательно. Из багажника автомобиля

лейтенант вынул ноутбук, включил его, настроил навигатор, и мы поехали по направлению, которое передавал прикрепленный к Корнишину жучок. Далеко ехать не пришлось, навигатор привел нас к недостроенному санаторию, который ранее был детским туберкулезным диспансером. В свое время больницу обанкротили, потом здание переходило из рук в руки и в итоге превратилось в замороженный объект. Припаркованный у входа в здание автомобиль похитителей был подтверждением того, что капитана привезли именно сюда.

- Как в фильмах ужасов, - произнес Матвеев, глядя на затянутые пленкой окна. - Если они его здесь убьют, точно концов не найдем.

- Тогда чего мы ждем?

- Без стратегии и плана в бой идут только дураки, - с напыщенным видом полководца полицейский еще раз осмотрел здание.

Окна первого и второго этажей были зарешечены, а боковые входные двери в здание, по всей видимости, уже давно не открывали. Оставался только центральный вход.

- Ладно. Пойдем в наглую, а там будь, что будет, - Матвеев вытащил из кобуры пистолет.

- И это твой план?

- У тебя есть другой?

- Нет, - покачал я головой.

- Тогда от меня ни на шаг. За мной!

Дверь оказалась открытой. В фойе было пусто, так же как и во всех помещениях правого крыла, куда мы заглянули первым делом.

- У меня мурашки по спине бегают, так жутко в этом месте, - сказал я, постоянно оглядываясь.

Несмотря на явную заброшенность здания, здесь царили чистота и порядок. Даже пыли от многолетней запущенности помещений не было ни на полу, ни на находящихся в разных местах предметах мебели. В каждом кабинете находились стол и несколько стульев. Они хоть и были старыми, но сохранились в хорошем состоянии, будто кто-то усердно ухаживал за брошенной обстановкой.

- Согласен, жуткие ощущения, - сказал Матвеев. - И это днем! Представляю, как здесь все зловеще ночью.

Мы осмотрели каждую комнату до конца коридора и, не найдя никого, подошли к лестнице.

- Куда: вверх или вниз? Что подсказывает полицейская интуиция? - спросил я вызвавшегося быть старшим в нашей команде.

- Я бы поднялся, но почему-то уверен, что неприятные сюрпризы нас ожидают в подвале.

- Тогда пошли вниз, раз они нас там ждут.

Я пропустил лейтенанта вперед, ведь из нас двоих пистолет был только у него. Мы спустились на минус первый этаж, и сразу попали в помещение с декорациями из жутких компьютерных игр про больницу. Все двери кабинетов были открыты. Через них в коридор проникал слабый свет из подвальных помещений с маленькими окнами под потолком. Еще слабые лампы дневного света, почему-то светящиеся ржаво-желтым цветом, помигивая и потрескивая, горя с промежутками по тридцать метров, освещали полный беспорядок внизу.

Хотя и здесь не было ни души, но во мне росла уверенность, что за нами наблюдает не одна пара глаз. Медленно продвигаясь по коридору, мы, словно приклеенные друг к другу, шли строго по центру. И когда половина пути была пройдена, впереди появился Корнишин и, зло улыбаясь, дожидался нашего приближения. Я оглянулся, почувствовав неладное, и увидел циклопов, как на острове кукол. Двенадцать двухметровых здоровил вышли из еще минуту назад пустых кабинетов и угрожающе уставились на нас.

- Призраки, - с непонятно откуда взявшейся уверенностью, констатировал я.

- Не думаю, - сказал Матвеев, проследив за моих взглядом. - Они вполне настоящие, только что это за уроды?!

Пока мы рассматривали одноглазых великанов, Корнишина и след простыл. Скорее всего, он скрылся за двустворчатой дверью, отделяющей правое крыло от левого.

- Разговаривать с ними бесполезно, у тебя есть какой-то запасной план? - чтобы хоть как-то подавить разрастающуюся панику, спросил я у Матвеева.

- Да, есть. План "Б".

- План "Б"?

- Бежать! - и лейтенант тут же продемонстрировал свою блистательную тактику, направившись к коридорным дверям.

Естественно, они были заперты, но наше желание выжить было превыше преград. Наскочив с разгону на перегородку двери и разом толкнув ее плечами, мы сокрушили пластиковую дверь, как фанерную. Однако то, что мы увидели за ней, не вселяло оптимизма. Десяток черных догов с оскаленными зубами ожидали команды "фас".

Действуя инстинктивно, я, как на Пандоре, мысленно обратился к животным, пытаясь утихомирить, но почувствовал, что их эмоциональный подъем не остановить. Тогда я принял

единственно правильное решение и послал им команду напасть на бегущих за нами циклопов.

В ожидании, что разъяренная свора накинется на нас, Матвеев сжался и крепко закрыл глаза. Но собаки пробежали мимо нас и атаковали преследователей. Услышав крики от боли, лейтенант отважился открыть глаза и оглянуться.

- Что происходит? - удивленно спросил он, глядя на кровавую потасовку.

- Не спрашивай, лучше поспешим убраться, - ответил я, заметив выглядывающего с лестницы Корнишина.

- Почему-то мне кажется, что ты знаешь больше, чем говоришь, - не унимался полицейский.

На этот раз я схватил его за предплечье и потянул к спасительной лестнице. Матвеев высвободил руку и побежал самостоятельно, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что за нами никто не увязался. Из-за этого он немного отстал, и ближе к дверному проему я вынужден был притормозить и оглянуться. В это время что-то холодное прижалось к моему горлу, и разряд электрического тока парализовал тело. От невыносимой боли в глазах потемнело, и я потерял сознание. Но, падая, успел увидеть, как несколько человек пробежали мимо меня и окружили полицейского. "Люди", - подумал я перед тем, как погрузиться во мрак.

- Отпустите капитана! - услышал я крик Матвеева, возвращаясь в сознание.

- Олег, я настоящий, а не он.

- Не верю! - настаивал лейтенант.

- Тест со жвачкой ненадежный.

- Боитесь не распознать вкуса?

Мои глаза все еще были плотно закрыты, поэтому я мог только догадываться, что происходит. Послышались шаги и какая-то возня.

- Можете отпустить его, - скомандовал кому-то капитан, утверждающий, что он и есть настоящий Корнишин. - Ты всегда носишь пачку жвачек в кармане брюк. Сейчас проверим, соответствует ли обертка содержанию.

В полной тишине раздалось короткое шуршание, а затем глубокий вздох наслаждения.

- Ментоловая, - констатировал капитан.

- Но как? - удивился Матвеев.

- Этот тоже прошел твой тест?

Я ощутил пинок ногой в грудь и застонал от боли. Изо всех сил борясь с оцепенением, я постарался пошевелить конечностями, но они оказались крепко перетянуты веревкой.

- Зачем вы так с ним, Андрей Михайлович? Он же наш подзащитный, - вступился за меня лейтенант.

- Подзащитный?! - злобно рассмеялся Корнишин.

- Да, он же человек!

- Ошибаешься, это копия, а точнее, фантом, способный путешествовать в разных мирах.

Я наконец окончательно пришел в себя и смог открыть глаза. Как только веки приподнялись, я увидел полный ненависти взгляд капитана Корнишина и удивленное выражение лица его напарника.

- Он претворялся, что не различает вкуса? - спросил Матвеев у своего начальника, рассматривая меня, словно обезьянку в зоопарке.

- Не думаю, что он лгал. Просто этот экземпляр особенный, точная копия своего создателя. Единственный и неповторимый в своем роде, верно, Александр?

Только после этих слов я различил среди присутствующих того, кто прикидывался добрым и отзывчивым с самого первого дня нашего знакомства.

- Предатель! - процедил я сквозь зубы.

- Вот здесь ты не прав! - цокая языком и отрицательно помахивая из стороны в сторону указательным пальцем, приблизился ко мне Корнишин. - Он человек и сейчас находится на стороне людей, так что никого он не предавал.

Капитан взглядом приказал нескольким парням поднять меня и усадить на стул, те поспешили выполнить приказ. Уже взгроможденный на сидение, я увидел копию Корнишина точно в таком же положении, как я: связанный по рукам и ногам он сидел на стуле напротив. Правда, у меня было более выигрышная ситуация: тело и лицо не были изуродованы синяками и ссадинами, хотя это, возможно, только пока.

Мы находились в просторной комнате без окон. Скорее всего, уровнем ниже подвального этажа. Здесь тоже на освещение не тратились, поэтому обстановка в пустынном помещении казалась особенно зловещей.

- Олег, посмотри внимательнее на это существо, - с презрением кивнув в мою сторону, обратился Корнишин к напарнику. - Он ест нашу еду, вдыхает наш воздух, претендует на наших женщин, а сам всего лишь плод чьего-то больного воображения. С каждым днем этот вирус разрастается, поражает все большие территории, и если мы с тобой не вмешаемся, человечество поглотит эта зараза. Наше с тобой призвание как полицейских охранять закон и порядок.

Корнишин схватил меня за подбородок и приподнял, чтобы

я смотрел только на него.

- Какие у тебя есть законные основания находиться здесь? Никаких! Ты нелегал, а значит, должен быть немедленно депортирован туда, откуда прибыл. Стань воспоминанием! - последнюю фразу полицейский прокричал.

Капитан наставил на меня пистолет и снял его с предохранителя. Я смотрел в его безумные глаза и не видел своей смерти, скорее интерес. Похоже, бравый полицейский решил посостязаться в гляделки. Интересно, если я выиграю, он обидится и убьет меня?

- Постой! - остановил его Матвеев. - Прежде чем кого-то убивать, объясни мне, что здесь происходит.

- Олег, ты недооцениваешь меня. Неужели ты думаешь, я не заметил твоего чрезмерного интереса к делу о серийном убийстве с копиями и того, с каким рвением ты старался перевестись в мой отдел? Мне стало любопытно, что тобой движет. В конце концов, я же профессионал.

Они обменялись пристальными взглядами, но Матвеев ничего не сказал. Тогда Корнишин продолжил:

- Все дело в твоей сестре. Она стала одной из жертв маньяка, верно? Ты думал, если удалишь ее файл, я не смогу найти информацию в основной базе?

- Я должен сам ее найти! - прорычал лейтенант.

- По правилам следователям запрещено вести дела, касающиеся их родственников. Но...

- Но..?

- Я закрою на это глаза, пойду ради тебя на должностное преступление, если ты присоединишься ко мне.

- Что тебе от меня нужно?

- Я хочу всему миру заявить о существовании создателей и их чудовищных творениях, а для этого мне нужно собрать веские доказательства их преступлений. Мы вместе найдем убийцу твоей сестры, а попутно еще парочку этих мерзких типов.

- Кто все эти люди?

Матвеев обвел взглядом присутствующих с десяток крепких ребят, одетых в камуфляж и явно с военной выправкой. Несомненно, каждый из них прошел специальную подготовку, а некоторые, вероятно, побывали в горячих точках, судя по широко раскрытым глазам, буравящим насквозь.

- Это наша гражданская самооборона, вставшая на защиту людей. Ты даже не представляешь, с каким сильным противником придется сражаться, и каждый боец на счету. Мне нужен толковый помощник, как ты, чтобы дать им достойный отпор.

- А это кто? Почему он, - Матвеев кивнул в мою сторону, -

назвал его предателем?

- Это Александр Пархоменко, какое-то время работал в штабе создателей, но теперь он с нами и имеет ценнейшую информацию!

- А те одноглазые великаны в коридоре?

- Циклопы, - ответил Александр.

- Понимаешь, чтобы противник отнесся к тебе серьезно, надо быть на равных, а лучше, конечно, превосходить, - Корнишин решил все объяснить Матвееву. - Приходится сотрудничать с некоторыми создателями, чтобы они делали для нас бойцов для противостояния вражескому нашествию.

- Тогда чем вы отличаетесь от них, если создаете таких же монстров?

- Их цель - завоевать мир, а наша - очистить его! - Корнишин самодовольно приподнял подбородок и выпятил грудь вперед.

Глядя, как сильно он влияет на слушателей и как они самозабвенно ловят каждое его слово, холодок пробежал по моему телу. Если этот человек дорвется до власти, ни перед чем не остановится, пока мир не падет к его ногам. Корнишин завоюет сердца, завладеет умами и поведет за собой армию, руководствуясь ложными высокими идеалами. На пути к достижению своей цели он положит сотни, тысячи, а может, и миллионы поверивших в него людей.

- Ребята, отведите моего помощника в командный пункт и покажите ему все.

- Но.., - попытался возразить Матвеев.

- Эти копии не твоя забота. Все равно им суждено было недолго топтать нашу землю. Сам знаешь, каждый из этих не людей вскоре должен исчезнуть.

Лейтенант по инерции повернулся ко мне, все еще руководствуясь порывом защитника, но сопровождающие бойцы хотя и действовали аккуратно, но все же с силой заставили его пойти в указанном направлении.

- Я очень зол! - сказал Корнишин, глядя на свою копию, когда в комнате остался только он, Александр и два связанных фантома, сидящих на стуле напротив друг друга.

- И знаешь, что самое обидное? - продолжил полицейский, нависая над своей жертвой. - Меня злит даже не твое предательство, а то, что, глядя на тебе, я поверил, что мы одинаковые.

- Прости, - подавленно простонал лжеКорнишин.

- Вот! - самодовольно приподнял капитан указательный палец вверх. - Я бы ни за что не молил о пощаде. Мне противно

смотреть на тебя. Вот это меня злит! Я не хочу содрогаться от омерзения, глядя на свое отражение.

Полицейский достал пистолет и приставил ствол ко лбу фантома, но все же в последний момент передумал.

- Нет, с такого расстояния голову полностью разворотит, и мозги разлетятся повсюду - это неэстетично. Не хочу кого-то похожего на себя видеть в таком виде. Поступим иначе.

Корнишин одной рукой засунул пистолет обратно в кобуру, а другой синхронно достал из кармана пиджака миниатюрный прозрачный пузырёк, содержащий примерно десять миллилитров какой-то бурой жидкости.

- Выпей это, - сказал он, поднося емкость к губам фантома. Но тот крепко сцепил зубы, до последнего борясь за жизнь.

Корнишин бойцовской хваткой зажал в локте голову копии, согнув свою руку буквой "V", так что от удушения жертва не смогла двигаться. Как только лицо приговоренного покраснело, и он открыл рот, чтобы схватить воздух, полицейский влил ему в рот весь яд.

- Не волнуйся, смерть будет быстрой и легкой, - сообщил капитан, отойдя на несколько шагов от мученика и с нескрываемым любопытством наблюдая за его кончиной.

Я старался не смотреть на предсмертную агонию приговоренного. Мне хотелось взглянуть в лживые глаза Александра, но он стоял позади меня и молча наблюдал за происходящим.

- Ну что ж, у нас остался еще один не человек, - переключил на меня внимание Корнишин, удостоверившись, что сердце его двойника остановилось.

О том, что со мной договариваться бесполезно, понимали все, даже я, хотя желание жить изо всех сил пыталось заглушить разум. В последние свои минуты я решил не сводить взгляда со своего судьи и палача в одном лице. Пусть он отпечатается в памяти этого самопровозглашенного мессии и будет бесконечно мучить его в кошмарных снах. Раз уж мне суждено сегодня умереть, я приму смерть достойно!

Глава 15. Киллер

Лицо капитана исказила раздосадованная гримаса, он прорычал и опустил руку с пистолетом.

- Я тебя обязательно убью, но позже. Поймать такую важную птицу и не использовать - непростительное расточительство, - в подтверждение своих слов Корнишин спрятал пистолет и подмигнул стоящему за мной Александру. - Верно я говорю?

Но тот как воды в рот набрал и не прокомментировал

сказанное.

- Честно говоря, я до последнего думал, что ты попытаешься остановить меня, но теперь вижу, что ты действительно на нашей стороне. Добро пожаловать в команду!

Наконец, предатель вышел из-за моей спины и пожал протянутую ему руку капитана.

- Это всего лишь фантом, умрет он или останется жив не имеет значения, наша главная цель - его создатель, - сказав это, Александр безразлично взглянул на меня.

- Так ты говоришь, что тот, кто его создал, главный претендент на пост лидера?

- Да. По своей силе он в разы превосходит предшественников, да и его творения уникальны.

Они оба уставились на меня как на ценный экспонат.

- Но как у него это получается? Он ощущает вкус и может управлять собаками в коридоре? - как бы размышляя вслух, спросил Корнишин.

Так как вопрос не был адресован мне, но даже если бы спросили у меня, я все равно не ответил бы.

- Каким-то непонятным образом Валера все приобретенные навыки в созданных мирах может переносить в наш мир, - пристально глядя мне в глаза, ответил Александр.

- Очень интересно. Это действительно ценный экземпляр. Он либо должен принадлежать нам, либо никому, - Корнишин нагнулся ко мне так близко, что я ощутил его дыхание на своем лице. - Ты хорошо расслышал? Тебе решать, жить или умереть.

Я выдержал прищуренный взгляд полицейского и сдержался, чтобы не пнуть его головой в грудь. Это был бы эмоциональный, но абсолютно бестолковый поступок. Соверши я его, ничего не выиграл бы, только усугубил бы свое и без того плачевное положение.

- Ладно, Александр, пойдем, дадим ему время хорошенько подумать.

С этими словами Корнишин увлек предателя за собой к выходу, но возле двери немного задержался и потянулся рукой к выключателю.

Не то, чтобы я боялся темноты, но без света это просторное помещение без окон, находящееся где-то в подвальном помещении, если еще не ниже, точно стало бы для меня подобием гробницы.

- Шучу я, - рассмеялся капитан. - Можешь расслабиться и начать ровно дышать.

Он решительно вышел из комнаты, оставив свет включенным, и громко закрыл дверной засов.

Лишенный возможности ориентироваться по часам, я мог судить о прошедшем времени, только прислушиваясь к своему организму, а он незамедлительно напомнил о своих естественных потребностях. Вспоминая просмотренные фильмы (теперь я точно знал, что эти памятные моменты переданы мне по наследству от создателя), оставалось лишний раз убедиться ненатуральности киношных героев. С каждой новой минутой казалось, что мочевой пузырь вот-вот лопнет, но разум твердил, что не хочет быть униженным и опозоренным, когда похитители вернутся в комнату.

И вот, когда здравый смысл готов был победить стыд, дверной засов заскрежетал и в помещение вошел Александр. Он быстро подошел ко мне и нагнулся, чтобы развязать ноги.

- Что вы там уже придумали со мной сделать? - спросил я.

- Я не обязан перед тобой отчитываться, - ответил он громко.

- Решил выслужиться перед новым боссом? Как ты мог? Твоя жена жизнь отдала за сохранение творений создателей! Ее ты тоже обманывал?

Пока я забрасывал обвинениями изменника, он не переставал меня освобождать от пут, но, услышав последний вопрос, не сдержался и со всей силы ударил кулаком в скулу. Не ожидая такого от всегда сдержанного Александра, я мешком свалился со стула.

- Не смей ничего говорить обо мне и моей жене! - закричал он. - Ты и полугода не существуешь, а уже считаешь, что во всем разбираешься и вправе судить кого-то.

Несмотря на его гневную тираду и недовольную гримасу, глаза Александра были совершенно спокойны. Он наклонился надо мной и снова замахнулся кулаком, но прежде чем ударить, прошептал:

- Сзади меня камера слежения, как только я поднимусь, спрячься за столом.

Я оглянулся и увидел допотопную тумбу, как в аудиториях вузов прошлого века. Александр несильно стукнул кулаком в пол возле моего левого уха, а затем приподнялся и уже громко продолжил словесное нападение.

- Капитан решил оставить тебя в живых, но я то знаю, насколько ты опасен. Тебе не выйти из этой комнаты.

Приподнявшись на локтях, я задом пополз в указанном направлении, изо всех сил стараясь не выйти за безопасную зону, в которой Александр скрывал меня своим телом от камеры слежения. Для этого мне пришлось не сводить с него глаз. Только благодаря этому я увидел нечто неожиданное, удивительное по

содержанию, завораживающее и в то же время пугающее. Прямо на моих глазах Александр создавал живое существо.

Сначала это была бесформенная серая масса. Как сгусток тумана, приобретая человеческие контуры, этот призрак становился похожим на меня. Масса уплотнялась и окрашивалась в телесный цвет, появились волосы на голове и теле. Меньше чем через минуту у ног создателя в позе эмбриона лежал мой брат-близнец, правда, от другого родителя.

- Что ты молчишь? Оправдывайся, убеждай, проси пощады! - выкрикивал Александр, словно разговаривая со мной, но смотрел на еще не пришедшую в сознание копию.

Добравшись до стола, я продолжал ошарашено смотреть на Александра и увидел, как он одними губами прошептал: "Одежда". Только сейчас до меня дошло, что он задумал. Не мешкая, я снял с себя брюки, носки, туфли и тенниску. Смяв их в комок, швырнул в сторону новоиспеченного.

- Что ты бормочешь? Не слышу!

Под этим предлогом Александр наклонился и стал быстро одевать свое творение.

- Ты издеваешься?! - крикнул он и ударил неподвижное тело. - Думаешь, у меня не хватит сил?

Мощный удар кулаком обрушился на моего двойника в области солнечного сплетения, затем последовал удар по печени, пару ударов в скулу и прямиком в кадык. Учитывая силу, каждый выпад рукой был смертельным. Так что по завершении атаки я был уверен, что этой копии не суждено открыть глаза.

О том, что произошло дальше, я мог только угадывать, прислушиваясь к звукам в своем убежище за столом. Как только Александр нанес последний удар, открылись двери, и в комнату вбежали несколько человек.

- Оттащите его! - услышал я незнакомый голос.

- Ну что там? - это уже спрашивал Корнишин.

- Поздно, мертв, - ответили ему.

- Ах, Александр, Александр, что ты наделал?! - сказал Корнишин разочарованно.

- Извините, не сдержался, - спокойно ответил обвиняемый.

- "Извините?!", "Не сдержался?!" - так говорят, когда портят воздух в переполненной кабине лифта, а не тогда, когда убивают человека.

- Вы же сами говорили, что они не люди, - невозмутимо заметил Александр.

- Я то говорил, но с каких это пор именно твое мнение о них изменилось? Может, мы теперь сможем спокойно прикончить ту девчонку?

- Нет! - поспешно возразил Александр.

- Почему же? - с ехидной интонацией спросил капитан.

- Не трогайте ее.

- У нас была сделка, ты помогаешь нам, а мы не трогаем Риту. Но ты, мелкий пакостник, спутал карты, уничтожив ценного фантома. Думаешь, я поверил в этот спектакль? Наивный. Я не намерен прощать подобных выходок никому! Уведите его в комнату страданий.

- А с этим что делать? Как и других бросить в шахту? - спросил кто-то из помощников.

- Нет, оставь здесь. Через день-другой он развеется, так что мне надо хорошенько подумать, как его использовать даже мертвого.

Голоса умолкли, а за ними и шорох шагов, затем послышался стон закрываемой двери, но не прозвучало ни щелчка засова, ни скрипа замка. Выбравшись из укрытия, я на коленях добрался до предполагаемого места нахождения трупа. Последний уходящий выключил за собой свет, так что приходилось все делать на ощупь. Первым делом я стащил с бездыханного тела свои вещи и оделся. Затем повернулся на девяносто градусов и так же на четвереньках пополз вперед, пока не уперся в стену. Только тогда я встал на ноги и попытался нащупать дверь. Когда же рука коснулась заветной ручки, я аккуратно надавил на нее и осторожно приоткрыл дверь. В коридоре не было никого. Прижимаясь к стене и взглядом выискивая возможные камеры слежения, я пошел вдоль коридора к месту, где, если учитывать общую планировку здания, должна была быть лестница. Однако мои намерения нарушила одна табличка на двери, и я понял, что это именно то место, в котором сейчас обязательно должен побывать.

В туалете никого не было, но на всякий случай я спрятался в кабинке и сделал то, о чем мечтал уже долгое время. Теперь можно было с облегченной душой сражаться с врагами.

Только я настроился выходить из кабинки, как старые дверные петли скрипом возвестили о том, что в туалет кто-то зашел.

- Так что скажете? - услышал я знакомый голос Матвеева.

- Да с чего ты взял? - ответил ему Корнишин.

- Об этом все ваши люди гудят, а дыма без огня не бывает.

- Ладно, - тяжело вздохнул капитан, - это правда, Александр убил копию Лаврентия.

- За что? - с неподдельной тревогой даже не спросил, а вскрикнул Матвеев.

- Если честно, не знаю. Может, от сильной любви, ну,

знаешь, как у классика: "Так не доставайся ты никому". Но все равно странно. Я же не первый год в сыске и уже научился определять, когда мне лгут.

- И в чем заключается его ложь?

- Не было у него интереса убивать копию, с какой стороны не посмотри.

Я с замиранием сердца слушал разговор, надеясь, что полицейские задержатся подольше и у меня будет возможность узнать как можно больше. Но они перебрались к умывальникам, а значит, время посещения подходило к завершению.

- Тогда зачем он это сделал? - спросил Матвеев.

- Вот это ты и должен выяснить, так что придется немного надавить на его болевые точки. Вот, держи. Это телефон Александра. Там уже несколько пропущенных звонков от некой Риты.

- Девушка-тень, - вспомнил лейтенант, - которая пропала из ресторана.

- А ты неплохо проинформирован, - удивился Корнишин. - Хорошо, что копия Лаврентия Булата зарекомендовал тебя своим, как человека, которому можно доверять. Вот это сейчас и используем. Позвони девчонке Александра.

- В такое заброшенное место она не придет, даже если я ее позову.

- Полностью с тобой согласен, поэтому выберем какую-то нейтральную территорию, которая не вызовет подозрений.

В этот момент зазвонил телефон.

- Да, - ответил на вызов Корнишин. - Что?.. Где?.. Замечательно!

- Что-то хорошее? - спросил Матвеев.

- Нашли еще одного предателя - создателя, которому Рита обязана жизнью.

Несколько секунд была тишина, из-за чего я мог только догадываться, какими жестами и взглядами обменялись полицейские.

- Значит, договорились? Созвонись с Ритой и вымани из логова, а мы ее быстро поймаем.

Последняя фраза Корнишина прозвучала уже из коридора, пока входная дверь не закрылась. Только я собрался выйти из убежища, как дверь снова возвестила о посетителях.

- Здесь никого нет, - услышал я незнакомый голос.

- А ты кабинки проверил? - голос второго тоже слышал впервые.

- Нет.

- Так проверь.

- Сам проверяй.

- Что вы здесь кричите? - спросил возвратившийся Матвеев.

- Да мертвяка ищем, - ответил тот, кто вошел первым.

- Какого мертвеца? - переспросил лейтенант.

- Ну, того, которого недавно Александр прикончил, - сказал тот, кто вошел вторым.

- Сюда никто не заходил, - констатировал Матвеев.

- Я же говорил, что тебе показалось, - с недовольством в голосе сказал тот, кто настаивал на проверке кабинок.

- Может быть он там, где ему и положено быть. Вы в комнате смотрели? - предположил лейтенант.

В воздухе повисла пауза.

- Сюда он вошел, я все на камерах слежения видел, - все же настаивал первый.

- Призрак что ли? - спросил Матвеев.

- Мы здесь уже не первый день, так что такого навидались. Для нас теперь и зомби, и приведения вполне реальны.

- Не знаю, я все же склонен искать традиционным способом и пропавших людей, и потерянные вещи. Начинаю исследовать с места, где их видели в последний раз, - сказал лейтенант.

- Полицейский правильно говорит, пошли, посмотрим в той комнате.

В очередной раз скрип дверей возвестил об уходе посетителей.

- И долго ты там еще сидеть собираешься? Будешь ждать, пока охранники вернутся? - услышал я голос Матвеева.

Надеясь, что все-таки обращаются не ко мне, я продолжал прятаться в убежище.

- Валера, я знаю, что ты там. Когда мы заходили, из четырех кабинок только одна дверь была закрыта. Все это время оттуда никакого движения, и тут новость о бродячем призраке. Я считаю до трех, а потом взломаю дверь.

Прятаться дальше не было смысла, и я вышел к Матвееву.

- Для зомби ты очень даже неплохо выглядишь, - констатировал лейтенант. - Не знал, что ты еще и бессмертный.

- Александр убил не меня, а копию.

- Какая сложная комбинация! А говорили, что Александр не создатель.

- Для меня это тоже стало открытием, - признался я.

- Ладно, потом разберемся, надо срочно сваливать, пока охранники не вернулись.

Матвеев как ни в чем не бывало вышел в коридор, осмотрелся по сторонам и скомандовал следовать за ним.

- Иди между мной и стеной, как только приторможу, сразу

беги в указанную дверь.

- К чему такие сложности?

Я на самом деле не понимал, зачем прятаться: раз уж Матвеев меня обнаружил, то, несомненно, отдаст прямо в руки напарнику.

- Коридор просматривается с камер наблюдения. Чем позже нас заметят, тем лучше, - ответил лейтенант и потянул меня за руку.

Все еще не улавливая логики его поступков, я последовал за ним.

- Так ты притворялся, что здесь впервые? - грустно посмотрел я на него. Все же неприятно чувствовать себя обманутым.

- Нет, никогда раньше я здесь не был. У меня просто фотографическая память. Достаточно было посмотреть на изображения с камер наблюдения, чтобы запомнить их расположение.

- Круто!

- А ты думаешь меня, троечника, по блату в полицию взяли?! - с горделивым видом произнес лейтенант. - Хватит языками чесать, пошли.

Я в точности следовал его плану, и как только Матвеев остановился, тут же спрятался за указанной дверью. Выключатель не работал, так что оставалось ориентироваться по тому, что успел увидеть, когда открывал дверь. Судя по маленькой площади, это было какое-то подсобное помещение.

- Жди меня здесь, - сказал лейтенант через дверь.

- Как долго?

- Чтобы нас отсюда выпустили, надо получить разрешение Корнишина. Я скоро вернусь.

После того, как его шаги затихли, я уселся на пол недалеко от двери и стал прислушиваться к звукам в коридоре. Не знаю, сколько прошло времени, пока я не начал считать удары сердца. После семисот тридцати четырех ударов послышались приближающиеся шаги, затем раздался негромкий стук.

- Это я, - сдавленным голосом сказал Матвеев.

Дверь отворилась, и внутрь вошел лейтенант. Он включил мобильный в режиме фонаря и подсветил свое лицо, чтобы я окончательно убедился в его личности.

- Переоденься в эту одежду, - он бросил мне брюки и рубашку. - В этом здесь ходят охранники, так что легче будет покинуть здание.

- Ты уверен, что нас отсюда выпустят? - спросил я полицейского, пока расстегивал брюки.

- Да. Я получил задание от Корнишина. Ты о нем уже слышал.

Так как фонарь был направлен в мою сторону, я не мог видеть Матвеева, но почувствовал, что он сейчас пристально наблюдает за моей реакцией.

- Что будет с Ритой? - спросил я.

- О ней не беспокойся, в обиду не дам.

- А с Александром?

- Ему я пока не могу помочь. Прежде чем заботиться о других, надо побеспокоиться о себе.

Против железной логики не попрешь.

- Почему ты не сдал меня Корнишину?

- Какая тебе разница? - ответил Матвеев. - Главное, я на твоей стороне.

- Почему?

- Не будь ребенком и не задавай глупых вопросов.

- Я на этом свете живу всего несколько месяцев - это что, касается возраста. А относительно вопросов... Должен же я понимать, можно ли тебе доверить свою жизнь.

- А у тебя есть выбор? - рассмеялся лейтенант. - Давай натягивай брюки и не трать времени на болтовню.

Как только я переоделся, мы вышли из коморки и направились к выходу, вернее, Матвеев повел меня больничными лабиринтами. Странно было, что за все это время мы не встретили ни души, за исключением гоняющихся за призраком охранников. Если это здание служило неким штабом организации Корнишина, а по его разговорам и тому, как они противостояли бойцам создателей, это должно было быть многочисленное формирование. Тогда сам собой всплывал вопрос: "Где все?!"

Раздумывать над этим вопросом времени не было. Матвеев подошел к своему авто и кивком приказал поторопиться. Уже сидя в автомобиле, я покосился на бардачок, где лежал мой мобильник с брелоком. Наверняка люди Пита здесь. Я осмотрелся и увидел несколько припаркованных недалеко авто. В одном из них сидели двое, и это обнадеживало.

- Ты же ничего не сделаешь Рите? - спросил я у лейтенанта, когда мы покинули курортную часть Пущи-Водицы и подъехали к окраине Киева.

- И не собирался.

- Ты, может быть, и нет, но вот люди Корнишина... Выполнишь приказ и сдашь ее им?

- Кто тебе сказал, что я еду на встречу с Ритой? - улыбнулся Матвеев.

- А разве нет?

Сложно было понять, что творится в голове лейтенанта. Встал ли он на сторону Корнишина? Если он с Корнишиным, почему помогает мне? И действительно ли помогает, или это хитроумная уловка?

- Приехали, - сказал полицейский, когда мы остановились на окраине Киева.

Матвеев проверил свой пистолет и вышел из машины. Не дожидаясь приглашения, я последовал за ним. Лейтенант показал свое удостоверение консьержу старого жилого дома, именуемого в народе "сталинкой", и взбежал по лестнице на третий этаж. У двери квартиры он остановился, сделал несколько глубоких вдохов и вытащил пистолет из кобуры.

- Кто за этой дверью? - успел я спросить до того, как он позвонил.

- Узнаешь, - ответил полицейский и слегка оттолкнул меня, чтобы я не попал в зону видимости дверного глазка.

Дверь никто не открывал. Матвеев еще раз нажал на звонок и долго не отпускал его. Затем приложил ухо к двери, отошел от нее на пару шагов и выстрелил в замочную скважину. С виду массивная бронированная дверь оказалась подделкой, и после нескольких всаженных в нее пуль войти внутрь не составило труда.

Не теряя ни минуты, полицейский с пистолетом наготове бросился в квартиру. Я не был вооружен, а потому предпочел подождать на лестничной клетке. Раздался грохот падающей мебели, какая-то суета, а затем знакомый голос взмолил о пощаде.

- Не убивай меня! - это был голос создателя, похищенного в Одессе у входа в ночной клуб.

Понимая, что опасность миновала, я вошел в квартиру и затем в комнату, где на полу лежал парень, испуганно косясь на приставленный к его виску пистолет.

- Они тоже тебя умоляли, а ты их пощадил? - зарычал Матвеев. Его лицо покраснело от напряжения

- Я никого не убивал! - завизжал создатель.

- Не верю! - заглушил его лейтенант.

- Но это правда! Клянусь!

Парень так сильно закрыл от страха глаза, что слезы не имея возможности пробиться наружу естественным путем, струйками потекли из носа. Матвеев презрительно скривился и отпустил создателя. Лейтенант приподнял опрокинутый стул, сел на него и стал задумчиво рассматривать жильца.

- Так ты говоришь, что никого не убивал?

Убедившись, что в данную минуту его не будут убивать,

парень медленно поднялся на ноги и попятился подальше от нападающего, остановился только когда уперся в стену.

- Почему тогда Корнишин объявил на тебя охоту? - зло, прищурившись, спросил Матвеев.

- Я отказался создавать тени. Для капитана они пушечное мясо, а для меня такие же люди, как мы, - вытирая рукой выделения из носа, ответил создатель.

- Как тебя зовут?

- Сергей, Сергей Шейгас.

- Вот что, Серега, - Матвеев спрятал пистолет в кобуру и встал со стула, - я не верю ни единому твоему слову, но и нет доказательства твоей лжи. Так что поедешь с нами.

- Нет! Отпустите меня, пожалуйста, - заплакал Сергей и молитвенно протянул к нам руки. - Капитан же меня точно убьет за побег! Для него это предательство, а этого он не прощает! Если бы не тень капитана, я бы там с ума сошел!

Я вспомнил, каким решительным и мужественным видел этого парня совсем недавно, а сейчас перед нами стоит полная размазня. Что же ему пришлось пережить, что его воля окончательно сломлена?!

- Копия Корнишина помогла тебе сбежать? - спросил Матвеев.

- Да, Ан - его полная противоположность, он был добрым.

- Ан? - переспросил полицейский.

- Тень Корнишина не может иметь собственного имени, хотя и сильно хочет, вот я и придумал называть его Аном, сокращенно от Андрей.

- А почему он не мог иметь собственного имени? - спросил я.

- Таким его создали - быть полной копией капитана, - объяснил парень.

- А кто создал? - спросил Матвеев.

- Я не знаю, это было тайной. Ан только говорил, что очень сильный и опасный создатель. Возможно, он сам расскажет.

- Уже не расскажет, его убили, - в голосе лейтенанта слышалось искреннее сочувствие, ведь Сергей потерял друга, который ценой собственной жизни устроил ему побег.

- Корнишин даже его не пощадил? - удивился парень. - Действительно страшный человек!

- Валера, выгляни в окно и посмотри, под подъездом ли они, - попросил меня Матвеев.

- Кто? - не понял я.

- Думаешь, я не заметил серебристой "Тойоты", ехавшей за нами от самой Пущи? - спросил полицейский, хитро улыбаясь. -

Ты всю дорогу на нее поглядывал то в боковое, то в зеркало заднего вида. Где маячок?

- В брелоке от мобильного.

- Что-то подобное я и предполагал, хотя был уверен, что датчик слежения все же где-то на тебе.

- Тогда почему?..

- Я давно занимаюсь этим делом и знаю больше, чем может показаться, поэтому и не принял сторону Корнишина.

Вспоминая, как Матвеев держал в секрете от начальника собственное расследование, я поверил.

- Если мы все не хотим возвращаться в заброшенное здание в Пуще-Водице, надо быстрее перебраться в "Тойоту", - заторопился лейтенант.

Услышав это, создатель первым поспешил к выходу.

- Только не вздумай бежать, - крикнул ему в спину Матвеев. - Без нас ты и дня не проживешь.

- Я и не собирался, - ответил Сергей, не останавливаясь.

На улице мы подошли к указанному ранее авто и поочередно, не сговариваясь, подмигнули пассажиру на переднем сидении и водителю, а потом уселись сзади. Наши преследователи с вытянутыми лицами смотрели на странную троицу и не могли поверить в происходящее.

- Ну и чего ждем? - первым не выдержал Матвеев. - Ехать будем?

- Куда? - спросил водитель.

- Ты что, таксист? - лейтенант терял терпение.

- Нет.

- Тогда вези туда, куда считаешь нужным. А если не знаешь, спроси у пославших вас.

У пассажира на переднем сидении зазвонил телефон.

- Да... Что?.. А, да... Хорошо, - он закончил разговор и обратился к водителю. - Везем их в офис номер четыре.

- Где он находится? - уточнил Матвеев.

- Приедем, увидите, - ответил водитель.

- Хорошо, но где бы он ни находился, поедем через Владимирскую.

- Это в центре?! Такой крюк делать и ради чего? - возмутился водитель.

- Надо забрать Свету, - ответил лейтенант не водителю, а мне. - Она тоже в опасности из-за связи с тобой.

- Это невозможно, там может быть засада, - сказал пассажир.

- Засада может быть везде, а девушку мы в беде не бросим.

У пассажира опять зазвонил телефон.

- Да... Что?.. А, да... Хорошо, - закончив разговор, он грустно посмотрел на Матвеева. - Вы езжайте в офис, а я поеду за девушкой и привезу ее.

- Лучше, если это сделаю я, - настаивал лейтенант.

- Лучше не будет! Сюда уже подтягиваются люди капитана, так что медлить нельзя. Не волнуйтесь, с вашей девушкой все будет в порядке.

Матвеев не поправил незнакомца в его заблуждении относительно Светы. Для себя он уже все решил. Его чувства к бывшей Лаврентия проявлялись во всем. Даже сейчас лейтенант подумал прежде меня о ее безопасности. Осталось узнать, согласна ли девушка со своим новым статусом.

Пассажир решительно вышел из машины и слегка хлопнул дверью, не рассчитав сил. Матвеев последовал за ним.

- Ты же ничего не знаешь о ней! - крикнул он вышедшему, не отходя от авто.

- Мне прислали всю необходимую информацию, - он поднял свой мобильный телефон и повернул экраном к полицейскому, демонстрируя послание.

- Теряем время! - крикнул Матвееву водитель через приоткрытую дверь.

Полицейскому пришлось согласиться, сесть в машину, и мы двинулись дальше. По пути первым заговорил пришедший в себя создатель.

- Почему ты все же не убил меня? - спросил Сергей у лейтенанта.

- Тебе повезло, что я всегда думаю, прежде чем что-либо делать, и не даю воли эмоциям, как этого ожидал капитан, даже когда дело касается убийцы моей сестры.

- Но я не убивал!

- Ты засомневался, что он убийца? Почему? - спросил я у Матвеева, глядя на подавленного создателя.

- Я очень хорошо чувствую, когда начинают играть в поддавки. Корнишин знал, что в его отдел я перевелся, чтобы прежде всего свершить правосудие для моей семьи. Именно когда я был рядом, ему позвонили и сообщили, что нашли сбежавшего создателя. Затем, только я вошел в комнату управления, чтобы сообщить Корнишину, что еду на встречу, на мониторе высветилась открытая карта, фотография Сергея и прочая информация о нем. Капитан знал о моей фотографической памяти. И последнее, что заставило меня усомниться, - мы приехали первыми! Кто-то буквально вел меня к беглецу, вот тогда я все и понял.

- Что? - уточнил Сергей.

- Меня намеренно послали к тебе в качестве киллера, - спокойно ответил Матвеев.

- Я готов помочь следствию, чтобы найти настоящего убийцу, - сказал побелевший от вновь нахлынувшего страха создатель. - Это правда сделал не я.

- Даже согласен вернуться к Корнишину? - спросил полицейский.

- Нет!

Ответ прозвучал так быстро и испуганно, что мы с лейтенантом рассмеялись.

- А ты знаешь что-нибудь об Александре? - спросил Матвеев.

- Этого лазутчика из вражеского лагеря? Конечно, знаю, благодаря нему мы победили в битве с вражескими фантомами и тенями ...

На последнем слове Сергей осекся, увидев наши вытянутые лица.

- Не смотрите на меня так, думаете, легко сразу перестроиться? - попытался оправдаться он.

- Гордость за победу, разве это не приобщение к организации, в которой работаешь? - с ехидством заметил лейтенант.

- Из тех создателей, кого я знал, ни один по доброй воле не работал на Корнишина.

- И Александр тоже? - спросил Матвеев.

- Так он же не создатель, - возразил Сергей.

- Ошибаешься, он точно создатель.

Парень не поверил полицейскому и вопросительно посмотрел на меня.

- Только благодаря тому, что Александр создал мою копию, я смог сбежать, - подтвердил я скрытые таланты своего спасителя.

- Как все-таки ловко маскировался! Но то, что он помог тебе, не удивительно.

- Почему? - спросил я одновременно с лейтенантом.

- Корнишину есть чем его шантажировать.

- Жизнью Риты? - спросил Матвеев.

- Совершенно верно. Ее создатель полностью во власти капитана, поэтому он легко может прекратить существование этой тени.

- Все пристегнуты? - прервал наш разговор водитель.

- С чего вдруг такой вопрос? - спросил Матвеев.

- За нами хвост, так что сейчас начнется экшн.

Водитель надавил на педаль газа, и еще несколько автомобилей на дороге ускорились. Наш автомобиль резко

свернул в сторону, чуть не сбив пару припаркованных авто, "нырнул" во двор и какими-то "партизанскими тропами" выехал на параллельную улицу. Этот маневр дал нам несколько минут форы.

- Оторвались? - спросил Матвеев.

- Сомневаюсь, - ответил водитель. - Нам главное продержаться до прибытия подкрепления.

- Нас все равно убьют, убегать бесполезно! - заныл создатель.

- Что за пессимизм! У меня есть планы как на сегодня, так и ближайшее будущее, - возразил лейтенант.

- Вы не понимаете, это закон Мерфи, он же закон подлости, в действии: "все, что может случиться, обязательно произойдет".

- Я тебе на личном примере покажу, что в каждом правиле есть исключения. Как только эта канитель закончится, вместе напьемся.

Как и ожидалось, автомобили преследователей снова "прилипли" к нашему авто. Вдруг появилось несколько грузовиков, которые своими маневрами на некоторое время перекрыли движение, позволив нам уйти от слежки. Как только мы оторвались от преследователей, водителю кто-то позвонил. Он молча выслушал указания и сказав только: "Хорошо", - закончил разговор. Проехав несколько кварталов, водитель заехал во двор жилого дома и остановился.

- Приехали? - спросил Сергей.

- Нет, вам придется сменить машину. Хоть и оторвались, но из-за связи с полицией нас быстро обнаружат.

Во двор въехал микроавтобус, и по сигналу нашего водителя стало понятно, что это за нами. Быстро перебравшись в салон другого автомобиля, я не удивился, когда внутри увидел оснащение, ничем не уступающее роскошному частному самолету, в котором мы летели из Луцка. Помимо специальных сидений, приспособленных для сна и регулируемых автоматически, возле одной из стенок был бар, а на перегородке с водительской кабиной висел 40-дюймовый жидкокристаллический экран. Наверное, этот микроавтобус, подстать бизнес-акулам и звездам шоу-бизнеса, тоже подарили создатели из каких-то южных дружественных стран в благодарность за оказанную помощь.

Я старался не думать, в каких явно незаконных схемах могут быть замешаны создатели, к чьей команде помимо своей воли принадлежу, и удобно расположился в широком кожаном кресле. Однако долго наслаждаться комфортом не довелось, поскольку через десять минут мы приехали в назначенное место.

В новом офисе нас ждала Марина с Лаврентием и еще несколько людей и фантомов.

- Рада, что вопреки слухам ты жив, - первой приветствовала меня Марина.

- А я как рад, - сдержанно ответил я, глядя на Лаврентия. - Как брат, не сильно шокирован?

- Меня это уже мало волнует, главное, что он подписал документы на компанию.

- Так вы все-таки намерены воплотить в жизнь свою безумную идею! - в возгласе полицейского читалось одновременно и тревога, и разочарование.

- Не такая уж она и безумная, - попытался успокоить его Лаврентий. - Я тебе сейчас все объясню.

- Ты это все придумал? - перебил его Матвеев.

- Я.

- Тогда спорить с тобой и переубеждать бесполезно!

- Ты же не знаешь, в чем, собственно, дело, - мой создатель все еще не терял надежды достучаться до оппонента.

- Прекрасно я все знаю! Эта ткань позволит перейти на новый уровень компьютерных игр - создаст полное погружение, верно? - продемонстрировал осведомленность Матвеев.

- Верно, и разве это не здорово?

- Совершенно - нет! - чуть ли не крикнул лейтенант. - Сейчас невозможно детей оттянуть от компьютера, а с этим новшеством они вообще уйдут от реальности.

- Это эволюция и сопротивляться бесполезно! - парировал Лаврентий.

- Да тут скорее деградация! Ведь главным двигателем развития человечества было именно общение, а с этими костюмами вы просто изолируете людей друг от друга.

- Ты ошибаешься! С каждым днем все больше будет появляться создателей, и этого уже не скрыть. Чтобы позволить сосуществовать двум видам, мы должны дать что-то взамен.

- Согласен, но что-то хорошее!

Они настолько быстро обменивались соображениями, что присутствующим оставалось только слушать и не вмешиваться в спор. К тому же все уже были в курсе, что Лаврентий является преемником Серого, так что перебивать его никто бы и не посмел.

- Мы открываем новый мир, расширяем горизонты - разве это не потрясающе? Это как внутренний космос!

- Ты видишь только положительную сторону и не хочешь замечать зло, которое принесет с собой нововведение.

- Рано или поздно это будет, и главное, с какими мыслями ты несешь свое изобретение в мир!

- Лучше позже! Это как с ребенком, если ты даешь ему опасную игрушку, надо подождать, когда он морально созреет и будет готов отвечать за последствия.

- Придется деткам быстро повзрослеть. Нельзя больше ждать, - Лаврентий подошел вплотную к лейтенанту и хотел положить руку на плечо, но Матвеев увернулся от этого дружественного жеста. Однако создатель только улыбнулся и без тени разочарования или раздражения продолжил. - Олег, если ты в курсе наших дел, тогда знаешь, что началась война между людьми и творениями создателей. Пока это небольшой очаг, который легко загасить, но если мы не примем мер, огонь перекинется на новые территории и вовлечет больше людей. Мы должны упредить вражду до того, как она обретет массовый характер.

- И для этого ты хочешь людей увести от реальности, так сказать, отвлечь?

- Процесс появления новых создателей не остановить, но мы можем помочь им созреть, чтобы они не создавали привязанных к этой реальности теней, а делали более зрелых фантомов, способных путешествовать по мирам. К тому же простые люди и сами откроют для себя земли по ту сторону вымышленного мира. К чему я веду, - Лаврентий сделал глубокий вдох перед тем, как резюмировать свою мысль. - Так как наши творения невольно заполонили Землю, мы взамен отдаем свои миры в полное пользование. Конечно, как в любой игре, необходимо будет разработать правила мирного сосуществования. В этом вся суть предстоящей сделки.

- Это меня не убедило.

- Тогда последний аргумент, - Лаврентий сделал паузу и посмотрел на меня, потом опять перевел взгляд на Матвеева. - Создателей не только становится больше с каждым днем, их возможности расширяются, и придет время, когда появится тот, кто откроет двери для людей в создаваемые миры. Не только фантомы смогут путешествовать. Мы решим вопрос перенаселения планеты, расширив территории до бескрайних просторов, потому как у фантазии нет пределов.

Матвеев держал паузу, анализируя услышанное, а я вспомнил свой первый разговор с Питом. Тогда он тоже говорил о вероятности, что когда-нибудь двери в созданные миры откроются и в обратную сторону. Только тот разговор шел о полезных ископаемых и материальных предметах, которые можно будет переносить в реальный мир, а о людях не было и речи. Но что будет, если врата откроются как для людей, так и игровых персонажей. Это будет полное крушение существующего порядка

со всеми плюсами и минусами.

Чтобы хоть как-то разрядить обстановку и прервать затянувшуюся паузу, Марина решила перевести разговор в другое русло и задала полицейскому волновавший ее вопрос.

- Откуда ты так много знаешь о ткани?

- Я профессионал в плане расследования запутанных дел, и к тому же у меня есть информаторы.

- Но ты же только совсем недавно узнал о нашей организации? - удивилась Марина.

Матвеев загадочно улыбнулся, но ничего не успел ответить, так как позвонили в дверь и через некоторое время, несколько человек внесли бесчувственную Свету внутрь офиса. Полицейский подскочил к пассажиру из преследовавшей нас с Пущи машины, который еще недавно обещал ему, что со Светой все будет хорошо, и схватил его за шкирки.

- Ты мне ответишь! Ты за все ответишь! - яростно рычал лейтенант.

- Но, я...

- Прибью! Нет! В тюрьме сгною, так, чтобы долго мучался.

Глава

16. Тандем

Пока лейтенант яростно рвал рубашку на виновнике, Марина подошла к лежащей на диване Свете и проверила ее дыхание, а затем пульс.

- Она что, спит? - спросила Марина у свободного от терзаний Матвеева подчиненного.

- Да, - ответил он.

- Как спит? - удивился полицейский.

- Так я именно это и хотел сказать, но разве тут слово вставишь? - оправился от взбучки попутчик.

- Она какая-то невменяемая была, ничего слушать не хотела, только кричала. Вот и пришлось ее усыпить, - ответил напарник.

- Да они два сапога - пара! - обиженно пробурчал себе под нос попутчик, высвободившись из рук полицейского и с видом глубокой скорби разглядывая порванную одежду.

Из дальней комнаты с тревожным видом вышла симпатичная молоденькая тень и, семеня ножками, направилась к нам. Я уже с первого взгляда мог безошибочно различить, кто передо мной.

- Как хорошо, что вы уже в сборе, создатель хочет переговорить с каждым из вас отдельно.

- Как он? - поинтересовалась Марина.

- Врач сказал, что до утра не доживет, так что...

Девушка сжала руки так сильно, что побелели костяшки пальцев, но все же сдержалась и не заплакала. Здесь не было место скорби за скорой кончиной создателя, скорее она, как и все творения Серого, боялась предстоящей смерти. Если у обыкновенных людей благодаря вековым религиозным верованиям есть надежда либо на загробную жизнь, либо на реинкарнацию, то для таких, как она, смерть видится полным исчезновением без продолжения.

- Лаврентий, ты должен зайти первым, - сказала она, как только взяла себя в руки.

Все присутствующие в холле проводили взглядом будущего приемника, а затем переключились на Матвеева, привлекшего внимание тем, что присел возле спящей Светы, взял ее за руку и с такой нежностью поцеловал кисти девушки. Чем не любовная сцена из романтического фильма?!

- Ты видел в том здании Сашу? - шепотом спросила меня Марина. Даже в такую минуту ее практичный ум был далек от романтики.

- Я слышал, что его заперли в комнате страданий.

- Но с ним же все в порядке? - Марина искренне переживала за знакомого.

- Ты знаешь, что он предал вас?

- Это не так!

Сложно было поверить, что она искренне так считает.

- Вон тот создатель, по имени Сергей, подтвердит мои слова, - я взглядом указал на привезенного нами беглеца из вражеского лагеря.

- Не всегда можно верить глазам и ушам, - стояла на своем Марина.

- Но это правда, благодаря Александру мы победили в последней битве, - подтвердил Сергей, переключивший внимание на нас, как только услышал свое имя.

- Нам пришлось принести огромную жертву, чтобы вы поверили, что Саша предатель, - без каких либо эмоций ответила Марина. - Он, конечно, привязан к Рите, но она всего лишь подруга и не более. Саша безумно любил покойную жену и ради мести разыграл этот спектакль с любовью к тени.

- Как вы могли так поступить с девушкой?! - моему возмущению не было предела.

- Рита добровольно приняла участие в этом спектакле. Когда она узнала, что мы охотимся на создателя, который убил ее оригинал, согласилась помочь.

- Но что он один может там сделать? - спросил я Марину.

Услышав тему нашего разговора, Матвеев отвлекся от Светы и внимательно слушал ответ Марины.

- Ты недооцениваешь Сашу. Пусть как создатель он слаб, но имеет способность устанавливать телепатическую связь с чужими тенями. Лаврентий и тебя такой способностью наделил.

- Не понимаю о чем ты?

- Помнишь свои сны? Ты видел то, что происходило с иллюзорами в созданном мире. Я говорю о гибели родителей девочки-переселенки в стратегической игре "Град". А также твое видение с битвы теней и фантомов с людьми Корнишина и творениями подвластных ему создателей.

Я кивнул в знак того, что припоминаю.

- Когда Саша предложил план по внедрению, он рассказал, что долгое время проделывал такие трюки не только с тенями в этом мире, но и с иллюзорами в мирах, хранительницами которых была Настя, - продолжила Марина. - Саша совсем недавно рассказал о способности создавать, но только призраков. Его творения слабые и могут прожить недолго. Тогда Лаврентий и подумал, что неплохо было бы и ему иметь такую способность. Он помечтал и в ту же ночь этот дар появился у тебя.

- Лаврентий все еще продолжает тебя усовершенствовать?! - с восторгом воскликнул Сергей. - Да ты просто не представляешь, какой ты уникальный! Учитывая, что он создал копию себя, получается, что ты...

- Супермен, - не сдержал восхищения оправившийся от трепки попутчик.

- Да прямо-таки, - смутился я под их восторженными взглядами.

- Он прав, - со сдержанной улыбкой сказала Марина. - Когда мы представляем себя в какой-либо ситуации, хотим быть сильнее, быстрее, умнее и дальше по списку. Даже сейчас ты показываешь превосходные результаты после тренировок, но еще твой потенциал не раскрыт до конца, так что неизвестно, что нас ожидает.

- Это все замечательно, но ответьте мне на вопрос, - вмешался Матвеев. - Почему Александр охотился именно за создателем Риты?

- О нем Лаврентию рассказала копия Корнишина. Его создатель настоящий психопат, маньяк и убийца. Как его творение он полностью находился в подчинении и вынужден был подчищать за своим господином после убийств. ЛжеКорнишин ненавидел своего создателя и готов был прекратить эти преступления даже ценой собственной жизни.

- Я же говорил, что Ан хороший, - довольно хлопнул руками

Сергей.

Теперь мне стали понятны слова копии капитана, сказанные в полицейском участке, что он хотел гибели своего создателя, но в то же время боялся получить желаемое, так как тогда исчезнут все его творения.

- А как зовут этого создателя? - спросил Матвеев.

- На этот вопрос ответ знает только капитан Корнишин, - ответила Марина. - Он первый вышел на маньяка, когда расследовал серийные убийства. Но когда узнал, кто именно стоит за этими преступлениями, не только не арестовал убийцу, но и стал его покрывать. Более того, по словам лжеКорнишина, капитан позволял создателю убивать очередную жертву, когда у того начиналась психологическая ломка. Это была сделка в обмен на создание бойцов для тайной армии Корнишина.

- И много он их создал? - спросил я.

- Не знаю, но, учитывая его силу, я даже боюсь предположить количество фантомов и теней, обретших плоть под воздействием воспаленного ума маньяка.

Представляя армию противника, я вспомнил о недавних значительных потерях с нашей стороны, к тому же Серый при смерти, а это означает, что с его кончиной количество воинов уменьшится наполовину, если не больше.

- Когда Серый умрет, мы окажемся в меньшинстве? - озвучил я волновавший меня вопрос.

- Да, - ответила Марина. - Именно поэтому Саша, рискуя жизнью, отправился на поиски засекреченного создателя в логово врага.

- Главный создатель хочет видеть Марину и Валеру, - прозвучал приятный голос позади нас.

Увлекшись разговором, мы не заметили, как тень вышла из комнаты Серого и подошла к нам. Она уважительно поклонилась мне и рукой указала дорогу. Столь почтительный жест был сродни громкому приветствию повелителя. Марина недовольно фыркнула этому заискиванию и демонстративно пошла впереди меня.

Несмотря на то что офис был другой, апартаменты Серого были оформлены точно так же, как в прежнем: в центре больничная кровать, рядом медицинская аппаратура, контролирующая жизнедеятельность пациента. Неподалеку стояло кресло Пита, в котором полусидел-полулежал обессиленный и изможденный помощник.

- А вот и два твоих самых сильных фантома, - через силу улыбнулся Серый, обращаясь к Лаврентию. - Даже мне за всю жизнь не удалось создать подобных воинов, способных

противостоять армии.

- Вы преувеличиваете наши возможности, - ответила за нас двоих Марина.

- Нисколько, - все так же улыбаясь, сказал главный создатель. - Я вижу, что эти воины смогут принудить врагов к миру.

- Подчинить себе сможет только сильнейший, а мы уже завтра... - я осекся и встревожено посмотрел на Серого, вершиной бестактности было говорить о его скорой кончине как свершившемся факте.

- Можешь спокойно говорить о моей смерти, ради этого мы здесь и собрались.

- Простите, я не хотел лишний раз напоминать... - от смущения и волнения я никак не мог подобрать нужных слов.

- Забудь, и давай уже вместе выработаем план, пока я еще могу это делать.

- Если у Саши все получится, наши силы уравняются, - заметила Марина.

- А если нет? - возразил Лаврентий.

- Неужели у нас нет никакого особенного оружия против фантомов и теней? - спросил я.

- Какое еще особенное оружие?! - прохрипел Пит. - В бою мы одинаково уязвимы как от холодного оружия, так и огнестрельного.

- Или тебе жезл всевластия подавай? - рассмеялся Лаврентий.

- Я бы от него не отказалась, - вздохнула Марина.

- Вот и я о том, должен же быть артефакт, который поможет противостоять армии Корнишина.

- Ничего такого нет, - авторитетно заявил Серый.

Я поочередно посмотрел на присутствующих, и они взглядом подтвердили слова старика.

- Тогда создайте его, - не унимался я.

- Это невозможно! - воскликнул Пит неожиданно прорезавшимся голосом.

- Создать копию себя тоже считалось невозможным, но вот он я, стою перед вами.

- А ведь он говорит правду, - поддержала меня Марина, за что я ей был весьма благодарен. - Если бы у нас было особое оружие, мы бы имели хоть какое-то преимущество в предстоящей битве.

- Какое, например? - спросил все еще скептически настроенный Лаврентий.

- Как кукла, которая уничтожила эспиритов в том жутком

мире игры "Кукольный остров", - предложил я.

- Мы не можем переносить магическое оружие из игр в реальный мир и не только потому, что это невозможно, а этого в принципе делать нельзя! - заявил главный создатель.

- Так сделайте такое оружие, которое будет безвредно для людей. Как вам такой вариант? - спросил я у присутствующих.

Лаврентий посмотрел на Серого, но тот не сводил с меня глаз, обдумывая возможные варианты, и это был хороший знак. Значит, моя идея не абсурдна.

- Вдвоем нам такое оружие не создать, а другие сильные создатели, как бы ни были дружественно настроены, ни за что не вручат нам символ абсолютного преимущества над остальными группами, - сказал Серый.

- Армия Корнишина - это серьезная проблема, и другие создатели обязаны помочь, пока это движение не вышло за границы нашей территории, - заметил Пит. - Мы можем пообещать, что после того, как разберемся с вражеским войском, отдадим оружие на хранение человеку, которому можно доверять, и гарантируем, что он не встанет ни на чью сторону.

- И где мы такого найдем? - спросил Серый.

- Не надо искать, он находится в холле, - сказала Марина. - Это лейтенант Олег Матвеев. - Я тщательно проверила его биографию, изучила все характеристики и взаимоотношения с окружением - одни положительные отзывы, к тому же у него завышенное чувство справедливости.

- К тому же он умеет сдерживать эмоции и действовать, исключительно руководствуясь логикой, - внес и я порцию похвалы полицейскому.

- Вы должны понимать, что наделите простого человека силой, которую он в будущем может обернуть против вас же, - уточнил Серый.

- От этого никто не застрахован, такова изменчивая природа человека: друзья становятся врагами, влюбленные, отчаянно отстаивающие свою любовь, потом расходятся, и родители, которые отказываются от некогда обожаемых чад, - сказал Лаврентий. - Мы вынуждены ему довериться, но все же подстрахуемся и создадим оружие, которое можно будет применять только в особых случаях. Идея с куклой мне понравилась и даже имеются некоторые соображения.

- Обсудим это с другими создателями, - разговор очень утомил Серого, каждое слово давалось ему с трудом. - Марина, ты знаешь, кого позвать. Иди и поторопись. Чувствую, мое время на исходе.

- Я помогу ей, - сказал Лаврентий.

Он обхватил девушку одной рукой за талию, а другой взял за руку и потянул к выходу. Я увидел, как напряглось ее тело, а лицо залила краска. На деревянных ногах она дошла до выхода и, прежде чем покинуть комнату, украдкой взглянула в мою сторону. Наши глаза встретились, от чего она еще больше зарделась.

Такая реакция Марины воодушевила меня. По правде сказать, я боялся, что, как и в самом начале нашего знакомства, она предпочтет Лаврентия. Раньше Марина без тени сомнения говорила, что любит только своего создателя. Сейчас же в ее сердце нашлось место и для меня. И если я буду настойчив и решителен, возможно, в один прекрасный день полностью вытесню нашего общего создателя.

- Постой! - остановил меня Пит, когда я собрался последовать за создателем. Он взглядом указал на стул возле себя. - Мне надо с тобой поговорить.

Я присел на указанное место и взглянул на главного создателя. Серый закрыл глаза, демонстрируя, что этот разговор его не касается. Сейчас он уже был похож на мертвеца, и только показатели медицинских приборов указывали на то, что в этом теле еще теплится жизнь.

- Ты любишь Марину? - без каких либо вступлений спросил Пит.

- А что, нельзя? - я подсознательно занял агрессивную позицию защиты.

- Если скажу, что нельзя, ты ее разлюбишь? - пристально глядя мне в глаза, спросил он.

- Нет! - выдержал я взгляд Пита.

- Ты не должен враждовать с Лаврентием! Твоя миссия стать ему верным помощником, каким был я для Серого. Ты же прекрасно понимаешь, что когда Лаврентий станет главным создателем, ему нужен будет тот, на кого он сможет положиться?

- У меня есть право выбора?

- Ты просто должен это принять.

- Я готов стать его правой рукой и выполню любое поручение, которое не будет противоречить моим убеждениям, но девушку ему не отдам! Пусть пользуется своим гаремом.

- Она его первая любовь! - повысил голос Пит.

- Моя тоже! - ответил я в той же тональности.

- В этом и проблема создания копии, - произнес Серый, - вдвоем вы сможете одолеть любого противника, но только если сумеете договориться между собой, а для этого надо повзрослеть.

- Уступи Марину создателю, - тяжело вздохнув, попросил Пит.

- Ни за что! - стоял я на своем. - Пусть девушка сама выбирает, с кем ей быть.

- Как ты не понимаешь, она выбирать не будет. Марина скорее пожертвует собой, нежели внесет раздор в ваш тандем.

- Пит прав, - снова вмешался в разговор Серый. - Если вы будете тянуть каждый в свою сторону, она предпочтет смерть в первом же бою.

- Иди и подумай над нашими словами, - помощник главного создателя дружески похлопал меня по спине.

Я молча встал и направился к выходу, оставаясь при своем мнении. Уже в дверях столкнулся с Матвеевым - теперь был его черед получать наставления.

Света все еще лежала без сознания на диване в холле. Возле нее суетились двое, которые непосредственно ее привезли.

- Аккуратно поднимайте, - указывала им Марина как правильно переложить девушку на носилки. - Голову держите! Вот безрукие!

Кое-как справившись с заданием, они, пыхтя и потея от напряжения, положили Свету на носилки и понесли в отведенные ей апартаменты.

- Постой, - удержал я Марину за руку. - Мне надо с тобой поговорить.

- Иди в свою комнату, - ответила она мне и посмотрела на девушку-тень неподалеку от нас, та согласно кивнула в знак того, что поняла бессловесное распоряжение "проводить фантома".

- Как только закончу здесь, я к тебе зайду, - вновь перевела Марина взгляд на меня. - Так что дождись.

- Ты обещаешь?

- Мне надо поклясться?

- Не стоит, - отпустил я ее руку и пошел за девушкой-тенью.

Если на первом этаже расположились офисные помещения, начиная со второго здание выглядело как гостиница, вот только от приватности не было и следа. По коридору постоянно ходили тени и фантомы, попадались даже люди, но явно не создатели. У этой особой касты во взгляде была какая-то отрешенность, я бы даже сказал просветленность. Не то, чтобы они зазнавались, но многие успели включить режим "бога".

В своем номере я подошел к окну и наблюдал за прибытием гостей. Даже находясь один в комнате, я чувствовал волнение и тревогу, сочащиеся из стен здания. В какой-то из этих комнат соберутся сильнейшие создатели и будут обговаривать реализацию моей идеи сделать мощное оружие против фантомов и теней. Конечно, каждому из них захочется единовластно обладать этим оружием. И от того, смогут ли они договориться,

зависит завтрашний день.

С момента моего самого первого пробуждения прошло всего ничего, но я успел многое узнать, почувствовать и понять, а главное - нашел ту, ради которой хочу жить. Пусть это будет моя последняя ночь, но я проведу ее с Мариной. Должно же быть в этом мире хоть что-то сугубо личное. Пусть ее, как и меня, создал Лаврентий, но мы живые существа и вправе на собственную волю, а не быть марионетками господ. Уверен, что и Марина устала от полной зависимости от создателя. Такая сильная женщина, как она, вынуждена любить Лаврентия, потому что он так задумал, а мою любовь и внимание она может принять по своему желанию, и в этом мое преимущество.

В дверь негромко постучали. Я, не оглядываясь, продолжал стоять у окна и в отражении стекла наблюдал за тем, как она неуверенно заходит в номер.

- Все уже собрались? - спросил я, чтобы нарушить неловкую паузу.

- Да. О чем ты хотел поговорить?

Марина терпеливо ждала, пока я собрался с духом и повернулся к ней лицом.

- Первым, кого я увидел, когда пробудился, была ты.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Не перебивай меня, пожалуйста, я долго подбирал слова, чтобы...

- Ты меня пугаешь.

- Марина! - я обреченно вздохнул и недовольно опустил плечи.

Она жестом показала, что закрыла рот на молнию и больше не будет перебивать.

- Сначала для меня ты была источником опасности, но, несмотря на это, все равно к тебе тянуло, словно магнитом. За это короткое время я не был обделен женским вниманием, но только рядом с тобой не мог контролировать собственное сердце.

- Это что, признание в любви? - с видом доктора-психиатра, выслушивающего пациента, спросила она.

- Ты самая неромантичная девушка из всех, кого я знаю!

- А много ты знал девушек?

- И то верно, - согласился я, вспоминая, что кроме Светы, бывшей девушки Лаврентия, ангелочка Риты и воительницы Софи, с которой столкнулся в первую встречу с Серым, больше не имел опыта общения с девушками. Стоящая передо мной Марина и погибшая Настя были не в счет. - Но ты ошибаешься, это не признание в любви.

Марина удивленно приподняла бровь.

- Знаешь, у людей есть твердый стержень, который дает им опору в жизни - это их род. Каждый из них имеет отца и мать. Быть может, для кого-то многовековая цепь в силу разных причин прерывается, но все равно они понимают, что являются частью чего-то очень древнего и важного. Потому и относятся к жизни как очень ценному. Для нас с тобой ничего этого нет. Мы перекати-поле, гонимое по пустыне, без прошлого и будущего. Я хочу быть деревом с корнями, а для этого мне нужна ты, как почва, которая дает живительную влагу.

- Валера...

- Лаврентий сможет жить без тебя, а я нет, понимаешь? В тот день, когда ты исчезнешь, и мне не будет смысла оставаться в этом мире.

- Ты должен помогать создателю...

- Я ничего ему не должен! Он получил то, что хотел, когда меня создавал, теперь пусть пожинает плоды своих трудов. Если ты хочешь, чтобы я был его правой рукой, пообещай, что никогда не оставишь меня.

- Не могу, - Марина заплакала, - когда я рядом с создателем, не принадлежу себе.

Ее трясло в ознобе от вырвавшегося на волю постоянно сдерживаемого отчаяния. Я заключил ее в крепкие объятия и закрыл рот поцелуем, чтобы она не смогла возразить. Но Марина даже не сопротивлялась, она ответила на мои ласки, прижавшись ко мне всем телом. В этот момент я почувствовал панику и растерянность, но не свою и не девушки в моих объятиях. Это где-то в здании, в кругу таких же создателей, как он, занервничал Лаврентий. Все ощущения были так реалистичны, словно наш создатель присутствовал в номере и наблюдал за любовной сценой. Я чувствовал его метания между желанием пойти остановить нас и долгом остаться и приступить к изготовлению оружия. Все спорные моменты сильнейшие уже обговорили, осталось дело за техникой. Теперь Лаврентий, вовлеченный в процесс, не мог покинуть комнаты главного создателя.

Я подхватил Марину на руки и отнес на кровать. Только я прикоснулся к ее оголенному телу, как мощная энергетическая волна прокатилась по мне от макушки до пят. Уткнувшись лицом в грудь девушки, я выдержал атаку своего создателя и назло ему продолжил ласки. Недовольство Лаврентия перерастало в злость и с каждой минутой нарастало, как снежный ком, заряжаясь энергией тысячи молний. Его гнев давил изнутри, словно молодой побег, готовый разорвать бетон, чтобы вырваться наружу.

Девушка в постели даже не догадывалась, какая борьба

происходит внутри ее партнера. Наша близость приобрела сумасшедший ритм, и в момент полного единения Лаврентий перенаправил свою ярость в игрушку, находящуюся прямо перед ним. Смертоносное оружие приобрело форму и силу, и мы с Мариной невольно поучаствовали в его создании.

Моя партнерша попыталась встать, чтобы немедленно отправиться в ванную, но я крепко обнял ее и не отпускал.

- Я никуда не денусь, - улыбнулась она.

- Теперь я знаю, насколько мало времени у нас осталось побыть вот так наедине.

- Ты о чем? - Марина удивленно посмотрела на меня.

Я прижал ее руку к своей груди.

- Здесь я чувствую тепло и радость.

Затем приложил ее ладонь к своему виску.

- Но вот здесь пустоту и тревогу.

Марина успела хорошо меня изучить и понимала, что я говорю не банальщину.

- Что ты почувствовал? - спросила она.

- Серый умер, и новый король уже спешит к нашей комнате.

- Он знает, что я здесь с тобой?!

- С самого начала.

Марина с силой оттолкнула меня, вскочила с кровати и кинулась к своим вещам. Кода входная дверь с шумом отворилась от сильного удара ногой, она успела натянуть свое неизменно короткое платье, оставив без внимания белье. Именно эти аксессуары ее туалета, попавшиеся на глаза Лаврентия, взбесили его еще больше.

- Мерзавец! - он подскочил ко мне и замахнулся кулаком, но я ловко увернулся от удара.

- Лаврентий! - крикнула Марина, но он даже не посмотрел на нее.

- Как ты посмел посягнуть на мое?! Разве тебя не предупреждали?!

- Она не вещь и никому не принадлежит, - я вновь избежал его выпада кулаком.

- Я создам тебе ее точную копию и делай с ней, что хочешь, а Марину не тронь, она моя!

Сконцентрировавшись на мне, Лаврентий не заметил, как к нему подошла Марина и со всей силы зарядила пощечину. Она вложила всю обиду и злость в свой удар, так что нашему создателю с трудом удалось устоять на ногах. Его щека побелела в месте отпечатанной ладони и моментально припухла. Марина, не проронив ни слова, вышла из комнаты, нисколько не беспокоясь о своем внешнем виде.

- Рад? Добился, чего хотел? Мы впервые с ней поссорились! - зло посмотрел на меня Лаврентий.

- Твоя любовь настолько эгоистична, что ты даже не понял, что произошло, - я многозначительно посмотрел на создателя. - Сегодня Марина получила свободу от тебя. Именно этого я и добивался.

- Я ее создатель!

Похоже, до него быстро дошел смысл моих слов, и сейчас больше говорило отчаяние.

- Да, ты создатель, но ты все же не Господь Бог! Фантомы, в отличие от теней, ничем не отличаются от людей, так что именно поэтому у нас такая сильная тяга к независимости от создателя. Теперь, когда Марина освободилась, мы в равных условиях, и ею обладать будет тот, кто завоюет сердце. Все по-честному!

- Ты прав, - вздохнул Лаврентий. - Я был самым настоящим эгоистом и не думал о чувствах Марины. Предполагал, что рядом со мной она может страдать. Теперь все будет по-другому. Но не надейся, что я так просто отдам ее.

- И не сомневаюсь, я же твоя копия, - примирительно улыбнулся я создателю.

- Верно, - Лаврентий протянул мне руку.

- Только улучшенный вариант, - подшутил я, принимая рукопожатие.

- Нет, ну как же мне хочется врезать тебе, даже несмотря на то, что ты так со мною похож, - сказал создатель, замахнувшись свободной рукой.

- Босс!

В комнату вбежал какой-то незнакомый фантом, совсем молоденький, чем-то похожий на Пита. Неужели это творение моего создателя? Захотел подражать Серому и тоже держать возле себя вечно молодого паренька, напоминающего о безвозвратно потерянной юности и беззаботности?

Фантом удивленно уставился на нас, не зная, продолжать говорить, что хотел, или подождать, пока кулак главного создателя обрушится на меня.

- Чего тебе? - решил его дилемму Лаврентий.

- Все создатели благополучно покинули город и отправились по домам. Они сказали, что обязательно приедут на инаугурацию.

- Сейчас не время для церемоний, срочно эвакуируйте всех в офис четыре.

- А что делать с телами?

- Следуйте протоколу, - ответил Лаврентий парню, а потом переключился на меня. - Что стоишь? Быстро одевайся, пора сматываться.

- Полиция будет через десять минут, - сказал молоденький фантом, взглянув на свои наручные часы.

- Успеете? - спросил создатель.

- Да, мы заранее подготовились.

- О чем это вы? - не понял я их.

Парень не удосужился ответить, а побежал выполнять приказ. Лаврентий тоже решил показать, кто тут главный и, скривившись в самодовольной улыбке, молча вышел из комнаты. Мне оставалось только быстро одеться и уже в коридоре соображать, что к чему.

Со всех этажей сносили тела творений умершего Серого. Просторный холл превратился в задекорированное место секты, практикующей оккультизм. На стенах нарисовали всевозможные пиктограммы, знаки и символы, зажгли свечи, а в руки умерших вложили перевернутые кресты.

- Что здесь происходит? - спросил я спустившуюся в холл Марину.

- Где Лаврентий? - проигнорировала она мой вопрос, но, увидев создателя через мое плечо, побежала к нему.

- Александр подал сигнал, что нашел вражеского создателя, - сообщила она Лаврентию.

- Как нельзя вовремя, - довольно потер он ладони. - Не думаю, что Корнишин со своими людьми будут долго тянуть с нападением, так что мы должны их опередить.

- Я отправлюсь в заброшенную больницу и убью создателя, а вместе с ним и его творения, - вызвалась Марина.

- Ты должна быть рядом со мной, необходимо перераспределить руководителей по всей сетке безопасности, я уже назначил общий сбор, - Лаврентий перевел взгляд с Марины на меня. - Валера, поедешь ты.

- Он может не справиться, - возразила девушка.

- Не сомневайся в его способностях, - настаивал на своем главный создатель.

- Все у нас получится, - вклинился в спор Матвеев.

- У нас? - переспросил я.

- Мы поедем вместе, - улыбнулся лейтенант. - Не забывай, что я за тем создателем гораздо дольше тебя охотился, так что имею полное, а главное, законное право его схватить.

- С этим никто не спорит, - заверил Лаврентий.

- Меня вот только интересует, - задумчиво почесал лоб Матвеев, - как Александр сумел подать сигнал? Телефон у него отобрали, да и на наличие жучков тщательно проверили.

- Старые проверенные методы работают лучше всего, - улыбнулся Лаврентий.

- Пломба в зубе, - пояснила Марина.

- Босс, полиция будет здесь через пять минут, - прервал разговор вбежавший охранник из незнакомых мне теней. - Уходите, мы здесь все закончим.

- Хорошо, - ответил Лаврентий, взглянув на жуткую картину с более тремястами мертвецами в холле, и обратился ко мне и Матвееву. - Вы тоже не медлите.

Мне и самому хотелось как можно быстрее покинуть это ужасное зрелище. Честно говоря, и с первого взгляда чуть кровь в жилах не застыла от жуткого вида декораций, но с каждой минутой усовершенствования обстановка становилась еще более шокирующей. Хотя куда еще более?!

- Ты остаешься? - спросил у меня лейтенант. - Если нет, тогда чего застыл?

Похоже, только он из всех присутствующих был в приподнятом настроении. Матвеев крепко ударил меня ладонью по плечу, как бы высвобождая от нахлынувшего оцепенения.

- Сколько не смотри - не оживут. Идем спасать Александра.

Полицейский потянул меня к выходу, но у самой двери остановился и вернулся к Лаврентию.

- Позаботьтесь о Свете. С головы девушки не должно упасть ни одной волосинки!

- Можешь не волноваться, - успокоила его Марина.

- Смотрите мне, - пригрозил указательным пальцем Матвеев и забрал кубик Рубика у стоящего возле Лаврентия охранника-тени. - Поиграю и отдам.

Ошарашенный такой выходкой парень удивленно посмотрел на Лаврентия, но главного создателя сейчас волновали совсем другие вопросы, нежели бесцеремонность полицейского.

Быстро покинув помещение, мы с Матвеевым сели в предоставленное нам авто и направились в Пущу-Водицу. Так как я был за рулем, полицейский всю дорогу пытался собрать кубик Рубика.

- Скажи, тебя совсем не взволновало то, что увидел этим утром? - спросил я, удивляясь спокойствию лейтенанта.

- Пугает только массовость случившегося, а сама кончина не страшна. После того, как увидишь изуродованные от насильственной смерти трупы, на многие вещи смотришь по

другому, - ответил Матвеев, не отрываясь от складывания кубика. - Во всем этом я вижу и положительное.

- Что же?

- Теперь знаю, что пусть и не за всеми, но за многими сектантскими акциями массового самоубийства лежала элементарная инсценировка - сокрытие ухода из жизни создателя и его творений.

- А ты не расскажешь своим, что это обман?

- Любую информацию, даже правду, надо выдавать дозировано, чтобы человеческий мозг в частности и сознание общества в целом смогли ее принять.

- Нам повезло, что именно ты станешь нашим представителем в контролирующих органах страны.

- Ошибаешься, я нахожусь по другую сторону баррикад и, находясь среди вас, буду четко следить за тем, чтобы не нарушался закон, - абсолютно серьезно заметил Матвеев, наконец, отвлекшись от забавы.

А тем временем мы уже в Пуще-Водице переехали через рельсы неизменного маршрута трамвая под номер двенадцать и выехали на прямую дорогу к больнице.

- Останови автомобиль здесь, - скомандовал лейтенант.

- Почему?

- Думаешь, нас будут встречать с распростертыми объятьями?

- В любом случае придется подойти к зданию, - пожал я плечами.

- Не обязательно. Есть туннель и тайный вход в семистах метрах от больницы, - Матвеев улыбнулся и прикоснулся указательным пальцем к виску. - У меня фотографическая память, достаточно было один раз взглянуть на план здания.

- Если ты знал о тайном входе, почему тогда мы так рисковали, когда уходили? - возмутился я.

- Вот ты недальновидный. Я предвидел, что придется вернуться.

Матвеев засунул кубик Рубика в карман пиджака, отчего тот смешно оттопырился, и вышел из авто.

- Ты что, в детстве им не наигрался? - спросил я полицейского.

- Никогда не складывал. Мухлевать, как это делают многие, заучивая схемы, не хотел, а самому сложить, казалось, очень сложно.

- Да оставь ты его в машине, - предложил я.

- А что, если нам придется бросить авто, а я обещал вернуть игрушку.

Я махнул рукой, в конце концов, какое мне дело до того, удобно ему будет двигаться или нет. Но, глядя на то, как лейтенант проворно добежал до двери, проблем с координацией у него явно не будет.

Вход выглядел вполне предсказуемо: в углублении насыпного холма спряталась небольшая металлическая дверь, так что человеку с ростом выше среднего придется пригнуться, чтобы войти. Такими же скрытыми туннелями усыпаны днепровские кручи в Киеве, поэтому горожане привыкли к подобным строениям, а здесь могли попросту принять за вход в подземный бункер или другое техническое сооружение.

- Закрыто, - констатировал я, подергав ручку.

- Кто бы сомневался, - хмыкнул полицейский.

Он достал связку ключей и прикрепленный к ним какой-то штырь, больше похожий на проволоку.

- Отмычка? - спросил я.

- Что-то вроде, - подтвердил Матвеев. - Я по роду профессии должен знать подобные вещи.

Представляя, с чем ему приходилось сталкиваться по службе, я перестал удивляться умениям временного напарника. Как бы то ни было, благодаря его навыкам взломщика мы смогли проникнуть в тайный туннель и, подсвечивая дорогу мобильными, уже через пять минут оказались у двери в основное здание.

- Стой, - остановил меня Матвеев, когда я уже потянулся рукой к дверной ручке.

Он приложил свой телефон к деревянной поверхности и стал наблюдать за показателями на экране.

- Что ты делаешь? - шепотом спросил я.

В ответ полицейский только приложил указательный палец к губам, призывая молчать. Я вынужден был терпеливо наблюдать за его действиями. Наконец, он убрал телефон от двери и снова вытащил ключи-отмычки.

- Прежде чем открывать, надо проверить, чтобы за дверью нас не поджидали никакие сюрпризы, вот для этого я и сделал

аудиодиагностику.

- Что сделал?

- Проанализировал звуковые колебания, чтобы обнаружить движение, - пояснил Матвеев.

- А как быть с камерами слежения?

- Будем двигаться с учетом мертвых зон. Не думаю, что за столь короткое время они их переустановили, а круг их обзора я помню, так как...

- У тебя фотографическая память, - закончил я вместо лейтенанта его коронную фразу.

- Точно, - улыбнулся Матвеев. - Путь открыт.

- Теперь моя очередь козырять девайсами, - я достал мобильный и запустил программу, отслеживающую сигнал нахождения Александра. - Идем к лестнице.

- Хорошо, только будем не спускаться, а подниматься.

- Мы же в прошлый раз с тобой там проверяли - пусто.

- Валера, это был обман. Уверен, что самое ценное хранится на видном месте. Не зря именно там больше всего камер слежения. К тому же, судя по бетонным перекрытиям, вряд ли вы получили бы сигнал из подвала.

- Тогда как мы их обойдем?

- Никак.

- Будем идти напролом? - не поверил я, что Матвеев серьезно предлагает подобную тактику.

- Будем, - подтверждающе кивнул он. - Только не идти, а бежать. На счет три.

- Три! - скомандовал я и тут же побежал.

Матвеев слегка замешкался от неожиданности, но быстро на лестнице догнал меня. Два этажа мы пробежали без проблем, а вот у входа на четвертый наткнулись на двух охранников-теней. Не дав им опомниться, я вывернул руку ближайшему от меня парню и выхватил пистолет у него из кобуры, расположенной под мышкой. Матвеев так же скрутил своего противника, и, поставив его на колени, пригрозил оружием.

Хотя и быстрая, но наша возня произвела немало шума в тиражирующих эхо пустынных коридорах. Понимая, что времени у нас еще меньше, я двумя выстрелами в голову ликвидировал обоих охранников.

- Зачем ты их убил?! - потрясенный моим поступком, воскликнул лейтенант.

- Они всего лишь тени, так что не переживай.

Матвеев с интересом посмотрел на убитых парней.

- Ты уверен?

- Да, я могу безошибочно определять, кто есть кто.

- Понятно, - теперь его интерес к пострадавшим пропал. - Что там с сигналом?

Я взглянул на экран своего мобильника.

- Ты прав, - ответил я Матвееву, - Александр на этом этаже.

Полицейский мельком взглянул на экран и направился прямо по коридору. Из двух ближайших комнат выскочило три человека, затем еще пятеро из тех, что подальше.

- Они тоже тени? - спросил у меня Матвеев.

- Здесь людей нет.

Пока наши противники не опомнились, мы с полицейским начали отстреливать охрану, как в игре "Doom" [14]. Дойдя до конца коридора и остановившись у нужной двери, мы оглянулись и посмотрели на груду мертвых тел. К концу перестрелки еще несколько человек вышли из комнат, так что каждый из нас положил не менее десятка противников.

- Они точно все тени? - перезаряжая пистолет, уточнил лейтенант.

- Нет, - коротко ответил я.

Матвеев так и замер с оружием в руках.

- Вон те двое были фантомами, а людей, как я уже сказал, среди них нет.

Полицейский облегченно вздохнул.

- Ну что, на счет три? - спросил я у него.

- Три, - сказал Матвеев и открыл дверь. С оружием наготове мы ввалились внутрь.

В комнате находились два человека: Александр и еще какой-то мужчина лет тридцати пяти, высокий, худощавый, с редкими волосами и такой же скудной бородкой. У него было такое одухотворенное лицо, вполне соответствующее монаху или пастырю староверов. Мы застали Александра лежащим на кровати и бездумно смотрящим в потолок, а его напарник увлеченно читал вслух какую-то книгу, сидя с абсолютно ровной спиной за столом.

Увидев меня, Александр удивился, но, взглянув на наши пистолеты, сразу закричал:

- Убейте его! Это тот создатель!

Я нацелился на незнакомца, но ощутил жар еще не успевшего остыть ствола, приставленного к моему затылку.

- Выстрелишь в него, и ты труп! - произнес Матвеев у меня за спиной.

Глава

17. Сражение

Никогда бы не подумал, что в самый ответственный момент на пути станет тот, кто всем сердцем ненавидит создателей и их творения.

- Олег, разве ты не понял, кто это? - спросил я у него.

- Все я прекрасно понял, - ответил Матвеев.

- Тогда почему ты мешаешь мне убить маньяка?

- Он человек и должен быть осужден по закону этой страны.

- Если мы его не убьем, Корнишин выиграет сражение, - попытался Александр вразумить полицейского. - После гибели Серого и его армии нам не выстоять против войска этого

чудовища. Ты должен знать, что Лаврентий пока еще слишком слаб.

После этих слов слушающий нашу перепалку создатель блаженно улыбнулся.

- Повторяю еще раз, я не позволю убить этого человека, - отчеканивая каждое слово, произнес Матвеев.

- Он же убил твою сестру! - не сдавался Александр. - Почему ты оберегаешь его жизнь?

- Ради удовлетворения.

Мы с Александром удивленно переглянулись, и лейтенант пояснил свои слова.

- Если я сейчас его убью без суда и следствия, все родственники и близкие жертв этого убийцы до конца своих дней будут страдать от нестерпимой боли из-за несвершившегося правосудия. Хотите вы или нет, но отныне он под моей защитой.

Александр вскочил с кровати и прислушался к звукам за дверью комнаты. Я ничего не услышал, но только сейчас заметил цепь на его ноге, как и у напарника по комнате.

- Сюда бежит толпа охранников, так что путь через дверь закрыт, - констатировал Александр.

Мы с Матвеевым посмотрели на массивную решетку на окне. Других путей к отступлению не было, следовательно, вся наша небольшая компания оказалась в ловушке.

- Ты же сильный создатель, можешь сделать какого-то монстра, который проложит нам путь? - спросил полицейский у сохраняющего спокойствие маньяка.

- Могу, но не буду этого делать, - ответил он.

- А если так, - лейтенант приставил ствол к его лбу и положил указательный палец на курок.

- Ты не выстрелишь в меня.

- Знаешь же, что у человека самое сильное - инстинкт самосохранения. В экстремальной ситуации он берет верх над доводами разума, что следует делать. Даже я, блюститель закона, могу забыть о правилах и ради собственного спасения ранить тебя.

- Стреляй! - создатель бесстрашно взглянул в глаза Матвеева и, увидев его нерешительность, презрительно улыбнулся.

Тем временем я лихорадочно искал путь спасения, но ничего не приходило в голову. Посмотрев на Александра, прислушивающегося к звуках в коридоре, я, в свою очередь, попытался что-то услышать, но либо охранники были еще слишком далеко, либо кирпичные стены здания старой постройки добротно хранили секреты обитателей. Взволнованное лицо

Александра побудило меня еще раз приложить усилия, чтобы понять обстановку за дверью комнаты. Это было непросто, но все же мне удалось не услышать, нет, а именно почувствовать так же, как и Александр, приближающихся к нашей комнате охранников. Я не только осязал контуры творений создателей и улавливал тепло их тел, но даже смог определить кто из них фантом, кто тень, а кто призрак. Открывшееся восприятие захватило и увлекло. Несмотря на надвигающуюся опасность, я с восторгом от своих новых способностей исследовал этаж за этажом. Ближе к подвальным помещениям почувствовал волнение уже знакомых мне собак, с которыми мы столкнулись с Матвеевым, когда впервые находились в здании заброшенной больницы.

Это была именно та спасительная нить, которую я лихорадочно искал. В третий раз уже не составило особого труда подчинить животных своей воле. Повинуясь моей мысленной команде, доги взвыли и накинулись на своего надзирателя, молодого паренька - недавно созданную тень. Тот попытался спастись бегством и, открыв дверь, ненамеренно выпустил взбунтовавшихся питомцев.

Собаки со всей присущей им прытью помчались на мой зов по лестнице на третий этаж. Добравшись до коридора, они, громко рыча, накинулись на охранников. Послышались крики, стоны, пальба и визг подстреленных собак. Все, кто находились со мной в комнате, испуганно покосились на двери.

- Что там происходит? - спросил Александр, ни к кому конкретно не обращаясь и не ожидая ответа.

- Это твоих рук дело? - обратился ко мне Матвеев.

- Причем тут он? - удивленно глядя на меня, спросил вражеский создатель. - Он же не человек!

- Этот фантом может подчинять себе животных, - ответил полицейский.

Все вопросительно посмотрели на меня, ожидая ответа на вопрос лейтенанта.

- Да, это я сделал, и теперь можно бежать.

- Есть еще одна проблема, - Александр указал взглядом на цепи на ногах пленников.

- Это ерунда, - лейтенант довольно быстро освободил обоих узников едва уловимым движением.

- Спасибо, - произнес маньяк, потирая лодыжку, - только я никуда не пойду.

Матвеев снова прислонил пистолет к голове создателя и начал говорить так решительно, что никто не сомневался в искренности его слов.

- Хотя я и заступился за твою жизнь, но ни за что не

оставлю тебя здесь. Выбирай, либо ты пойдешь с нами и будешь жить, либо сейчас умрешь.

- Получается, я не имею выбора, - равнодушно пожал плечами серийный убийца, но выступивший на его висках пот, предательски выдал его страх.

- Тогда на счет три все вместе выбегаем из комнаты. А ты, - Матвеев схватил создателя за плечо и с силой толкнул вперед себя, - будешь у меня перед глазами. И не вздумай сделать шаг в сторону или подпрыгнуть.

- Знаю, это воспринимается как провокация и расстрел на месте.

- Правильно мыслишь, - с каменным выражением лица сказал полицейский.

Благодаря тому, что собаки отвлекли внимание уцелевших охранников, мы с Матвеевым смогли, оставаясь незамеченными, выйти из комнаты и, как бы это ни было подло, расстрелять в затылки явно превосходящих по численности противников. Таким образом, опустошив наши магазины, мы подобрали оружие погибших и двинулись к выходу.

Проход был чист, только на первом этаже пришлось убить еще нескольких теней, и уже у самого выхода я остановил разошедшегося полицейского, не дав ему выстрелить в человека. Мужчина лет сорока в камуфлированной одежде так и замер с пистолетом в руках, глядя на меня, еще минуту назад подбившего руку напарнику, помешав тому выстрелить.

- Это человек? - потребовал от меня подтверждения Матвеев.

Я утвердительно кивнул.

- Понятно, - лейтенант достал свой жетон и показал мужчине. - Полиция, мы проводим оперативное мероприятие, так что просьба не мешать правоохранительным органам.

Горе-охранник растерянно кивнул и посторонился, освобождая нам путь. Матвеев оглянулся и заметил, что за всей этой суматохой куда-то пропал создатель-маньяк.

- Все-таки сбежал! - сказал полицейский и одними только губами недовольно выругался.

- Не думаю, - улыбнулся я, глядя на то, как послушные мне собаки конвоируют провинившегося пленника.

- Какие, однако, полезные у тебя способности, - сказал мне Матвеев, опасливо поглядывая на громадных догов и испуганного создателя в их окружении. - Ну что, отпустим конвоиров или так надежнее доставить тебя под охрану закона? - спросил он у маньяка.

- Меня же осудят за убийства! - подавленно сказал

создатель.

- Обязательно. Но, к сожалению, смертная казнь у нас запрещена, так что из одной камеры заключения ты всего лишь переберешься в другую, - успокоил его лейтенант.

- И тебя это устроит? - с недоверием покосился на него убийца.

- Закон превыше всего, как бы я от этого не страдал.

Удовлетворенный ответом создатель, не дожидаясь команды, направился к выходу, а мы следом за ним. Автомобиль, на котором мы с Матвеевым приехали, остался далеко от центрального входа, так что полицейский решил позаимствовать один из припаркованных неподалеку электромобилей. Я уже даже не удивлялся тому, как он легко открыл и завел без ключей чужое транспортное средство.

Однако на ворованной машине мы доехали только до первой встретившейся патрульной машины полиции. Матвеев предъявил документы и попросил позаимствовать планшет у коллег. Во избежание неожиданностей, вражеский создатель сидел на заднем сидении между мной и Александром. Только он начинал ерничать на месте, как я посылал взглядом сигнал, призывая Александра подавить желание придушить негодяя.

С планшетом патрульных в руках Матвеев вернулся к автомобилю и первым делом приложил указательный палец маньяка к считывающему устройству.

- Федор Егорович Панин, - прочел сообщение лейтенант, - законопослушный гражданин, никакой негативной информации. Даже проявил бдительность и помог полиции задержать мелкого правонарушителя, за что и получил благодарность.

Александр недовольно фыркнул, а мне было интересно наблюдать, как неестественно вытянулось лицо маньяка.

- Думаешь, после вмешательства Корнишина я ничего не найду на тебя? Ошибаешься. Чтобы провести такую операцию, надо занимать кресло гораздо выше, так что твоя договоренность с моим бывшим боссом аннулируется.

Матвеев довольно улыбнулся, наблюдая за произведенным на преступника эффектом от его слов. Создатель скинул с себя возвышенную и безмятежную маску и смотрел на нас со смешанным чувством страха и озлобленности.

- Корнишин уже давно под колпаком, так что все его действия отслеживались, - продолжил Матвеев. - Единственное, чего мы не знали, так это где он прячет убийцу.

Маньяк засопел и тут же получил от Александра удар чуть ниже солнечного сплетения.

- Сдерживай эмоции, пожалуйста, - обратился к нему

полицейский.

- Он только что собирался создать кого-то из не людей.

- Пусть создает, - улыбнулся лейтенант, глядя прямо в глаза Панина.

- Но он же таким образом передаст послание Корнишину! - удивился Александр беспечности лейтенанта.

- Именно это мне и надо!

Я сразу понял замысел Матвеева и взглядом подтвердил, что тоже согласен, чтобы преступнику позволили связаться с покровителем. Итак, началась ловля на живца крупного хищника. Все-таки заразил меня покойный Пит этой рыбацкой терминологией.

Матвеев отправил несколько сообщений, потом, выйдя из машины, сделал пару звонков и через десять минут мы ехали в сопровождении патрульной машины в центральный офис полиции. В городе к нам присоединилась еще одна машина, так что получился настоящий конвой.

У центрального входа в парадной форме нас ожидали высокие чины полиции, а цепочка из патрульных сдерживала толпу журналистов, которые как-то узнали о поимке маньяка, много лет терроризировавшего жителей городов Украины. Таким образом, неожиданно мы оказались в центре внимания, когда сопровождали Панина внутрь.

- Мы подготовили особенную камеру для него, так что до суда будет под пристальным надзором, - сказал полковник полиции, взглядом приказав подчиненным забрать преступника.

- Я тоже буду его охранять, - вызвался Александр.

- Нет, вы же гражданский, - категорично отказал полковник.

- Но просто необходимо, чтобы я был рядом с ним.

- Именно вы? - переспросил начальник и посмотрел на Матвеева.

- Он в курсе всего, - сказал лейтенант Александру и взглядом указал на начальника. - Без поддержки полковника Руденко я бы не смог так близко подобраться к Корнишину.

В этот момент я усомнился, правильно ли мы сделали, что доверились ему. В честности и порядочности лейтенанта уже никто не сомневался, но вот его руководитель был темной лошадкой, и кто знает, что у него на уме.

- Так почему именно вы должны быть в составе охраны задержанного? - вновь повторил свой вопрос полковник.

- Только я смогу определить, когда рядом с ним появится не человек, - ответил Александр.

Взгляд главного полицейского в холле стал особенно жестким, он подошел вплотную к Александру и произнес

ледяным голосом:

- Следуйте за мной.

Все, кто слышал этот разговор, а их было больше пятнадцати человек, удивленно переглянулись, не понимая, о каких "не людях" идет речь и, теряясь в догадках, говорил наш спутник аллегориями или стоит ожидать нашествия инопланетян.

- Куда его увели? - спросил я у Матвеева.

- О нем не стоит беспокоиться, тем более Александр сам вызвался сотрудничать, - сказал лейтенант, когда холл опустел. - Нам надо возвращаться, скоро Корнишина сделает свой ход.

- Уверен, что скоро?

- Конечно, он уже объявлен в розыск и возврата к прежней жизни нет, а значит, захочет ликвидировать Лаврентия как своего врага и укрепить позиции в мире создателей. Без сомнения, он хочет стать темным королем, а для этого ему нужен садист и маньяк создатель Панин. Поэтому его сделают предметом для торгов.

- И ты отдашь маньяка?

- Ни за что на свете, но время потяну, а в нужный момент нанесу сокрушительный удар. Это будет наука для всех, кто возомнил себя Богом, будто ему человеческие законы не писаны.

В этот момент я еще раз взвесил, а стоит ли такому человеку доверять оружие, которое может легко уничтожить всех не людей. Получив в руки подобную мощь, даже руководствуясь благими намерениями, можно заиграться и ангельские крылья перекрасить в черный цвет. Вспоминая, с какой легкостью, без тени сожаления, Матвеев убивал фантомов и теней в заброшенной больнице, невольно меня обдало холодом. Бесспорно, лейтенант будет до последнего отстаивать букву закона, но только в вопросах о людях.

От этих мыслей стало не по себе, но стоит разбираться с проблемами по мере их поступления, сейчас главная проблема - отразить атаку Корнишина и его последователей, рожденных матерями и сотворенных создателями.

Думая об этом, я пошел к выходу и через стеклянную дверь здания увидел толпу поджидающих журналистов. Учитывая, что они видели, кто привез маньяка, так просто от репортеров не отделаться. Взглянув поверх их голов, я отыскал припаркованный авто, угнанный лейтенантом в Пуще-Водице. Добраться до нее, минуя репортеров, будет сложно. В этот момент краем глаза я уловил не типичные для людей образы, словно на цветной фотографии затесались черно-белые персонажи. Это, стоя в стороне от толпы, за входом наблюдали две тени. Как только мы встретились взглядами, они сразу же поспешили скрыться из

вида.

- Матвеев, бегом за мной, - скомандовал я полицейскому.

Второго приглашения не понадобилось. Выставив локти вперед, лейтенант тараном пошел на толпу. Я старался не потерять наблюдателей, и как только заметил, что они сели в машину, указал Матвееву в их сторону.

- Это тени Корнишина, надо их догнать.

Лейтенант отмахивался, как мог, от репортеров и в то же время искал взглядом автомобиль, который можно было бы позаимствовать. К счастью, прямо перед нами припарковалась патрульная машина. Лейтенант открыл заднюю дверь, приглашая меня сесть первым, а затем и сам запрыгнул внутрь. Уже в салоне он показал полицейским свое удостоверение.

- Мы преследуем преступников, - сказал Матвеев.

- Вон та машина, - указал я на отъезжающий опель.

Я очень пожалел, что за рулем была девушка лет двадцати пяти, а не ее старший напарник. Она пристегнула ремень, поправила кепку и только тогда тронулась с места. Даже после всего этого у нас еще была возможность догнать беглецов, но эта красотка остановилась на мигающем зелёном, и опель благополучно скрылся, повернув к следующему перекресту.

- Куда теперь? - спросила она, когда загорелся зеленый глаз светофора.

- Уже никуда, - не скрывая досады, ответил Матвеев. - Высадите нас у ближайшей станции метро.

Девушка с невозмутимым видом доехала до станции "Золотые ворота" и пожелала счастливого пути, когда мы злые выходили из машины.

- Звони Марине и выясняй, куда они переехали, - скомандовал он.

- Подожди.

Я потянул Матвеева к открытой площадке кафе возле паркового фонтана, где за столиком сидели две недавно созданные девушки-тени. Теперь мне под силу было даже определить возраст творений.

- Что.., - начал было лейтенант, но я приложил руку к губам и показал ему, чтобы он закрыл рот "на молнию", а сам присел за соседний столик, но так, чтобы меня не заметили привлекшие мое внимание особы.

- Долго еще ждать? И почему здесь, а не на "Старте"? - недовольно заныла одна из них.

- Капитан сказал не маячить раньше времени, но быть готовыми прибыть по первому его сигналу, так что будем ожидать здесь, - ответила ее подруга. - Вон, кстати, и ребята

подтягиваются.

Я повернул голову, словно любуясь фонтаном, и увидел приближающихся к столику девушек трех крепких фантомов, внешне такого же возраста, как я, но созданных несколько ранее. За ними шли два парня-тени, которых мы преследовали от центрального офиса полиции.

- А теперь смываемся, - прошептал я Матвееву.

Мы встали из-за стола и пошли в противоположном от компании направлении, пока видевшие меня и Матвеева ранее тени не узнали нас. Отойдя на безопасное расстояние, я набрал на мобильнике номер Марины.

- Вы где? - спросил я.

К счастью, до нового офиса можно было добраться пешком, так что спустя несколько минут я любовался своей девушкой и созерцал такого внешне похожего на меня создателя. По оформлению и метражу новый офис относился к классу А, то есть больше подходил для размещения крупной компании или филиала зарубежной фирмы.

- "Старт"! Что это может быть? - спросила Марина после того, как мы рассказали о случайной встрече с вражескими творениями. - В Киеве есть мини-гостиница "Старт", спорт-кафе с таким же названием и, наконец, футбольный стадион.

- Значит, Корнишин назначит встречу в одном из этих мест. Вот только в каком? - задумался Лаврентий.

- Думаю, на стадионе, - уверенно заявил Матвеев. - Во-первых, открытое место, что важно для подобных разборок. Во-вторых, можно собрать много народу и не привлечь внимания полиции. В-третьих, там зрительских мест только три тысячи. Если они заранее займут все свободные места, мы окажемся в меньшинстве.

- Марина, узнай, запланирована ли сегодня игра на стадионе "Старт", - распорядился Лаврентий.

Девушка вошла в Интернет в телефоне и быстро нашла нужную информацию.

- Да, сегодня состоится домашняя игра команд "Осы" и "Химики".

- Тогда точно Корнишин назначит встречу именно там, - сказал я. - Но как лишить его численного преимущества?

- Надо перенести матч на стадион большей вместимостью, - предложил Лаврентий. - Марина...

- Стадион "Динамо" сегодня свободен, и на нем почти семнадцать тысяч зрительских мест.

- Вполне подходит, - констатировал Лаврентий.

- Это да, но как перенести игру с одного стадиона на

другой? - спросил Матвеев. -Это же не профессиональные команды, а любительские. Играют "айтишники" против "фармацевтов".

- Мы зарезервируем стадион, - ответил создатель. - Перебьем ценой, и руководству стадиона придется предложить стадион "Динамо".

- Во-первых, - начал Матвеев, - в день матча никто не будет отменять резерв, а во-вторых, "Динамо" обойдется им дороже.

- На счет первого, - ответила Марина, - у нас есть мастера убеждать, так что это не проблема. А относительно цены... придется компенсировать существенную разницу, а руководство стадиона "Старт" нашим противникам преподнесет как существенную скидку за принесенные неудобства.

- Широко живете, - хмыкнул Матвеев.

- Не так уж это и дорого, - заметила Марина, - мы же не на "Олимпийский" замахнулись.

- Значит, решено, - подытожил Лаврентий.

- Но все же это будет выглядеть подозрительно, - засомневался я.

- Согласен, - поддержал лейтенант. - Если до назначенного времени никто не придет на стадион "Старт", Корнишин точно заподозрит подвох.

- Тогда надо организовать массовку. Это мы поручим полицейскому другу, - улыбнулся Лаврентий.

- Напугали, - скопировал его улыбку Матвеев. - Да легко! - он вошел в своем мобильном в Интернет и просмотрел какую-то информацию, а затем набрал номер. - Соловей, можешь оказать мне услугу?.. Да... Помнишь секту "Эпоха светлого Водолея"?.. У них же сегодня собрание?.. Вот именно... Зачем? Да вот зачем. Сообщи, что здание заминировано. Пусть освободят его... Понятное дело... А ты им скажи, что работа у нас такая, проявлять бдительность. Да, и предложи им провести собрание на стадионе "Старт". Там все уже договорено... Меньше вопросов... Так надо!.. Пока.

Матвеев отключился и с довольным видом оглядел нас.

- Остается только незамедлительно собрать наших, - пожадничал на похвалу главный создатель. - Марина, передай аналитикам карту врат, пусть фантомы со всей Украины как можно быстрее через игровые миры соберутся в Киеве. И тех, что на станции в Пандоре, оповести, времени на восстановление у них было предостаточно.

- Хорошо, - ответила она.

- На этом совещание закончено, - сказал Лаврентий и покинул кабинет вслед за Мариной.

Нам оставалось только выйти в холл и в компании красивых девушек-теней ждать дальнейшего развития событий.

- Валера, а где Александр? - спросила заглянувшая в холл Рита.

- У него важное задание: охранять вражеского главного создателя, - ответил вместо меня Матвеев.

- Твоего создателя, - уточнил я.

- Почему вы его не убили?! - сжав кулаки, спросила она.

Матвеев с интересом посмотрел на девушку, совсем еще ребенка.

- Разве тебе не хочется жить? - спросил он ее.

- Но не такой же ценой! - ответила Рита и убежала, пряча от нас полные слез глаза.

- А у вас очень много человеческого, - задумчиво произнес лейтенант. - Интересно, а есть ли душа?

- Глядя на некоторых людей, задаюсь таким же вопросом, - парировал я.

У Матвеева зазвонил телефон.

- Да, Андрей Михайлович, а я как раз ждал вашего звонка. Вы же в курсе, что я, наконец, поймал того маньяка?.. Ах, уже видели в новостях... Можете поздравить... Рано радуюсь? Да как сказать... Где я?.. Конечно, у Лаврентия в офисе. Кстати, рядом со мной стоит Валера, тот самый фантом... Да, жив и здоров.

Пока полицейский разговаривал с бывшим напарником, в холл подтянулись из кабинетов создатели, желая услышать главные новости, ну и среди них были, конечно, Лаврентий с Мариной.

- Не думаю, что это возможно, - тем временем продолжал разговор Матвеев. - Встретиться? Хорошо, где?.. Понятно, что без полиции... Но я приду не один... Вы тоже? Ну, ладно. Где встречаемся?.. На стадионе "Динамо" в семь?.. Ладно, будем.

Матвеев закончил разговор, а мы с Лаврентием, забыв о любовных разногласиях, довольно хлопнули друг друга в ладони, но сразу же опомнились и спрятали улыбки.

- Значит, расчет верный, - озвучила общую мысль Марина и тут же посмотрела на часы. - Осталось совсем мало времени, а еще столько надо успеть сделать!

- Я помогу, - вызвалась Рита.

- Я тоже, - произнесла Света. - И еще, я поеду с вами на встречу.

- Вот тебе там точно делать нечего, - заявил Матвеев.

- Даже не останавливай меня! - стояла на своем Света. - Мне уже рассказали, насколько все опасно. Я должна быть рядом с любимым!

Впервые полицейский открыто показал взглядом ненависть к главному создателю. Однако девушка, которую он любил, ничего не увидела, так как не сводила взгляда с Лаврентия. Тому стало неловко под перекрестным огнем любви и ненависти, и с деловым видом мой оригинал удалился в свой кабинет.

Несколько часов весь офис гудел, как рой, и суетился, словно муравейник: все одновременно разговаривали либо между собой, либо по телефону. Бухгалтеры в срочном порядке оплачивали счета на проезд и перелеты, менеджеры заказывали транспорт, который должен был быстро доставить прибывших непосредственно к стадиону.

Когда же подошло время матча, офис опустел, зато на стадионе "Динамо" был аншлаг. Футболисты долго приходили в себя, когда, выбежав на поле, увидели заполненные трибуны. О такой популярности они и не мечтали. Даже их собственные болельщики, явно выделяющиеся из общей массы, восторженно осматривали такое количество зрителей.

Все люди, тени, фантомы и призраки, которые признавали старшинство Лаврентия, надели синие шарфы под цвет команды "Химики". В результате, когда Корнишин пришел на стадион, увидел, что наши люди занимают центральную трибуну и боковую справа. Остальную часть стадиона, за исключением нескольких десятков настоящих болельщиков, заполнили люди капитана, причем действительно большинство именно люди. Так что по количеству расклад был равный.

Двойная охрана стадиона: полиция снаружи и стюарды внутри проконтролировали, чтобы никто из болельщиков не пронес запрещенные предметы, поэтому с полной уверенностью можно было сказать, что оружия на трибунах нет.

Лаврентий с Мариной по одну сторону и Светой по другую, а также с другими создателями сидел в ложе прессы. Я же с Матвеевым обосновался в первом ряду двадцать девятого сектора, откуда превосходно были видны тренеры команд и запасные игроки.

Полицейский с самого начала матча не проявлял никакого интереса к игре, увлекшись складыванием своего кубика Рубика. Я же поглядывал то на Лаврентия, то на Корнишина, который сидел через поле напротив моего создателя в шестнадцатом секторе. В какой-то момент они оба взяли в руки мобильные телефоны и начали разговаривать. Судя по лицам оппонентов, переговоры были очень долгими и напряженными. Но даже в этой ситуации Матвеев не оторвался от игрушки, пытаясь собрать кубик по цветам со всех сторон.

На поле росло напряжение, заканчивался первый тайм, а

еще не было забито ни одного гола, хотя командам удалось создать несколько опасных моментов у ворот соперников. Простой разговор между Корнишиным и Лаврентием перешел в поток непримиримой ненависти и угроз. Накал перекинулся на трибуны, представителям обоих лагерей стало понятно, что столкновения не избежать. Только Матвеев был вне этой ситуации, крутя разноцветный кубик.

- Ты хоть понимаешь, что происходит?! - спросил я у него, не в силах сдерживать раздражения.

- Прекрасно понимаю, - спокойно ответил он, - в моих руках оружие, и от того, получится у меня сложить его или нет, зависит, сможем ли мы его использовать.

Я оглянулся и посмотрел вверх на Лаврентия. Он едва заметно кивнул.

- Дай сюда, - забрал я у Матвеева головоломку. - Пока ты будешь пытаться сложить его своим умом, мы все погибнем.

- Ты знаешь схему? - спросил лейтенант.

- Думаю, да, иначе бы мой создатель придумал что-нибудь другое.

Как только кубик Рубика очутился в моих руках, мышечная память задействовала пусковые механизмы в подсознании, и решение пришло само собой. Конечно, я не побил мирового рекорда по складыванию подобной головоломки, но собрал все цвета менее чем за полминуты.

По окончании кубик запульсировал в моих руках, быстро нагреваясь и опекая мои ладони. Я вскрикнул от боли. Матвеев выхватил у меня запущенное оружие и выставил перед собой на вытянутой руке. Одна грань куба раскалилась до красна и легкой, едва заметной дымкой, возможно, даже видимой только мне потянулась в сторону футбольного поля и далее по нарастающей.

- Поверни чуть в сторону, иначе пострадают наши, - направил я полицейского, наблюдая за углом поражения.

Матвеев сделал точно, как я и сказал, и буквально через несколько минут бледно-розовый туман достиг первого ряда боковых трибун противника. Раздались крики и стоны теней, попавших под воздействие куба. Футболисты как ни в чем не бывало продолжали бегать по зеленой траве до тех пор, пока крики не усилились многоголосно и не привлекли внимание как судей, так и игроков. А тем временем под воздействием оружия оказались уже центральные трибуны противника. Люди, между которыми сидели творения создателей, подчиненных Корнишину, испуганно отскакивали от мест, где моментально сгорали призраки, превращаясь в горстку пепла. Тени перед смертью успевали вскрикнуть от боли, но так же, обугленные, умирали на

месте. Фантомам повезло больше: у них из всех не людей оказалась наибольшая сопротивляемость смертельной дымке, но так же дольше длилась агония, а от этого и мучительнее была смерть.

Наблюдая за всем этим кошмаром, я не заметил, как мимо меня попыталась пройти Рита с пустым безжизненным взглядом.

- Что с тобой? - остановил я ее.

Девушка оттолкнула мою руку и сделала шаг в сторону полицейского. Тогда я схватил ее за плечи и удержал возле себя. Рита изо всех сил пыталась высвободиться из железной хватки, отчаянно махая руками и даже намереваясь укусить меня за руку. В это время подскочила Марина в надежде вразумить и утихомирить Риту, но та даже не осознавала, что делает.

- Ею управляет создатель Риты, - констатировала Марина.

- Как это возможно? - спросил я.

Вместо ответа Марина указала в сторону Корнишина, который разговаривал с кем-то по телефону.

- Звони Александру, пусть он вырубит этого маньяка, - скомандовал я.

Марина тут же набрала номер. Отвлекшись на нее, я ослабил хватку Риты, и та моментально этим воспользовалась. С силой ударив меня в пах, тень толкнула Марину в сторону Матвеева и сама следом набросилась на лейтенанта.

Заметив потасовку, полицейский шагнул в сторону, и Марина пролетела мимо него, упав на пол перед первым рядом. В результате она оказалась в зоне поражения куба. Пронзительный крик Марины на мгновение отвлек Риту, это позволило охранникам Лаврентия схватить ее.

Превозмогая боль, я попытался сделать несколько шагов к Марине, но меня опередил подоспевший главный создатель. Убийственная сила куба была абсолютно безвредной для людей, а потому он подскочил к Марине, прикрыл ее своим телом и быстро унес из опасной зоны.

Все тело девушки была сплошная открытая рана от ожогов. От болевого шока она потеряла сознание.

- Как ты? - спросил у меня создатель.

- Уже лучше, - ответил я.

- Спаси ее, - с взглядом, полным отчаяния, попросил он. - Я не могу покинуть поле боя, так что ее жизнь в твоих руках.

- Я тебе помогу, - вызвалась Света, спустившаяся следом за Лаврентием.

В сопровождении нескольких охранников мы покинули трибуны. На выходе из стадиона нас остановили полицейские, но, увидев пострадавшую Марину на моих руках, не стали донимать

вопросами ни меня, ни Свету. Они задержали только наших телохранителей. Крики и вопли умирающих созданий оглушали даже за пределами спортивного комплекса, поэтому полицейским было необходимо разведать обстановку до начала штурма.

Пришлось преодолеть еще один кордон уже из полицейских патрульных машин, но опять Марина была нашим пропуском.

- Мы сопроводим вас в ближайшую больницу, - предложила девушка-полицейский.

- Все нормально, мы сообщили врачу, скорая едет навстречу, - отказался я от помощи.

- Это правда, что ты сказал? - спросила Света, когда подходили к автомобилю, на котором мы приехали с Матвеевым.

- Ей нельзя в обычную больницу. Думаешь, после всего этого люди Корнишина не будут нас преследовать? - я взглядом указал на очередную партию беглецов со стадиона, задержанных полицией. - Достань из моего кармана ключи, ты поведешь.

- И куда нам ее везти?

Я не успел набрать воздуха в легкие, чтобы ответить, как зазвонил телефон. Света придержала дверцу, я осторожно положил Марину на заднее сидение и только тогда ответил на звонок.

- Это координатор, - сообщил я Свете.

- Валера, сейчас восемь тридцать, ближайшие врата откроются в десять часов на улице Заречной на левом берегу Днепра, - услышал я знакомый голос девушки в телефоне.

- Марине нужна немедленная помощь, мы не можем ожидать до десяти часов.

- Хорошо, я гляну, где еще могут быть ближайшие точки входа в подконтрольные миры, - ответила она.

Я в отчаянии смотрел по сторонам и увидел здание на улице Грушевского. Тут же вспомнил заколдованные часы в бутике, где Света пытала меня ожиданием, пока выбирала платье для похода в ночной клуб.

- А что насчет улицы Грушевского? Там в магазине есть поломанные часы, показывающие время без пятнадцати девять.

- Подтверждаю, - через несколько секунд, потребовавшихся для сверки данных, сообщила координатор. - Но есть один минус.

- Какой?

- Это мир магов и волшебников, так что о традиционной медицине можно забыть.

- Пока мы будем искать доктора, Марина может умереть. Другого выхода нет, будем лечить магией.

- Удачи! - пожелала координатор и отключилась.

Персонал магазина был в шоке, когда я внес в их супер

дорогой салон изуродованное ожогами тело девушки. Так как Света ничем не могла помочь, она осталось ожидать в машине и на всякий случай не заглушала мотора.

- Что вы делаете?! Ей же надо в больницу! - попыталась перегородить мне путь продавщица.

- Девушка, мне не до споров, так что не стойте на пути, - сказал я, напирая на нее, чтобы освободить дорогу к заветным часам. До открытия врат оставалось каких-то пару минут.

- Я вызову полицию! - крикнула продавщица.

- Вызывайте, - спокойно ответил я, прижав к себе Марину, чтобы можно было следить за временем на мобильном телефоне. Впервые я пожалел, что не ношу наручных часов.

Девушка удалилась, а я, как только наступило нужное время, шагнул в проем, и при следующем шаге уже был ослеплен ярким солнечным светом. Этот игровой мир был мне незнаком. Судя по разрушенным высоткам, покосившимся, как Пизанская башня, и полностью заросшим зеленью, это была какая-то игра в духе постапокалипсиса.

Естественно, нас никто не ожидал, и я пошел туда, где, как мне казалось, можно кого-то встретить.

Нести Марину на вытянутых руках, ступая по неровной тропинке, было крайне неудобно и тяжело, поэтому я остановился, чтобы переложить ее на спину и буквально на минуту перевести дыхание. Прямо над головой пролетела стая диковинных птиц с ярко-зеленым оперением, как у попугаев, но гораздо больших размеров, чем даже самый крупный представитель - ара. Я приложил руку к глазам, чтобы создать тень и лучше рассмотреть птиц. В новом мире опасность могла поджидать даже в самых неожиданных местах. В этот момент прямо передо мной появился такой же тачскрин, как на игровом компьютере. Пропустив кучу пока ненужных панелей, я зашел в френдлист, но он оказался пуст. К счастью, внизу высветился общий чат, и я оставил сообщение: "SOS - девушка с множественными ожогами. Срочно нужна помощь!"

- Кто ты? - отозвался некто Широ.

- Я новенький.

- Странник? - спросил он.

Я практически не слышал дыхания Марины, а потому решил не осторожничать и пойти ва-банк.

- Фантом.

В чате сразу высветилось несколько удивленных и восторженных сообщений от других игроков.

- Где ты? - спросил Широ.

- За городом, с высоты склона вижу прямо перед собой

какое-то громадное дерево среди домов.

- Это Серебралист. Иди к нему, мы тебя встретим.

Я поспешил к назначенному месту, всячески подбадривая Марину, чтобы она и не думала умирать. Казалось, что в таком состоянии, после всего, что я пережил, меня уже ничто не могло удивить. Однако когда я увидел того, кто ожидал меня под деревом, вошел в легкий ступор.

Глава

18. Прошу тебя, очнись!

После путешествий на Пандору и остров Кукол не было ничего необычного в существовании кикимор, привидений, живущих в игрушках, и циклопов. В новом мире я спокойно воспринимал диковинных животных, то и дело попадающихся на пути. Но когда стройный и высокий парень обернулся, я застыл на месте, глядя на его кошачью морду.

- Ты никогда раньше не видел зооморфов? - спросило меня существо.

- Нет. Ты Широ?

- Меня зовут Танако, а это Хиёри.

Он жестом указал на хрупкую невысокую девушку с длинными светлыми волосами и заостренными ушками.

- Привет, не смотри на меня так, - недовольно поморщила она носик. - Ты что, и эльфов никогда не видел?

- Только в кино.

- Понятно, - все еще раздраженно глядя на меня, она подошла поближе и посмотрела на Марину. - Положи ее на землю.

- У нее открытые раны, это не опасно? - засомневался я, глядя на песок, по которому сновали жучки и гусеницы.

- Эльфы самые лучшие лекари, тем более, у меня высокий уровень мастерства, так что не сомневайся в моих способностях. Это займет несколько минут.

Все еще колеблясь, я посадил Марину на обломок плиты какого-то разрушенного здания. Придерживая ее одной рукой, другой снял с себя рубашку и постелил на землю. Только после этого я позволил своей девушке опуститься на ткань. Некоторое время эльфийка проводила руками над Мариной, закатив глаза и бормоча что-то невнятное.

- Ой, - пискнула она, - тут так все сложно, я сама с этим не справлюсь. Нужно срочно отправить ее к главе гильдии, - Хиёри повернулась к человеку-кошке. - Я заберу ее с собой через телепорт, а вы догоняйте нас на грифоне.

- Нет, без меня она никуда не отправится! - запротестовал я.

- С собой через телепорт я могу взять только одного

человека, пока мы ее доправим до эльфийской гильдии на грифоне, а, к слову, только мы можем лечить, иначе твоя спутница умрет. Так что решай, только быстрее.

Ничего не оставалось, как довериться этой хрупкой девушке с детским лицом. Поняв, что с моей стороны сопротивления не будет, она присела возле Марины, достала из своей сумочки желтый кристалл величиной с грецкий орех и бросила на землю. Вокруг девушек нарисовался огненный круг, который ярко вспыхнул, ослепив нас, и в следующее мгновение девушки исчезли. После этого зооморф достал что-то среднее между дудочкой и свистком для собак и подул в этот инструмент.

- Это флейта призыва, - ответил он на мой немой вопрос.

Тут же в небе появилось мифическое существо с телом льва, головой и крыльями орла. Истошно прокричав пару раз, он спланировали к своему хозяину.

- Никогда не летал верхом, да и на лошади не сидел, - сказал я, невольно отступив от огромных когтищ чудовища.

- Еще никто вне боя с них не падал, - успокоил человек-кошка, но, видя мою нерешительность, добавил. - Даже если разобьешься, тут же воскреснешь в храме.

- Я не из этого мира.

- Помню, но это действует как на местных, так и пришельцев, - заверил зооморф и придержал за загривку грифона, чтобы я мог на него взобраться.

- Долго лететь? - спросил я, когда очутился в седле.

- Не больше часа, - коротко ответил он, взбираясь на грифона позади меня.

- Извини, забыл, как тебя зовут? Имя необычное.

- Танако, - напомнил он. - Ты находишься в мире игры "Элдер Тейл" [15], поэтому у местных японские имена.

- Но тогда почему вы разговариваете не на японском?

Человек-кошка рассмеялся и дернул за уздечку грифона, так что, поднявшись ввысь, я забыл не только о вопросе, оставленном без ответа, но и мысленно простился со всеми, кого знал за недолгую жизнь. Когда же я немного привык к высоте, смог даже насладиться великолепным пейзажем этого мира с высоты птичьего полета.

Вид сверху на руины города восхищал превосходством природы над разрушительной силой людей. Конечно, Пандора с неземной красотой природы в разы превосходила пейзажи этого мира, но они покоряли ненатуральностью. Небо было невероятно голубым (никогда такого не видел в реальном мире), зелень по яркости превосходила даже салатовый цвет первой весенней листвы, а буйство красок полевых цветов могло конкурировать с

красивейшими мировыми садами, за которыми ухаживают сотни квалифицированных садовников.

Мы опустились возле обыкновенного многоэтажного жилого здания, где у входа нас ожидали вполне обычные люди без эльфийских ушей и прочих признаков нечеловеческой природы. Среди них явно выделялся парень не старше двадцати пяти лет

в очках и белом накидном плаще с высоко поднятым воротом, скрывающим его шею.

- Ты Широ? - спросил я.

- Знаешь меня? - ответил он вопросом на вопрос.

- Нет. Где моя девушка?

Вместо ответа Широ вопросительно посмотрел на сопровождающего меня зооморфа, и этого было достаточно, чтобы понять, как меня нагло обманули и разлучили с Мариной.

- Девушка в гильдии эльфов. Она очень сильно пострадала, - сообщил человек-кошка.

- А что с этим? - он указал взглядом на меня.

- Пока нет информации, врата откроются через сорок минут, - сказал Широ.

- Немедленно отведите меня к моей девушке! - потребовал я.

- О ней можешь не беспокоиться, если ей суждено выжить, эльфийки спасут человека. И не забывай, даже если она умрет, скорее всего, воскреснет в храме, - попытался утихомирить меня человек-кошка.

- Из-за последних происшествий мы не доверяем чужакам, так что пока не получим о тебе информации, ты пленник.

В подтверждение слов лидера воины, стоящие рядом с ним, обнажили светящиеся мечи, кольца, магические посохи и прочее неизвестное мне оружие.

- Следуй за мной, - скомандовал Широ, убедившись, что его люди взяли меня под конвой.

Мы подошли к входу в здание, на котором висела табличка с надписью "Гильдия Горизонт". Сначала я мельком на нее взглянул, не придав особого значения, но когда приблизился вплотную, удивился открытию. Надпись была в виде иероглифов, но я, никогда не изучавший восточных языков, без труда прочел ее.

Мы в полной тишине шли коридорами и поднимались лестницей. Чтобы подтвердить догадку, я заговорил с Широ, не дожидаясь, когда зайдем в нужную комнату:

- Вы можете связаться с эльфами? Просто узнайте, как

состояние девушки?

Широ слегка повернул голову, но не остановился и не оглянулся. Только когда мы зашли в отведенное мне помещение, он открыл интерфейс и связался с главой лекарей.

- Что там с пациенткой? - спросил он у кого-то.

Поскольку я прислушивался к его голосу и интонации, смог уловить особенности его речи. Определенно это не был родной мне язык, а какой-то из азиатских.

- Пока без изменений, - передал мне Широ полученную информацию. - Но она все еще жива.

- На каком языке ты говоришь? - спросил я, судорожно соображая, как мне наладить отношения с этими аборигена и быстрее отправиться к Марине.

- На японском.

- Я не знаю японского, но хорошо понимаю тебя, - удивился я подтвердившемуся открытию.

- Насколько я знаю, это естественно, - пожал плечами Широ. - Все наши миры своего рода Вавилонская башня, если ты понимаешь, о чем я.

- Единый язык общения?

- Не совсем так. Языки разные, но единое восприятие.

В комнату вошли девушки и поставили перед нами подносы, полные аппетитных блюд. Предводитель, человек-кошка и двое охранников потянулись к еде. Мне же в таких обстоятельствах кусок в горле станет, поэтому я решил воздержаться.

- Поешь, - предложил зооморф. - Друг ты или враг, не в наших правилах морить человека голодом.

- Вкусом не насладишься, но сил прибавится, а они тебе в любом случае пригодятся, - сказал Широ.

После этих слов охранники улыбнулись и как бы невзначай прикоснулись к рукояткам своих мечей.

Не желая спорить, я для проформы взял кусочек мясного рулета и отправил его в рот. Словно бы возвратившись назад во времени, когда не чувствовал вкуса еды, я жевал какую-то однородную массу. Скорее всего, мое разочарование отразилось на лице, так как один из охранников рассмеялся, а Широ, сохраняя хладнокровие, извинился перед человеком-кошкой.

- Наш повар уехал по делам, так что пришлось готовить с помощью программы. По крайней мере, можно наслаждаться внешним видом.

- Намек понял, ужин будет на мне, - рассмеялся зооморф.

- В нашем мире пищу со вкусом могут готовить только повара высшего уровня, ну, а большинство членов гильдии

зооморфов целенаправленно обучаются кулинарному искусству, - пояснил Широ.

Я продолжал давиться своим куском и наблюдал, как эти четверо постепенно подчищали содержимое подносов. Судя по всему, Широ очень демократичный глава гильдии и придерживается дружеских отношений с подчиненными. С таким человеком будет легче договориться.

Пока я раздумывал над возможными вариантами дальнейшего развития событий, в дверь постучали, и вошел новоиспеченный иллюзор.

- А вот и посланник, - пошел ему навстречу зооморф. - Ты пришел с сообщением от создателей?

- Он иллюзор, а они не могут путешествовать между мирами, - констатировал я.

- Откуда ты знаешь, кто он? - спросил меня Широ, удивленно поглядывая на новичка.

- Для меня не проблема определить кто есть кто, - ответил я, проглотив, наконец, кусок нежующегося мясного рулета.

- Я тебя знаю, - сказал иллюзор, рассматривая меня, прищурив один глаз. - Ты - главный создатель. Но как ты здесь оказался?

- Я фантом, всего лишь копия создателя, - ответил я. Даже представить не мог, что однажды добровольно скажу такое о себе!

- Обычно иллюзоры, когда приходят в наш мир, помнят только своих создателей, значит, ты говоришь правду, - сказал Широ, задумчиво поправляя свои очки. - Но ты не похож на главного создателя.

- Серый умер, теперь всеми создателями в Украине руководит Лаврентий или, по крайней мере, так было до нашего перехода сюда, - уточнил я, вспомнив, что не знаю исхода сражения.

- Понятно, но почему они послали ничего не помнящего иллюзора вместо фантома, который бы прояснил ситуацию? - размышлял вслух Широ.

- Возможно, потому, что не хотели выдать нахождение здесь важного фантома, а именно тебя или девушку, - продолжил зооморф мысль, начатую главой гильдии, - или же вас обоих.

- Теперь вы поможете мне? - воодушевленный вспыхнувшей надеждой, спросил я.

- Думаю, его можно допустить в эльфийскую гильдию, - обратился к Широ зооморф. - Но предосторожность не помешает, - он кивнул в сторону охранников.

- Иди за мной, - только и сказал мне глава Горизонта.

Второго приглашения не понадобилось, я последовал за

Широй до самого телепорта, который располагался на улице за зданием. Зооморф и два охранника продолжали меня конвоировать, всем видом показывая, что все еще не доверяют чужаку.

Мы подошли к огромной слабо мерцающей арке. При приближении я увидел, что свет исходил от кольца в виде лазурного водоворота.

- Я пойду первый, ты за мной, а замыкающим будет Танако, - скомандовал Широ и вошел в круг. Остальные последовали согласно его указаниям.

Через мгновение мы очутились в каменном замке, построенном в стиле английской готики, и это меня не удивило. Хотя этот мир и создан соответственно японской игре, но, вспоминая все аниме, которое я смотрел, вернее, помнил, что смотрел, к слову, их было не так уж много. Так вот, вспоминая аниме, там почему-то очень много было именно английского стиля как в одежде, так и архитектуре.

Мы оказались в просторном зале, который по размерам мог служить для танцевальных балов или же быть библиотекой. Но в ней из декора был только огромный камин и несколько диванов вдоль стены напротив высоких и узких окон. В центре зала на высоте метра от пола парила Марина, удерживаемая энергетическими лучами, направленными на нее четырьмя эльфийками. Одна из них была Хиёри, встретившая меня возле дерева Серебралист.

- Тоука, почему так долго? - спросил Широ, судя по всему, у главы гильдии.

- Мы делаем все возможное, но проблема не в болезни, а в девушке, - ответила предводитель эльфов.

- Что с ней не так? - не сдержал я беспокойства.

- Такое ощущение, что она шла на смерть. Я хочу сказать, что она сознательно простилась с жизнью и потому не позволяет нам исцелить себя, - ответила Тоука, не переставая посылать луч света в Марину.

- Что же делать? - спросил Широ.

- Мы бессильны, - тяжело вздохнула эльфийка. - Нельзя исцелить того, кто этого не желает.

- Неужели нет способа помочь ей? - спросил я.

- Нужно пробиться к ее сознанию, - сказала Хиёри.

- Я слышал о мире, в котором это возможно, - обратился ко мне Широ. - Но нам дорога туда закрыта. Тебе придется самому отправиться в тот мир, чтобы спасти девушку.

- До открытия врат эльфы будут поддерживать ее

целительной энергией, а мы дадим сопроводительное послание - это все, что можно сделать, - сказал зооморф.

- Спасибо и на этом.

Я старался из последних сил не пасть духом. Это моя персональная война за жизнь любимой девушки, и я обязан победить.

У эльфов было гораздо больше возможностей для быстрого перемещения, так что в назначенное время я оказался у врат в момент их открытия и с Мариной на руках перешагнул в другой мир.

В итоге мы попали в распространенную среди геймеров активную игру в пейнтбол с виртуальными очками. Эта игра максимально погружала людей в игровой мир. Это движение стало таким популярным, что мировые чемпионаты собирали зрительскую аудиторию, не уступающую футбольной. Каждое состязание сравнимо было с премьерой фильма благодаря дизайнерской графике и сопровождающего игру лазерного шоу.

Нас встретили промежуточные арбитры, которые дежурили у каждого сектора. Без лишних слов я протянул им планшет с посланием от Ширы, в котором он рассказал все, что знал о нас, и просил помочь девушке.

- Странно, что вы обратились к нам, - ответил один из арбитров, крепкий мужчина лет тридцати. - У нас нет сильной медицинской базы. Максимум, с чем мы можем справиться, это ушибы, ссадины и растяжения, ну и переломы на худой конец.

- Мне нужно попасть в ее сознание, у вас же есть виртуальный симулятор? - спросил я у арбитров.

- Есть, но он запрограммирован на имитацию боя.

- Не страшно, главное заставить ее очнуться, а там она сама сможет исцелиться, - заверил я.

- Хорошо, тогда следуй за мной, - ответил второй арбитр, а тот, что встретил меня первым, остался на посту.

Бокс для имитации выглядел именно так, как я представлял: в виде распространенной новинки в большинстве бизнес-центров, а именно капсулы для сна. Здесь все работало по тому же принципу: и "белый шум", и световая программа, и вращающийся купол, вот только еще прилагались виртуальные очки. Благодаря всему этому плюс еще какой-то пилюле меня ввели в состояние транса, и я оказался в рукотворной металлической пещере с громадной дверью высотой с пятиэтажный дом, закрытой на массивный засов, поднимающийся при открытии вертикально. Битый час я колотил в дверь и кричал имя Марины, но ответом была лишь гробовая тишина. Блеклый свет, поначалу освещающий небольшое пространство вокруг

меня, постепенно угасал, пока я не очутился в кромешной тьме. Затем последовали яркая вспышка и пробуждение.

- Мне очень жаль, - сказал арбитр, как только я пришел в себя, - но это оказалась бесполезная затея. Ее сознание наглухо закрыто. Будем дальше тянуть, она умрет от ран.

- Неужели ничего нельзя сделать?! - в отчаянии я схватился за голову.

- Нужен ключ, условный сигнал.

- Ключ? - переспросил я арбитра.

- Должно быть что-то, на что ее мозг среагирует.

- Но как узнать, что это?

- На это ответит только ее создатель, у него и найдешь ключ, - сказал арбитр. - Я вовремя тебя разбудил, сейчас откроются ворота в ваш мир. Иди и не волнуйся, мы позаботимся о девушке до твоего возвращения.

Из-за того, что мы постоянно находились в закрытом помещении, у меня не было возможности составить впечатление о приблизительных размерах этого мира. Путь до следующих врат занял не дольше десяти минут. По дороге снова встретил первого арбитра, когда проходил между секциями.

Сделав шаг через открывшуюся точку входа, я очутился на какой-то полуразрушенной небольшой фабрике почти на окраине города. По большому счету, от промышленного здания осталась только фасадная стена с проемом вместо двери, из которой я, собственно говоря, и вышел, и чудом уцелевшие сломанные часы.

Первым делом я взглянул на свой оживший мобильник. Там было сообщение от Лаврентия, чтобы немедленно с ним связался, как только вернусь, что я и сделал.

- Валера, как Марина? - спросил он, ответив на звонок.

- Плохо, нужна твоя помощь.

- Где вы?

- Не знаю, я вернулся один из незнакомого мира. Марина осталась там, - ответил я, оглядываясь по сторонам.

- Оставайся на месте, я пришлю за тобой машину, - ответил создатель и отключился.

Ждать пришлось недолго, через пятнадцать минут подъехал тот же водитель, который когда-то следил за нами с Матвеевым в Пуще-Водице и забрал сбежавшего от Корнишина создателя.

- Лаврентий сказал отвезти тебя на квартиру к Светлане Шилиной, - сказал он.

- Раз сказал, так вези, - безразлично ответил я, но уже в машине задал волнующий меня вопрос. - Что там с битвой на стадионе?

- А ты не в курсе?! Так об этом вся страна гудит. Никто

ничего не знает, так как трансляция матча была прервана, это наши постарались, - засмеялся он. - Полицейские тоже ничего не видели, потому что в тот момент, когда они зашли на стадион, все вражеские создания исчезли, а фантомы, которые уцелели, получили не совместимые с жизнью повреждения и умерли в больницах.

- А среди наших есть потери?

- Нет, на них не попало. К тому же никто так и не знает, кто именно и какое оружие применил. Лаврентий сказал, что так будет лучше для всех. Наши противники теряли творения создателей, но не знали почему.

- А что с людьми?

- Футболисты и их болельщики посчитали, что было применено какое-то химическое оружие, но им никто не поверил, так как нет доказательств. Пока следственные органы официально заявили, что на стадион занесли легковоспламеняющуюся жидкость, поэтому зрители и пострадали. А пресса столько версий наплодила, что правды точно не найти. Но знаешь, что самое интересное? - подмигнул мне водитель в зеркало заднего вида.

- И что же?

- Люди того капитана, ну, которые на самом деле люди, с перепугу все разбежались. Остались самые отмороженные, которых я из нашей организации, если таковых обнаружил бы, лично выгнал.

Своим рассказом водитель успокоил меня. В итоге Лаврентий сумел не только победить противника в бою, но и значительно укрепить собственные позиции. Одной проблемой меньше.

- А что с тем капитаном?

- Не знаю, притаился где-то, - ответил водитель.

А вот это плохо. Нужно не только уничтожать опорные пункты врага, но и обезглавливать противника. Чаще всего это в буквальном смысле.

Когда мы подъехали к дому Светы, я, к своему стыду, заметил, что у меня немного трясутся коленки. В скольких передрягах пришлось побывать, но бросало в холодный пот именно от предстоящего разговора с женщиной, которую еще недавно считал близким человеком. Возможно, это все из-за ее взгляда побитой кошки, который увидел на стадионе.

- Здравствуй, Валера, - приветливо встретила меня Светлана.

- Откуда ты узнала, что это именно я? - удивился я ее

проницательности.

- По твоему взгляду: он мягкий и виноватый, - грустно улыбнулась Света. - Лаврентию я абсолютно безразлична.

- Он сказал мне приехать к тебе.

- Знаю, они с Олегом скоро будут. Хочешь чаю или кофе?

Она пошла на кухню только для того, чтобы заполнить неловкую паузу.

- Мне все равно, - последовал я за ней.

- Знаю, ты же не чувствуешь вкуса. Тогда вместе выпьем зеленого чаю.

Я не стал ее разубеждать, что времена, когда мои вкусовые рецепторы не работали, остались в прошлом.

Света скрупулезно готовила бесхитростный напиток с таким серьезным видом, словно это была чайная церемония с соблюдением всех правил и традиций. И вот, когда уже чашки стояли на столе, она неожиданно положила голову на руки и заплакала навзрыд. Обескураженный я присел перед ней на корточки и стал поглаживать по спине, чтобы хоть как-то успокоить.

- Свет, не плачь!

И по всем правилам человеческого восприятия, когда левое полушарие не воспринимает частицу "не", Света зарыдала еще сильнее.

- Что во мне не так? - через приступы икоты спросила она у меня.

- Все так, просто он тебя не любит.

- Валера, ты же его копия и знаешь, что ему нравится. Может, я как-то изменюсь, что-то исправлю?

Я взял ее лицо в свои руки и большими пальцами смахнул слезинки из-под глаз.

- Глупенькая, зачем меняться для того, кто этого не оценит, когда есть рядом человек, готовый пылинки с тебя сдувать и всю жизнь на руках носить?

- Ты об Олеге?

- Сама знаешь, но делаешь вид, что не замечаешь.

- Я его не люблю.

- Полюбишь.

- Откуда такая уверенность?

- Знаешь, что мужчина без любящей женщины неполноценен? Лейтенанту Матвееву суждено стать лидером. Он лично выследил преступную связь капитана Корнишина, а сейчас возглавит контроль со стороны правоохранительных органов над создателями. По секрету скажу, ведь тебе же можно доверять, я в этом уверен, Матвеев стал хранителем оружия, способного

уничтожить творения создателей.

- Так то, что произошло на стадионе, это его рук? - удивилась Света.

- Если бы не он, два лагеря схлестнулись бы в таком горячем поединке, что пострадали не только фантомы, тени и призраки, но и люди. Лейтенант как верный присяге полицейский встал на защиту своего народа.

Постепенно Света прониклась гордостью, что знакома с замечательным человеком, достойным памяти отцов и дедов, которые мужеством и волей творили историю.

В дверь позвонили и Света, полностью успокоившись, побежала открывать.

- Валера уже здесь? - услышал я голос Лаврентия.

- Да, на кухне, - ответила Света.

Спустя несколько секунд в проеме показался главный создатель.

- Что с Мариной? - спросил он.

- Случилось то, чего мы больше всего боялись. Она решила пожертвовать собой и мысленно попрощалась с жизнью. Нужно, чтобы ты дал какой-то ключ, что-то символичное, что позволит пробиться к ее подсознанию. Тогда она либо сама исцелится, либо примет помощь извне. Времени мало, так что следует поторопиться.

- Мне надо подумать, - отстраненно глядя в пол, сказал Лаврентий и вышел из кухни.

Он, словно слепой, прошел в коридор, наткнулся на смотрящую друг на друга парочку и, на автомате повернув в сторону, ушел в ближайшую комнату. Я же, как воришка, стал подглядывать из-за угла за Светой и Матвеевым.

- Ты плакала из-за Лаврентия?

Света виновато опустила голову, стыдясь опухших глаз. Лейтенант приблизился к ней на шаг, протянул вперед руку, но все же побоялся прикоснуться к плечу или руке.

- Глупый он. Если бы меня любила такая девушка, как ты, я был бы безумно счастлив. Знаешь, что мне в тебе нравится?

Света отрицательно покачала головой.

- Ты настоящая. На других девушек смотришь, и видишь отражение, как в кривом зеркале. Вроде милые и красивые, а не знаешь, что у них внутри. Ты же во всем искренняя, никогда не играешь. Если я вижу на твоем лице улыбку, знаю, что тебе действительно весело, и когда злишься, тоже искренне. Даже сердитая ты восхитительна, потому что прямо говоришь за что рассержена, и не надо сутками гадать, что же такого натворил.

После этих слов Света улыбнулась, и, словно окрыленный

ее хорошим настроением, Матвеев набрался храбрости произнести самое главное.

- Света, вообще-то я давно хотел тебе сказать...

- Валера, - позвал меня создатель.

Не суждено мне было услышать важного признания, но конец был и так понятен. Света вся светилась от счастья и с замиранием ждала признания от покрасневшего от смущения полицейского. Оставив парочку наедине, я поспешил в комнату к Лаврентию. Он протянул мне бесформенный брелок.

- Что это?

- Ключ, который откроет ее сознание.

Я посмотрел на непонятную геометрическую фигуру, пытаясь уловить тайный смысл.

- Ты сказал, что надо пробиться к ее подсознанию. В этом случае не важна форма, она сама дорисует нужный образ. Моя первая любовь - школьная учительница, очень любила брелоки и всегда вкладывала в них особый смысл. Марину я создал, не зная о своих способностях, но эта черта ее прототипа очень четко прорисовывалась. Так что можешь быть уверен, это связующая нить создателя и его творения.

Мне пришлось проигнорировать намек Лаврентия ради спасения любимой девушки. Из-за эгоизма этого человека она отреклась от жизни, а он упорно отказывается признать, что больше не имеет над ней власти.

- Свяжись с координаторами, пусть они проложат тебе путь через другие миры, чтобы не ожидать сутки до открытия прямых врат, - командным тоном приказал Лаврентий.

Однако, он быстро вжился в роль главного создателя. В нем уже чувствуются и сила, и уверенность, и даже некая забота о подчиненных. К сожалению, на его лице отобразился прагматизм. То, что я говорил только что Свете, полностью относилось и к Лаврентию. Ему как лидеру нужна была Марина, чтобы при наличии большой власти не утратить человеческих качеств. Но я отбираю у него любимую женщину и ничего не могу с этим поделать. Сейчас главное спасти Марину, а уже об альтернативе спасения создателя подумаю потом.

Связавшись с координаторами, я узнал, что, как ни странно, оптимальным путем возврата оказался некогда выбранный мною маршрут через бутик в мир фэнтезийной игры "Элдер Тейл", а потом уже пейнтбольные лабиринты.

Продавщица в магазине меня узнала и испуганно попятилась то ли к кассе, то ли за помощью к администратору, но, совладав с испугом, все же спросила:

- Это розыгрыш?

- Похоже? - спросил я, поглядывая на время в мобильном телефоне.

- Вы же не грабители? Я вчера несколько часов все проверяла, ничего не пропало. И как вы ушли?

- Показать? - без какого-либо азарта спросил я у нее.

- Да.

Девушка широко открыла глаза и сглотнула застрявший в горле ком. Последняя секунда истекала, и время совпало с тем, что на поломанных часах магазина. Я сделал шаг в проход между залами и очутился в мире эльфов, зооморфов и странников. А девушка, скорее всего, упала в обморок, когда увидела исчезновение странного посетителя.

Я побывал в этом мире лишь раз, но все казалось поразительно знакомым. Я связался с Широ, который не удивился появлению фантома. Он прислал за мной иллюзора, прилетевшего на грифоне, и сразу же направил к вратам в мир, где без сознания находилась Марина. Каждая заминка выводила из себя, заставляя нервничать и злиться из-за пустяков. Когда же заветные врата открылись, я, перейдя в другой мир, первым делом спросил у знакомых арбитров.

- Она жива?

- Да, не волнуйся.

Вновь меня погрузили в состояние, среднее между трансом и сном, и снова я оказался в холодной пещере с громадной дверью. Не имея ни малейшего понятия, как брелок создателя может послужить ключом, я просто протянул его на вытянутой руке.

- Марина, узнаешь брелок?

В ответ ни звука, ни какого-либо изменения в пещере.

- Это подарок дорогого тебе человека.

Медленно металл стал белеть и таять в моей руке, а с ним и дверь со стенами пещеры. Я оказался в какой-то белой пустоте, в полной невесомости.

- Марина, выслушай меня! Думаешь, я сейчас буду тебя уговаривать, чтобы ты вернулась? Нет, я пришел, чтобы сказать, как я зол. Кто не дорожит жизнью, не будет ценить ничего другого. Тебе безразлично, что станет со мной и Лаврентием. Это так эгоистично! Говорила, что любишь его, заставила поверить, будто любишь меня, а сама сбежала. И что я после этого должен чувствовать? Любимый человек меня предал и бросил. Помнишь, я говорил, что без тебя не хочу существовать? Знаешь ведь, что я пойду за тобой, я смогу это сделать! Где бы ты ни была, я буду рядом - свет это или тьма. Марина, ты реши, что будет дальше. Только от тебя зависит, по какому пути пойдешь, а я просто

приму твой выбор. Жить свободно - это жить так, как хочешь ты, а не как требуют другие, чтобы ты жила.

Мне показалось, что в окружающей меня субстанции что-то изменилось. Первой появилась опора под ногами, затем очертания какого-то зимнего пейзажа. Вероятно, мне так показалось из-за белого цвета. Постепенно стали появляться бледные краски, со временем они насыщались палитрой. Я оказался в бескрайнем поле, простирающемся до самого горизонта, усыпанном разными цветами нежных окрасок. Вдалеке искрилась река, отражая в воде сахарные облака на голубом небе. Посреди поля маленький белый дом со стенами в Петриковской росписи [16] - точь-в-точь такой, как в украинских сказках. И повсюду яркие бабочки и фантастические птицы с радужным оперением.

Именно таким я представлял себе рай: тихое и спокойное место, далекое от боли, страхов и волнений. Здесь царят гармония и любовь, а главное есть человек, которого я ценю больше своей жизни.

Марина сама создала мир, в котором хочет остаться. Безусловно, во всех отношениях он прекрасен и идеален.

- Если ты хочешь, я останусь здесь с тобой. Мы проведем вместе неделю, месяц, год, десятилетие. Но даже со мной не будет ли тебе скучно в этом безупречном месте? Так уж устроен человек, что ему нужны волнения, препятствия и враги - именно это делает жизнь интересной и насыщенной. Мир, в который я предлагаю тебе вернуться, жесток и несправедлив, но мы сумеем его изменить. Постараемся изо всех сил быть счастливыми даже в таком несовершенном мире, мы повлияем на окружающих, как заряженные частицы, создадим цепную реакцию. Ты готова пойти со мной? Быть со мной?

Постепенно картинка исчезла, я снова оказался в белой пустоте, но ощутил тепло в своей руке и легкое пожатие. Рядом со мной в невесомости плыла Марина, благодарно улыбаясь.

- Я люблю тебя! - сказал я.

- И я тебя люблю! - услышал в ответ.

Однако насладиться радостным мигом нам не дало резкое пробуждение. Выскочив из симулятора, я подбежал к аппарату Марины, она все еще была без сознания, но дыхание стало более ровным, а пульс отчетливым.

- У тебя получилось, - улыбнулся арбитр.

- Но почему она все еще не очнулась?!

- Это же хорошо! Пожалей девушку, такие раны! Как думаешь, сильно ей будет больно, если она сейчас проснется? - успокоил меня арбитр.

Сутки я не отходил от ее капсулы, наблюдая, как постепенно исчезают уродливые ожоги, кожа понемногу светлеет. Поначалу арбитры звали меня поесть и хоть немного поспать, но я боялся пропустить миг пробуждения любимой. Все мои процессы жизнедеятельности словно приостановились, я даже не чувствовал усталости от непрерывного сидения.

И вот момент настал: веки девушки дрогнули, затем пошевелился указательный палец, за ним безымянный. Я взял Марину за руку, и она слегка сжала ее. Наконец, я дождался, когда она открыла глаза.

- Как я выгляжу? - первое, что спросила она.

- Если нанести косметику, очень даже ничего, - рассмеялся я в ответ ее нелепого вопроса.

- Спасибо, что спас меня, - с серьезным видом сказала она после того, как я немного отошел от нервного смеха.

- Спасибо, что позволила себя спасти.

По идее сейчас был подходящий момент для поцелуя, но купидоны и Афродита явно были не на нашей стороне, так как эту романтическую сцену прервал вошедший арбитр.

- Скоро откроются врата. Будете сейчас переходить или подождете еще сутки?

- Сейчас! - одновременно ответили мы.

Я взял девушку на руки и понес к точке выхода. Перед открытием она попросила опустить ее на пол.

- Ты уверена, что сможешь стоять на ногах? - волновался я.

- Все важные шаги в жизни я должна совершать самостоятельно.

Марина была физически сильной девушкой, но сейчас она окрепла духовно. Теперь я был уверен в ее способности отстаивать собственные интересы, а не слепо подчиняться приказам создателя. Марина протянула руку, переплела своими пальцами мои в замок и так, крепко держа за ладонь, ступила в открывшийся проем.

На выходе нас поджидал Лаврентий, осунувшийся и взволнованный. Поначалу он обрадовался, когда увидел Марину, но, заметив, что она крепко держит мою руку, сразу поник и метнул на меня гневный взгляд.

- Не думай, что я поверю, будто бы всё потеряно. Бросать всё на середине - это глупо, и я так не поступлю. Тот, кто дойдёт до конца, отпразднует победу.

В ответ я улыбнулся. Счастье иметь такого достойного противника и в то же время союзника. Предстоит прожить жизнь полную сюрпризов и ярких моментов. Скучно точно не будет! Вместе мы сразимся с врагами, а в свободное от борьбы время в

полной мере насладимся любовью, ревностью и дружбой.

КОНЕЦ

11 февраля 2016 г.

Киев, Украина

Сноски:

1. L(яп. ??*эру*) - один из главных персонажей манги, аниме-сериала "Тетрадь смерти". Считается лучшим детективом мира. По сюжету он противостоит серийному убийце Кире, который обладает сверхъестественными способностями.

2. If at first you don't succeed, try, try, try again.

3. Одна из главных природных особенностей Киева - широкая река, разделяющая город на две части: высокую - правобережную и пологую - левобережную. Несколько мостов через Днепр соединяют обе части Киева.

4. Фрагмент песни "Неудачное свидание" (слова Б. Тимофеева, музыка А. Цфасмана):

"Мы были оба.

- Я у аптеки!

- А я в кино искала вас!

- Так, значит, завтра, на том же месте в тот же час!"

5.(**Defense of the Ancients** *Оборона Древних*, сокращённо ***DotA***) - командная тактико-стратегическая игра с элементами компьютерной ролевой игры, в которой каждый игрок управляет одним героем, и, если герой имеет соответствующие способности, некоторым количеством дополнительных существ.

6. Ярослав Владимирович (Ярослав Мудрый) - князь ростовский (987-1010), князь новгородский (1010-1034), великий князь киевский (1016-1018, 1019-1054).

7. Скульптура кота Пантюшы - памятник персидскому коту Пантюше в Киеве, поставленный в 1998 г. в Золотоворотском сквере напротив ресторана "Пантагрюэль", где жил кот.

8. Национальный парк Чжанцзяцзе в горах Улинъюань провинции Хунань на юго-востоке Китая.

9. Ката каратэ - технические комплексы приемов, разработанные для боя с несколькими противниками.

10. "Казаки" - серия исторических стратегий в реальном времени от компании GSC Game World. Первая игра вышла в 2001 г.

11. Outlast (рус. буквально "пережить") -- кросс-платформенная компьютерная игра в жанре Survival horror от

первого лица. Дебют игры состоялся 4 сентября 2013 года.

12. IQ - интеллектуальные способности, EQ - эмоциональный интеллект. Согласно соционическому тесту люди делятся на 16 типов, основываясь на типологии Юнга.

13. Луцкий замок находится в городе Луцк (Западная Украина). Построен в XIV в. литовско-русским князем Любартом, который женился на местной княжне и принял православную веру (приняв при крещении имя Дмитрий).

14. Doom - серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица, разработанная id Software. Основана на подвигах безымянного космического пехотинца, работающего на Объединённую аэрокосмическую корпорацию, сражающегося против полчищ демонов для того, чтобы спасти Землю от их нападения.

15. Фэнтезийная игра "Элдер Тейл" ("Elder Tale") существовала в аниме Лог Горизонт 2013 г. По сюжету 30 тысяч японских геймеров стали заложниками этой игры. Они не имели сил вернуться в реальный мир и вынуждены были приспосабливаться к жизни онлайн-игрока.

16. На украинском языке "петриківка" - декоративно-орнаментальная народная живопись, для которой характерен растительный цветочный орнамент в традициях украинского барокко.